

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Ставропольский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации

БОИ НА СТАВРОПОЛЬЕ: ОСВОБОЖДЕНИЕ

ЯНВАРЬ Сорок третьего

Ставрополь, 2023

УДК 93/94(470.63)
ББК 63.3(2)622
К 27

Карташев А. В.

Бои на Ставрополье: освобождение. Январь сорок третьего : монография / А. В. Карташев. – Ставрополь : Изд-во СтГМУ, 2023. – 268 с.

Рецензенты:

Януш С. В., сотрудник Министерства иностранных дел Российской Федерации, ветеран Вооруженных Сил Российской Федерации, полковник запаса, доктор исторических наук, профессор.

Линец С. И., профессор кафедры исторических и социально-филологических дисциплин, востоковедения и теологии Пятигорского государственного университета, доктор исторических наук, профессор.

ISBN 978-5-89822-781-4

В монографии на основе различных видов исторических источников анализируются боевые действия советских войск в ходе битвы за Кавказ на территории Ставропольского края в период с 1 по 26 января 1943 года, описываются события, связанные с уничтожением и изгнанием гитлеровских войск с территории края, освобождением городов и сел Ставрополя. Отдельно раскрывается роль танковых войск и авиации в наступательных действиях Красной Армии в границах края. Показывается участие партизанских отрядов Ставрополя в боях против немецко-фашистских захватчиков.

Адресована специалистам по патриотическому воспитанию молодежи, ученым, краоведам, преподавателям, аспирантам, курсантам военных вузов, студентам и школьникам, а также всем читателям, интересующимся вопросами истории Ставрополя в годы Великой Отечественной войны.

УДК 93/94(470.63)
ББК 63.3(2)622
К 27

Рекомендовано к печати редакционно-издательским советом СтГМУ

ISBN 978-5-89822-781-4

© Карташев А. В., текст, 2023

© Ставропольский государственный
медицинский университет, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ	4
ВВЕДЕНИЕ	8
ГЛАВА I. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ СОВЕТСКИХ ВОЙСК ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ СТАВРОПОЛЬЯ В ЯНВАРЕ 1943 ГОДА.....	11
1.1. Общий ход наступления советских войск по территории Ставропольского края в январе 1943 года.....	11
1.2. Участие танковых групп в освобождении Ставрополя	58
1.3. Освобождение города Минеральные Воды	94
1.4. Освобождение Ставрополя.....	108
1.5. Советская авиация в небе Ставрополя в январе 1943 года.....	119
ГЛАВА II. УЧАСТИЕ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ В БОЯХ ЗА СТАВРОПОЛЬЕ.....	146
2.1. К вопросу об организации партизанского движения в Орджоникидзевском крае	146
2.2. Боевые действия Северной группы партизанских отрядов	158
2.3. Боевые действия Западной группы партизанских отрядов.....	194
2.4. Действия партизанских отрядов Южной группы	222
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	234
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	239
Сноски	251

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ

А	– армия
АБТВ	– автомобильные и бронетанковые войска
АДД	– авиация дальнего действия
АДДД	– авиационная дивизия дальнего действия
АП	– артиллерийский полк
АЭ	– авиационная эскадрилья
БАД	– бомбардировочная авиационная дивизия
БАП	– бомбардировочный авиационный полк
ВА	– воздушная армия
ВГК	– Верховное главное командование
ВКП(б)	– Всесоюзная коммунистическая партия большевиков
ВООПИиК	– Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры
ГАНИСК	– Государственный архив новейшей истории Ставропольского края
ГАСК	– Государственный архив Ставропольского края
Гв.	– гвардейский (гвардейская)
ГКО	– Государственный комитет обороны
ГПНС	– головной пост наблюдения и связи
ГСМ	– горюче-смазочные материалы
ЗА	– зенитная артиллерия
ЗКФ	– Закавказский фронт
ИАД	– истребительная авиационная дивизия
ИАП	– истребительный авиационный полк
ИПТАП (ИПАП)	– истребительный противотанковый артиллерийский полк
Иск.	– исключая
КД	– кавалерийская дивизия
КК	– кавалерийский корпус
КМГ	– конно-механизированная группа
КП	– 1) кавалерийский полк 2) командный пункт
Кр.	– Краснознаменный(ая)
МСПБ	– моторизованный стрелково-пулеметный батальон
МТС	– машинно-тракторная станция
МТФ	– молочно-товарная ферма
НБАД	– ночная бомбардировочная авиационная дивизия
НКВД	– Народный комиссариат внутренних дел
НКО	– Народный комиссариат обороны
НЛБАП	– ночной легкомомбардировочный авиационный полк
ОБД	– Объединенная база данных («Мемориал»)
ОИПТАД	– отдельный истребительный противотанковый артиллерийский дивизион
ОМСБр	– отдельная морская стрелковая бригада

ОДРАП	– отдельный дальний разведывательный авиационный полк
ОРАП	– отдельный разведывательный авиационный полк
Отм.	– отметка (на карте)
ПД	– пехотная дивизия
ПП	– пехотный полк
ПТО	– противотанковое орудие, противотанковая оборона
ПТР	– противотанковое ружье
ПТФ	– птицеферма
РС (установка)	– реактивных снарядов
САД	– смешанная авиационная дивизия
СБ	– стрелковый батальон
СБр	– стрелковая бригада (ОСБр – отдельная)
СГВ	– Северная группа войск
СД	– стрелковая дивизия
СК	– стрелковый корпус
СКФ	– Северо-Кавказский фронт
СП	– стрелковый полк
ТА	– танковая армия
ТБ	– танковый батальон (ОТБ – отдельный)
ТБр	– танковая бригада
ТД	– танковая дивизия
ТК	– танковый корпус
ТП	– танковый полк
ЦАМО	– Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации
ЦШПД	– Центральный штаб партизанского движения
ШАД	– штурмовая авиационная дивизия
ШАП	– штурмовой авиационный полк
Штарм	– штаб армии
ЮФ	– южный фронт
ЮШПД	– Южный штаб партизанского движения

**Схема освобождения
территории Ставропольского края
от немецко-фашистских захватчиков в январе 1943 года**

Источник: Государственный архив Ставропольского края.
Ф. Р-1060. Оп.1. Д.12.

**80-летию освобождению
Ставропольского края
от немецко-фашистских захватчиков
посвящается**

Разгром противника в операции, сражении или в бою — дело всего коллектива, общее дело. Тот, кто пытается возвыситься над коллективом, или тот, кто хочет кого-либо возвысить, — противоречит истине.

Г.К. Жуков

ВВЕДЕНИЕ

Эта книга является заключительной частью трилогии о боях, проходивших на территории Ставропольского края в период Великой Отечественной войны. Она посвящена наступательным действиям советских войск, развернувшимся на Ставрополье в январе 1943 года. Северные земли освобождала 28-я армия Южного фронта, с юга и юго-востока преследовала врага Северная группа войск Закавказского фронта. Несмотря на то, что в ударах по противнику принимали участие все рода наземных войск, автор посчитал необходимым особо выделить действия танковых групп, составлявших главную ударную силу окрепшей Красной Армии. Учитывая особенности применения авиации вообще и 4-й воздушной армии в частности, стоило отдельно описать характер деятельности авиационных соединений, частей и подразделений в первый месяц 1943 года. Несмотря на то, что вопрос освобождения краевого центра – города Ставрополя – в исторической литературе не раз поднимался, этот эпизод удалось описать шире, с учетом того, как действовали соседи 44-й армии. Новизны описанию придали и воспоминания А. Н. Гервасиева – командира 1179-го полка, освобождавшего Ставрополь. О боевых действиях ставропольских партизан эпизодически упоминалось в предыдущих двух книгах, тем не менее, учитывая особую историческую и социальную значимость данного вопроса, автор посчитал необходимым подробно осветить его в отдельной главе. На страницах книги поднят вопрос о точной дате окончательного освобождения Ставропольского края от немецко-фашистских захватчиков: единство взглядов по данному вопросу до сих пор не достигнуто. Этой датой автор считает 26 января 1943 года, когда наступавшие в первом эшелоне советские войска пересекли последний участок административной границы на северо-западе края и окончательно вытеснили противника за его пределы.

Теоретической основой настоящего исследования стали энциклопедические издания о Второй мировой и Великой Отечественной войнах, книга «Битва за Кавказ» маршала А. А. Гречко, труды профессоров С. В. Януша и С. И. Линца, работы многих других военных историков, отмеченные в списке литературы. Несмотря на то, что во всех работах можно найти сведения, касающиеся темы настоящего исследования, они показывают события в основном стратегического или, по меньшей мере, оперативного масштаба. Ряд современных научных статей, наоборот, посвящен частным вопросам ведения боевых действий отдельных соединений и частей, что также не позволяет представить целостно картину освобождения территории Ставрополья. Одной из таких публикаций, например, была статья У. Б. Очирова о боях на территории Калмыкии 248-й стрелковой дивизии. В ней затронуты и события января 1943 года, когда бои переместились на землю соседнего Ставрополья. Тем не менее, автор монографии опирался и на подобные исследования.

Наиболее системно боевые действия советских войск на территории Ставропольского края были описаны в книге «Ставропольцы в Великой Отечественной войне» (Ставрополь, 1995), которая представляет собой историко-публицистические очерки коллектива авторов. Один из разделов, названный «В боях на Северном Кавказе. На защите родного края», посвящен боям на территории Ставрополья. Но небольшим объемом произведения не позволил авторам раскрыть подробности боев по освобождению городов и сел края, осветить проблемы управления и организации взаимодействия наступавших войск, показать характер действий отдельных родов войск. К сожалению, авторы остановили свое повествование на освобождении Ставрополя, и последние бои на территории края остались не освещенными. Тем самым был оставлен без внимания спорный вопрос о дате окончательного освобождения края от немецко-фашистских захватчиков. Что касается боевых действий партизанских отрядов, то авторы хорошо отразили основные бои, перечислили героев, назвали награжденных, обратили внимание на факты предательства и недостатки управления партизанским движением. В то же время доступные в настоящее время исторические источники позволяют провести анализ данного вопроса намного глубже.

Источниковой базой монографии послужили архивные документы из фондов Государственного архива Ставропольского края, Государственного архива новейшей истории Ставропольского края, электронных баз данных Министерства обороны Российской Федерации «Память народа», «Подвиг народа», ОБД «Мемориал», мемуары и воспоминания участников Великой Отечественной войны и очевидцев, статьи в центральных и местных газетах.

Детально проанализировать события января 1943 года помогли журналы боевых действий объединений и соединений, участвовавших в освобождении Ставропольского края, наградные документы личного состава и сведения о потерях соединений и частей из фондов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации.

Особо ценную информацию удалось обнаружить в архивных делах: «Летопись 347 Мелитопольской ордена Красного Знамени и Суворова II степени стрелковой дивизии за 1941–1945 годы» (ГАСК. Ф. Р-1060. Оп. 1. Д. 35); «Воспоминания участника Великой Отечественной войны 1951–1945 гг. Конева М. Ф. об освобождении г. Ставрополя» (ГАСК. Ф. Р-1060. Оп. 1. Д. 5), «Документы о партизанском движении на Ставрополье в годы Великой Отечественной войны» (ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25).

Живости историческому описанию придали строки из очерков боевого пути 4-го и 5-го гвардейских казачьих кавалерийских корпусов, 151-й стрелковой дивизии, мемуаров А. Н. Гервасиева, М. И. Сафонова, В. П. Скоробогатова, В. Тике, воспоминания воинов 159-й стрелковой бригады, записи из дневника М. М. Джулаевой из фондов Невинномысского краеведческого музея и многие другие материалы личного происхождения.

Вторая глава посвящена участию партизан в боях за Ставрополье. Следует обратить внимание на то, что это лишь часть всей партизанской борьбы. За рамками исследования остались подпольная работа, акции по спасению мирного населения, колхозного имущества, просветительская работа среди местных жителей и некоторые другие направления. Учитывая неоднозначность отношения исследователей к личности и деятельности руководителя штаба партизанского движения на Ставрополье М. А. Суслова, автор посчитал нужным остановиться на ряде его оценок для того, чтобы у читателя не возникло впечатления о действиях штаба и самих ставропольских партизан как о чем-то исключительно героическом. На страницах главы по тому же принципу, что и в предыдущих материалах, излагаются сведения о тех боях, которые партизаны провели самостоятельно или в составе частей и соединений действующей армии. Источниковой базой этого раздела стали документы из Государственного архива Ставропольского края, электронных баз данных Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, воспоминания очевидцев, статьи из местных газет.

Проиллюстрировать книгу помогли фотоматериалы из фондов Ставропольского государственного музея-заповедника имени Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве, Государственного архива Ставропольского края, Государственного архива новейшей истории Ставропольского края, баз данных Минобороны России и ряда исторических сайтов Интернета.

Книга представляет собой наиболее полный и систематизированный материал по теме, вместе с тем она оставляет место для дальнейших исследований.

ГЛАВА I.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ СОВЕТСКИХ ВОЙСК ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ СТАВРОПОЛЯ В ЯНВАРЕ 1943 ГОДА

1.1. Общий ход наступления советских войск по территории Ставропольского края в январе 1943 года

Разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом стал серьезным потрясением для германского командования. Новый котел окружения мог образоваться на Северном Кавказе, достаточно было отрезать путь отхода немецким войскам на Ростов. Накануне нового 1943 года соединения и части германских войск и союзников, дислоцированных в предгорьях Кавказа, получили приказ на отход. Генеральный штаб Красной Армии разработал план стратегической операции под кодовым названием «Сталинград-2» по окружению и разгрому Северокавказской группировки противника¹.

Немецкий историк Вильгельм Тике писал: *«На фронте по реке Дон уже вырисовались цели советских ударных армий. Нижний Дон и Ростов стали после Сталинграда второй целью Сталина. Теперь и Гитлер был вынужден отдать приказ об отступлении своей 1-й танковой армии, который он так долго откладывал <...> В новогоднюю ночь командиры рот 50-й пехотной дивизии получили распоряжения о предстоящем отходе, который в дивизии проходил под кодовым названием «Сдерживание половодья». Солдаты еще не знали, что название «Сдерживание половодья» в буквальном смысле слова будет соответствовать дальнейшему роковому ходу событий»*².

Освобождение Северного Кавказа от немецко-фашистских захватчиков, начавшееся в январе 1943 года, проходило в рамках совместных операций Южного (быв. Сталинградского) и Закавказского фронтов во взаимодействии с Черноморским флотом. Стратегический замысел верховного командования заключался в том, чтобы согласованными ударами войск Южного и Закавказского фронтов с северо-востока, юга и юго-запада расчленить и разгромить главные силы группы армий «А», не допустив ее отхода с Северного Кавказа.

Южный фронт под командованием генерала А. И. Еременко получил задачу нанести главный удар армиями правого крыла на Ростов-на-Дону и отрезать пути отхода на север соединениям группы армий «А». Войскам левого крыла (51-я и 28-я армии) предстояло наступать через Сальск на Тихорецк, навстречу войскам Закавказского фронта, чтобы совместно окружить и уничтожить вражескую группировку в междуречье Кубани и Маныча.

Закавказский фронт под командованием генерала И. В. Тюленева, развернутый в 1000-километровой полосе от Ачикулака до Новороссийска, должен был сосредоточить усилия на своем левом крыле. Ему пред-

стояло основными силами Черноморской группы (18, 56, 47-я армии) прорвать оборону противника и развивать наступление на Краснодар, Тихорецк. На правом крыле фронта, в районах Моздока и Нальчика, находилась Северная группа войск под командованием генерала И. И. Масленникова (44, 58, 9, 37-я армии, 4-й, 5-й гвардейские кавалерийские корпуса и ряд отдельных соединений и частей). Войска Северной группы получили задачу не допустить отхода противника, прижать его основные силы к Главному Кавказскому хребту и ликвидировать их³.

Таким образом, территория Орджоникидзевского (с 12 января 1943 г. – Ставропольского) края простиралась на боевом пути 28-й армии Южного фронта (с севера) и Северной группы войск Закавказского фронта (с юго-востока). Соотношение сил сторон к началу освободительного периода битвы за Кавказ (январь 1943 г.) представлено в таблице.

Таблица

Соотношение сил и средств в полосах действий Южного и Закавказского фронтов⁴ (1 января 1943 г.)

	Советские войска	Немецко-фашистские войска
Личный состав (тыс. чел.)	1 054 316	764
Орудия и минометы	11 341	5 290
Танки	1 278	700
Боевые самолеты	900*	530

*В том числе самолеты Черноморского флота

Как видно из таблицы, по всем ключевым позициям соотношение сил было в пользу советских войск примерно в 1,5-2 раза.

В январе 1943 года войска Южного фронта своим левым крылом вели наступление вблизи северных границ Ставропольского края. После освобождения 31 декабря 1942 года столицы Калмыкии г. Элисты соединения 28-й армии получили задачу развивать наступление в направлении Сальска.

Содействовать наступлению войск Южного фронта на территории Орджоникидзевского края должны были партизаны. В новогоднюю ночь, выполняя приказ начальника краевого штаба партизанского движения М. А. Суслова от 31 декабря 1942 года, они развернули активную деятельность в северо-восточных районах края. В приказе отмечалось:

«Коренное изменение обстановки на фронте, созданное успешным наступлением частей Красной Армии, в первую очередь в районе Среднего Дона, г. Сталинграда и Калмыкии, поставило в критическое положение немецкую группировку, проникающую в районы Северного Кавказа. Части Красной Армии, освободив Котельниково, Заветное, Яшкуль, Торговое, Ремонтное, продвигаются дальше на г. Ростов и плотную

подходят к северным районам нашего края... В этой обстановке партизанские отряды должны, как никогда, проявить себя беспощадными народными мстителями, смелыми, бесстрашными дезорганизаторами тыла противника...»⁵.

Бои войск 28-й армии за освобождение села Дивное

Войскам левого фланга 28-й армии Южного (бывшего Сталинградского) фронта – 248-й СД и 159-й ОСБр – была поставлена задача: форсировать Маныч в направлении на Дивное, овладеть селом, а затем наступать на Сальск по левому берегу Маныча. В те морозные январские дни эта задача требовала особого мужества и решительности, так как искусственные переправы отсутствовали. В результате перепадов температур на льду реки образовались многочисленные полыньи. Для преодоления реки необходимо было знать наиболее подходящие для этого места. Помощь в этом вопросе оказало местное население. С участием проводников командиры провели рекогносцировку местности и приступили к тренировке личного состава.

Гитлеровское командование осознавало, какую угрозу могут представлять войска Красной Армии, форсировавшие Маныч в направлении на Дивное. Для удержания этого района на левом (южном) берегу реки немцы возвели оборонительные сооружения, с которых хорошо просматривалась и простреливалась вся местность. На узком участке фронта противник сосредоточил большое количество войск, включая 16-ю моторизованную дивизию генерала фон Шверина, разбитую под Элистой. Однако она уже успела пополнить свои силы в личном составе и технике, и была готова дать серьезный отпор наступающим советским частям⁶.

Оборону района села Дивное со стороны противника вели 60-й моторизованный полк, один батальон 156-го моторизованного полка, входившие в состав 16-й моторизованной дивизии, и до батальона 46-го охранного полка. Передний край обороны проходил по южному берегу Маныча на участке МТФ, высота 25,9, северные скаты высоты 31,7 и далее на восток. Подвижный резерв противника находился непосредственно в селе Дивном⁷.

Первоначально задача захватить село Дивное была поставлена только 248-й стрелковой дивизии, которой командовал подполковник Николай Захарович Галай. В ее состав входили: 899-й стрелковый полк под командованием подполковника Жукова Ивана Михайловича,

Николай Захарович
ГАЛАЙ
(1901–1980)

902-й – командир майор Кроха Иван Данилович, 905-й – подполковник Егоров Иван Александрович, 771-й артиллерийский полк – командир майор Рогоза Евгений Григорьевич⁸.

По приказу командующего 28-й армией 7 января 248-я стрелковая дивизия силами 1-го батальона 902-го стрелкового полка с приданным ему 3-м дивизионом 771-го артиллерийского полка при поддержке трех реактивных минометных установок РС провела силовую разведку противника с задачей установить силы противника, его огневую систему и захватить контрольного пленного, который мог бы подтвердить и дополнить полученные данные.

Для форсирования Маныча силами разведроты дивизии была проведена разведка переправ. Свою задачу разведроты выполнила, переправа была найдена, и под прикрытием темноты батальон форсировал Маныч и занял исходное положение⁹.

Для решения этой задачи командир дивизии подполковник Галай решил создать сводный отряд из числа добровольцев 1-го и 2-го батальонов 902-го стрелкового полка. О том, как это было, рассказал на страницах своей книги В. П. Скоробогатов, в годы войны помощник начальника политотдела 28-й армии по комсомольской работе:

«Стоявший перед строем командир дивизии подполковник Галай рассказал воинам о задачах, которые предстоит решить сводному батальону.

– Какие преимущества на нашей стороне, товарищи? – обращаясь к бойцам, сказал в заключение командир дивизии. И тут же ответил: – Мы советские люди и освобождаем свою землю от врага. Верность Родине, героизм и боевое умение принесут нам успех!

Прошло несколько минут, и старший лейтенант Воробьев, командир сводного батальона, сделав два шага вперед, подал команду:

– Батальон, смирно! Желающие добровольцами форсировать Маныч, два шага вперед... шагом марш!

Мгновение строй не шевелился. Потом ряды качнулись, и сотни воинов, подавшись вперед, сделали два шага. Так был создан добровольческий сводный батальон, первым форсировавший водный рубеж»¹⁰.

248-я стрелковая дивизия под командованием подполковника Н. З. Галая, выполняя приказ командования армией № 5 от 7.01.1943 г., 902-м стрелковым полком форсировала реку Маныч. Штурм начался на исходе ночи. Туман застилал все вокруг. Один из участников этого тяжелого боя В. Любимов впоследствии вспоминал:

«Перед форсированием наши солдаты сняли валенки и брюки, сложили их в плащ-палатки. Обнаженные до пояса, бесшумно спускались они в ледяную воду. Держа над головой оружие и одежду, люди своим телом крошили тонкий лед, вязли в илистом дне. Вода застывала на гимнастерках стеклянной коркой. Но бойцы шаг за шагом двигались к цели. Более сильные поддерживали уставших»¹¹.

Ближе к берегу противник обнаружил передвижение советских бойцов и встретил их ураганным огнем. В ответ с противоположного берега

ответила советская артиллерия. Под «куполом» артиллерийского огня стрелки форсировали реку, и повели наступление на Дивное. Однако контратакой 12 танков противника наступление было остановлено.

О событиях на берегу Маныча вспоминал бывший радист 1-го батальона П. Д. Кузнеценко: *«Вдруг из-за высоты, бряцая железом, выползли шесть фашистских танков. – ПТР вперед! – раздалась команда. И бойцы с противотанковыми ружьями поднялись навстречу танкам. Подбили один, второй. Но сами навсегда остались на этой земле. Остальные танки продолжали двигаться прямо на нас. Положение стало угрожающим. Тогда мы решили вызвать огонь нашей артиллерии на себя:*

– Говорит «Окунь», говорит «Окунь»! Сейчас будет дан залп «катюши»! – ответила радиостанция артодिवизиона.

А вражеские танки идут и идут. Еще несколько минут – и мы все погибнем под этой глыбой железа. Раз, два, три, – лихорадочно работает мозг. В напряженном состоянии, кажется проходят часы. Залп! Свистя через наши головы, пролетели снаряды «катюши». После залпа фашистские танки остались на месте...»¹²

Согласно отчетному документу штаба 248-й стрелковой дивизии под названием «Наступление и атака 248 СД 28 А на с. Дивное в период с 7 по 17.1.1943 г.» картина боя выглядела следующим образом: *«В 7.00 7.1.43 батальон перешел в атаку, но был встречен сильным фланкирующим пулеметным огнем и минометным огнем из района выс. 29,0. Продвинувшись вперед, понеся большие потери, батальон залег, в дальнейшем все попытки батальона продвинуться вперед успеха не имели. Поддерживающий дивизион с подавлением огневых точек противника, мешающих продвижению батальона, не справился. Огневые точки противника продолжали вести огонь по атакующей пехоте.*

В 14.00 7.1.43 противник, подтянув резерв с шестью танками, контратаковал батальон. Контратака противника была отбита.

В 15.30 7.1.43 один самолет Ю-88, шесть танков и автоматчики противника вторично произвели контратаку боевых порядков батальона. Приданный батальону взвод 45-мм пушек был выведен из строя. Батальон контратаку противника не отбил, понеся большие потери, отошел на северный берег оз. Маныч. При разведке переправы и ОТ (вероятно, оперативного тыла – авт.) противника был захвачен пленный офицер.

Выводы:

1. Противник, обороняя подступы к с. Дивное, организовал на южном берегу р. Маныч сильно укрепленные опорные пункты, построив систему блиндажей и окопов.

2. Пользуясь отсутствием снежного покрова, свободно маневрировал своим резервом на автомашинах на всех участках обороны.

3. Благодаря плохой разведке батальон сразу попал под фланкирующий огонь станковых пулеметов противника.

4. Своей задачи батальон не выполнил»¹³.

Как видно, неуспех операции за овладение селом Дивное стал следствием недооценки сил противника, плохой разведки.

В период с 8 по 10 января разведподразделениями дивизии велась разведка противника.

В ночь на 10 января дивизия перешла в наступление с задачей к исходу дня овладеть селом Дивное. 905-й СП по достижении озера Маныч попал под сильный ружейный, пулеметный и минометный огонь и успеха не имел, залег и окопался. 902-й СП, оставаясь на месте, поддерживал огнем 905-й полк. 899-й стрелковый полк, перейдя в наступление, успешно форсировал Маныч, развивая наступление, захватил высоту 31,7, ферму № 3, но будучи трижды контратакован шестью танками и батальоном пехоты, понес потери, отошел на исходное положение и закрепился на высоте 31,7.

Одной из причин неудачного наступления на этот раз командование дивизии отметило то, что 899-й полк при занятии исходного положения далеко отклонился влево, в результате чего оторвался от соседа справа – 902-го полка, который не смог из-за этого поддержать развитый успех своим огнем. Кроме того, на низкой эффективности действий дивизии сказалось и то, что не было организовано своевременное обеспечение подразделений боеприпасами. Выделенные для поддержки 2 реактивные установки запоздали¹⁴.

Проанализировав эти и другие причины неудачного наступления на село Дивное, командир 248-й стрелковой дивизии подполковник Галай принял меры по устранению выявленных недостатков. В своем приказе от 13 января № 2 он констатировал: «Действия частей дивизии с 7 по 11 января 1943 г. по выполнению задачи овладеть Дивным выявили ряд возмутительных беспорядков, нарушающих мои приказы, а подчас противоречащих им, с невыполнением боевого приказа из моих устных распоряжений. Так, в 902-м и 905-м стрелковых полках тыловые подразделения полков оставлены на произвол судьбы. В тылах находятся люди из стрелковых подразделений, болтаются без контроля в тылу вне своих подразделений, которые находятся на передовой. Учетом и сбором этих людей командиры не занимаются. Эти люди оседают в населенных пунктах и в свои подразделения не являются. А командиры этих полков никаких мер не принимают. Такие же преступные деяния в тылу полков являются и по части вооружения. На повозках и на земле лежит боевая техника (пулеметы, винтовки, минометы – грязные и ржавые) без ухода, тогда как их в подразделениях на передовой не хватает. А командиры требуют огневой поддержки, тогда как свои огневые средства портятся и ржавеют. Командиры частей никаких мер по изжитию этих безобразий не принимают.

За отсутствие контроля и допущение беспорядка в тыловых подразделениях полков командиру 902-го СП майору Кроха и командиру 905-го СП подполковнику Егорову объявлен строгий выговор...»¹⁵.

13 января на основании приказа штаба 28 армии части 248-й СД в 7.00 с рассветом перешли в наступление. К этому времени комдив провел

перегруппировку сил. 899-й СП без 1-го батальона, который остался на высоте 31,7 для сковывания противника на левом фланге, находился на северо-восточном скате высоты 25,2. 902-й СП – левее, у перекрестка двух троп. 905-й СП, находившийся на северном берегу озера Маныч, составлял резерв командира дивизии.

В результате наступления части дивизии достигли: 902-й СП – передних окопов противника (далее продвигаться не мог из-за сильного огня противника); 899-й СП – высоты 25,0, где был контратакован три раза при поддержке 7–8 танков и до батальона пехоты, первый раз с правого фланга, второй раз в лоб, третий раз с левого фланга. Все три контратаки были отбиты. Полк, понеся потери, дальнейшего успеха не имел и закрепился на достигнутых рубежах.

В течение 14, 15 и 16 января части 248-й стрелковой дивизии вели разведку и приводили себя в порядок¹⁶.

На помощь 248-й СД пришла 159-я отдельная стрелковая бригада (ОСБр) подполковника А. И. Булгакова, которая с 10 по 15 января частью сил совершала рейд по Калмыцкой степи на юг, навстречу Северной группе войск Закавказского фронта. С боями она изгнала врага из поселка Кевюды, а затем Зунда-Толга. Остатки недобитых гитлеровцев бежали в направлении города Арзгир¹⁷, до которого по прямой оставалось около 25 километров.

Получив новый приказ командования 28-й армии, 159-я СБр в 20.00 15 января форсировала Маныч в направлении Дивного. По пути следования бригада с боями овладела несколькими населенными пунктами восточнее Дивного. В то же время многие населенные пункты на востоке Орджоникидзевского края, расположенные к югу от Дивного, частями Красной Армии не освобождались, немцы уходили из них самостоятельно, опасаясь попасть в окружение. Так, в частности, ими было оставлено село Арзгир.

Но вернемся к боям за Дивное. С рассветом 17 января 248-я СД и 159-я ОСБр начали одновременное наступление на Дивное. Дивизия, нанося удар своим правым флангом по западной и юго-западной окраинам Дивного, имела задачу отрезать противнику отход на запад и юго-запад и во взаимодействии со 159-й бригадой уничтожить его. Главный удар наносила бригада: своим левым флангом она наступала в направлении юго-восточной окраины Дивного.

К исходу 17 января совместными усилиями обоих соединений село и железнодорожная станция Дивное были заняты и очищены от немецко-фашистских оккупантов¹⁸.

В отчетном документе 248-й стрелковой дивизии было записано следующее: *«Дивизия во взаимодействии со 159-й ОСБр перешла в наступление. Встречая несильное сопротивление мелких арьергардных групп противника, к исходу дня вошли в Дивное. Основные силы противника были отведены за день раньше до нашего наступления.*

Вывод: В результате плохой разведки командование дивизии, как и командование полков, не знали об отходе противника, что дало ему возможность отвести свои главные силы без излишних потерь»¹⁹.

Александр Иванович
БУЛГАКОВ
(1909 – не ранее 1983)

кова, бесшумно сняв боевое охранение, очистили путь для наступления. Мороз был до 25 градусов, мела метель, немцы отсиживались в теплых помещениях. Построившись в боевой порядок, мы в 6 часов ворвались на станцию Дивное. Завязался скоротечный ближний бой.

Через три часа враг бежал, не выдержав нашего напора.

В этом бою отличился командир роты старший лейтенант коммунист Иван Павлович Криволапов, который первым ворвался со своей ротой на станцию, пленил штабную роту, захватил ценные документы и уничтожил более 100 солдат и офицеров.

В 10 часов 17 января на место боя прибыл командующий 28-й армией генерал В.Ф. Герасименко и объявил личному составу благодарность за освобождение станции Дивное».

Под вечер того же дня 159-я стрелковая бригада выбила противника из села Вознесеновское в 10–11 километрах южнее Дивное. А 18–19 января бригада освободила поселки Киста (с. Кистинское, ныне – Манычское) и Киевка Ставропольского края²⁰.

Василий Филиппович
ГЕРАСИМЕНКО
(1900–1961)

В примечаниях к цитируемому документу начальник штаба 248-й стрелковой дивизии подполковник Булгаков (возможно однофамилец командира 159-й ОСБр или он же) указал, что материал был составлен из оставшихся в распоряжении частей дивизии документов и участников наступления на село Дивное. Схему проведенных операций штаб дивизии представить не смог ввиду того, что в его распоряжении не было ни одного экземпляра карт и схем данного района.

О боях за освобождение села Дивное вспоминал бывший командир 159-й стрелковой бригады полковник в отставке А. И. Булгаков:

«Глубокой ночью на 17 января бригада заняла исходное положение в 700–800 метрах от Дивное. В это время разведчики старшего лейтенанта А. Рожкова,

Еще один участник боев за Дивное, в то время снайпер рядовой красноармеец Петр Алексеевич Беляков вспоминал:

«... 159-й отдельной стрелковой бригаде было приказано форсировать Маныч и наступать на железнодорожный тупик – станцию Дивное.

Наш батальон по-прежнему шел вторым эшелоном. Бойцы залегли на снегу. Впереди Маныч. Его форсируют батальоны бригады, через наступающие цепи бьет тяжёлая артиллерия. А над рекой висит густой туман, висит неподвижно, и кажется, его можно, как вату, потрогать руками. Меня охватывает волнение перед атакой. Разговаривать не хочется, и мы молча с тревогой всматриваемся в туманную даль. Что там? Прорвутся передовые подразделения через водную преграду или нет?

– Снайперу вести наблюдение! – напминает лейтенант Туз, хотя я и без того не отрываюсь от окуляра. Смотрю и ничего не вижу. Лишь кое-где промелькнет расплывчатая фигура то ли нашего солдата, то ли вражеского.

Начинают поступать раненые. Тяжелораненых везут на подводах, остальные идут сами. На вопросы «Как там?», «Как с прорывом?» слышится один ответ:

– Тяжело!..

Настает и черед нашего батальона. И вдруг в морозном воздухе раздаётся:

– Прорвались!

Вскоре следует команда!

– Шагом марш!

Мы вскакиваем и дружно идем вперед. Вот он какой, Маныч! Широкая илистая, во многих местах не замерзшая гладь воды. Пахнет сероводородом. Вода взмучена взрывами снарядов, сапогами бойцов.

Бежим по камышовым матам на другой берег и мигом рассыпаемся в цепь. По приказу комбрига батальон выдвигается в первый эшелон. Теперь лицом к опасности идти нам.

Показались постройки станции Дивное. К тому времени поднялась метель. Ежась от холода, мы держим путь прямо на вокзал. Но и враг не дремлет. Начала бить шрапнелью его артиллерия.

– Рассредоточиться! – поступает команда.

В трех – пяти метрах вижу Павлика Дронова и Володю Спесивцева. Настегивая коня, куда-то скачет Ваня Гуров. Он не замечает нас.

Петр Алексеевич
БЕЛЯКОВ
(1924 – не ранее 1985)

– В случае чего, – кричит мне Павлик, – перевяжешь! – И показывает индивидуальный пакет. Почти рядом с ним вскидывается земля от взрыва мины. Мы падаем в снег. К счастью, все целы и невредимы.

– Не останавливаться! – командует Туз. – Снайпер, взберись на крышу вон того амбара, посмотри, что там, впереди.

Вырываюсь вперед и с крыши веду наблюдение, а когда цепь подошла к амбару, докладываю:

– Немцы бегут! Вижу их обоз... Справа наши. Много бойцов!

Туз машет рукой:

– Слезай!

Через каких-то десять – пятнадцать минут бойцы батальона с криками «ура!» бросились к вокзалу и вскоре скрылись в заснеженных улицах. Фашисты, не принимая боя, отступили.

На ночь лег останавливаемся на станции Дивное – первом на нашем пути населенном пункте, не разрушенном фашистами»²¹.

Эти воспоминания свидетельствуют о том, что своими арьергардами противник отчаянно сопротивлялся, огонь по наступающим советским частям вела немецкая артиллерия, были раненые.

В боях за Дивное бойцы и командиры 248-й стрелковой дивизии и 159-й стрелковой бригады проявили образцы выдержки и стойкости, о чем свидетельствуют следующие примеры: «Обмерзшая на солдатах одежда гудела, как жесть. Старшина Гульванский и сержант Орлов вели свои взводы в полный рост. Сержант сбросил валенки и побежал по снегу босиком, пулей и штыком настигая немцев. А Федот Попов схватился с врагом в рукопашную. Слева ударил вражеский пулемет. Проворным оказался солдат из роты ПТР Федор Горбатенко. Он из своего противотанкового ружья метким выстрелом заставил замолчать фашистское оружие.

Другой стрелковый взвод старшего сержанта Нестерюка также бросился через Маныч. Но люди со стоном падали на землю. Их ноги были поражены, мороз «сжег» их. И все же они продолжали наступать ползком.

Батальон старшего лейтенанта Рымаря вышел к Манычу с севера: подойдя к берегу, бойцы обнажились по пояс и во главе с командирами медленно и тихо спускались вниз. Люди ломали своим телом дряблую корку льда. И погружались по пояс в густую воду, двигаясь вперед с одеждой и оружием над головами. Физически более крепкие солдаты несли на своих плечах уставших товарищей»²².

Командир 899-го стрелкового полка 248-й стрелковой дивизии подполковник Жуков Иван Михайлович в феврале 1943 года был награжден орденом Красной Звезды. В представлении к награде отмечалось, что при наступлении на левый остров Маныча «полк подполковника Жукова истребил несколько десятков вражеских солдат и офицеров и захватил богатые трофеи»²³.

В ходе десятидневных боев за село Дивное соединения 28-й армии понесли ощутимые потери. В списке безвозвратных потерь 905-го

СП только за период с 1 по 13 января числятся погибшими 64 бойца и младших командира. Среди них: командир взвода управления лейтенант Леушкин Василий Никифорович – уроженец Ворошиловградской области, командир орудия красноармеец Тихон Владимирович Бобров родом из-под Курска, командир отделения сержант Шевченко Василий Николаевич из Полтавской области... У многих из них причина выбытия записана так: «погиб под Дивное» или «умер от ран, полученных в бою под Дивным»²⁴.

Большие потери были в политическом составе подразделений, среди погибших были инструктор по пропаганде 899-го СП старший лейтенант Трегубов Петр Семенович, заместитель командира роты по политической части старший лейтенант Денисов Николай Андреевич и десятки других работников политорганов²⁵. 16 января при форсировании Маныча погиб замполит роты 902-го стрелкового полка 248-й стрелковой дивизии старший лейтенант Хочинов Алексей Павлович – представитель народа Калмыкии, депутат Верховного Совета Калмыцкой АССР. После гибели командира батальона он принял командование батальоном на себя и смело повел его в атаку, но был сражен вражеской пулей²⁶.

Овладев районом села Дивное, 248-я СД и 159-я ОСБр совершили марш на северо-запад вдоль южного берега реки Маныч на соединение с войсками правого фланга 28-й армии в район Сальска.

Наступление Северной группы войск на Ставропольском направлении

Как уже отмечалось, наступательные действия Северной группы войск ЗКФ на территории края начались еще в конце ноября – начале декабря 1942 года на участке фронта 44-й армии.

Но по-настоящему благоприятная обстановка для наступления войск Закавказского фронта сложилась лишь к январю 1943 года. Войска 28-й армии Южного (бывшего Сталинградского) фронта окружив под Сталинградом армию Паулюса, развивали наступление на Ростов-на-Дону и Сальск. Для противника создалась угроза окружения всей его Северокавказской группировки. Это вынудило немецкое командование начать 1 января отход своей 1-й танковой армии из-под Моздока и Нальчика. Свои главные силы противник отводил на рубеж реки Кума, где заблаговременно подготовил оборону. Отход врага, о котором знало советское командование, стал началом наступления правого крыла Северной группы, переросшим с 3 января в преследование противника по всему фронту на ставропольском направлении²⁷. Так писал в своих мемуарах маршал Гречко.

Историки уточняют, план Ставки ВГК относительно наступления на Северном Кавказе состоял в том, чтобы, используя успех контрнаступления под Сталинградом, совместными усилиями Южного и Закав-

казского фронтов при поддержке авиации и флота изолировать и затем уничтожить главные силы противника на Северном Кавказе²⁸. В одной из директив Ставки говорилось: «Противник отходит с Северного Кавказа, сжигая склады и взрывая дороги. Северная группа Масленникова превращается в резервную группу, имеющую задачу легкого преследования противника. Нам невыгодно выталкивать противника с Северного Кавказа. Нам выгоднее задержать его с тем, чтобы ударом со стороны Черноморской группы осуществить его окружение»²⁹.

Автор книги «Битва за Кавказ» Б.В. Соколов отмечает: «По замыслу Ставки, Северная и Черноморская группы должны были лишь сковать группу армий «А» и замедлить темп ее отступления, а главный удар должен был наносить Южный фронт на Ростов»³⁰. Но было ли это так на самом деле?

Более детально план военных действий на Северном Кавказе выглядел следующим образом. В ходе операции «Горы» войска Черноморской группы должны были прорвать фронт со стороны Горячий Ключ, овладеть Краснодаром, а затем Тихорецкой. Операция «Море» предусматривала прорыв фронта в районе Абинской и захват Крымской, далее – Новороссийска. В дальнейшем предстояло овладеть Таманским полуостровом. Черноморская группа выходила с запада на Батайск, а с востока на Ростов планировался удар Южного фронта из-под Сталинграда. В результате совместных действий двух фронтов при поддержке Черноморского флота создавался котел, в котором должна была оказаться Северо-Кавказская группировка противника³¹.

Как видно, войскам Черноморской группы отводилась далеко не вспомогательная роль в операции по освобождению Северного Кавказа.

То же можно сказать и о действиях Северной группы.

Боевые документы свидетельствуют, что перед Северной группой стояла задача: «разгром отходящего противника с выходом на левый берег реки Кума, овладеть Воронцово-Александровское, Георгиевск, Пятигорск, Минеральные Воды. В дальнейшем развивать оперативное преследование противника в общем направлении Георгиевск, Армавир»³². Отходящим противником была 1-я танковая армия. Ее и требовалось разгромить войскам Северной группы. Следует иметь в виду, какое важное значение для вывода немецких войск играли коммуникации и узловые населенные пункты Георгиевск, Минеральные Воды, Армавир. Оборонительный рубеж по реке Кума, созданный противником, стал серьезной преградой для обхода советскими войсками немецкой группировки с востока.

В составе Северной группы на 1 января 1943 года находилось 20 стрелковых дивизий, 16 стрелковых бригад, 7 кавалерийских дивизий, 2 горнострелковых отряда, 1 стрелковый полк, 7 танковых бригад, 3 отдельных танковых полка и ряд других частей. Для сравнения: в Черноморской группе было 16 стрелковых и горнострелковых дивизий, 17 стрелковых бригад, 2 горно-стрелковых полка, 9 горнострелковых отрядов и несколько других боевых частей³³. Если не считать сила Черно-

морского флота, приданных Черноморской группе, то для действий на суше Северная группа имела больший боевой потенциал, чем ее сосед слева.

Освобождая Северный Кавказ, Северная группа (с 24 января – Северо-Кавказский фронт) пошла боевой путь из-под Нальчика и Моздока до Ростова (550 километров по прямой), участвовала вместе с Черноморской группой в освобождении Краснодарского края и его административного центра – Краснодара.

Историк Б. В. Соколов отмечает, что «Закавказскому фронту ставились явно невыполнимые задачи. Фактически ему предлагалось вместе с группой «А» пройти те 600–700 км, которые отделяли его от Ростова, тогда как Южному фронту до Ростова предстояло пройти лишь 70 км, причем по гораздо более удобной для наступления местности»³⁴.

Таким образом, по факту, действия Северной группы изначально не были вспомогательными, и уж тем более, они не носили характер «легкого преследования». Северная группа не была похожа на «резервную», особенно после того, как кольцо окружения под Ростовом сжать не удалось. Но не будем забегать вперед.

Исторический момент перехода в наступление утром 1 января 1943 года под хутором Ага-Батыр описал в своих мемуарах А. Н. Гервасиев:

«Ночь пролетела незаметно, и так же незаметно подкралось и новоегоднее утро... Тишина вокруг звенящая, неповторимая. В ее неповторимости чувствовалось и спокойствие наших воинов, приготовившихся к решительному прыжку вперед, и вера в победу... Но тишина русского новогоднего утра оказалась роковой для тех, кто пришел к нам с войной.

Воздух стоял чистый, прозрачный, и только по долинам еле заметно стелилась морозная мгла. Гитлеровцы, наевшись и напившись до отвала, спали беспробудным сном. Время – без пяти минут девять. «Натянуть шнуры!» «Есть! Натянуть шнуры!» – послышалась разноголосая команда артиллеристов. Языки пламени, молнией осветив небосвод, на мгновение ослепили людей. И тут же, разрывая ухо, раздались мощные раскатистые залпы тысяч орудий, от которых, казалось, земля содрогнулась. Снаряды и мины со свистом и воем врезались в траншеи, блиндажи, дзоты, со страшной силой выбрасывая вверх столбы дыма и земли, обломки орудий, пулеметов, колес...

Больше часа, чередуя огневые налеты с методическим огнем, наши артиллеристы, минометчики мощной лавиной «поздравляли» немцев с Новым годом.

Последний огневой налет артиллерии по переднему краю обороны противника явился и сигналом начала движения танков, а для пехоты – сигналом открытия огня из всех видов стрелкового оружия по первой траншее немцев. Радисты, телефонисты по всем каналам и направлениям передавали условные сигналы «333» и «Молния», которые расшифровано сообщались офицерам и повторялись сержантами в виде четкой команды: «Приготовиться к атаке!» Танки на повышенных скоростях,

лязгая гусеницами, грозно мчались вперед. А когда они миновали первую траншею, в воздух взвилась ракета-фейерверк, и командиры рот и взводов скомендовали: «За Родину! За Сталина! В атаку, вперед!» По этой команде бесстрашные пехотинцы выскочили из траншей и окопов и вслед за танками уверенно двинулись в атаку. «Приготовить гранаты! В атаку! Ура!» И мощное русское «Ура!», от которого не раз содрогался враг, раскатисто гремело в Прикумских степях, сливаясь в единый гул с грохотом снарядов и мин. Вскоре наши танки, а за ними и пехота скрылись в непроницаемое дымное облако, образованное от взрывов бомб, мин и снарядов.

Даже вооруженным глазом я более часа не мог наблюдать поле боя. Только по звуку выстрелов и разрывов, по пулеметно-автоматным очередям, которые становились все реже и менее слышными, можно было судить, что подразделения успешно продвигаются вперед. В этой, не совсем ясной обстановке, мною стало овладевать беспокойство. В самом деле: я слышу напряженный бой, но ничего не вижу. Слышу, как, то в одном, то в другом месте то возрастает, то утихает гул боя, но не могу точно знать, что происходит. Сквозь дымно-пыльную завесу еле просматриваются горящие танки, но чьи – наши или противника? Мимо меня с поля боя выносят раненых, слышны стоны. Но я еще не знаю, сколько их полегло на поле боя, какой ценой крови полк отвоевывает у врага каждый метр родной земли»³⁵.

Эти слова, написанные с душевным подъемом, красочно воссоздают картину наступления советских войск. В них можно уловить излишний пафос, армейскую браваду по отношению к противнику, но ни в одном журнале боевых действий мы не найдем такого яркого описания боя на ставропольской земле.

Одной из наступавших в этом районе была 271-я стрелковая дивизия. Из района Ищерской она была переброшена под Ага-Батыр, где сменила части 5-го гв. КК и 1 января вместе с другими соединениями 44-й армии перешла в наступление. О том, как развивались события в бою за Ага-Батыр, известно со слов старшего адъютанта одного из батальонов 865-го СП. Приведем этот рассказ с незначительными сокращениями.

«1-го января ранним утром в тумане ураганный огонь наших снарядов поднял вверх тучи песка на песчаных холмах, где располагались в боевых охранениях вражеские солдаты, которые всю ночь освещали ракетами и обстреливали из пулеметов наши исходные позиции. Вал артиллерийского огня минометных батарей с песчаных холмов артиллеристы и минометчики перенесли на окраины и центр села, разрывы снарядов гвардейских минометов сплошной черной дымной пеленой покрыли опорный пункт противника в Ага-Батыре. По всей линии позиций полка и дивизии вверх взлетели синие ракеты – сигнал к атаке. И стрелковые подразделения 865-го полка, сбив боевые охранения противника с песчаных холмов, вслед за огневым валом, рассредоточившись цепью, быстрым броском вперед, преодолевая пулеметный огонь и открытую местность у села, атаковали засевшего в селе врага.

Фашисты открыли по атакующим нашим воинам уничтожающий огонь из пулеметов. Разрывы вражеских мин и снарядов покрывали поле боя. Мины реактивных шестиствольных минометов, укрытых на западной окраине села Ага-Батыр и в хуторе Михайловский, с воем понеслись и, падая, рвались сзади атакующих, поднимая вверх большие комья земли. Под сильным огнем противника наши воины залегли и открыли огонь из пулеметов и винтовок. Артиллеристы весь огонь своей артиллерии сосредоточили по селу, откуда немцы вели огонь из пулеметов. Особенно сильный огонь вел по фашистам 1-й артдивизион 850 артполка. Вторая батарея этого полка состояла полностью из артиллеристов-ставропольцев, жителей Благодарненского района. Отважно громили врага из своих пушек командиры орудий Каркачев Петр Федорович, Долгий Василий Андреевич, Шевелев Иван Алексеевич, наводчики орудий Филиппов Иван Степанович, Даценко Павел Иванович, заряжающий Махров Григорий Иосифович. От разрывов наших снарядов рушились фашистские блиндажи и дзоты. Село заволкло дымом и пылью. На некоторое время пулеметный огонь врага стих. Этим временем роты первого стрелкового батальона капитана И. Умирова ворвались на северную, а третьего батальона – на южную окраину села и начали выбивать гитлеровцев из крайних дворов. Первым на окраину села прорвался первый стрелковый взвод седьмой роты, командир взвода лейтенант Гаджиев, гранатами и автоматным огнем уничтожили два пулеметных дзота, которые обстреливали роту. Командир роты Н. Михайличенко двумя взводами атаковал противника с левого фланга и выбил фашистов из нескольких дворов.

К 12 часам дня стрелковые роты полка с ожесточенным боем выбили немецких пулеметчиков и автоматчиков с восточной окраины села. Фашисты с большими потерями отошли и закрепились в западной половине села у речки. <...>

Враг ожесточенно сопротивлялся, и к нему прибыло подкрепление. Со стороны хуторов Тарский, Михайловский подошло 15 танков и несколько бронетранспортеров с автоматчиками. Танки немцев повернули влево по лесопосадкам, вышли в поле и открыли огонь из пушек и пулеметов, контратаковали перешедшие в наступление подразделения 861 стрелкового полка и кавалерийские части.

Бронетранспортеры с автоматчиками открыли сильный огонь и двинулись к Ага-Батыру. Обстановка создалась тревожная. Нужны были решительные меры к отражению контратаки противника. Командованием полка и дивизии меры были приняты. Сразу же залпом «Катюш» и огнем артиллерийских батарей вражеские танки были накрыты. Три машины со свастикой после нескольких залпов оставались догорать на поле. Остальные отошли и скрылись в лесополосах. Два батальона немецко-фашистских автоматчиков, начали обходить по пойме реки Куры село с севера, накапливаться для атаки во фланг нашим подразделениям. Командир полка подполковник Н. Г. Лысенко навстречу бронетранспортерам противника направил роту противотанковых ру-

жей, а свой резерв автоматчиков под командой офицера штаба капитана П. Ф. Стаховского бросил навстречу автоматчикам врага.

Бойцы роты ПТР (противотанковых ружей), маскируясь за развалинами домов, быстро выдвинулись на западную окраину села и выстрелами из своего оружия подбили три бронетранспортера. <...> Мины метными роты полка открыли сильный огонь по скапливающимся справа в пойме реки фашистским автоматчикам и прижали их к земле. <...>

К концу дня гитлеровцы с большими потерями были выбиты из села. Остатки вражеского гарнизона отошли и укрепились в хуторе Михайловском»³⁶.

Этот боевой эпизод повествует уже о том, что происходило 1 января непосредственно в боевых порядках наступавших подразделений.

Ну, а если говорить языком официальных документов, то 1 января 1943 года войска ударной группировки 44-й армии (271, 347 и 416-я стрелковые дивизии и 9-й стрелковый корпус) перешли в наступление с рубежа Ага-Батыр, Довлаткин с задачей ударом в направлении Кизилов, Павлодольская окружить и уничтожить моздокскую группировку врага. Справа действия этой группировки обеспечивали 151-я стрелковая дивизия и 4-й гвардейский кавалерийский корпус. Слева в направлении на Моздок и Кизляр должны были наступать войска 58-й армии. Развивать дальнейший успех в районе Кошелев, Митрофанов поручалось 5-му гвардейскому кавкорпусу и танковой группе.

К исходу дня войска ударной группы 44-й армии, преодолев упорное сопротивление и контратаки частей прикрытия немецкой 3-й ТД, продвинулись вперед на 4-8 км и овладели населенными пунктами Ага-Батыр, Кизилов, Ново-Луковский. Части 416-й СД овладели Довлаткиным, а полки 223-й СД, действовавшей на левом фланге армии, – Стодереvской. Войска 58-й армии, обороняя занимаемые рубежи, заканчивали перегруппировку и готовились к наступлению»³⁷.

Однако на следующий день войска 44-й армии продвижения не имели, в сложных метеорологических условиях они отбивали контратаки танковых частей противника. В то же время утром 2 января войска 58-й армии перешли в решительное наступление в направлении Моздок, пос. Кизляр, совхоз № 14, Малгобек. К исходу дня, преодолев упорное сопротивление, соединения этой армии отбросили арьергарды 111-й и 50-й немецких пехотных дивизий на левый (северный) берег реки Терек»³⁸.

Утром 3 января войска ударной группы 44-й армии во взаимодействии с частями 58-й армии овладели Моздоком. В этот день войска Северной группы начали преследование немецкой танковой армии на всем 320-километровом фронте»³⁹.

Преследование противника войсками Северной группы велось по двум главным маршрутам: на севере – от станицы Наурской на Прохладный, Георгиевск, Невинномысск и Армавир; на юге – от Беслана на Нальчик, Кисловодск, Черкесск, Отрадную и Лабинск.

Упорно оборонявшийся противник избегал окружения и давал возможность своим главным силам оторваться от преследовавших их совет-

ских войск. При отходе он широко применял инженерные заграждения, уничтожал мосты, переправы, разрушал средства связи и железнодорожные объекты⁴⁰.

Восстановительные работы осуществляли три дорожно-мостовых эшелона. Первыми в работу включались саперные подразделения стрелковых дивизий, которые ввиду отсутствия у них значительных сил и средств лишь помогали передовым частям преодолеть небольшие препятствия по временным переходам. Второй эшелон составляли три фронтовых понтонно-мостовых батальона. Эти подразделения, полностью моторизованные и имевшие на своем вооружении тяжелые понтонные парки Н2П и средства механизации, выполняли основной объем восстановительных работ. Понтонеры наводили паромные переправы и понтонные мосты, развертывали восстановление разрушенных и строительство новых мостов. Заключительный этап восстановительных работ возлагался на третий эшелон, в котором находились горно-минно-инженерные бригады. Они занимались повторным разминированием дорог, ремонтом их полотна, достраиванием и возведением новых мостов⁴¹.

Во избежание попадания в такие условия от советских войск требовалось действовать на опережение, не давать противнику планомерно отходить через водные преграды и оставлять населенные пункты, для чего широко применять обходы и охваты узлов обороны противника. В свою очередь противник это понимал и активно противодействовал наступающим силам Северной группы войск. В состав группы входили: 44, 58, 9, 37-я армии, 4-й Кубанский и 5-й Донской гвардейские кавалерийские корпуса.

Перед 4-м гвардейским Кубанским казачьим кавалерийским корпусом отходили части немецкого корпуса особого назначения «Ф»; перед 44-й армией – 3-я и часть сил 13-й танковых дивизий; перед 58-й армией – 111-я и 50-я пехотные дивизии; перед 9-й армией – 370-я пехотная, части 5-й авиаполевой и часть сил 13-й танковой дивизий; перед войсками 37-й армии отходили части корпусной группы генерала Штейнбауера⁴².

Вследствие быстрого продвижения войск, неподготовленности средств связи и отсутствия у офицеров штабов навыков в управлении войсками штабы армий и группы теряли с ними связь и не знали их точного положения⁴³. Потеря связи с войсками лишала командование возможности влиять на ход боевых действий, приводила к путанице среди преследовавших частей⁴⁴.

4 января охранения горных егерей по Главному Кавказскому хребту, в том числе на Клухорском и Марухском перевалах были сняты. Они начали трудный марш по горным долинам. Немецкий историк В. Тике пишет: *«Горные орудия часть пути пришлось нести на себе, затем их везли на салазках, потом – на вьючных животных. Прощай, Микоян-Шархар, прощай, Черкесск. Позади остались величественный Эльбрус и прекрасная горная цепь»*⁴⁵.

Есть еще не менее интересное свидетельство о событиях первых дней оставления немцами Северного Кавказа. Это выдержка из днев-

ника немецкого солдата, которую привел в своей книге Тотырбек Джатиев:

«Мы идем как бы с повязкой на глазах... Наше будущее темно и тягостно. Нас может спасти только быстрота. В 14.00 узнали, что отходим в направлении Пятигорска. Пищу на ходу. В 16.30 мы подожгли свои машины – шоссе перерезали русские. Идем проселочными дорогами. Злая зима и злые русские. Мы взяли у них всех гусей и уток.

31 декабря. Идем по 7 километров в час. Нас сопровождают снаряды. Боже, дай отдохнуть. Мы оставили много вооружения.

2 января. На нас идет весь мир. Скоро перестреляют всех. От роты ничего не осталось. Мы побросали все. Я замерзаю... Бедный отец! Не считай меня пропавшим без вести и не надейся, что увидишь когда-нибудь своего Карла...»⁴⁶.

Комментарии, как говорить, излишни.

И еще одно воспоминание – рядового Вермахта Лоренца Треплин, воевавшего на восточном фронте:

«Между новогодней ночью 1942/1943 года и погрузкой обоза в железнодорожный состав было две с половиной недели, о которых я вспоминаю как о самых тяжелых во всей кавказской операции. На фоне все более грозно обозначающей катастрофы под Сталинградом 29.12.1942 года под условным обозначением «Зимняя погода» началось отступление.

В новогоднюю ночь батарея снимается с позиции в Старом Урухе (Кабардино-Балкария – авт.) и движется в северо-западном направлении. В спешке нам едва удастся разместить на машинах оружие, боеприпасы и снаряжение. Мне самому не достается места в двенадцатитонном тягаче, и я с трудом размещаюсь на полевой кухне. При относительно умеренном морозе, слабой метели и отвратительном бездорожье во время марша к расположенному примерно в двадцати километрах к северо-западу Старому Череку я схватил простуду, от которой потом долго не мог избавиться. Здесь мы остановились на отдых. Следующие населенные пункты на маршруте отступления я уже называл. В конце первой недели января в Подгорной команда дальномерщиков и обоз были отделены от оружейных расчетов. Предполагалось их использование в наземных операциях, мы же остались в резерве командования, не имея ни малейшего представления о своей дальнейшей судьбе.

Команда дальномерщиков, жалкая кучка из двенадцати человек, разместилась в крохотной комнате. Сказать, что мы были зашвыблены, это значит – не сказать ничего.

Едва я собрался прикорнуть на глиняном полу и уже было задремал, как в комнату ворвался фельдфебель Перкун: «Тревога! Тревога! Подъем! Объявляется немедленная погрузка на машины для участия в пехотной боевой операции!».

В течение двухдневной операции не было ни одного столкновения с противником. Но изматывающие поиски хотя бы сколько-нибудь подходящих помещений для ночлега, недосыпание, вши довели нас до предела возможного.

16 января мы достигли Невинномыска. Здесь мы днем позже погрузились в состав. В соответствии с планом командования мы должны были соединиться с оружейными расчетами в Кропоткине, на узловой железнодорожной станции, расположенной на правом берегу реки Кубани, в 120 километрах к северо-востоку» (вероятно, северо-западу – авт.)⁴⁷.

4 января соединения и части 4-го гвардейского Кубанского кавалерийского корпуса, в оперативном подчинении которого вновь находилась 110-я КД, выйдя из районов сосредоточения во 2 эшелоне, подключились к преследованию противника вместе со 151-й стрелковой дивизией. К исходу дня 4 января дивизии корпуса вышли на рубеж Карл Маркс, Надежда. Через сутки они продвинулись на рубеж Новокиевский, племхоз № 3, Бабанинский, и в течение ночи на 6 января вели бои за Соломенское, Сухая Падина, Северный. 4 и 5 января части 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии прорвали оборону противника в районе Ачикулака, Каясулы, Ямангоя и Новостепановского. 6 января, продолжая выполнять поставленную задачу, соединения корпуса, преследуя отходящего противника, вели бои с его арьергардными частями, усиленными танками, артиллерией, минометами на рубеже Новогражданский, Соломенское, Сухая Падина, Северный. Особое сопротивление противник оказывал в селе Соломенское.

Противник общей численностью до полутора батальона, состоявшего из подразделений 3-й танковой дивизии (39-го саперного батальона, 3-го мотоциклетного батальона и батальона 394 танкового полка) с 14 танками и незначительным количеством бронемашин, при поддержке артиллерии и минометов, 6 января прикрывал отход своих главных сил в направлении Воронцово-Александровское, оказывая сильное огневое сопротивление в районе Соломенское, и несколько раз одной – двумя ротами переходил в контратаку против частей корпуса. В течение ночи на 7 января корпус вел бои за овладение селом Соломенское и к 4 часам утра выбил из него противника. 110-я кавалерийская дивизия до 2 часов ночи вела бои на рубеже Новостепановский, Северо-Кавказский, Степногорский, а после овладения ими продолжила преследовать противника на Староизраильский, Ленинфельд, Эбенталь и Нейфельд⁴⁸.

7 января 4-й и 5-й гвардейские кавалерийские корпуса и танковая группа генерала Г.П. Лобанова были объединены в конно-механизированную группу (КМГ). Однако это практически не повлияло на характер ведения боевых действий: кавалерийские корпуса, преодолевая сопротивление противника, продвигались в западном и северо-западном направлениях, 44-я армия совершала марш в новые районы сосредоточения⁴⁹.

Такой же характер преследования носили боевые действия на Георгиевском и Пятигорском направлениях. 5–6 января войска 58-й армии, действуя во втором эшелоне Северной группы войск, продвигаясь маршем на Георгиевск, преследовали противника, отходящего в направлении Минеральные Воды. В непосредственном боевом соприкосновении с арьергардами врага находилась 52-я танковая бригада. Далее, как сви-

детельствуют записи в журнале боевых действий 58-й армии, вплоть до выхода за пределы Ставропольского края, ее соединения шли маршем вслед за войсками первого эшелона, вступая в бой лишь с разрозненными группами противника, отставшими от своих главных сил⁵⁰.

Один из немецких пленных так описывал отход своих войск:

«... До станицы Советской мы шли по плану, по карте. Но после отступали без всякого плана, примыкали к случайно идущим частям. Куда направлялись эти части, нам было безразлично, лишь бы уйти. По дороге взорвали два орудия и сжигали автомашины. Солдаты говорили – скорей, скорей назад. Завтра придут русские. С Воронцово (Воронцово-Александровского – *авт.*) началось просто бегство. Мы потеряли связь с дивизионом, и каждый шел куда хотел. «Скорей назад» – был наш пароль»⁵¹.

Преследование противника не означало следование по его пятам. Например, в бою за село Горькая Балка, где находился штаб и тылы немецких частей, танк сержанта Георгия Попова 134-го танкового полка из состава 4-го гвардейского кавалерийского корпуса первым ворвался во вражескую линию обороны. Огнем и гусеницами он давил огневые средства и пехоту противника. В этом бою им было уничтожено 2 орудия ПТО, 4 противотанковых расчета, миномет с прислугой, 3 станковых пулемета, свыше 55 солдат и офицеров. В панике противник начал отступать из села, а танк Попова преследовал и расстреливал вражескую пехоту. Ураганным огнем из орудий и минометов немцы ударили по танку и подожгли его, но экипаж продолжал вести огонь до последнего снаряда. Погибший сержант Г. М. Попов был посмертно награжден орденом Красного Знамени⁵².

В ходе наступления советских войск вскрылся еще один существенный недостаток, связанный с потерей управления войсками. Об этом стало известно самому Сталину. В директиве Ставки командующему войсками Северной группы ЗКФ от 8 января 1943 года отмечалось: «Третий день проходит как вы не даете данных о судьбе ваших танковых и кавалерийских групп. Вы оторвались от своих войск и потеряли связь с ними. Не исключено, что при таком отсутствии порядка и связи в составе Северной группы ваши подвижные части попадут в окружение к немцам. Такое положение нетерпимо. Обязываю вас восстановить связь с подвижными частями Северной группы и регулярно, два раза в день сообщать в Генштаб о положении дел на вашем фронте. Личная ответственность – за Вами. Получение и исполнение донести. И. Сталин»⁵³.

О том, что в это время происходило в кавалерийских частях, вспоминали непосредственные участники боев. Бывший командир эскадрона 42-го гвардейского кавалерийского полка Иван Иванович Сердцов писал:

«На рассвете 8 января части 10-й Кубанской дивизии подошли к правому берегу реки Кумы. За рекой раскинулось село Отказное, которым предстояло овладеть. Задача была трудной. Сама Кума являлась серьезной водной преградой. Быстрая, глубокая, она, несмотря на двадцатиградусные морозы, оказалась незамерзшей. Лишь вдоль берегов тянулись узкие крошки льда <...>

1-й эскадрон должен был отойти к югу, скрытно форсировать реку, обойти село с тыла и ворваться в него с севера.

Форсирование реки оказалось делом чрезвычайно трудным. С береговой ледяной кромки надо было прыгать в воду и, погружаясь по грудь, а кто поменьше ростом, и по шею, переправляться вброд вместе с оружием и боевой техникой. Вода обжигала тело ледяным холодом, у некоторых руки или ноги скрючивались судорогой. Но никто не жаловался. Помогая друг другу, соблюдая порядок и тишину, казаки быстро переправились на левый берег. В воде шли по-разному – кто, раздевшись догола, кто в обмундировании. Ефрейтор Василий Бурлаченко каким-то образом поскользнулся, не удержал тело пулемета и уронил его в воду. Пришлось нырнуть раз, другой, чтобы найти и вытащить его.

<...> Приняв боевой порядок и открыв сильный огонь, эскадрон ворвался с тыла прямо в логово врага. Эффект был огромный. Неожиданные действия эскадрона вызвали в стане противника большую панику. Немцы выскакивали из теплых хат в белье, босиком, метались по улицам, подставляя себя под меткие пули казаков. Многие из них поднимали руки вверх и вопили: «Гитлер капут!» Таких «добровольцев» мы насобирали сотни полторы. Но кое-где гитлеровцы засели в домах и создавали очаги сопротивления. Казаки выкуривали их оттуда огнем автоматов и гранатами»⁵⁴.

За маневр в районе Отказного и взятие села командир 42-го гв. КП гвардии майор Таранин А. С. был награжден орденом Красного Знамени.

Рядом с кавалеристами на рубеже Отказное, Новозаведенное (в районе с. Солдато-Александровского) действовала 347-я стрелковая дивизия. 1179-й полк находился в передовом отряде дивизии. С утра 8 января он сломил сопротивление подразделений прикрытия 50-го и 70-го пехотных полков противника, уничтожив при этом до 150 солдат и офицеров и захватив большие трофеи. К вечеру полк подошел к реке Кума в районе села Новозаведенного. Главные силы дивизии находились на марше в 5–10 километрах позади. Командир полка принял такое же решение, как и кавалеристы: форсировать Куму вброд и внезапным ночным ударом овладеть станицей. Командир роты лейтенант Кибалов повел своих бойцов вброд, по грудь в ледяной воде, и вывел роту в тыл противника. Рота внезапно открыла огонь из автоматов. Ошеломленный внезапностью, батальон 50-го пехотного полка в панике разбежался, бросив оружие и боевую технику. Главные силы полка следом бросились в холодную воду и вскоре овладели Новозаведенным. Долго потом в полку вспоминали это форсирование, приговаривая: «Ну и холодна ж ты, Кума, да хата твоя тепла и уютна!»⁵⁵

Командовал полком подполковник Гервасиев Андрей Никитич. В период отхода советских войск в районе Черкесска он был в должности комиссара 242-й стрелковой дивизии. После отмены института комиссаров подал рапорт о переводе на командную должность. Ему предложили стать заместителем командира дивизии, но он попросил командование назначить его командиром полка. В его наградном листе было записано:

«Командуя 1179 стрелковым полком при прорыве обороны противника в районе Митрофаново – Кизилов 1 января 1943 г., личным примером и храбростью, умелым маневром, правильным взаимодействием пехоты и артиллерии успешно прорвал полком оборону противника, уничтожил до 700 солдат и офицеров, подбил 9 танков, уничтожил 15 минометов, 20 пулеметов, 25 автомашин противника; захватил 40 человек пленных, 7 автомашин, 20 орудий, 15 пулеметов, 100 винтовок и 5000 снарядов. Полк прошел с боями 150 километров за 10 дней, освободив до 50 населенных пунктов, среди них районные центры – Советская, Новозаведенская.

Всего полком за 10 дней наступления уничтожено 2000 солдат и офицеров, взято в плен 100 человек, захвачено 30 орудий, 50 автомашин, 5000 снарядов, 100 000 патронов, 20 пулеметов.

Сам лично тов. Гervasиев участвовал в атаке в первых рядах при взятии населенного пункта Михайловское, убил 2-х офицеров и 45 солдат противника, причем за 10 дней боев тов. Гervasиев сумел сохранить всю материальную часть вооружения полка и понес минимальные потери в людской силе»⁵⁶. За умелое руководство полком в период с 1 по 10 января 1943 года подполковник А. Н. Гervasиев был награжден орденом Красного Знамени.

Эти воспоминания и документы свидетельствуют о том, что со стороны советских войск наступление по территории Ставропольского края не было простым следованием за противником: продвижение происходило при непосредственном боевом соприкосновении с врагом, с боями, которые ввиду погодных условий были довольно тяжелыми.

Сам А. Н. Гervasиев так описал погоду в тот момент:

«Зима 1943 года на Северном Кавказе выдалась особенной. С востока, как из динамической трубы, дули порывистые, страшной силы ветры, часто с дождем и обильными снегопадами, плотно забивая все овраги и долины, образуя снежные сугробы, трудно преодолимые не только всеми видами транспорта, но и гусеничными машинами. Мороз то крепчал, то резко ослабевал, и внезапно наступала оттепель, вследствие чего на дорогах с утра образовывался гололед, а с подъемом солнца – грязь непролазная, и ручейки широко в долинах разливались. В эти дни продолжительно висели густые туманы»⁵⁷.

Еще один боевой эпизод стоит привести в доказательство тому, что действия советских войск носили инициативный и дерзкий характер. В наградном листе шофера 106-го конартдивизиона гвардии сержанта Степана Федоровича Диденко зафиксировано, что 9 января по заданию командования дивизиона он бесстрашно пробрался в расположение противника, захватил стоящую там автомашину с противотанковой пушкой и доставил ее в дивизион. Из трофейной пушки и захваченных боеприпасов дивизион вел огонь по противнику. Храбрый сержант был награжден медалью «За отвагу»⁵⁸.

Далее на пути следования кавалеристов лежал районный центр – крупное село Александровское. О том, в каких условиях проходили бои

за него, свидетельствуют воспоминания гвардии старшины медицинской службы Е. А. Григорьевой – санинструктора минометной батареи 32-го гвардейского полка 9-й гвардейской Кубанской кавалерийской дивизии:

«Мы вели трудный бой за крупный районный центр – село Александровское. Свирепый буран при двадцатиградусном морозе сильно осложнял дело. Наконец немцы были выбиты из села, и наша батарея, свернувшись в походную колонну, стояла у окраины села в ожидании команды. Порывистый ветер бросал в лицо колючий снег, забивал им все складки обмундирования. Коченели руки и ноги. Лошади, поседевшие от снежной пыли, поджав хвосты и опустив головы, жались друг к другу. Люди, измученные боем и непогодой, обогревались, пританцовывая на снегу, похлопывая руками. Клонило ко сну и кое-кто, поддавшись слабости, укладывался в повозку или просто на снег, укутавшись в бурку. Возникла угроза обмороживания, ее надо было предотвратить. И вот Михаил Григорьевич (парторг батареи М. Г. Корченков – авт.) вытаскивает губную гармонику. С трудом перебирая онемевшими пальцами и обжигая о холодный металл губы, начинает наигрывать «барыню». Лица казаков озаряются улыбками, они начинают пританцовывать в такт и все более энергично. Им становится веселее и как будто теплее»⁵⁹.

Вместе с кавалеристами село Александровское освобождали части 151-й стрелковой дивизии: 683, 626 и 581-й стрелковые полки. Участник освобождения своего родного села А.И. Полищук вспоминал:

«Под покровом ночи все части дивизии подтянулись к передовой и подготовились к атаке. Рано утром все полки пошли в наступление. Под огнем гитлеровцев подразделения 581-го и 626-го полков смогли продвинуться вперед и приблизиться к окопам противника. Враг переходил в контратаки. Так против второго батальона 581-го полка, возглавляемым капитаном Борисовым, немцы бросили до роты пехоты при поддержке семи танков.

Бой длился целый день. Наши воины медленно, но уверенно наступали. Занимали одну высоту за другой и к вечеру вышли на окраину села. Отличились в бою солдаты первого батальона 626-го полка под командованием майора Зубарева, второго батальона 581-го полка под командованием капитана Борисова. В 63-й кавдивизии первыми вышли на окраину села казаки 214 кавполка под командованием подполковника Данилевича. Немцы несколько раз переходили в контратаки. В этом бою снова отличилась медсестра Екатерина Пастушенко. В первый раз в бою в районе Сухой Падины она заметила, что группа немцев скрытно пробирается в тыл наших частей. А наши пулемётчики убиты. Катя подпустила немцев на близкое расстояние и расстреляла более 30 немецких солдат. Ситуация повторилась. Увидев, что пулемётчики убиты, а немцы пошли в атаку, Катя не растерялась, отбросила тела убитых, присела за пулемёт и выпустила по наступающим длинную очередь. Атака захлебнулась.

В этом же бою совершил свой подвиг рядовой Елгиев из 683-го полка. Во время атаки его шестая рота попала под сильный огонь станкового

пулемёта. Боец взял ручной пулемёт, незаметно подполз к огневой точке и в упор расстрелял немецкий расчет. Его обнаружили и открыли огонь со всех сторон. Боец погиб, но наши пошли в атаку и заняли высоту.

Во второй половине дня активизировали свои действия на юге и юго-западе 63-я кавдивизия и части четвёртого казачьего корпуса, которые подошли со стороны хутора Михайловского. А к вечеру они вышли на окраины села с трех сторон. Было решено атаковать противника ночью. После передышки без артподготовки наши части пошли в ночной штурм. Немцы не выдержали и побежали, бросая технику и оружие. Победа досталась дорогой ценой. Только в 151-й дивизии в боях за Александровское погибло 70 бойцов и командиров, ранено около 180. Всего же за двое суток боёв убито 130 наших солдат и офицеров. Большие сотни немцев навечно остались в Александровской земле. На поле боя немцы изваянами застыли 15 подбитых и просто брошенных танков, две бронемашинны, десятки орудий, миномётов и пулемётов. Трофеи 151-й дивизии: 76 грузовых и 9 легковых автомобилей, три новых орудия, два миномёта и много другого военного имущества. В плен взято восемь немецких солдат»⁶⁰.

Однако реализовать замыслы Ставки и командования Закавказским фронтом по окружению моздокской немецкой группировки советским войскам на территории Ставрополя не удавалось. Через неделю наступательных боев, 8 января, командующий Закавказским фронтом, будучи недовольным действиями войск, приказал командующему Северной группой разъяснить командующим армиями и командирам корпусов задачу группы: «не двигаться в хвосте отходящего противника, не выжидать, когда он уйдет с рубежа, как это отмечается в данное время, а прорываться вперед, вклиниваться в его оборону, окружать, не давать возможности ему уходить, уничтожать по частям его живую силу и захватывать технику»⁶¹.

Вместе с тем, по свидетельству немецкого историка В. Тике, ситуация для противника была весьма сложной. После форсирования советскими войсками Кумы в нескольких местах в ночь на 10 января «дальнейшая оборона немецких войск на этом рубеже потеряла смысл. 50-я пехотная дивизия в ту же ночь отошла на рубеж по реке Подкумок и была встречена там 13-й танковой дивизией. 50-я пехотная дивизия продолжила марш дальше через Георгиевск, Подгорную, на Александрийскую.

В ту же ночь слабые дозоры 13-й танковой дивизии по Подкумку были опрокинуты или обойдены. Советские войска двинулись маршем на Георгиевск. Одно из соединений повернуло на юг, на Минеральные Воды, другое – на Обильное. Пути отхода 50-й пехотной и 13-й танковых дивизий оказались под угрозой»⁶².

И все же советским войскам не удавалось вклиниться в оборону противника и совершить его обход или охват. Схожая ситуация продолжала сохраняться и в дальнейшем на всех участках фронта. 10 января 9-я армия сломала сопротивление арьергардов противника и, развивая его

преследование, овладела Старомарьинским, Марьинской, Зольской, Георгиевском, Александровской, Незлобной, Лысогорской, Горячеводской и Пятигорском (так записано в итоговой оперативной сводке 9-й армии, на самом деле Пятигорск был освобожден утром 11 января – *авт.*). На следующий день войска армии, преодолев сопротивление вражеского гарнизона, овладели городом Минеральные Воды и, двигаясь вслед за противником, взяли Канглы, Железноводск, Ульяновку, Гражданский, Куршаву и Веселый⁶³.

В освобождении города Георгиевска участвовали 157-я, 43-я и 256-я стрелковые бригады 9-го стрелкового корпуса. В городе советские войска застали страшную картину отравления местных жителей ядами, которые были выданы им под видом спирта и лекарств. Только за одни сутки умерло около 700 человек. Организатором отравления мирных жителей стал гитлеровский врач барон фон Гейман. Военные медики успели спасти жизни сотням жителям Георгиевска⁶⁴.

351-я стрелковая дивизия, входившая в состав 9-й армии, во главе с полковником А. В. Ворожищевым, действовала на Пятигорском направлении. В ее состав входили 1157, 1159, 1161-й стрелковые и 904-й артиллерийский полки. 10 января эти части, овладев селением Малка в Кабардино-Балкарии, без отдыха продолжили преследовать отходящего противника и к исходу дня вплотную подошли к городу Пятигорску. Во взаимодействии с соседними соединениями в результате ночного боя к 7.30 11 января дивизия овладела городом, взяв в плен 112 солдат и офицеров, захватив 350 автомашин, 12 танков, 60 мотоциклов, до 40 пулеметов, 18 орудий, 10 складов с боеприпасами и 8 – с продовольствием.

В освобождении городов Кисловодска и Ессентуков большая заслуга также принадлежала 351-й стрелковой дивизии, которая выделила из своего состава 1-й батальон 1161-го стрелкового полка под руководством комбата старшего лейтенанта Калиниченко Ф. Н. и замполита капитана Левина Я. И. Действуя в тылу противника в составе специальной моторизованной ударной группы 37-й армии, батальон Калиниченко перерезал движение по дорогам Ессентуки – Боргустан, Ессентуки – Суворовская, лишив противника путей отступления, а затем участвовал в освобождении городов Кисловодск, Ессентуки и станицы Суворовской. За время рейда батальон Федора Калиниченко уничтожил более 500 солдат и офицеров противника, взял в плен свыше 200 человек, полностью роту связи одного из батальонов 2-й горно-стрелковой дивизии румын, захватил много трофеев⁶⁵.

Из газеты «Известия» от 12 января 1943 года:

В ПОСЛЕДНИЙ ЧАС

11 января на Северном Кавказе группа наших войск под командованием генерал-лейтенанта Масленникова И. И. после упорных боев овладела городом и железнодорожным узлом Георгиевск, городом и железнодорожным узлом Минеральные Воды, городом и железнодорожной станцией Пятигорск, городом и железнодорожной станцией Кисловодск, городом и железнодорожной станцией Железноводск, а также районны-

ми центрами Ачикулак, Архангельское, Александрийская. Взяты большие трофеи, которые подсчитываются.

В боях отличились войска генерал-майора Хоменко В. А., генерал-майора Коротеева К. А., генерал-майора Козлова П. М., генерал-майора Мельника К. И., гвардейские кавалерийские соединения генерал-лейтенанта Кириченко Н. Я., генерал-майора Лобанова Г. П., подполковника Филиппова В. И.

Освободив города Кавмингруппы, в течение 11-12 января части 351-й дивизии приводили себя в порядок и вышли к станции Суворовская для преследования противника в общем направлении на Черкесск⁶⁶.

В освобождении Кавказских Минеральных Вод активное участие принимал 11-й стрелковый корпус генерал-майора И. А. Рубанюка, входивший в состав 9-й армии. В нем находились: 84-я отдельная морская стрелковая бригада полковника Павлова Б. К., 62-я отдельная морская стрелковая бригада полковника Г. О. Ляскина, 19-я ОСБр полковника П. И. Метальникова, 131-я ОСБр полковника К. Ф. Майорова, 34-я ОСБр полковника А. В. Ворожищева. Войска корпуса во взаимодействии с 223-й стрелковой дивизией генерал-майора В.П. Зюванова, 52-й танковой бригадой подполковника В. И. Филиппова, 217-й ИАД полковника Д. П. Галунова освобождали Новопавловскую, Георгиевск, Минеральные Воды, Невинномысск. Войскам, участвовавшим в освобождении этих городов, приказом Верховного Главнокомандующего от 25 января 1943 года объявлена благодарность⁶⁷.

Василий Данилович Исаев – бывший агитатор политотдела 84-й морской стрелковой бригады, опираясь на свои воспоминания и архивные документы, воссоздал часть боевого пути бригады по территории Ставрополя:

«12-го января бригада освободила г. Минеральные Воды и наступала на Курсавку и Невинномысск, в центре боевого порядка 11-го стрелко-

вого корпуса вдоль железной дороги. Правее шел 9-й Краснознамённый стрелковый корпус 9-й армии под командованием полковника И. Т. Замерцева, левее – 11-й гвардейский стрелковый корпус генерал-майора И. П. Хижняка из 37-й армии.

14-го января 1943 г. головной отряд 84-й бригады в составе 3-го стрелкового батальона майора В. С. Анисимова с боем освободил железнодорожную станцию Суворовскую, а 15-го – Нагутскую. В этот же день 131-я стрелковая бригада 11-го стрелкового корпуса освободила с. Солуно-Дмитриевское.

На рассвете 16-го января 19-я курсантская стрелковая бригада нашего корпуса, наступавшая левее 84-й морской стрелковой бригады, в результате короткого, но серьёзного боя освободила населённый пункт Куришаву, а к вечеру того же дня 84-я морская бригада подходила к селу Курсавка.

Сходу атака 3-го батальона не удалась. На ровной местности части бригады были обстреляны артиллерией противника. Подошли остальные подразделения бригады и корпуса.

Командир 11-го стрелкового корпуса генерал-майор И. А. Рубанюк поставил задачу: разгромить гарнизон немцев и освободить село, которое оборонял усиленный батальон.

84-я морская стрелковая бригада наступала на восточную окраину села, а 19-я курсантская стрелковая бригада совершала обходной манёвр по левому фронту, чтобы выйти в тыл противнику и во взаимодействии с 84-й освободить Курсавку. 131-я стрелковая бригада находилась во втором эшелоне.

В ночь на 17-е января 19-я стрелковая бригада прорвала оборону немцев между с. Курсавкой и станцией Воровсколеской, в которой вели бой бригады 11-го гвардейского корпуса 37-й армии, и выдвинулась в тыл гитлеровцам. Внезапной атакой овладели хуторами Пролетарским и Красноярским, отрезав путь отступления гитлеровцам.

17-го января после короткой артподготовки по основным пунктам противника 84-я морская стрелковая бригада, поддерживаемая танками Героя Советского Союза В. Я. Петрова из 52-й отдельной танковой бригады, пошла в атаку.

1-й батальон капитана Николая Николаевича Роговского наступал на юго-восточную окраину. На улице Войтика батарея отдельного истребительного противотанкового дивизиона отбила атаку вражеских танков. Подразделения продолжали продвигаться на запад.

2-й батальон капитана Юрия Леонидовича Гуна наступал с востока вдоль железной дороги с задачей овладеть вокзалом. Танки с десантом раздавили миномётную батарею, ряд дзотов. Огнём миномётного дивизиона майора Фёдора Степановича Березина отбили контратаку немцев и овладели вокзалом.

3-й батальон майора Василия Степановича Анисимова наступал вдоль нынешних улиц Стратийчука и Трудовой и был контратакован немецкой пехотой. Подоспевшие танки помогли потеснить противника,

Командир 11-го стрелкового корпуса И.А. Рубанук.
1945 г.

и батальон вышел в центр села.

По северной окраине Курсавки наступал 4-й батальон капитана Алексея Степановича Сырченко. Его подразделения овладели улицей Михайловской. На подходе к Мельничной противник пошёл в контратаку в стык с третьим батальоном. Превосходство немцев было очевидным, и

батальон Сырченко вынужден был несколько отойти. Подразделения несли потери. Для поддержания командир бригады ввёл в бой батальон автоматчиков капитана Николая Фёдоровича Чеснокова, находившегося в резерве. Танкисты и артдивизион майора Семёна Семёновича Перепелицы остановили немцев, повернули их вспять и, преследуя, вышли на северо-западную окраину Курсавки.

19-я стрелковая бригада блокировала железную дорогу западнее села, создавая угрозу окружения гарнизона гитлеровцев. Это заставило их оставить Курсавку.

84-я бригада 19-го января освободила станцию Киан, а 19-я – левее – село Подгорное. 9-й стрелковый корпус, наступавший на правом фланге 11-го стрелкового корпуса, 20-го января изгнал немцев из станций Темнолесской и Цимлянской, а 26 – из Новоалександровской, Червонной и Фельдмаршальской»⁶⁸.

Следует заметить, что данная информация об освобождении последних трех населенных пунктов не соответствует действительности: дело в том, что 84-я бригада наступала во втором эшелоне и проходила населенные пункты вслед за другими частями, сражавшимися в первом эшелоне. Эти населенные пункты были освобождены не 26, а 25 января.

В боях на Пятигорском направлении принимала участие танковая группа подполковника В. И. Филиппова из состава Конно-механизированной группы генерал-лейтенанта Н. Я. Кириченко⁶⁹. Утром 10 января танкисты 52-й ТБр и 562-го ОТБ овладели Незлобной, а затем с хода ворвались на восточную окраину Минеральных Вод. В результате боя за эти населенные пункты уничтожено 7 танков противника, 50 автомашин, 3 железнодорожные дрезины с прицепами и до двух рот пехоты. Разбито 2 железнодорожных эшелона с военными грузами. Противник

оставил колонну автомашин до 200 единиц и большое количество военного имущества. В 20.00 того же дня противник 20 танками внезапно контратаковал 52-ю ТБр и после получасового боя отошел в восточном направлении. В результате контратаки противника были подбиты 4 танка Т-26, танк Т-60 и 2 автомашины. За день боев 10 января 52-я ТБр и 562-й ОТБ потеряли сожженными 2, подбитыми 8 танков; убитыми 5 и ранеными 20 человек.

Утром следующего дня 2-я ТБр, переправившись через реку Кума, повела наступление в направлении Канглы с задачей выхода в район Левокумский, где поступила в оперативное подчинение командующего 9-й армии. На подступах к Подгорной 2-я ТБр с ходу врезалась в колонну отходящего противника, уничтожая его боевую силу и технику. Действуя без поддержки артиллерии и отставшей пехоты, 2-я ТБр выбила противника из Подгорной, Александрийской, Садовой и к 13.00 подошла к Левокумскому, где подверглась интенсивному артобстрелу противника. Предпринятая дважды атака Левокумского вследствие сильного артобстрела противника, успеха не имела. 2 ТБр, отойдя в укрытие, вела огонь с места по колоннам противника, отступающим в западном и северо-западном направлении. К исходу дня 11 января 1943 г. 2 ТБр овладела Левокумским и с рассветом 12 января 1943 г. выступила на Канглы. В результате боев в районе Левокумского 2 ТБр уничтожено 130 автомашин с грузами и до батальона пехоты, захвачено большое количество военного имущества; противник оставил на поле боя большое количество сожженных автомашин.

Конно-механизированная группа одновременно вела боевые действия на обширной территории. Когда танкисты рвались к Минеральным Водам в полосу наступления 9-й армии, части 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии из состава той же КМГ 10 января овладели селом Прасковее, а на следующий день 11 января взяли город Буденновск. Эти действия проходили в полосе наступления 44 армии.

Взятие Буденновска осуществлялось несколькими комбинированными ударами, первоначально кавалеристы овладели укрепленными пунктами на подступах к Буденновску – Орловкой и Прасковеей. Затем сходу захватили Буденновск. В результате успешных наступательных действий части дивизии захватили 3 бронемашин, 5 автомашин, большое количество вооружения, снаряжения и другого имущества. Было взято в плен 43 человека, в том числе три немецких офицера. Уничтожено 12 бронемашин и 230 вражеских солдат и офицеров⁷⁰.

Между танковой группой Филиппова и 110-й КД действовала танковая группа генерал-майора Г. П. Лобанова, также входившая в состав КМГ генерала Кириченко. 11 января танкисты этой группы вели бой с танками и бронемашинами противника за село Саблинское.

Войска 44-й армии, действовавшие на правом фланге Северной группы войск, 10 января форсировали реку Кума, овладели Новозаведенным, Обильным и теснили врага в направлении на Ставрополь. 37-я армия, форсировав реку Малка на участке Куба, Сармаково (Кабарди-

но-Балкария), преследовала противника в общем направлении на Кисловодск. К исходу 11 января армия, овладев Кисловодском, завязала бой за Ессентуки. На правом фланге группы части 414-й стрелковой дивизии освободили Ачикулак. Подвижная КМГ преследовала противника в общем направлении на Ставрополь. В ночь с 11 на 12 января части КМГ овладели населенными пунктами Новоселицкое, Саблинское. Противник частями 111-й ПД и 3-й ТД с танками и артиллерией оказывал сопротивление в районе Новоселицкое, Китаевское, Журавское и продолжал отход в направлении на Александровское⁷¹.

Частично охватить локальную группировку врага удалось под Черкесском, где действовали соединения 37-й армии. 13 января вечером, отбросив заслоны противника, полки 2-й гвардейской СД развернулись для боя восточнее Черкесска. Юго-восточнее, со стороны дороги Черкесск – Усть-Джегута наступали полки 295-й СД, а 351-я стрелковая дивизия обошла Черкесск с севера, отрезав противнику пути отхода на Невинномыск.

В ночь на 16 января 2-я гвардейская СД начала штурм Черкесска. Наибольший успех в боях за Черкесск выпал на долю 535-го гвардейского СП. В боях за Черкесск полк уничтожил около 170 солдат и офицеров, захватил 6 минометов, около 75 автомашин, много стрелкового оружия, патронов и другого имущества. 17 января Черкесск был полностью очищен от немцев. Вслед за Черкесском полком был взят сильно укрепленный стратегически важный пункт – высоты в районе хутора Клычевский, на которых закрепились немцы, не давая возможность частям дивизии преодолеть Кубань. Под прикрытием темноты полк форсировал реку, зашел во фланг противника и ураганным огнем принудил его к беспорядочному бегству. Полком командовал майор А. И. Орехов⁷².

395-й гвардейский стрелковый полк 2-й гв. СД под командованием гвардии майора Николая Петровича Охмана накануне штурма Черкесска, умело маневрируя, под прикрытием темноты форсировал реку Кубань и отрезал пути отхода противнику из Черкесска. 16 января при наступлении на город один из батальонов полка под руководством начальника штаба полка гвардии капитана И. А. Лукьяненко уничтожил до 150 солдат и офицеров, взял в плен 42 солдата и офицера противника, захватил богатые трофеи. Благодаря успешным действиям полка, противник под натиском других частей дивизии в панике бежал, оставив большое количество минометов, пушек, автомашин, другой техники, вооружения и имущества⁷³.

В освобождении Черкесска участвовала 351-я стрелковая дивизия, которая, выйдя из состава 9-й армии, продолжила сражаться в рядах 58-й армии. В ночь с 16 января дивизия, совершив труднейший в своей истории 40-километровый марш при 20-градусном морозе и сильном ветре, без привалов подошла к Черкесску. Позже пленный немецкий офицер на допросе заявил: «Я не понимаю дьявольской выносливости русских. Никакая армия в мире не воюет в эту погоду кроме вас». На рассвете на подходе к городу, свернув с дороги впра-

во, 1159 и 1161-й полки сходу атаковали ферму № 1. Гарнизон фермы составлял 667-й пехотный полк немцев, который успел оторваться от наших частей. Враг никак не ожидал появления русских в этом районе. Бойцы и командиры ворвались в село. Завязался уличный бой, переходивший в рукопашные схватки. В разгар боя погиб командир 1161-го полка майор Хаботин Андрей Алексеевич. Бой длился в течение нескольких часов, бойцы выбивали фашистов из каждого дома. Те немцы, которые оставались в живых, выскакивали на улицу в нижнем белье, и убегали в «метущуюся кубанскую пургу, обреченные на гибель». На улице фермы осталось 200 трупов немецких солдат и офицеров. 230 человек сдались в плен. В тот же день третий полк дивизии – 1157-й – внезапно атаковал противника в хуторе Октябрьский. Здесь враг потерял только убитыми 250 военнослужащих. А второй батальон 1161-го стрелкового полка 17 января участвовал в непосредственном освобождении города Черкесска от врага⁷⁴.

Герой Советского Союза
Леонид Александрович
КОЛОБОВ
(1907-1993)

Неподалеку от Черкесска вела бои 389-я стрелковая дивизия подполковника Л. А. Колобова 37-й армии. Это соединение овладело населенными пунктами Куба, Марьинская, Горячеводская, Пятигорск и преследовала отходящего противника от Куршавы на Черкесск. Стояли 30-градусные морозы, сопровождавшиеся буранами. Сбиваемые с ног ветром, с 200 граммами хлеба суточного пайка в вещевых мешках бойцы дивизии в ночь на 14 января сбили боевое охранение противника на ферме № 3 и ферме №4⁷⁵.

Утром 15 января 1277-й стрелковый полк 389-й дивизии атаковал немецкие гарнизоны на ферме № 3 и в хуторе Хоперский. Но противник отбил атаку, и бой закончился безрезультатно.

В ночь на 16 января командир дивизии приказал атаковать противника двумя полками: 1277-м (командир – майор Иван Корнеевич Свиридов) и 1279-м (командир – майор Сергей Григорьевич Жулихин), с приданной им артиллерией. Но и эта попытка завершилась неудачей – враг надежно удерживал хоперский оборонительный узел, чем препятствовал наступлению войск 37-й армии.

Днем 16 января в условиях пурги части 389-й СД вышли в район озера Малое соленое и фермы № 2. Каждый десяток метров пути давался бойцам с трудом. Приняв во внимание такую обстановку, командование 37-й армии сняло с этого участка все воинские части 389-й СД, кроме 545-го полка, и направило их к Черкесску.

На следующий день оставленный для ликвидации хоперского узла обороны противника 545-й полк под командованием майора Николая Андреевича Кима в пургу, без единого выстрела подошел к хутору и ферме № 3.

Далее частям 389-й дивизии было приказано наступать по территории колхоза имени Чапаева. Захватом железнодорожного моста через реку Кубань дивизия должна была отрезать противнику пути отхода из Черкесска. Но из-за сложных погодных условий этот приказ командира дивизии своевременно получил только 545-й СП. На рассвете 17 января в пяти километрах к северу от Черкесска, на спуске к реке Кубань полк настиг и захватил отступавший обоз противника. После разведки 545-й СП атаковал северную часть Черкесска⁷⁶. Стрелок 7-й роты 545-го полка Иван Сидорович Алпатов в бою за город Черкесск взял в плен двух румынских солдат с оружием и, несмотря на оказанное ими сопротивление, доставил их в особый отдел НКВД. Храбрый воин был награжден медалью «За отвагу»⁷⁷.

Днем 17 января 1943 года бойцы 2-й гвардейской стрелковой дивизии водрузили на здании Черкесского областного комитета партии красное знамя. В освобождении Черкесска принимала участие и 295-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора А. А. Филотова⁷⁸.

Несмотря на удачный маневр в районе Черкесска, в целом характер действий войск на территории Ставропольского края оставался прежним. Преодолевая сопротивление и даже контратаки арьергардов противника, войска Северной группы к исходу 13 января вышли на рубеж Благодарное, Александровское, Нагутское, Суворовское, Викешевское (вероятно Бекешевское – *авт.*)⁷⁹.

Упорные бои развернулись в районе села Александровского. 13 января КМГ, продолжая преследовать отходящего противника, к исходу дня вела бои на рубеже Калиновское, Александровское, Садовое. Противник до полка мотопехоты, 30 танков, 20 бронемашин с артиллерией и минометами в течение дня особо упорное сопротивление оказывал в районе села Александровского, переходя в контратаки пехотой и танками против частей 4-го Кубанского гвардейского кавалерийского корпуса.

По приказу штаба корпуса части 10-й гв. КД к 5.00 13 января вышли на исходное положение для наступления на Александровское. Перед фронтом дивизии оборонялись части 77 и 117-го пехотных полков 111-й ПД с 30 танками и 20 бронемашинами. К 16.00, несмотря на огневое сопротивление врага, части дивизии ворвались на восточную окраину Александровского. Противник частью сил начал отход. В самом селе разгорелся уличный бой. В 21.30 часть сил дивизии обошла село с севера, отрезав противнику путь для отхода. Во взаимодействии с подошедшими частями 30-й КД и 9-й гв. КД к 10.00 14 января Александровское было полностью очищено от гитлеровцев. Потери противника составили: убито 300 солдат и офицеров, сожжено и подбито 10 танков и 20 бронемашин. 10-я дивизия потеряла 16 человек убитыми и 48 ранеными⁸⁰. В боях за село Александровское участвовала 63-я кавалерийская

дивизия 5-го Донского гвардейского кавалерийского корпуса. В то же время две другие дивизии этого корпуса вели бои за Садовое (11-я гв. КД) и Средний (12-я гв. КД).

За десять дней боев, с 3 по 13 января, части 4-го гвардейского Кубанского кавалерийского корпуса продвинулись на 140-150 км, освободив при этом до 180 населенных пунктов, в том числе Ачикулак, Степное, Соломенское, Архангельское, Воронцово-Александровское, Отказное, Ново-Григорьевское, Новоселицкое и Буденновск. За этот период частями корпуса уничтожено танков – 3, автомобилей – 35, транспортеров – 1, орудий – 18, минометов – 6, мотоциклов – 14, противотанковых ружей – 11, винтовок – 50, повозок с продовольствием и другим имуществом – 18, кухонь походных – 1. Было убито до 1800 гитлеровцев и белоказаков, взято в плен 163 гитлеровца и много белоказаков. В качестве трофеев захвачено: танков – 2, бронемашин – 1, автомашин – 73, мотоциклов – 6 и много другого вооружения и имущества⁸¹.

Продолжая отходить в общем направлении на Ставрополь, противник, как мог, сдерживал наступление соединений и частей КМГ. Несмотря на это 15 января 4-й гв. КК к исходу дня вышел на рубеж Благодарный, Брянский, Чечерский. 110-я кавалерийская дивизия овладела Благодарным и выступила в направлении на Гофицкое. 10-я гвардейская КД овладела Чечерский и совместно с механизированной группой продвигалась в направлении Сергиевка с задачей овладеть ей. 5-й гвардейский кавкорпус к исходу дня был задержан противником на рубеже Терновой-1, Терновой-2. По приказу командующего КМГ части корпуса обошли оба населенных пункта с севера и выдвинулись в район Бешпагира. Танковая группа генерала Г. П. Лобанова после совершения марша вышла в район населенных пунктов Спицевское, Красное, Александроталь (ныне хутор Нагорный, Грачевский муниципальный округ)⁸².

В этот день, 15 января, на территории Ставропольского края, южнее КМГ вела боевые действия 44-я армия, имевшая цель выхода на рубеж Бугулов, Старо-Хохлачев (Курский район). Однако на правом крыле особенно в треугольнике Довлаткин, Авалов, Шефатов армия встретила сильное огневое сопротивление. Противник группой танков с автоматчиками применял подвижную оборону. 320-я СД вела лобовой бой за Шефатов, обороняясь от пехоты и танков противника. Шесть вражеских самолетов бомбили ее боевые порядки. 9-й стрелковый корпус сражался за Довлаткин. 409-я СД, сменив 416-ю СД в районе Безорукин, Смирнов, заняла там оборону. 223-я СД в районе Стодереvской вела бой с танками и пехотой противника. Потери 320-й СД и 256-й СБр составили: убитыми – 101, ранеными – 172, пропавшими без вести – 28⁸³. В тот день 44-я армия не смогла полностью выполнить боевую задачу.

16 января КМГ в сильную вьюгу и мороз продолжала преследовать отходящие части 111-й ПД с задачей к исходу дня выйти на рубеж Спицевское, Бешпагир. 4-й гвардейский Кубанский кавалерийский корпус двумя дивизиями совместно с частями танковой группы генерала Г.П. Лобанова вел бой за село Сергиеvское. Танковая группа в составе

15 и 63-й танковых бригад, понеся серьезные потери (5 танков, убито 8, ранено 12 чел.), к исходу дня отошла в район Колонтай, Калиновское. А 110-я КД, не имея в тот день контакта с врагом, совершала марш из Благодарного в Гофицкое⁸⁴.

На левом крыле фронта 16 января войска 9-й армии вели упорные бои с арьергардами 50-й и 370-й ПД противника на подступах к Курсавке и Воровсколеской, преодолевая минные поля и проволочные заграждения. К исходу следующего дня перед армией стояла задача овладения городом Невинномысском. Однако отходивший противник упорно сдерживал натиск наступавших войск еще трое суток⁸⁵.

Памятник в ст. Воровсколеской

В боях за Воровсколескую и Невинномысск отличился командир 1-го батальона 10-й гвардейской стрелковой бригады 11-го гв. СК капитан Г. И. Диордица. О нем писал фронтовой журналист Павел Иншаков:

«За станицу Воровсколескую завязались упорные бои. Солдаты коченели на снегу в ожидании очередной атаки. Десятая бригада наступала в лоб. Людям стало уже невозможно ждать приказ. И вот тут, под станицей, снова отличился комбат Диордица. Только этот «подвиг» едва не привел его к трибуналу.

Он послал в Воровсколескую парламентариев с предложением гитлеровцам сложить оружие. Об этом в корпусе говорили с улыбкой.

Я не верил, что Григорий Иванович мог выкинуть такой номер. Уже много позже я встретил его на марше и спросил:

— Было такое?

Он засмеялся, махнул рукой:

— Было. Чего греха таить.

— Как же это получилось, Григорий Иванович?

— Ну, залегли мы под Воровсколеской, нехай ей черт, на исходном рубеже в ожидании атаки. Лежим в снегу и дрожим, як те цуцыки. Ждем приказа наступать. Звоню в бригаду — будэ приказ, чи не будэ? Отвечают: жди. Думаю, замерзнут на снегу хлопцы к чертовой матери. Вот тогда и пришла мне мысль послать к немцам парламентариев.

Снарядил я двух хлопцев порасторопнее. С белым флагом. Мол, передайте немецкому самому старшему начальнику: складывайте оружие,

сопротивление все одно бесполезно, все окружены. На раздумья даю час. Командующий войсками Диордица.

Ну, добрались мои хлопцы к самому главному начальнику, передали мой ультиматум. А он, чертяка, отвечает через переводчика, мол, не слыхал чего-то о таком командующем.

Пока мои хлопцы вели переговоры, наша артиллерия открыла огонь по станице. Немецкие офицеры поутикали все из хаты, даже о парламентарях забыли. Постояли они, не дождались ответа и пошли к себе. На улицах паника. Ну, для вещественного доказательства, что парламентары побывали у командования немцев, прихватили они с собой двух ихних солдат. Притащили, значит, «языков». А тут приказ: «Подниматься в атаку».

Комбат смущенно улыбнулся, и досадливо сплюнул:

– Ну, намылили мне холку за то парламентарство, нехай ему черт. Спасибо нашему комкору Ивану Лукичу. Заступился. Говорит, смотри, капитан, натворишь еще чего-нибудь такого, не посмотрю, что ты кавалер ордена Суворова. Надо думать головой... Счастье твое, что комедия с парламентарями не обернулась трагедией...

Вскоре после этого случая в нашем «Гвардейце» Василий Вoriesдин напечатал очерк «Мастер наступательного боя». Героем очерка был Диордица...

...Потом командир корпуса поручил его батальону первым форсировать Кубань! Эту трудную операцию Диордица выполнил блестяще»⁸⁶.

После войны на братской могиле воинов, погибших при освобождении станицы Воровсколесской, у здания школы был установлен обелиск с надписью: «Здесь похоронено 30 воинов Советской Армии, погибших в Отечественную войну 1941–1945 гг. Здесь похоронены партизаны Отечественной войны: Мельников, Лазарь, Головашенко, Щербинин и другие погибшие в боях с фашистскими захватчиками».

В сложных погодных условиях 17-18 января конно-механизированная группа генерала Кириченко продолжала преследовать отходящего противника. 4-й гвардейский кавалерийский корпус с боями овладел селами Северное и Сергиевка, Спицевское, Красное. 5-й гвардейский кавкорпус вел бой в районе Большой Янкуль. К исходу 18 января КМГ вышла на рубеж: Петровское – Бешпагир. В районе Грачевки, Старомарьевки и Бешпагира пехота противника при поддержке артиллерии, минометов и танков оказала упорное сопротивление⁸⁷.

О событиях тех дней вспоминала жительница г. Ставрополя А. Н. Ан-

Григорий Иванович
ДИОРДИЦА
(1911– не ранее 1985)

типова, служившая в 214-м кавалерийском полку 63-й КД: «По поступившим в штаб данным, немцы задумали ударить в тыл казачьим полкам. Для чего направили обходным маневром вооруженную до зубов часть. Где она? Никому не известно.

Чтобы предупредить удар врага, был сформирован разведэскадрон под командованием Г. Г. Нестерова, старшего лейтенанта. Задача была предельно ясна – обнаружить и атаковать.

Была в эскадроне и я. Направились в сторону Бешпагира. Ночь с 16 на 17 января была морозной и метельной. Уставшие, мы с трудом преодолевали сугробы, заносы, переметы. На гривах и хвостах лошадей позвякивали сосульки. Вокруг глаз, ноздрей и ртов – иней. В некоторых местах приходилось прямо-таки тащить их за узду. Сколько же это может длиться? Есть ли где конец этой беспроглядной степи?

И вдруг впереди сквозь снежную пелену заметили, будто волчьи глаза, светящиеся оконца. Кто там? Скорее всего – враг. Приказано было спешиться и окопаться. Последнее было просто: долбить промерзлую землю не надо – зарылись в глубоком снегу.

Перед рассветом атаквали кошару, в которой в ожидании прекращения метели расположились гитлеровцы. Удар был неожиданным, немцы покинули кошару. Было решено отдохнуть в занятых помещениях, которые, если не совсем защищали от мороза, зато от ветра и бьющего по лицу снега – очень хорошо.

Мне часто снится та страшная ночь. Усталость и сон сморили нас. Казалось, что нет такой силы, чтобы снять их. Они сжимали, как тисками, все тело. Веки глаз, словно налитые свинцом, невозможно было поднять.

Разрывы гранат будто подбросили всех. В считанные секунды заняли места у окон для обороны. Гитлеровцы наступали, стараясь забросать гранатами кошару. Не одна из них вернулась назад: это боец Царков ловил их налету и отсылал наступающим.

Как бы все сложилось, предугадать трудно. Но шум боя услышали шедшие следом за нами конники 220-го полка. Они и поспешили на помощь...»⁸⁸.

В братской могиле недалеко от поселка Овражного, что в 15 километрах к югу от Бешпагира, похоронены 43 кавалериста. Известны имена восьми из них: старший лейтенант Нестеров Григорий Григорьевич, лейтенант Бигляров, рядовые Батрыгин Нургаз, Курбанов Фадельх, Бородыкко, Чернышев Григорий Васильевич, Щекотин Василий Иванович.

В журнале боевых действий конно-механизированной группы ин-формация о боях 18 января была представлена так:

«а) 110 КД, освободив Петровское, Кузуты (Теряевский), вела разведку в северном и северо-западном направлениях, обеспечивая действия корпуса с севера;

б) 30 Кр. КД в течение дня овладела Спицевское, Красное;

в) 10 гв. КД – овладела Либенталь и к исходу 18.01.43 г, совместно с 30 Кр. КД вела бой на рубеже отм. 207, Либенталь, отм. 252. Противник оказывал на этом рубеже серьезное сопротивление;

г) 9 гв. КД, будучи во втором эшелоне, перешла из Спицевское в Красное.

5 Дон. Гв. ККК, продолжая преследовать противника, к исходу дня 63 КД занял южн. окр. Бешпагир.

Танковая группа генерал-майора Лобанова (15 ТБр) в течение суток вела бой совместно с 10 гв. КД и 30 Кр. КД»⁸⁹.

К исходу 18 января конно-механизированная группа получила боевое распоряжение от штаба Северной группы войск: обойти Ставрополь с северо-востока и к исходу 22 января сосредоточиться в районе Подлесное, Безопасное⁹⁰. 44-я армия, находившаяся слева от КМГ, двигалась в направлении Сергиевка, Кугульта, а 58-я армия, действовавшая южнее (слева от 44 А), продолжала преследовать противника, имея задачу 21 января овладеть городом Ставрополем⁹¹.

Войска 9-й армии, готовясь к освобождению Невинномыска, 19 января вышли на рубеж: Темнолесская (9-й СК), Невинномысск (11-й СК), Ивановское (11-й гв. СК). 19-я стрелковая бригада из состава 11-го СК овладела МТФ в 5 км восточнее Невинномыска и продолжала преследование противника, обходя город с северо-востока. 131-я СБр сосредоточилась в районе станицы Барсуковской. В районе станицы Георгиевской заняла район 7-я гв. СБр. 20 января 11-й стрелковый корпус 9-й армии в течение дня, преследуя отходящего противника и преодолевая упорное сопротивление его арьергардов, подразделениями 19-й СБр, обходя город с северо-востока, и ударом 84-й СБр с востока, во взаимодействии с 34-й стрелковой бригадой с юга, овладели Невинномыском⁹².

Когда советские войска подошли к Невинномыску, железнодорожный мост оказался взорван, противник уничтожил переправу через Кубань и заминировал ее правый берег. Командование 11-го гвардейского стрелкового корпуса приказало: навести переправу через реку Кубань, разминировать берег, чтобы потом внезапно атаковать противника. Это ответственное задание было поручено командиру 1-го батальона 10-й гвардейской стрелковой бригады гвардии капитану Г. И. Диордица. Под прикрытием тумана комбат со своими гвардейцами подкрался к вражеской обороне. Бесшумно были уничтожены расчеты четырех пулеметов и двух шестиствольных минометов. Из них же бойцы открыли огонь по противнику.

20 января советские штурмовики, артиллеристы и минометчики нанесли мощный удар по позициям противника. После такой поддержки гвардейцы корпуса штурмом овладели Невинномыском, враг бежал. В тот же день были освобождены хутор Рождественский и села Ленинское и Ивановское⁹³.

Участник освобождения города Невинномыска Александр Борисович Казасев – впоследствии Герой Советского Союза, полковник – вспоминал, что «прежде чем началось освобождение г. Невинномыска, в ход была пущена разведка. В 21.00 18 января 1943 года развед-

чки вплотную подошли к Невинномысску. Группы Носова, Никитина, Глушкова, Титова воспользовавшись непогодой и очень плохой видимостью, проникли в город и почти всю ночь вели разведку противника. Группа Носова захватила в плен фельдфебеля и двух саперов, группа Никитина проникла на железнодорожный вокзал и захватила в плен немецкого лейтенанта. А группы Глушкова и Титова вели разведку западного берега р. Кубань и подходов к перевалам. Они захватили в плен трёх немцев, которые везли ночью в походной кухне ужин солдатам на восточную окраину города.

В ночь с 19 на 20 января город Невинномысск был освобожден. Но в боях в районе железнодорожного моста, куда пробились группы сержантов Королёва и Титова, они были тяжело ранены. К ним пробирался фельдшер батальона лейтенант Бораев, чтобы оказать помощь, и тоже был ранен. Несмотря на это, он добрался к ним, оказал помощь, после чего сам потерял сознание. Всех троих спасла группа старшины Глушкова. Сам Глушков сибиряк, разведчик, снайпер – выследил и уничтожил немецкого снайпера, который и ранил Титова и всех.

Гвардии старший сержант Титов Виктор Иосифович (1918–1943) умер на следующий день. Его похоронили в парке культуры, около братской могилы бойцов, погибших в годы Гражданской войны. На его могиле однополчане установили деревянной памятник с надписью: «Здесь похоронено тело гвардии старшего сержанта – начальника разведки дивизиона орденоносца Титова Виктора Иосифовича, рождения 1918 г., уроженца города Великие Луки, убитого за освобождение города Невинномыска от немецких оккупантов».

В письме от боевых товарищей Виктора Титова его матери были такие строки: *«Хоронили мы его под склоном гвардейского знамя, в сопровождении похоронного марша и салюта. С этого дня мы остались без любимого товарища Титова. Не стал он больше нам играть на гармони, петь боевые песни и веселые романсы. Его сейчас нет с нами, и мы его больше не увидим, но мы гордимся им как бесстрашным товарищем, который вместе с нами со жгучей ненавистью беспощадно уничтожал гитлеровскую нечисть. Сначала он был у нас младшим командиром, но в жестоких боях с врагом нашей Родины он вырос и стал средним командиром, который мужественно защищал свою Родину. За боевые заслуги наше Правительство наградило его орденом Красной Звезды. Все это мы вам описываем потому, чтобы Вы также знали, что Ваш сын Виктор был патриотом нашей Родины и погиб за нее. Тов. Титов был предан душой и телом нашему народу, нашему социалистическому государству. И выполняя военную присягу, защищал свой народ, свое государство, свою родную землю до последней капли крови, до последнего дыхания. Гордитесь своим сыном как бесстрашным защитником Родины, и гордитесь собой, что вы воспитали...»⁹⁴* (далее фрагмент письма отсутствует).

В базе данных ОБД «Мемориал» Виктор Иосифович Титов значится старшим сержантом 50-го гвардейского минометного полка.

Похороны старшего сержанта В. И. Титова.
Невинномысск, январь 1943 г.

Горечь потерь в сердцах людей жила рядом с радостью побед и освобождения родной земли от вражеской оккупации.

В личном дневнике, который вела жительница города Невинномысска Матрена Джуласва, 20 января 1943 года была сделана такая запись:

«Среда, 20 – день освобождения Красными войсками всех нас. Нам не верится, что мы освобождены. В 10 часов утра зашла разведка. О, это, правда, Красные войска! Мы встали, пока живы, немного дремали, кто как одевши. Взрывают пути день и ночь. Мы все время в большом испуге. Немцы с утра еще были в городе. Перешли мост и взорвали оба моста. Земля гудит, дома дрожат. Страсть невыносимая. В мыслях не сходит у меня, погибнем все, не увидим детей своих. Сердце скорбью залито большой. Началась оружейная стрельба. Ужас, страсть. Мы сели в щель. Летели снаряды один за другим через наш двор. Взрывы были дальше. С каждой минутой приближались к нашему двору. Мы все в щели сидели. Вдруг упала мина на нашу щель, нас дымом обнесло и двери швырнуло в щели. Мы припали к земле как неживые. Прибежала Воропина квартирантка, она сказала, что разорвалась мина, у неё выскочило окно с рамой, ей маленький осколок попал в грудь. <...> Снаряды летели, не утихало. Мы вечером перебрались в подвал, всю ночь была стрельба до 4 часов утра. Но пока мы остались живы и невредимы. Наша жизнь на волоске. Кто будет жив, сохраните этот дневник, мое писание для моих сыночков, передайте от Матрены Михайловны Джуласвой»⁹⁵.

После освобождения Невинномыска часть войск 9-й армии продолжили наступление в направлении Армавира и вскоре покинули пределы Ставропольского края.

Тогда же, 20 января, на правом крыле фронта войска конно-механизированной группы продолжали преследовать противника в северном и северо-западном направлении и за день освободили свыше 20 населенных пунктов, в том числе такие крупные как Кугульта, Труновское, Безопасное, Донское и Казинка.

Единственной крупной артерией для отступления немецких войск из Ставрополя оставалась дорога на Изобильное, Новоалександровское. С задачей отрезать пути отхода противнику из Ставрополя по приказу командующего Северной группой войск в 20.00 20 января в район Изобильное, Новоалександровская выступила 12-я гвардейская кавалерийская дивизия.

20 января соединения 44-й армии подошли к Ставрополю. Полки 347-й стрелковой дивизии вели бой с противником, занявшим оборону по шоссе на Надежда – Ставрополь. В районе села Надежда был убит командир батареи 907-го артиллерийского полка старший лейтенант Аким Самойлович Колин и ранен один младший командир.

На следующий день, 21 января, в 3.00 части дивизии, сломив сопротивление противника, овладели городом Ставрополем. Артиллерия рассеяла автоколонну противника на шоссе Надежда – Ставрополь, подбила одну грузовую автомашину, подавила огонь одного ручного пулемета, уничтожила 15 фашистов, уничтожила станковый пулемет с расчетом и подбила одну легковую машину. На следующий день части дивизии уже достигли с. Московского⁹⁶. В списке погибших военнослужащих 347-й СД в соответствии с данными ЦАМО СССР при перезахоронении в 1974 году к памятнику «Вечной Славы» на Комсомольской горке в г. Ставрополе значатся 31 человек: 3 младших офицера, 4 сержанта, остальные – красноармейцы⁹⁷. По данным Ставропольского краевого отделения ВООПИиК в Ставрополе захоронено около 40 военнослужащих, погибших при освобождении города Ставрополя⁹⁸.

4-й гв. КК, действуя на территории Ипатовского и Красногвардейского районов, 21-22 января продвигался к северной границе края и к исходу 22 января занял рубеж Ивановка, Красная Поляна (Ростовская область), освободил Башанту (ныне Городовиковск, Калмыкия).

5-й гв. КК в течение 21 января продолжал преследовать отходящего противника в общем направлении на село Молотовское. К 17.00 11-я гв. КД вышла к селу Преградному и продолжала теснить врага к северной границе края на Покровское. 12-я гв. КД вела бой в районе с. Изобильного и к 23.00 овладела селом. 22 января 63-я КД с боем овладела Молотовским. К исходу суток корпус вышел на рубеж Жуковка – Рассыпное (Ростовская обл.).

В воспоминаниях воинов 5-го Донского гвардейского кавалерийского корпуса события по освобождению села Изобильного сохранились следующим образом:

«Командир 12-й дивизии полковник В. И. Григорович приказал командиру 45-го гвардейского полка майору Г. П. Рышкову ударом в направлении села Изобильного отрезать пути отхода противнику. Первым вышел к окраине села 3-й эскадрон под командованием лейтенанта М. И. Тищенко. Его атаковали подразделения автоматчиков в сопровождении танков. Тогда весь полк развернулся к наступлению в пешем строю и на восточной окраине села завязал ожесточенный бой с противником. 4-й эскадрон под командованием старшего лейтенанта П. Т. Тишевского решительно нанес удар по северо-западной части Изобильного. В это же время минометная батарея капитана Федоткина открыла интенсивный огонь по минометным и артиллерийским точкам. Опасаясь полного окружения, немцы поспешно отошли. К исходу дня село Изобильное было полностью очищено от захватчиков»⁹⁹.

Танковая группа подполковника В. С. Титова 221-м танковым полком взяла село Дмитриевское. 140-я танковая бригада действовала в районе Новоалександровского, а 52-я – на подходе к Безопасному. А 134-й танковый полк и 15-я танковая бригада, уже находясь в Безопасном, готовились с 11.00 следующего дня выступить на Песчанокопское (Ростовская область)¹⁰⁰. Так, к исходу 22 января боевые действия КМГ перенеслись на север от Ставропольского края.

Но западнее Ставрополя бои еще продолжались. В своем дневнике начальник штаба 157-й СБр 9-го СК писал: «23 января 1943 года. Овладели Каменобродской. Враг, отступая, взорвал мост на шоссе Сентиглеевская – Каменобродская. Опять прибавились трудности. Через реку Егорлык все тащили на себе». А 25 января бригада вела бои за хутор Привольный, станицу Воскресенскую, хутора Фельдмаршальский, Краснодарский в Новоалександровском районе¹⁰¹.

Именно здесь позже всего завершились бои на территории Ставрополя. 23 января стало днем освобождения станицы Григорополиской.

Из воспоминаний местной жительницы Татьяны Васильевны Сергеевой: «Ранним утром после незначительной перестрелки 23 января по улицам двигались войсковые части с обозами. Шли, как сквозь строй, по обеим сторонам улицы стояли старики, женщины, дети. Разве стояли, нет, конечно, обнимали и обнимали, целовали освободителей в шинелях, покрытых инеем, в плащ-палатках, разметавшихся от мороза в стороны вроде огромных крыльев орла.

Встречали со слезами радости, угощали, чем Бог послал: сухарями, пышками, лавашами, табаком, махоркой.

Улыбающиеся воины успокаивали нас: «Не бойтесь, немцы больше не придут!»

Позже, когда война уже ушла в прошлое, красные следопыты Григорополиской средней школы № 2, следуя девизу «Никто не забыт, ничто не забыто!» разыскивали некоторых бойцов 317-й стрелковой дивизии, ос-

вободителей станицы, и в течение многих лет встречались с ними и с земляками-освободителями в дни празднования Победы.

Вот их имена:

Морозов Павел Семенович – комбат, капитан;

Липецкий Андрей Андреевич – рядовой;

Скрепило Евгений Васильевич – рядовой;

Ковтун Терентий Аркадьевич – капитан;

Овчаренко – рядовой;

Ермолин Василий Иванович – рядовой;

Скрипунов Федор Сергеевич – рядовой»¹⁰².

А вот как вспоминала освобождение Григорополисской жительница станицы Райса Павловна Сосова:

«В эту январскую ночь, под 23 число, по улице Красной непрерывно ходила танкетка для устрашения и периодически стреляла, а в это время немцы отходили. В подвале было тихо. Не видели и не слышали мы, когда уехал автобус, машина с нашего двора.

Уехали они утром. После я узнала, что далеко они не ушли, их накрыли за хутором Керамик.

Наступило утро 23 января 1943 г. Полная тишина в станице. Девчонки и мальчишки вышли посмотреть. Нигде никого. И вдруг... От здания, что напротив колхозного рынка, отошли несколько бойцов – это были наши, красные! Резкий контраст с августом 1942 г.

Вот они: добротные полушубки, крепкая обувь, теплые ушанки, автоматы – это уже хорошо вооруженная армия, армия победителей, с верой, что метры, сотни метров, тысячи оставшихся за спиной никогда не будут принадлежать врагу!»¹⁰³

25 января к преследованию отходящего противника подключилась 58-я армия, находившаяся до этого во втором эшелоне СГВ. Справа от нее наступала 44-я армия, слева – 9-я. В этот день 317-я стрелковая дивизия 58-й армии вместе с танкистами 140-й бригады с боем овладела станицей Новоалександровской и выдвинулась вслед за танкистами в направлении на станицу Расшеватскую.

В реляции о боевых действиях 140-й отдельной танковой бригады об освобождении Новоалександровской говорится, что к исходу дня 24 января бригада уже овладела станицей, а к ночи взяла станцию Расшеватку. Противник, понеся большие потери, отошел в сторону Кропоткина.

Потери 317-й дивизии за 25 января составили 27 человек убитыми и 28 – ранеными. В качестве трофеев дивизия взяла двух пленных, 300 автомашин, 5 паровозов, 3 железнодорожных эшелона, 230 мотоциклов, 2 вагона винтовок, 4 вагона шерсти и кожи, 4 вагона моторов для автомашин.

417-я СД той же 58-й армии 25 января уже вела бои за станицу Успенскую Краснодарского края. А на следующий день 26 января фронт откатился еще дальше: передовые отряды дивизий 58-й армии уже находились в станицах Ильинской и Дмитриевской¹⁰⁴. Ставрополье было окончательно освобождено от немецко-фашистских захватчиков.

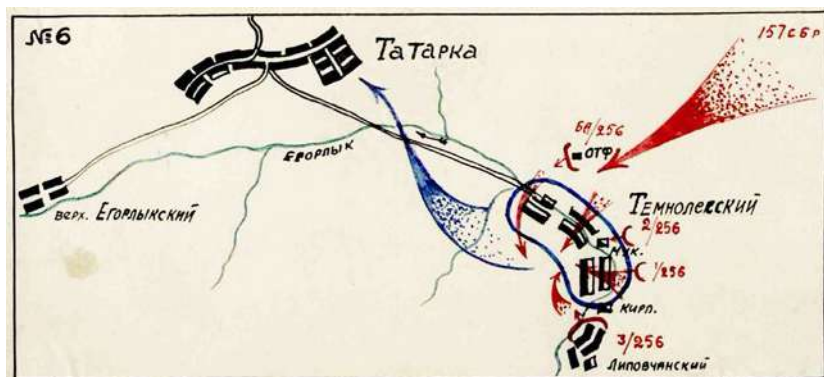

Схема действий частей 9-го стрелкового корпуса под Ставрополем в районе станции Темнолесской и села Татарка 20 января 1943 г.

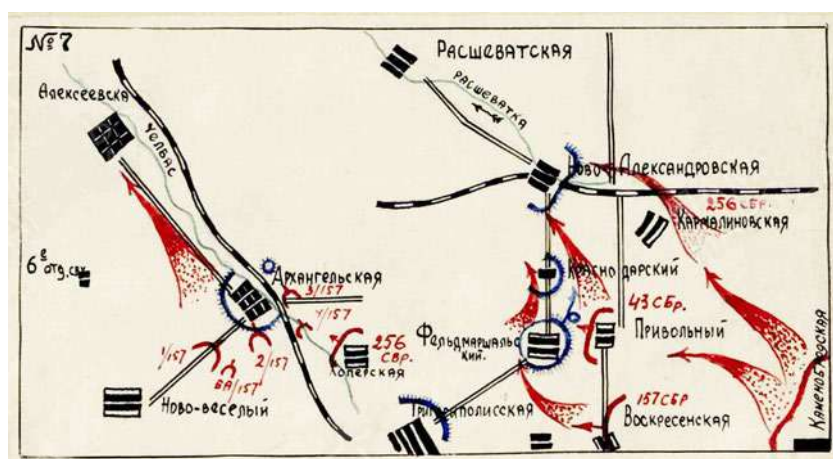

Схема действий частей 9-го стрелкового корпуса в районе станции Новоалександровской 24–25 января 1943 г.

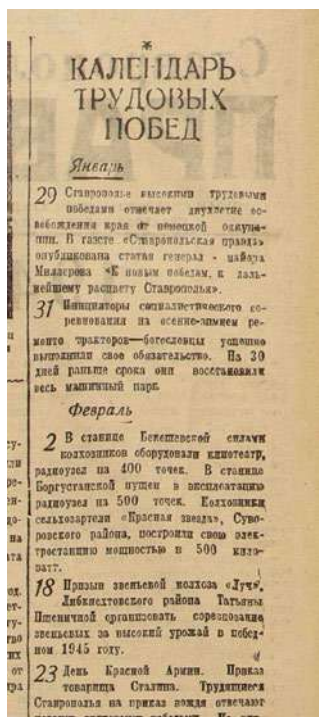
Тут бы можно было поставить и точку. Однако в связи с завершающими событиями по освобождению территории края от немецко-фашистских захватчиков возникает вопрос:

*Об установлении точной даты освобождения
Ставропольского края от немецко-фашистских войск*

Хроника событий, приведенная в сборнике документов и материалов «Ставрополье в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (изд. 1962 г.), свидетельствует: «23 января – Вся территория Ставропольско-

го края освобождена от немецко-фашистских захватчиков»¹⁰⁵. 26 января 1943 года в центральной газете «Правда» вышла статья первого секретаря Ставропольского крайкома ВКП(б) М. А. Суслова под заголовком «В освобожденном крае»¹⁰⁶. Переданная по телеграфу, она наверняка писала еще накануне – не позднее 25 января.

В газете «Ставропольская правда» за 30 января 1944 года на первой странице помещена статья, в которой рассказывается о торжественном заседании, посвященном годовщине избавления Ставропольского края от немецко-фашистских захватчиков. Оно прошло в Ставрополе накануне, 29 января, в театре музыкальной комедии¹⁰⁷.

В газете «Ставропольская правда» за 1 января 1946 года в разделе «Календарь трудовых побед» напоминалось: «Январь, 29. Ставрополье высокими трудовыми победами отмечает двухлетие освобождения края от немецкой оккупации...»¹⁰⁸. В тексте явная ошибка, ибо в 1946 году исполнилось не 2, а 3 года с момента освобождения края. Тем не менее, обе заметки говорят о том, что в те годы именно 29 января считалось датой освобождения края.

На сайте Ставропольского государственного музея-заповедника имени Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве в 2020 году появилась страница «Историческая память Ставрополя», на которой представлены этапы освобождения Ставропольского края. Здесь на карте в динамике показано, как день за днем освобождались города и села Ставрополя. Заключительным этапом освобождения территории края значится 27 января 1943 года. Этой дате соответствует такая информация: «Войска Северо-Кавказского фронта овладели районным центром и железнодорожной станцией Новоалександровской, крупными населенными пунктами: Средний Егорлык (Ростовская обл. – *авт.*), Григорополисская, Расшеватская, где состоялся последний бой на территории нашего края <...> В этот день ненавистные оккупанты навсегда были изгнаны со Ставрополя!»¹⁰⁹.

Вопреки этому взгляду, на сайте газеты «Ставропольская правда» в 2021 году появилась такая информация: «Сегодня, 24 января, исполняется 78 лет со дня освобождения станицы Новоалександровской от немецко-фашистских захватчиков»¹¹⁰. Налицо нестыковка в дате: 24 и 27 января.

К слову сразу отметим, что в «Реляции о боевых действиях 140-й отдельной танковой бригады» об освобождении Новоалександровской говорится, что к исходу дня 24 января после повторной атаки части бригады овладели Новоалександровской, а к ночи – станцией Расшеватка. Противник, понеся большие потери, отошел в сторону Кропоткина. Правда, танкистам пришлось удерживать Новоалександровскую до подхода стрелковых частей¹¹¹.

В целом разброс во времени освобождения территории края от немецко-фашистских захватчиков находится в диапазоне от 23 до 29 января. Какова же реальная дата, когда последний фашистский солдат был изгнан с территории Ставропольского края?

Известно, что в освобождении Ставропольского края принимали участие: с северо-востока – соединения Южного (быв. Сталинградского) фронта; с юга и юго-востока – войска Северной группы войск Закавказского фронта (с 24 января 1943 – Северо-Кавказского фронта)¹¹².

К исходу 17 января совместными усилиями 248-й стрелковой дивизии и 159-й отдельной стрелковой бригады 28-й армии Южного фронта село и железнодорожная станция Дивное были заняты и очищены от немецко-фашистских оккупантов¹¹³. Далее эти соединения вели бои на территории Ростовской области. Так была освобождена северо-восточные границы края.

На юго-западе, освободив 20 января Невинномысск, войска левого крыла 9-й армии, 22 числа передовыми отрядами взяли села Успенское и Коноково Краснодарского края, а в 4 часа утра 24 января овладели Армавиром¹¹⁴.

Конно-механизированная группа генерал-лейтенанта Н.Я. Кириченко, в частности, 4-й гвардейский кавалерийский корпус, действуя на территории Ипатовского и Красногвардейского районов, 21–22 января продвигался к северной границе края и к исходу 22 января занял рубеж Ивановка, Красная Поляна (Ростовская обл.), освободил Башанту (ныне Городовиковск, Калмыкия).

В то же время соединения 5-го гвардейского кавалерийского корпуса в течение 21 января продолжали преследовать отходящего противника в общем направлении на село Молотовское (ныне Красногвардейское) и 22 января овладели им. К исходу суток корпус вышел на рубеж Жуковка – Рассыпное (Ростовская обл.).

Танковая группа подполковника В. С. Титова 21 января взяла село Дмитриевское, и готовилась в 11.00 следующего дня выступить из села Безопасное на Песчанокосское (Ростовская область)¹¹⁵. Так, к исходу 22 января боевые действия конно-механизированной группы полностью перенесли на север, за пределы Ставропольского края.

Но на северо-западе Ставропольского края бои еще продолжались. Их вели войска 9-й армии: 9-й стрелковый корпус, нацеленный на Новоалександровскую, 11-й стрелковый корпус, действовавший в направлении Григорополисской. Справа от 9-й армии в направлении

станции Расшеватка преследовали противника соединения 58-й армии¹¹⁶.

В своем дневнике начальник штаба 157-й стрелковой бригады 9-го стрелкового корпуса М. И. Сафонов записал: «23 января 1943 года. Овладела Каменнобродской. Враг, отступая, взорвал мост на шоссе Сентигилевская – Каменнобродская. Опять прибавились трудности. Через реку Егорлык все тащили на себе». А 25 января бригада вела бои за хутор Привольный, станицу Воскресенскую, хутора Фельдмаршальский, Краснодарский в Новоалександровском районе¹¹⁷.

Вновь обращает внимание нестыковка в датах. На сайте «Комсомольской правды» в статье «Непокоренная станица» днем освобождения станицы Григорополисской указано 23 января¹¹⁸. Однако в журнале боевых действий 11-го стрелкового корпуса 9-й армии информация по освобождению этих мест выглядит иначе:

«За истекшие сутки (25 января – *авт.*) части корпуса, успешно продвигаясь вперед, заняли населенные пункты: Петровский, Григорополисская, Терновский, Керамик, Первомайский, Воровский, Григорополисский (совх. Темижбекский); вышли на рубеж: ж. д. Новоалександровская – Темижбекская.

131 СБр овладела Воровским и передовым отрядом вышла вдоль ж. д. в направлении Темижбекской.

84 СБр, во втором эшелоне сосредоточилась в районе Керамик.

Потери по предварительным данным за 25.01.43 г.: убито – 4, ранено – 9 человек. Трофеи за 25.01.43 г.: захвачено до 150 сожженных и разбитых автомашин, пулеметов – 12, тракторов – 15. Взято в плен немцев – 7 чел. Убито 60 солдат и офицеров». На следующий день – 26 января бригады 11-го стрелкового корпуса вели бои за Темижбекскую на территории Краснодарского края¹¹⁹.

Из этого следует, что 25 января 11-й стрелковый корпус 9-й армии освободил населенные пункты у западной границы Ставропольского, края на ставропольском берегу реки Кубань – Воровский, Керамик, Григорополисская, подойдя вплотную к границе с Краснодарским краем на участке южнее Новоалександровской.

В составе 9-й армии вместе с 11-м корпусом находился 9-й стрелковый корпус. Упомянутый ранее начальник штаба 157-й стрелковой бригады 9-го корпуса М. И. Сафонов 25 января 1943 года записал в своем дневнике: «Провели сейчас бой за хутор Привольный и другие хутора и станицы, прилегающие к нему: станицу Воскресенскую, хутора Фельдмаршальский, Краснодарский. Превратив их в опорные пункты, фашисты пытались здесь нас задержать. Мы опять применили обходной маневр <...> нанесли удар с юго-запада. К 20 часам враг был частью уничтожен, остальные просто бежали, оставив технику, вооружение и обоз». То есть, указанные населенные пункты, расположенные к югу от Новоалександровской, были освобождены 25 января. И хутор Фельдмаршальский был освобожден не 84-й, как это отмечалось выше, а 157-й бригадой.

В журнале боевых действий 9-го стрелкового корпуса 25 января 1943 года была записана такая боевая задача:

«Согласно боевого распоряжения № 0015/ОП Штарм 9 от 25.01.43 г. 9 СК к исходу 26.01.43 г. совместно с соседом справа овладеть Расшеватская и выйти на рубеж Дмитриевская, Ловягин в дальнейшем наступать Архангельская (все три пункта – Краснодарский край – *авт.*), разграничения справа иск. Расшеватская, иск. Дмитриевская, иск. Шохры. Штарм Буденовский».

Описание действий корпуса было таким: «Противник пытался закрепиться и удержаться на рубеже Новоалександровская, Червонный, Чепцов, Краснодарский, Фельдмаршальский, но был сбит войсками корпуса и продолжает отход в западном направлении, понеся большие потери.

Войска корпуса в ночь с 24.01. на 25.01.43 г. после упорного боя сломали сопротивление противника и, преследуя его, овладели раз. Кармалиновский, Мокробалковский, Новоалександровская, Червонный, Чепцов, Краснодарский, Фельдмаршальский и к 19.00 25.01.43 г. вышли на рубеж:

43 СБр – Новоленинский и движется в направлении Расшеватская.

256 СБр – головой колонны прошла западную окраину Новоалександровская.

157-я СБр – головой колонны достигла отд. свх. 5 км зап. Кармалиновская. Части корпуса, выполняя задачу, совершали круглосуточное движение, доводя суточные переходы до 40 км. Погода: мороз и сильный ветер. Дороги труднопроходимы для всех видов транспорта, ощущается недостаток боеприпасов, совершенно отсутствует горючее, тылы бригад и корпуса растянулись и отстали, снабжение идет за счет ресурсов местного населения. Обувь в своем большинстве приходит в негодность»¹²⁰.

Станицей Расшеватской подразделения 43-й стрелковой бригады овладели не к исходу 26 января, а раньше. Об этом свидетельствует боевое распоряжение штаба этой бригады № 026, отданное в 4.00. Местом дислокации штаба названа Расшеватская. В этом документе содержится приказ: передовому отряду в составе 1-го стрелкового батальона и батальона автоматчиков наступать по маршруту: южная окраина Расшеватской, 3-е отделение совхоза, Левченко-Миньковский, Черномуровск, совхоз имени Горького с целью овладения к исходу 26 января 1943 года населенным пунктом Ловягин¹²¹. (Все пункты, кроме Расшеватской – Краснодарского края).

Таким образом, дальнейшее наступление войск из станицы Расшеватской происходило 26 января. До хутора Черномуровского, который находится на территории Краснодарского края, по прямой оставалось около 20 километров, до западной границы края – немного меньше, около 16. На пути наступавших войск лежали поселки Радуга и Лиманный Новоалександровского района, их предстояло освободить или, как минимум, пройти через них 26 января.

В описании боевых действий «Зимние бои 9-го Краснознаменного стрелкового корпуса» записано, что войска корпуса «после овладения

256 ОСБр Новоалександровская 26.01.43 г. выходят на рубеж Расшеватская, 2-е отделение совхоза Буденновский, упершись левым флангом в правый берег реки Челбас, вдоль которой на протяжении 60 км вплоть до ст. Архангельская тянутся беспрерывно хутора, в непрерывной цепи которых отходящий противник борется за каждый дом и квартал»¹²². Все эти географические объекты лежат на территории Краснодарского края.

Таким образом, боевые действия на Ставрополье завершились освобождением советскими войсками территории Новоалександровского района 26 января 1943 года. При этом последний крупный населенный пункт станица Расшеватская был занят 43-й бригадой в начале суток, до 4 часов утра. Оторвался ли противник от наших наступавших частей, оставил ли он без боя поселки Радуга и Лиманный – документами не подтверждено. Однако 26 число можно по праву считать днем освобождения Ставропольского края от немецко-фашистских войск.

Подводя общий итог, следует отметить, что боевые действия по непосредственному освобождению Ставрополья от немецко-фашистских захватчиков длились с 1 по 26 января 1943 года. В них принимали участие войска 28-й армии Южного фронта, 44-й, 9-й, 37-й, 58-й армий и конно-механизированной группы Северной группы войск Закавказского фронта. К сожалению, поставленная советским командованием задача окружить и разгромить группировку противника на Северном Кавказе, в том числе и на территории Ставропольского края не была выполнена. Противник действовал в обороне упорно и организованно. Вместе с тем советские войска в ходе этого наступления получили колоссальный опыт организации преследования неприятеля, были вскрыты многие проблемы управления, взаимодействия, обеспечения, которые были учтены в дальнейшем.

1.2. Участие танковых групп в освобождении Ставрополья

В ходе оборонительных действий, развернувшихся в августе 1942 года на территории Ставрополья, танковые войска не имели возможности каким-либо образом существенно повлиять на развитие событий. Но, отступив в предгорья Кавказа, танковые бригады и полки пополнились личным составом и боевой техникой, прошли проверку боями под Моздоком, Малгобеком, Нальчиком, Владикавказом и в январе 1943 года стали одной из главных сил в освобождении Ставрополья от немецко-фашистских захватчиков. Поэтому на их действиях стоит остановиться более детально.

19 декабря 1942 года в составе Северной группы войск Закавказского фронта была создана танковая группа подполковника В. С. Титова, в которую вошли 2, 15 и 63-я танковые бригады. Во взаимодействии с войсками 44-й армии танкисты имели задачу: вести наступление на хутора Томазов, Графский на юго-востоке Ставропольского края.

К началу наступления 1 января 1943 года в группе насчитывалось 110 танков и 22 бронемашины, в том числе: 2-я танковая бригада – 28, 15-я – 24, 63-я бригада – 36, 225-й танковый полк – 15 танков, 43-й бронеполк – 7 танков и 22 бронемашины.

К 7 января в составе Северной группы войск имелось уже две танковые группы – Лобанова и Филиппова. Вместо подполковника Титова прежнюю группу возглавил генерал-майор Г. П. Лобанов. Из ее состава вышел 225-й танковый полк, после чего общее количество танков в группе сократилось до 95. Вновь созданную группу возглавил подполковник В. И. Филиппов. В ее состав были включены 140, 207, 52-я танковые бригады, 562 и 266-й отдельные танковые батальоны, всего 69 танков.

По одному танковому полку имели 4-й и 5-й гвардейские кавалерийские корпуса – 134-й и 221-й соответственно. В обоих этих полках насчитывалось 19 и 3 танка соответственно, с учетом других танковых подразделений в двух корпусах общее количество танков составляло 39 единиц, не считая бронемашин и бронетранспортеров. Свои 37 танков имела и 44-я армия. Однако основные силы танковых войск на ставропольском направлении были сосредоточены в группе подполковника В. С. Титова¹²³.

Генерал-майор Лобанов Георгий Павлович с начала формирования 37-й армии работал в должности начальника автобронетанковых войск армии. В конце декабря 1942 года был назначен командиром танковой группы СКФ. С 19 января 1943 – начальник штаба бронетанковых и механизированных войск СКФ.

Из представления к награде генерал-майора Г. П. Лобанова: «Будучи командиром танковой группы войск Северо-Кавказского фронта с 28.12.42 г. по 18.01.43 г., генерал-майор Лобанов во взаимодействии с 44 армией прорвал сильную оборону противника на участке Кизилов, выс. 135,2 и с упорными боями группа прошла 350 км. За время боев танковой группой уничтожено: танков – 79, пушек – 99, автомашин – 159, самолетов – 19, огневых точек – 247; убито солдат и офицеров – 4650. Взяты трофеи: пушек – 70, автомашины – 139, танков – 13, складов с боеприпасами – 6, подвод с разными грузами – 128 и много другого военного имущества. Под воздействием танковой группы Лобанова противник поспешно отходил на Ставрополь, оставляя на пути отхода много военного имущества и техники»¹²⁴.

Как отмечалось в отчетном документе, с 1 по 8 января подвижные группы Лобанова, Малеева¹²⁵ и Филиппова, усиленные пехотой на авто-

Георгий Павлович
ЛОБАНОВ
(1896–1963)

машинах и артиллерией, действовали слабо и нерешительно, с оглядкой на фланги, особенно это касалось группы Лобанова. Прорыва танковыми силами обороны противника, которого ожидало командование фронтом, не получилось¹²⁶.

При создании конно-механизированной группы генерала Н. Я. Кириченко 7 января в ее состав была включена танковая группа генерала Лобанова, которая преследовала отходящего противника с востока Ставропольского края через Спицевское, Тугулук, с севера в обход Ставрополя на Донское и далее на Безопасное.

Группа подполковника В. И. Филиппова действовала на юге в составе 9-й армии. 8 января, преодолев сопротивление противника, группа овладела станциями Аполлонская и Старо-Марьинская, затем участвовала в освобождении Георгиевска, Минеральных Вод, Канглы, Курсавки, Водораздела¹²⁷.

Бывший сапер 52-й бригады А. В. Цветков вспоминал: *«Бой за Курсавку мне помнится хорошо. Фашисты подготовили глубоко эшелонированную противотанковую оборону: установили пушки, закопали в укрытия танки – словом, как сказал взятый 13.01.43 г. пленный гитлеровец, подготовили «огненный мешок» для наших танков. Но наш комбриг подполковник В.И. Филиппов разгадал хитрость фашистов и в этот «мешок» не полез. Наши танки пошли в обход – севернее Курсавки. А для того, чтобы фашисты не заметили обход, часть танков делала вид, что готовится атаковать «в лоб» (по-военному – «демонстрировала» атаку). Немцы поверили этому и опешили, когда по ним ударили танки с севера, а тут поднажали и те танки, что были «в лоб». Фашисты побежали, а мы на их плечах ворвались в Водораздел. Там нас совсем не ждали. Вот так, если коротко, 17 января 1943 года было освобождено наше село от фашистов...»*¹²⁸.

О драматизме боя за Курсавку и мужестве танкистов свидетельствует рассказ бывшего командира танка Г. П. Дмитриева.

«...По нашим танкам открыли огонь. Мы остановились. Мельком посмотрел на танк Коваленко. Он стоял сзади справа и стрелял по противнику. Взгляд мой уловил, как в танк попал снаряд, но вреда не причинил – отрекошетил. Всё в порядке – правый борт моего танка прикрыт. Пора уходить. Увидев в прицел большую группу немцев, я выстрелил и попал в самую середину. От разрыва снаряда там, наверное, остались в живых немногие.

В момент заряжания пушки снова глянул в перископ на танк Коваленко. Не разворачиваясь и стреляя на ходу, он откатывался назад. Поддал команду механику-водителю отходить, но было уже поздно. Танк Коваленко отошёл быстрее и открыл наш правый борт. Немцы воспользовались этим моментом. В него и угодил крупнокалиберный снаряд немецкой пушки. Разворотило броню, осколками вырвало кулису коробки передач, ранило стрелка-радиста в ладонь правой руки, загорелся правый бок бушлата. Механику-водителю Степанову перебило ноги выше колен. В горячке он пытался ударом кувалды по рей-

ке кулисы включить заднюю передачу, но из этого ничего не получилось.

Мы остались одни. Танк превратился в хорошую мишень для фрицев. Всё время слышим удары и взрывы. Танк потерял ход, и вылезти из него мы не можем. Трудно понять, что происходит, всё грохочет. В танке полно дыма, вентиляция не успевает отсасывать. Мы одновременно и зрители разыгравшейся драмы, и её исполнители.

Продолжаем вести огонь. Это нас как-то отвлекает от сложившейся в танке ситуации. Постепенно приходим в себя и осознаём наше положение. Горланов еле успевает заряжать пушку, на укладке под ногами много гильз. И вдруг в момент выстрела из пушки я почувствовал сильный удар в ноги, стоявшие на педалях для стрельбы. Башня вздрогнула. Не обращая на это внимание, пытаюсь стрелять. Кричу: «Заряжай!» А никто не заряжает. Посмотрел в сторону Горланова, его на месте нет, посмотрел вверх на люк в башне – он закрыт. Ждать нет времени, заряжаю сам и нажимаю на педаль. Это был наш последний выстрел: сильные взрывы снарядов по танку срывают крышку люка механика-водителя и отбрасывают её в сторону. В оптический прицел вижу, как маска пушки повисла на конце ствола. Пушка разбита, башню заклинило. Стрелять даже из пулемёта невозможно.

Оглядываюсь и снова ищу Горланова. А его нет. Смотрю вниз вправо, под пушку, а он там. Но какой-то странный – с длинными руками и ногами. Только тогда я понял, что снаряд, пробивший башню чуть ниже шаровой установки пулемёта, вместе с осколками от башни разорвал его...

Немцы прекратили огонь. Стало тихо. В танке что-то горело. Решено, пока не поздно, покинуть танк. Но как это сделать, когда двое раненых и один убит. Первым делом, видимо, надо просунуть в десантный люк Горланова. Попытка ничего не дала. Перед этим Степанов намеревался вылезти из люка, но у него не получилось, и он так и остался сидеть на своём месте с перебитыми ногами. Кетов с автоматом полез в десантный люк и там застрял и стал просить о помощи, а я не могу, так как надетая с большим трудом поверх бушлата шинель перед разведкой мешает.

Немцы поняли, что танк мёртвый, и ждали, когда мы начнём покидать его через люк. Пули выбивали по броне барабанную дробь. Но не до музыки. Выбираю разрыв между очередями и сваливаюсь в снег, ползу за танк. Под днищем пробираюсь к десантному люку, помогая застрявшему Кетову выбраться и вдвоём выползаем из-под танка.

Пробираемся к люку механика-водителя. Подходим – из него на нас смотрят немигающие глаза, полные боли и мольбы о помощи. Они смотрели в беснующее пламя разрывов и ждали непрошенную смерть. <...> Просунув голову в люк, я увидел на ногах обмотки, из которых торчали кости. «Берись за шею», – сказал я Степанову и, упираясь руками в края люка, стал его вытаскивать. С помощью Кетова это

удалось. Кетов попытался влезть в танк за Горлановым, но безрезультатно.

Лежать около танка становилось опасно, так как в любой момент мог взорваться оставшийся боезапас. Поудобнее устроив на спине механика-водителя, зарываясь в снег, я пополз к ближайшей хате, до которой было метров сорок-пятьдесят.

Немцы снова начали обстрел. Пули то взрывали снежные фонтанчики впереди, то позади. Ползу с передышками – когда на спине раненый товарищ, крепко держащий тебя за шею, не разгонишься.

Когда спрятались за первой хатой, раздался мощный взрыв. Наш танк... Горланов... Сердце будто сжал кто-то. Задыхаюсь, но ползу. Хатки маленькие, одинаковые – две-три ступеньки перед дверью с висящим замком. Только у пятой оказался сарай, куда мы с Ваней Степановым спрятались. Там нас и обнаружили. Пришли санитары, унесли старшину Степанова...

К вечеру я немного успокоился. Подтянулась артиллерия, пехота, тылы. Появилась кухня с запоздавшим обедом и боевыми «сто грамм». Но ни есть, ни пить не хотелось. Ночью двумя танками притащили наш изуродованный. Разорванное днище рваными краями пропахало такую борозду, будто плугом.

Утром подошёл к танку. Около него уже толпились танкисты и смотрели, как его «разделяли». Три пробоины – в лоб, в правый и левый борта. Через люк башины залез внутрь. Там всё черно и непривычно пусто. Всё выброшено взрывом через люки башины. В подавленном состоянии вылез из танка. Вот и нет нашего командира Горланова Григория...»¹²⁹.

После этого бригада Филиппова продолжила двигаться в направлении Невинномыска. Но 18 января согласно боевому распоряжению штаба бронетанкового управления Северной группы войск танковая группа подполковника Филиппова была включена в состав танковой группы подполковника В. С. Титова, который сменил генерала Лобанова. До конца месяца части и подразделения бывшей группы Филиппова занимались боевой подготовкой или действовали в интересах обеспечения других сил танковой группы. В боевом строю танковой группы подполковника Титова находились: 134-й и 221-й танковые полки, 140-я и 52-я танковые бригады, 43-й бронеполк, 1255-й и 863-й истребительно-противотанковый артиллерийские полки (ИПТАП). 22 января группа ушла за границы Ставропольского края и овладела селом Песчанокопское, а с 26 января сосредоточилась в районе села Новоалександровского Ростовской области¹³⁰.

Несколько слов о Титове. После генерала Лобанова командование группой принял подполковник (с 24 января 1943 г. – полковник) Титов Василий Сергеевич, занимавший должность заместителя начальника автобронетанкового управления Северной группы войск ЗКФ. Это был молодой, выдающийся командир-танкист. Несмотря на яростные ата-

ки противника в районе сел Безопасного и Новоалександровского Ставропольского края, станицы Егорлыкской Ростовской области, где противник выставил для прикрытия большое количество противотанковой артиллерии и авиации и старался задержать наступление танковой группы, все укрепленные пункты и группировка противника были разгромлены, и танковая группа продолжила преследование противника¹³¹.

Центральное по значимости место в танковой группе Титова–Лобанова занимала *15-я танковая бригада*, возглавляемая командиром майором В. С. Савченко. До начала битвы за Кавказ она вела ожесточенные бои в Ворошиловградской области в составе 37-й армии, отходила по территории Ставрополя в августе 1942 года, затем располагалась в Баку, где укомплектовывалась личным составом и материальной частью. Бригада имела в своем составе два танковых батальона (ТБ), моторизованный стрелково-пулеметный батальон (МСПБ), батарею противотанковых орудий, роту технического обеспечения, роту управления и медико-санитарный взвод. В Баку на вооружение бригады поступила техника иностранного производства: американские средние танки М-3С «Ли», легкие «Стюарт» М-3Л, и британские пехотные МК-3 «Валентайн», всего 40 танков.

Надо сказать, что танки американского производства имели невысокие боевые качества. Командир танкового полка полковник Тихончук, воевавший под Ачикулаком, докладывал: «Американские танки в песках работают исключительно плохо, беспрерывно спадают гусеницы, вязнут в песке, теряют мощность, благодаря чему скорость исключительно мала. При стрельбе по танкам противника, ввиду того что 75-мм пушка установлена в маске, а не в башне, приходится разворачивать танк, который зарывается в песок, что очень затрудняет ведение огня»¹³².

В начале октября 15-я бригада поступила в распоряжение Северной группы войск ЗКФ и до конца года вела бои в районе Малгобек, Гизель, Кадгарон, Ардон и других населенных пунктах Северного Кавказа¹³³.

Майор (с января 1943 года подполковник) Савченко Василий Сидорович командовал 15-й танковой бригадой с июля 1942 года. Вышестоящим командованием характеризовался как смелый, решительный и мужественный командир. В апреле 1943 года был назначен начальником штаба танкового корпуса. К концу войны имел воинское звание

Василий Сергеевич
ТИТОВ
(1910 – не ранее 1954)

Василий Сидорович
САВЧЕНКО
(1905-1992)

генерал-майора. В советско-японской войне, будучи начальником штаба бронетанковых и механизированных войск 1-го Дальневосточного фронта, командовал подвижной группой из двух танковых бригад. После Великой Отечественной войны продолжил службу в должности командира танковой дивизии.

20 декабря 1942 года 15-я танковая бригада совершила марш по маршруту Наурская, Шерстобитов и, сосредоточившись восточнее хутора Митрофанов, в течение 10 дней вела рекогносцировку, решала вопросы взаимодействия с действующими частями. Здесь бригаде были оперативно подчинены 225-й танковый полк и 34-й ИПТАП.

31 декабря 1942 года 15 танковая бригада получила боевой приказ танковой группы № 04, в котором ей была поставлена задача: прорвать линию обороны

противника на участке 2 км юго-восточнее хутора Кизилов, 1,3 км северо-западнее высоты 135,2 и наступать в направлении: отделение совхоза, северная окраина хутора Новолуковского, обойдя хутор Каиров с запада, ударом на Каиров с юга обеспечить овладение 256-й СБр Каиров, в дальнейшем наступать на юго-восточную окраину хутора Русский-1.

В 7.00 1 января 1943 года части 15-й танковой бригады заняли исходные позиции для наступления в районе северо-западнее 1 км от хутора Дыдымкин. В 9 часов с приданными частями – 225-м танковым полком и 34-м ИПТАП – во взаимодействии с 256-й СБр перешла в наступление.

После артподготовки танки бригады на полной скорости, маневрируя по полю боя, ворвались в оборону противника, уничтожая его огневые точки и живую силу. За танками шла пехота, уничтожая в окопах засевших немцев. Противник не выдержал натиска советских танкистов, понес большие потери, он оставил свои укрепления и бежал. Линия его обороны была прорвана. К 12.30 танки бригады вышли на рубеж дороги Кизилов – Новолуковский. К этому времени сосед слева – 63-я ТБр сбился со своего маршрута, и пехота окопалась на достигнутом рубеже. Танки 15-й ТБр были вынуждены временно приостановить движение и вести огонь с места.

В 15.00 противник со стороны хутора Чикаев контратаковал силами до 20 танков, но эта атака была успешно отбита. К исходу дня бригада достигла рубежа 1,5 км северо-западнее Новолуковского и с наступлением темноты заняла оборону, продвинувшись за день на 8 километров. В этом бою бригада уничтожила 6 танков, 21 противотанковое орудие,

470 солдат и офицеров, подавила до 100 огневых точек. Бригада потеряла 5 танков, из которых 4 были подбиты и один сожжен, 2 человека убитыми и 10 ранеными.

2 января 15-я ТБр наступала в направлении перекресток дорог в 2 км южнее Чикаев, полевой стан в 5 км севернее хутора Русский-1. К 14 часам танки вышли на рубеж 1 км южнее хутора Пиев. 15-я бригада шла впереди, возглавляя клин танковой группы, поэтому испытывала сильное огневое сопротивление противника, особенно с флангов. На этом рубеже пришлось занять оборону, так как сосед слева 63-я ТБр снова сильно отстала. 15-я танковая бригада оказалась в сильном огневом кольце. В этот день танкисты уничтожили 6 танков, 6 противотанковых пушек, три 105-мм орудия, убили до 70 солдат и офицеров противника, взорвали склад с его боеприпасами, в качестве трофеев взяли 4 зенитные пушки. Бригада потеряла убитыми двух и ранеными десять человек¹³⁴.

В последующие дни 15-я танковая бригада наступала из района Русский-1 в направлении Лепилин, Солдато-Александровское, проходя за день около 25 километров. 6 января бригады была переведена во 2 эшелон, но уже на следующий день ввиду отставания и медлительности 63-й ТБр, которая шла впереди, подполковник Савченко принял решение обойти соседа с левого фланга и вновь возглавить клин танковой группы.

8–10 января 15-й бригадой были освобождены населенные пункты Колтуновская и Морозовская, Новозаведенное, разгромлены арьергарды противника в районе Мокрый Карамык, взят Ульяновский.

Село Новозаведенное, расположенное на высоте, обеспечивало противнику хорошее наблюдение за советскими танками. Он взорвал все переправы через реку Куму и держал их под сильным артиллерийским и минометным огнем. Село было решено взять ночью. С наступлением темноты танки бригады форсировали водную преграду и на больших скоростях ворвались в населенный пункт. Противник, застигнутый врасплох, бежал, бросив технику и вооружение.

Идущий на Мокрый Карамык танковый взвод лейтенанта Павлова обходом с фланга зашел в тыл немецкой батарее и стремительным огнем уничтожил расчеты пушек. Сами пушки были захвачены танкистами, из них они повели огонь по неприятелю, нанеся ему большой урон в живой силе и технике.

При выполнении боевой задачи танк младшего лейтенанта Ушакова по техническим причинам остановился под хутором Свободный. Боевую машину поставили и замаскировали в 20 метрах от шоссе. Через некоторое время на дороге показался немецкий обоз. Командир танка приказал открыть огонь из танкового пулемета и автоматов из танка. После прекращения огня выяснилось, что было убито 3 лошади и 5 солдат. При этом противником было брошено 6 шестиствольных минометов, 2 радиостанции, 70 лошадей. Восстановив танк, на рассвете Ушаков прибыл в боевые порядки своего батальона¹³⁵.

Командный состав 15-й танковой бригады. Сидят, слева направо: начальник ОО майор Бабичев П.С., зам. командира бригады по строевой части майор Халаев А.И., командир бригады майор Савченко В.С., комиссар бригады ст. бат. комиссар Рябов П.М., начальник политотдела бат. комиссар Сапетов Н.К., комиссар штаба бригады бат. комиссар Павлов Н.А., командир 2 ТБ майор Дьяченко А.К. Стоят, слева направо: пом. начальника штаба по учету л/с капитан и/с Васильев, нач. хим. службы бригады воен. инженер 2 ранга Сичкаренко А.И., начальник штаба бригады майор Цыгулев И.Я., пом. командира бригады по техчасти майор Глухачев Н. П., комиссар 1 ТБ ст. политрук Харитонов К. Г., пом. нач. политотдела по комсомолу ст. политрук Шибаетов К.И., комиссар МСПБ бат. комиссар Виноградов П.Г., старший пом. нач. штаба по спецсвязи ст. лейтенант Давыдов Т.В., командир 1 ТБ капитан Храмов Н.М., нач. связи бригады майор Ситников Н.Я.

11 января в 6 километрах севернее Саблинского бригада была контратакована танками противника, но, отбив атаку, на следующий день продолжила движение вперед и овладела хутором Жуковский.

13 и 14 января задача бригады менялась трижды. Из-за чего пришлось совершить неоправданный марш в 110 километров. Вместо Курсавки бригада продолжила движение в направлении Сергеевки и овладела селом Калиновское. 15 января был взят хутор Сергеевский, бригада продвинулась на 10 километров. Ввиду сильной пурги дальнейшее наступление стало возможно через сутки, итогом дня стало взятие района Базовая Балка. 18 января, имея всего 7 танков, 15-я бригада овладела селами Либенталь и Бешпагир, а на следующий день вместе со 134-м танковым полком захватила село Безопасное. Это был последний бой 15-й танковой бригады на территории Ставропольского края. После этого она, передав уцелевшие 8 танков и мотобатальон в количестве 80 человек 140-й танковой бригаде, повернула в обратную сторону

и сосредоточилась в районе села Северное для получения новой боевой техники¹³⁶.

По подсчетам автора, 15-я танковая бригада за период наступления по территории Ставропольского края нанесла противнику ущерб в следующем размере: уничтожено 2780 солдат и офицеров противника, эскадрон конницы; 43 танка, 3 бронетранспортера, 3 самоходные пушки, 72 орудия ПТО, 45 пушек различных калибров, шестиствольный миномет, 5 пулеметов, 80 автомашин, 100 мотоциклов, 150 велосипедов, 110 подвод с грузами, взорван склад с боеприпасами. В качестве трофеев взяты 3 танка, 4 бронетранспортера, 2 самоходные пушки, 3 зенитные батареи и еще 7 зенитных пушек, 3 других артиллерийских орудия, 6 шестиствольных минометов, 120 винтовок, 3 склада с боеприпасами, 80 грузовых и 2 легковые автомашины, 67 подвод с грузами, 225 лошадей, 45 велосипедов, обоз со штабной документацией, взято в плен 149 солдат и офицеров противника.

При этом потери бригады составили: 18 танков подбитыми и 4 сожженными, 36 человек убитыми и 37 ранеными.

29 января приказом по 15-й танковой бригаде за образцовое выполнение боевых заданий командования многие бойцы и командиры были награждены правительственными наградами. Ордена Красной Звезды были удостоены 26, медалью «За отвагу» 30, медалью «За боевые заслуги» 19 человек¹³⁷.

В боях на Ставрополье отличился заместитель командира стрелковой роты МСПБ двадцатилетний младший лейтенант Подпруга Виталий Александрович. 3 января в бою под селом Лениным он лично повел в атаку пулеметный взвод, в ходе которой было уничтожено 50 солдат и офицеров, взято в плен еще 22 человека, захвачено оружие противника. В бою под селом Ново-Средним 7 января он ворвался в деревню на первом танке и застрелил двух автоматчиков, мешавших продвижению батальона, двумя гранатами уничтожил 8 солдат противника, ведущих огонь из укрытия, в ходе дальнейшего преследования противника уничтожил 18 солдат и двух офицеров, подавил пулеметную точку противника и взял в плен 6 солдат. В этом же бою уничтожил из автомата командира танка противника¹³⁸.

Постановлением Военного Совета СКФ № 063 от 7 марта 1943 года 15-я танковая бригада была преобразована в гвардейскую. Накануне к танкистам с письмом обратился командующий АБМВ СКФ полковник А. К. Ярков.

Тт. САВЧЕНКО, РЯБОВ, САПЕТОВ И ВСЕ ТАНКИСТЫ 15 ТБр!

Горячий привет вам всем от Кавказских танкистов, оставшихся доделать дело после решения главной задачи вместе с вами на Кавказе! Ванная для фрицев готова, а чтоб не сорвать процедуру танкисты должны выполнить главную роль – повторяем ДЫДЫМКИН и ТОМАЗОВ.

Материал передан для оформления вашей бригады на звание гвардейской.

Горячий привет от Дергунова, Миронова, будем надеяться, что встретимся вновь, у нас, танкистов, о вас остаются лучшие воспоминания и уверенность в будущей встрече.

*Крепко жму руки.
3.03.43 года.¹³⁹*

Ярков.

Михаил Матвеевич
ДЕРГУНОВ
(1901– не ранее 1956)

63-й отдельной танковой бригадой командовал подполковник Дергунов Михаил Матвеевич. Под его началом сформированная в феврале 1942 года бригада убыла на Южный фронт, где участвовала в обороне Таганрога, Ростова-на-Дону, с июля находилась в Баку на доукомплектовании, а в конце октября 1942 года прибыла под Моздок в распоряжение командующего Северной группы войск. Бригада участвовала в наступательной операции войск на Северном Кавказе с первого дня. За январь 1943 года она прошла с боями 400 километров, уничтожив на своем пути 22 танка, 6 самоходных пушек, 6 бронемашин и бронетранспортеров, 32 автомашины, 9 противотанковых орудий, 8 минометов, 1100 солдат и офицеров противника. В числе боевых трофеев бригады имелись: 24 бронетранспортера, 3 радиийных бронетранспортера, 17 орудий различных калибров, 12 минометов, много

другой боевой техники, вооружения, боеприпасов.

1 января бригада вела наступательный бой в районе Новолуковский. В нем отличился механик-водитель танка Т-34 Алянов Владимир Георгиевич (1916–1943). Своими умелыми действиями он смог обеспечить командиру танка успех в бою, в результате чего экипаж уничтожил два танка, три автомашины с грузом, два орудия, до взвода солдат и офицеров. Танк Владимира не имел вынужденных остановок на поле боя и всегда был готов к выполнению поставленных задач. 11 января в бою старший сержант Алянов был тяжело ранен и умер от ран¹⁴⁰.

В неравном бою за Саблинское бригада, имея 6 танков против 30, смогла выйти победителем, уничтожив 4 немецких танка и 2 самоходные пушки.

С 19 января подполковник Дергунов был назначен начальником штаба танковой группы Титова. Благодаря слаженным действиям штаба по управлению войсками группы, ее войска смогли выйти на фланги и тыл противника, что позволило захватывать в исправном состоянии мосты, переправы и телеграфные линии¹⁴¹.

А 63-я танковая бригада 19 января, не имея боеготовых танков боевых действий не вела, сосредоточившись в районе Сергеевка вместе со

штабом группы, она приводила себя в порядок и восстанавливала материальную часть. Здесь же в Сергеевке находился 43-й бронебатальон. Имея 11 боеготовых БА-64, он вел разведку в направлении Александроталь, Либенталь. В Саблинской из-за нехватки горючего отстал и остановился 607-й артиллерийский полк ПВО из состава танковой группы. И лишь 15-я танковая бригада в этот день вела наступление в направлении Александроталь, Либенталь¹⁴².

2-я танковая бригада, командир подполковник Шутов Алексей Тимофеевич – исключительно смелый, мужественный и отважный офицер, в боях на Кавказе был дважды ранен. С 1 января по 13 февраля 1943 года бригада под его командованием прошла с боями около 600 километров, освободила более 20 крупных населенных пунктов и шесть железнодорожных станций, уничтожив при этом техники и живой силы противника: автомашин с грузами – 628, повозок с грузами – 159, орудий разного калибра – 45, легковых автомашин – 35, танков – 18, бронетранспортеров – 18, много другой техники и вооружения, 2000 солдат и офицеров, 130 – захватила в плен, взяла много трофеев¹⁴³. Будучи командиром 64-й механизированной бригады полковник Шутов погиб в 1944 году в Румынии, посмертно был удостоен звания Героя Советского Союза.

Алексей Тимофеевич
ШУТОВ
(1907–1944)

К сожалению, отчетные документы бригад и наградные листы отличившихся не всегда точно отражают картину происходившего на поле боя. Для восполнения этого пробела следующий документ стоит привести в полном объеме.

*Приказ
по танковой группе генерал-майора Лобанова
18 января 1943 г. № 02 Действующая Армия¹⁴⁴.*

Опыт боевых действий танковой группы с 1 по 15 января 1943 года показал, что соединения группы имеют крупные недочеты по управлению войсками и применению танков. Основным недочетом относятся:

1. Командиры бригад не всегда находятся в боевых порядках танков, и следуют на удалении 2-3 километра от последних. Управление боем строится исключительно по радио, при отсутствии личного наблюдения за ходом боя. Например, командир 15 ТБр, когда его батальоны вели бой за Новозаведенное, находился в Петровский – на удалении 6 киломе-

тров и выехал в батальоны только с наступлением темноты. Второй случай – батальоны вели бой севернее Саблинское, а командир 15 ТБр находился в это время в Южная Осетия.

2. Штабы танковых бригад располагаются далеко от боевых порядков танков – 5-10 километров, вследствие чего последние не знают точного месторасположения танков и не могут своевременно влиять на бой, а также информировать вышестоящий штаб. Например, штаб 2 ТБр располагался в Сунженский, а бригада вела бой за колхоз «Победа», разрыв составлял 18-20 километров. Штаб 15 ТБр располагался в 1 отделении совхоза, а бригада вела бой за Сизов, разрыв более 15 километров.

3. Штабы бригад не организуют непрерывную и достаточную по глубине разведку. Задачи на разведку ставятся неконкретные, а ограничиваются непосредственной и боевой разведкой. Это приводит к излишним, ничем не оправданным потерям танков и людского состава, например, 15 ТБр в бою за Урухское потеряла 4 танка, в бою за Мокрый Карамык (река, левый приток Кумы – авт.) также потеряла 4 танка только из-за отсутствия своевременной разведки. 63 ТБр в районе Саблинское встретила неожиданно 30 танков противника и приняла бой в невыгодных условиях для себя, благодаря чему потеряла 5 танков.

4. Командиры бригад недостаточно четко руководят тылами, а помощники по материальному обеспечению и техники не знают, что делается в боевых порядках танков, благодаря чему танки своевременно не направляются, служба ГПНС не организуется, ремонт опаздывает, и как результат – бригады опаздывают с выступлением для выполнения задачи. ГСМ находятся в Саблинское, а командиры бригад и их помощники доносят, что ГСМ отсутствует и танки направлять нечем.

5. Штабы бригад своевременно не представляют боевые донесения, оперативные, разведывательные и тыловые сводки в штаб группы. Особенно плохо обстоит дело с представлением документации штабом 63 ТБр. Штабы бригад не работают как целостные органы управления командира бригады, а расчленены на несколько эшелонов, которые не в состоянии обеспечить управление бригадами.

6. Командиры бригад нерешительно борются с нечетким и несвоевременным выполнением своих приказов, например, 13.01.1943 г. командир 1 ТБ 15 ТБр опоздал с выступлением на __ часа, а командир бригады ограничился лишь разговорами с ним, второй раз тот же комбат опаздывает на 1½ часа и за это получает лишь разговор. Все это приводит к разболтанности, медлительности и нерешительности комбатов.

7. Несмотря на мои категорические указания, лобовые атаки не производить, все же имеют место в частях лобовые атаки, например, река Мокрый Карамык, 15 ТБр атаковала в лоб, Саблинское 63 ТБр атаковала также в лоб. В результате – большие, ничем не оправданные потери в танках, в людском составе и невыполнение задачи дня.

8. Маневр и огонь на поле боя не сочетаются, или все танки двигаются, или все танки стоят и ведут огонь. Атаки производятся медленно, нерешительно, рельеф местности при атаках не учитывается.

Приказываю:

1. Командирам бригад управление частями производить из радиийных танков, находясь непосредственно в боевых порядках танков.

2. Штабы бригад не эшелонировать, а полностью всем штабом двигаться за боевыми порядками танков на удалении 2-3 километра, всегда имея связь с командиром бригады по радио и подвижными средствами.

3. Лично командирам бригад взять под свой контроль работу штабов по оформлению и доставке всей документации в штаб группы. При чем вся документация должна доставляться в сроки и в соответствии с требованиями наставления полевой службы штабов.

4. Начальникам штабов лично заняться подготовкой разведчиков. В разведку выделять лучших бойцов и командиров, и вести разведку во всех видах боя на глубину, обеспечивающую своевременное принятие решения командиром бригады.

5. Еще раз напоминаю командирам бригад и начальникам штабов, категорически запретить лобовую атаку. Основным методом считать маневр танков с заходом с фланга и с тыла.

Командир танковой группы

генерал-майор

/Лобанов/

Начальник штаба танковой группы

майор

/Давидсон/

Как видно, несмотря на успешные действия танковой группы, недостатков было немало. Упущения со стороны командиров и их штабов очевидны, но не стоит забывать о том, что это был первый опыт наступления танковых войск в ходе битвы за Кавказ, именно здесь, на Ставрополье учились воевать многие бойцы и командиры, участвовавшие впоследствии в освобождении оккупированной территории СССР, освобождении Восточной Европы и штурме Берлина.

Танковая группа подполковника Филиппова была создана согласно боевому распоряжению заместителя командующего 9-й армией по бронетанковым войскам № 009 от 6 января 1943 года. В ее состав вошли: 52-я, 140-я, 207-я танковые бригады, 266-й отдельный танковый батальон, 62-я стрелковая бригада. Группу возглавил подполковник В. И. Филиппов.

Филиппов Владимир Иванович – участник походов в Западную Белоруссию и Иран, советско-финской кампании и Великой Отечественной войны с 1941 года. После не-

Владимир Иванович
ФИЛИППОВ
(1911–1995)

удачных боев 52-й танковой бригады в сентябре 1942 года принял над ней командование, подполковник, с 19 января 1943 года – полковник, офицер беспримерной отваги и мужества, трижды ранен и дважды контужен. Вражеские военнопленные неоднократно заявляли, что имя подполковника Филиппова вселяло страх и ужас в немецких солдат. Командуя танковой группой, полковник Филиппов, продолжал руководить и своей бригадой. 7 февраля 1943 года она получила почетное наименование и была переименована в 34-ю гвардейскую Краснознаменную танковую бригаду¹⁴⁵.

52-я Краснознаменная танковая бригада, блестяще проявившая себя в боях за Малгобек, к исходу 1 января 1943 года перешла из состава 58-й в подчинение 44-й армии и сосредоточилась в районе Ищерской. В этот момент она включала 52 и 256-й танковые и моторизованный стрелково-пулеметный батальоны. Танковые подразделения были укомплектованы машинами Т-34 и Т-60.

Действуя в авангарде наступающих войск, 52-я танковая бригада 5 января мастерски провела наступательный бой по захвату города Прохладный в Кабардино-Балкарии, уничтожив большое количество техники и живой силы противника. 6 января самостоятельно, без стрелковых частей бригада овладела станицей Солдатской и в 14.00 вышла в район Новопавловской Ставропольского края. На подступах к станице противник взорвал мост через реку, заминировал проходы и организовал сильный противотанковый узел сопротивления. Во избежание лишних потерь в личном составе и материальной части командир бригады решил приостановить наступление в лоб. В этом районе бригада находилась до 8 января, она вела разведку путей обхода и уничтожала огнем с места огневые точки и живую силу противника в местах ее сосредоточения.

Василий Иванович
ШМЫРЕВ
(1895 – не ранее 1952)

В тот же день 6 января на основании боевого приказа Северной группы войск ЗКФ 52-я бригада (вместе со 140 и 207-й ТБр, 562 и 266-м танковым батальоном) вошла в состав танковой группы. Группе были приданы 863-й, 117-й и 22-й ИПТАП и 62-я стрелковая бригада. Командиром танковой группы был назначен командир 52-й ТБр подполковник Филиппов, который приступил к исполнению обязанностей 7 января 1943 года. Для управления и руководства соединениями был сформирован штаб группы, который возглавил заместитель командующего войсками 58-й армии по АБТВ полковник Шмырев. Как воинское объединение танковая группа подполковника Филиппова начала действовать с 8 января.

В этот день перед 52-й бригадой командованием танковой группой была поставлена задача: с приданным 562-м ОТБ, при поддержке 22-го ИПТАП, во взаимодействии с двумя батальонами 62-й СБр, действуя на левом фланге, к исходу дня 7 января овладеть городом Георгиевском. Однако, ввиду получения боевого приказа Северной группы войск, бригада задержалась на прежнем месте и вела боевую разведку с целью выявления противотанковых средств противника в районе Новопавловской, а наступление на Георгиевск начала на следующий день – 8 января¹⁴⁶.

На рубеже Незлобная, Георгиевск противник организовал сильный противотанковый узел обороны. 52-я бригада в составе 52-го и 256-го танковых и моторизованного стрелково-пулеметного батальона с приданным 562-м отдельным танковым батальоном без поддержки стрелковых частей повела преследование противника в общем направлении Незлобная, Георгиевск. К полудню части бригады заняли станцию Аполлонскую, станицу Новопавловскую и на 8 километров продвинулись вперед. Но в районе хутора Железный, Кочемузуков, Незлобная противник оказал сильное сопротивление, открыв по танкам артиллерийский и минометно-пулеметный огонь. В этом районе бригада вынужденно задержалась до 10 января, ведя разведку противника и возможных путей обхода его обороны. В этих условиях бригаде удалось уничтожить 3 автомашины с пехотой, 5 орудий ПТО, подавить огонь трех минометов, уничтожить и рассеять до роты противника. В качестве трофеев были захвачены 20 автомашин, 8 мотоциклов, 2 станковых пулемета, большое количество снарядов и патронов. Бригада потеряла убитыми трех человек, одиннадцать были ранены. Сгорело 2 танка – Т-34 и Т-60.

В бою 8 января под станицей Георгиевская особенно отличились автоматчики сержант Пятайкин А. И., старший сержант Сулейманов М. М. и красноармеец Бовин Л. П., уничтожившие в общей сложности 36 солдат и офицеров противника. Алексей Пятайкин с пятью бойцами в качестве десанта на танке ворвался в расположение противника и начал в упор расстреливать немецких солдат. Когда из строя вышли двое товарищей, Пятайкин организовал оборону танка и не допустил к нему врага. Сам сержант в этом бою уничтожил два расчета артиллерийских батарей противника Максим Сулейманов ворвался в расположение обороны противника и скомандовал «руки вверх». Немцы в панике бросились бежать. Расстреляв убежавших, Сулейманов организовал оборону танка, к которому был прикреплен, уничтожил расчет крупнокалиберного пулемета, мешавшего продвижению наших войск. В этом бою Максим уничтожил 20 немцев¹⁴⁷.

9 января бои позиционного характера в районе Незлобной продолжались. 10 января в 10 часов танки с боем ворвались в станицу. Подполковник Филиппов решил оставить в станице в качестве прикрытия 4 танка, а основными силами наступать не на Георгиевск, а неожиданно нанести удар на Минеральные Воды и к исходу дня захватить город. Но бои затянулись на двое суток.

Подробно об участии 52-й танковой бригады в освобождении города Минеральные Воды будет рассказано ниже.

12 января 52-я бригада продолжила свой боевой путь и в 16.00 с боями освободила Побегайловку – деревню, расположенную неподалеку от Минеральных Вод у шоссе на Невинномысск. В ней по приказу командира группы танкисты заняли круговую оборону, и оставались в ней до 17.00 следующего дня, восстанавливая силы для дальнейших действий. В районе Побегайловской было уничтожено до взвода пехоты, захвачены 75-мм пушка, 5 автомашин и два мотоцикла. За этот день бригада потеряла убитыми 3 и ранеными 12 человек. Подбит один Т-60, который был эвакуирован с поля боя.

К вечеру 13 января 52-я ТБр продолжила преследовать отходящего противника в направлении станицы Суворовской, но, получив сильный отпор, сосредоточилась в данном районе и заняла круговую оборону.

Приданный бригаде 562-й отдельный танковый батальон был укомплектован танками Т-26, но, ввиду устаревшей системы машин и изношенности материальной части, активного участия в боях не принимал. К месту назначения с большим опозданием прибывали только единицы, остальные танки от перегрева и техническим неисправностям оставались в пути и участия в боях не принимали.

14 января в 8 часов утра бригада в составе 52-го, 256-го ТБ и МСПБ при поддержке трех батарей 863-го ИПТАП, не имея поддержки пехоты, повела наступление в направлении Невинномысска. В первой половине дня, преодолевая незначительное сопротивление противника, танкисты овладели селом Куршава и к 15 часам достигли северной окраины Суркульской, где встретили сильный артиллерийский и минометный огонь со стороны противника. Уничтожая огневые средства и живую силу противника с места, танкисты одновременно повели разведку путей обхода, оставаясь на месте до 17 января.

16 января частью сил разведгруппа бригады обошла Суркуль с севера и завязала бой с противником. В то же время враг повел контратаку из села с юго-восточной окраины, но его натиск огнем артиллерии удалось остановить.

В 8 часов 17 января, сломив сопротивление противника, бригада с приданными частями повела наступление в направлении Водораздел, Невинномысск. За Водораздел разгорелся танковый бой. К 15.30, разбив группировку противника, бригада овладела населенным пунктом. Потери противника в этом бою составили до взвода пехоты, два орудия ПТО, три пулемета. В бригаде было сожжено два танка и один подбит. Убито 2, ранено 12 человек. Из числа убитых один был средним командиром, второй – командиром роты средних танков. Удалось установить имя одного из погибших в этом бою. Им был лейтенант Степанов Игорь Федорович, 1913 года рождения.

В течение следующего дня 52-я танковая бригада вела разведку противника, отходившего в район Невинномысска, и к 18.00 достигла района в 8-9 километрах юго-восточнее Невинномысска. Однако на ос-

новании боевого распоряжения командира танковой группы от 18 января 1943 года бригада должна была сосредоточиться на северной окраине Курсавки, что фактически означало отход с достигнутого рубежа. На следующий день бригада получила распоряжение сосредоточиться в районе Сергиевского и поступить в подчинение танковой группы подполковника Титова. Выполняя это распоряжение, бригада в составе 52, 256-го танковых батальонов, насчитывающих 10 боеспособных танков всех марок, мотострелкового батальона в 15.00 19 января выступила из Курсавки по маршруту Султанское, Круглолесская, Северное, Сергеевка, где и сосредоточилась с 7.30 20 января. В этот день личный состав занимался восстановлением материальной части и ее обслуживанием.

21 января 52-я бригада получила задачу сосредоточиться в районе Безопасного. Совершив 115-километровый марш, бригада прибыла в Безопасное и в течение двух дней находилась в селе, приводя материальную часть в порядок. Здесь бригаде была поставлена задача к исходу 24 января сосредоточиться в станице Егорлыкская Ростовской области. Так, 52-я Краснознаменная танковая бригада 23 января покинула пределы Ставропольского края и уже в 1.00 следующих суток, совершив 120-километровый марш, находилась в селе Средний Егорлык Ростовской области¹⁴⁸.

За период с 4 по 31 января 1943 года бригада сожгла и подбила 48 немецких танков, 28 автомашин с грузами и пехотой, 5 бронетранспортеров, 23 орудия, рассеяла и уничтожила 2,5 полка пехоты, разбила штаб немецкого полка «Викинг». Богатыми были и трофеи: танков – 34, автомашин – 357, орудий – 8, самолетов – 3, мотоциклов – 31, пулеметов – 40, два эшелона с грузами и один эшелон с танками¹⁴⁹.

29 января приказом по бригаде подполковник Филиппов за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом доблесть и мужество наградил бойцов и командиров своей бригады орденами и медалями. Ордена Красной Звезды были удостоены 35 человек, медали «За отвагу» – 22, медали «За боевые заслуги» – 3 человека¹⁵⁰.

140-я танковая бригада под командованием подполковника Петренко Николая Трофимовича вместе с 207-й танковой бригадой и 266-м отдельным танковым батальоном первоначально составляли самостоятельную танковую группу, возглавлял которую командир 140-й бригады. После взятия 5 января города Прохладный в Кабардино-Бал-

Николай Трофимович
ПЕТРЕНКО
(1906–1990)

карии эта группа, влившись в состав группы Филиппова, развивала преследование противника в направлении Новопавловская – Минеральные Воды.

Бригада была оснащена танками союзников. На 1 января 1943 года в ней числилось исправных 15 танков МК-3 и 3 М-3Л.

К концу дня 6 января 140-я бригада с приданным 863 ИПТАП, оперативно подчиненной 207-й танковой бригадой на Т-26 и 266-м танковым батальоном трофейных танков сосредоточилась в 3 километрах от Новопавловской. Овладеть станицей с фронта оказалось трудно: противник занимал выгодный рубеж, его крупный гарнизон был усилен артиллерией и танками, при этом мост через Подкумок был разрушен. Бригада обошла Новопавловскую справа, уничтожив узлы сопротивления в селах Орловском и Авангард. После этого бригада и другие части группы получили возможность переправиться через Куру и канал Левобережный. Противник, опасаясь окружения, стал отходить из Новопавловской на Минеральные Воды.

Сосед 140-й бригады – 52-я ТБр, находясь на исходных позициях юго-восточнее Новопавловской, не воспользовалась благоприятной обстановкой для нанесения удара по противнику с направления станицы и продолжала оставаться на месте, дав ему возможность отойти.

С 8 по 10 января 140-я и 207-я танковые бригады были остановлены в районе Старомарьинской и вели упорные бои с превосходящими силами противника силой до полка пехоты, усиленного артиллерией и танками. Обойти город Георгиевск с севера, как то планировалось, танкистам не удалось, и они были вынуждены сосредоточиться в селе Обильном, северо-восточнее Георгиевска. Вынудив противника отойти на запад, бригада обеспечила остальным частям группы овладение Георгиевском, и сама частью сил проследовала в город. В этих боях было уничтожено свыше роты и рассеяно до батальона пехоты противника, четыре орудия, две бронемшины и бронетранспортер, подавлен огонь двух батарей и шести пулеметов. В одном из боев 9 января под станицей Урухской погиб заместитель командира 2-го танкового батальона по политической части майор Кожухов Викентий Александрович. Свою боевую награду орден Отечественной войны I степени за бои в ноябре 1942 года он получить не успел¹⁵¹

10 января 140-я ТБр совместно с оперативно подчиненной ей 207-й танковой бригадой согласно боевому распоряжению командира танковой группы совершила марш из-под Старомарьинской в направлении Константиновка, Утренняя Долина, Владикавказский, Новотарская, Солёные Копани с целью отрезать противнику пути отхода из Минеральных Вод на север и создать тем самым условия для овладения городом остальным частям группы. 11 января бригада, имея в своем составе 8 МК-3 и 12 М-3Л с противотанковым и мотострелковым батальонами выступила для выполнения поставленной задачи. 207-я ТБр осталась на месте ввиду отсутствия горючего. В течение дня бригада овладела Константиновкой¹⁵².

12 января разведывательная группа 140-й бригады завязала бой с отходившим противником в районе Новотарской. К месту боя разведчиков подошла часть танков бригады и помогла захватить село. Но противник контратаковал бригаду со стороны Владикавказской. Бой длился три часа. С большими потерями враг отступил. Но и бригада понесла самые высокие потери за период боев на Ставрополье. В этот день погиб или пропал без вести 131 танкист. Среди павших были заместитель командира 2-го танкового батальона старший лейтенант В. А. Фомичев, командир моторизованного стрелково-пулеметного батальона капитан Н. И. Храпцов, еще ряд офицеров, младших командиров и рядовых бойцов, которые составили основную часть погибших. Не желая принять на свою совесть позор плена, старшина роты Чемодуров Тимофей Измайлович, 1904 года рождения, уроженец города Орджоникидзе Северо-Осетинской АССР, покончил жизнь самоубийством, перерезав себе горло бритвой¹⁵³.

В течение 13 и 14 января 140-я ТБр находилась в районе Утренней Долины, к северу от Минеральных Вод, где приводила в порядок материальную часть и оружие, хоронила погибших, а затем сосредоточилась в станице Нагутской. 15 января бригада сосредоточилась в районе станицы Суворовской, а 16 января – у станции Нагутская.

За период с 1 по 16 января силами бригады было уничтожено свыше 800 солдат и офицеров, захвачено в плен 30 человек, подбито и сожжено 35 танков противника, 8 бронетранспортеров, 4 бронемшины, более 50 автомашин и 20 мотоциклов, подавлен огонь 8 артиллерийских и 6 минометных батарей, захвачены трофеи в виде 5 орудий, 6 автомашин, 5 мотоциклов и радиостанции.

За это время бригада потеряла 18 танков МК-3, 8 М-3Л, 2 орудия 76-мм и 2 миномета 82-мм. Силами бригады удалось восстановить 7 танков. В личном составе потери составили: убитыми 146, ранеными 23, пропавшими без вести 35 человек¹⁵⁴.

К утру 18 января согласно боевому распоряжению командира группы подполковника Филиппова, являясь передовым отрядом группы, 140-я ТБр сосредоточилась в Курсавке для ведения наступления в направлении Барсуковской. Встретив упорное сопротивление противника в районе Водораздел, бригада вступила в бой, в ходе которого уничтожила и рассеяла до роты пехоты, захватила 3 орудия, станковый пулемет и цистерну с 10 тоннами горючего. Преследуя отходящего противника, к 16.00 18 января бригада достигла ст. Дворцовой, где по радио получила боевой приказ командующего Северной группой войск ЗКФ выйти из боя и к исходу 20 января сосредоточиться в районе села Труновское (после в Безопасном), поступив распоряжение командира танковой группы подполковника Титова.

21 января 140-я ТБр с приданным 1255-м ИПТАП 45-мм пушек выступила из Безопасного с задачей: обходя узлы сопротивления противника, выйти в его тылы, боем овладеть селом Новоалександровское, чем сорвать планы противника по вывозу имущества из Ставрополя и закрыть выход войск противника через село на север и запад.

У хутора Сухой Лиман бригада вступила в бой с арьергардом противника. Гусеницами и огнем танковых орудий было уничтожено до 200 солдат и офицеров 444-й казачьей дивизии противника, 45-мм орудие, 5 станковых пулеметов, 7 повозок и 12 автомашин. Захвачено в плен 26 человек, взяты трофеи.

Продвигаясь дальше в направлении Ладовская Балка, ввиду сильного сопротивления противника командир 140-й бригады решил обойти село с юго-востока, где организовать засаду. В 14.30 колонна противника из 10 танков Т-3 и Т-4, 3 самоходных орудий и 8 автомашин с пехотой с направления Вольный, Гаевский контратаковала бригаду. Потеряв 3 танка, противник отступил в юго-западном направлении. В этом бою особо отличился командир 1-го танкового батальона капитан Бойко, уничтоживший огнем своего танка 2 танка противника.

В течение ночи с 21 на 22 января 140-я бригада занимала оборону на высоте 128, ведя разведку в направлении Гаевская, Ладовская Балка. На следующий день, ведя бои с противником, она овладела Гаевской и двумя отделениями совхоза в 7 километрах от Новоалександровской, уничтожив свыше 100 солдат и офицеров, подбила и сожгла 3 танка, взорвала склад боеприпасов. В качестве трофеев было взято 1500 голов скота и более 1000 тонн хлеба.

В ночь с 22 на 23 января группе саперов под руководством командира отделения сержанта Жукова было поручено скрытно пройти к разъезду Кармалиновский и взорвать в нескольких местах железнодорожное полотно с целью воспрепятствовать продвижению немецких эшелонов со стороны Ставрополя на запад. Подойдя незаметно к разъезду, Жуков снял часового и, взорвав в четырех местах полотно, без потерь вернулся назад. За образцовое выполнение задания он был награжден орденом Красного Знамени.

Но противник продолжал упорно оборонять Новоалександровское и из района Ладовская Балка стремился закрыть пути подвоза бригаде горючего и боеприпасов. В течение 23 января 140-я бригада вела разведку боем в направлении Мокро-Балковский, восточной и северной окраины Новоалександровского, одновременно атакуя село Ладовская Балка с юга и захватила его.

Ночной атакой командир бригады подполковник Петренко решил взять Новоалександровское, но, встретив сильное сопротивление, подразделения бригады отошли на исходное положение в 7 километрах к северо-востоку от села. В 15.30 24 января танкисты вторично атаковали Новоалександровское с северо-запада и к исходу дня овладели им, а к ночи взяли станцию Расшеватку. Противник, понеся большие потери, отошел в сторону Кропоткина.

В бою за Новоалександровское противник потерял до 150 солдат и офицеров, 4 танка, 5 бронетранспортеров, 2 артиллерийские батареи, свыше 100 различных машин, 4 склада боеприпасов.

За четверо суток боевых действий в тылу противника в отрыве от своих частей на 90 километров 140-я бригада потеряла 4 танка подбиты-

ми и сожженными, убитыми 13 и ранеными 15 человек.

После выполнения задачи бригада удерживала Новоалександровское до подхода стрелковых частей Красной Армии¹⁵⁵.

Это был заключительный бой танкистов бывшей группы подполковника Филиппова на ставропольской земле.

На основании боевого распоряжения штаба 9-й армии от 18 января 1943 года танковая группа Филиппова к 7.00 следующего дня поступила в распоряжение командира 4-го гвардейского Кубанского кавалерийского корпуса генерал-лейтенанта Кириченко Н. Я., который одновременно исполнял обязанности командующего конно-механизированной группой.

При этом 52-я танковая бригада, не дойдя нескольких километров до Невинномыска, развернулась на север, прошла через Безопасное и продолжила преследовать противника по ростовской земле. 140-я танковая бригада, взяв Новоалександровское, также повернула на север в сторону Средний Егорлык.

207-я танковая бригада под командованием майора Бзырина Василия Алексеевича прошла в составе группы подполковника Филиппова путь по территории Ставропольского края от Новопавловской, севернее Георгиевска через Обильное на Левокумский (ныне район города Минеральные Воды) и остановилась в Нагутской, где ремонтировала материальную часть и подтягивала тылы. С 20 января 207-я бригада находилась в резерве Северной группы войск и в боях не участвовала. 28 января через Невинномыск бригада передислоцировалась в Армавир¹⁵⁶.

На основании приказа штаба СГВ ЗКФ от 18 января 207-я ТБР передала свои танки Т-26 562-му танковому батальону. Последний вышел из состава группы и поступил в подчинение командира 84-й стрелковой бригады для выполнения задачи в направлении на Невинномыск. Штаб группы находился в Курсавке¹⁵⁷.

Организационные мероприятия по созданию единой танковой группы полковника Титова в составе конно-механизированной группы генерал-лейтенанта Н. Я. Кириченко коснулись и танковых частей самих кавалерийских корпусов, которые стали действовать совместно с 52-й и 140-й танковыми бригадами.

134-й танковый полк под командованием полковника (впоследствии генерал-майора) Тихончука Семена Авраамовича воевал в танковой группе Титова с 19 января. До этого он входил в состав механизированной группы 4-го гвардейского Кубанского кавалерийского корпуса

Василий Алексеевич
БЗЫРИН
(1909 – не ранее 1951)

Семен Авраамович
ТИХОНЧУК
(1903–1967)

наряду с другими его частями и выполнял задачи в интересах кавалерии. 7 января полк действовал в районе села Горькая Балка, восточнее Солдато-Александровского. Через два дня подразделения полка, продвигаясь форсированным маршем через Отказное к развилке дорог северо-западнее Воронцово-Александровского (ныне Зеленокумск) с задачей: не допустить отступления противника из села¹⁵⁸.

Будучи в группе Титова, 19 января 1943 года 134-й ТП получил задачу – выйти в тыл противника и к исходу дня занять село Безопасное, оседлать дорогу Ростов-на-Дону – Ставрополь, не дать возможности подойти резервам противника и отрезать пути отхода противника на запад. Решив проблему с топливом, 134-й полк форсировал водную преграду. По пути следования был освобожден крупный районный центр село Труновское.

К 22 часам боевая задача была выполнена: село Безопасное снова стало советским. Находившийся в Безопасном танковый полк противника, имевший 40 танков и 4 самоходных орудия, был отброшен. Командование полка в панике бежало, оставив в штабе все свои документы, печати и штампы. Гарнизон села Безопасного, состоявший из батальона немецкой пехоты и трех эскадронов белоказачков был разгромлен. В плен попали 4 немецких офицера, 80 солдат и 148 белоказачков, богатые боевые трофеи. В результате смелых и решительных действий 134-го танкового полка остались не взорванными 3 моста, имевшие важное значение для продвижения советских войск. При этом полк потерь не имел.

После захвата села Безопасное полковник Тихончук составил необычное по эмоциональности и деталям донесение, которое стоит привести в полном объеме, без сокращения, стилистика сохранена.

*Комкору т. Кириченко
Безопасное. 11.00 20.1.43*

Доношу, поставленную мне задачу к исходу 19.1.43 выйти в Безопасное 134 ТП выполнил. В Безопасном напал на сонных пьяных немцев и белоказачков. В деревне было до 14 танков, четыре самоходных орудия. Танки бросились удирать, прикрывшись самоходными орудиями. Завязался уличный бой. Одну самоходную орудия сжег, две захватил исправными и уже обучаю расчеты, включаю их в свое подразделение.

Танки открыли по мне ураганный огонь. Бензина у меня «0», двинуться и преследовать нет чем, бил с места. Танки ушли и с ними остальное, но для корпуса я захватил 82 верховые прекрасные лошади с седлами, пулеметами, минометами, всем оружием. Захватил крупную машину, штаб со всеми документами, печатями, штампами и т.д. Все направляю в Ваше распоряжение. Коней для Вас храню [в] подарок вороную белокопытую кобылицу. Наш подарок.

10 коней передал Чекурде (майор С. Т. Чекурда, командир конноартиллерийского дивизиона корпуса – авт.).

Захватил 4 офицера, много немцев, а больше всего белых казаков. Всех направляю в корпус. Убил человек 150 казаков, человек до 90 немцев – сопротивлялись.

Жаль, не было горючего, много ушло машин, обозов. Гнать было нечем.

Танкисты дрались мужественно и храбро. Прошу нас вернуть к Вам. Доносил ночь[ю] по радио Вам, но связаться никак не удалось.

Примите искренний привет от танкистов.

Командир 134 тан. полка полковник Тихончук.¹⁵⁹

Из содержания документа видно то, как танкисты сроднились с кавалерийским корпусом и стремились вернуться в его состав. В этих строках проявляется любовь и уважение танкистов к комкору Кириченко. Очевидны неподдельная ненависть к врагу и изменникам родины – белоказакам, стремление к победе. Вслед за этим донесением командир 134-го полка отправил на имя генерала Н. Я. Кириченко еще одно письмо с более официальным по стилю изложения текстом, в котором просил командира корпуса от имени танкистов полка «уведомить Совинформбюро о их действиях»¹⁶⁰.

После боя за Безопасное части танковой группы Титова занимали следующее положение: 140-я ТБр – Труновское, 221-й ТП – Новая Кукульта, 134-й ТП и 15-я ТБр без горючего находились в самом Безопасном¹⁶¹.

На следующий день 134-й танковый полк двинулся дальше. 21 января в бою за село Преградное он уничтожил свыше 70 вражеских солдат и офицеров, захватил много трофеев.

22 января полку была поставлена задача: овладеть селом Преградное. Выполняя эту задачу, командование полка смогло заманить в танковую ловушку 311-й батальон 2-го жандармского полка «Мертвая голова», и в ночном бою уничтожить его. Противник потерял убитыми и раздавленными гусеницами свыше 250 солдат. Танкисты захватили склад с боеприпасами, 10 тыс. голов овец и до 800 тыс. пудов хлеба, которые не успели вывезти немцы¹⁶².

22 января остальные части танковой группы подполковника Титова совершили марш и к исходу дня с боем заняли село Песчанокосское на территории Ростовской области¹⁶³.

Вместе со 134-м полком с 19 января в группе подполковника Ти-

Александр Константинович
ДЬЯЧЕНКО
(1907 – не ранее 1951)

това сражался *221-й танковый полк*, командир – майор Дьяченко Александр Константинович. Эта танковая часть вместе с соединениями 5-го гвардейского Донского кавалерийского корпуса в ночь с 8 на 9 января участвовала в освобождении села Солдато-Александровского. В бою под населенным пунктом Свободное 10 января своим личным примером майор Дьяченко увлекал полк в атаку на орудийные огневые точки противника. В результате боя было уничтожено 6 трехствольных минометов, 2 танка, несколько дзотов. Полк в бою потерь не имел. Двигаясь 12 января из Саблинского на Садовое, танки полка вступили в бой с пехотой противника, оборонявшей конезавод. По заявлению взятых в плен немцев, конезавод удерживало около 400 человек. Уничтожив этот очаг обороны противника, 221-й полк не смог двигаться дальше ввиду отсутствия горючего. В баках оставалось по несколько литров для

того, чтобы танки можно было прогреть на месте¹⁶⁴.

Ночью 21 января 1943 года при освобождении села Дмитриевское вновь отличились бойцы и офицеры 221-го полка. Танки с десантом атаковали село и до утра вели уличные бои, выбивая немцев из села. Противник предпринял 9 контратак. При отсутствии пехоты командир полка сумел организовать на отражение противника пеший отряд в количестве 50 человек, назначив в его состав партизан, своих солдат и офицеров. В результате боя противник потерял убитыми около 300 человек. Помощник начальника штаба полка капитан Николай Иванович Голубев с разведвзводом, очищая село от немцев, окружили дом, в котором находилось 18 немцев и всех их взяли в плен, еще 20 человек были уничтожены. В этом бою храбрость и смекалку проявил командир отделения взвода разведки сержант Иван Дзигунский. Он участвовал в захвате пленных и организовал взятие трофеев, уничтожил двух унтер-офицеров и пять солдат противника¹⁶⁵.

225-й танковый полк под командованием майора Фомина Юрия Ивановича (1910-1944), оснащенный советскими танками, к началу наступления имел 9 исправных машин Т-34 и 8 Т-70, 2 бронемашины БА-64. 1 января 1943 года согласно боевому распоряжению штаба 15-й ТБр, которой он был придан оперативно, полк в составе 8 танков Т-34 и 7 Т-70 в 9.00 вышел на исходные позиции севернее Дыдымкин, откуда с частями 256-й стрелковой бригады, развернувшись в боевые порядки, пошел в атаку в направлении на Ново-Луковский с задачей вый-

ти на хутор Каиров. К 12.00 рота малых танков, действуя совместно со 2-й ТБр и стрелковым батальоном, достигла дороги, идущей из Кизилова на Ново-Луковский. В следующие дни полк наступал совместно с частями 43 и 256-й стрелковых бригад в районе Русский-1, Лепилин, Дементьевский, Дыдымкин, Шерстобитов, Ново-Средний¹⁶⁶.

В наступлении на хутор Кизилев механик-водитель танка 1-й роты 225-го ТП старшина П. В. Петров в составе танка уничтожил 3 пушки ПТО с прислугой, около 35 солдат и офицеров противника, чем обеспечил успешное наступление своей роте. Также смело и умело действовал в бою 7 января механик-водитель танка из 3-й роты младший сержант В. И. Саблин при наступлении в направлении села Солдато-Александровское в районе хутора Михайловский. В составе экипажа танка Владимир уничтожил 2 пушки, 3 пулемета, до 20 солдат и офицеров противника¹⁶⁷.

Юрий Иванович
ФОМИН
(1910–1944)

Майор Ю. И. Фомин принял командование 225-м ТП в разгар боевых действий 15 декабря 1942 года, когда исполнявший обязанности командира полка подполковник А. И. Соловьев пропал без вести, и, как потом оказалось, попал в плен. Особенно большая заслуга полка состояла в прорыве переднего края обороны противника в районе хутора Довлаткин 15 декабря 1942 года и 1 января 1943 года, где противник сосредоточил большое количество огневых средств и дзотов. Ранее все попытки наших войск прорвать вражескую оборону в этом районе не имели успеха. Майор Фомин организовал успешную операцию при прорыве переднего края обороны противника и успешно преследовал его в направлении на Минеральные Воды. При этом полком было уничтожено 10 танков, 35 автомашин, 21 ПТО, 16 огневых точек, одна зенитная батарея, склад с боеприпасами, 7 дзотов, до 600 солдат и офицеров противника. Кроме того, были взяты большие трофеи. Выполняя обязанности командира полка, майор Фомин вел себя героически, во всех атаках находился впереди своих подразделений, увлекая их за собой на уничтожение врага. С 15 декабря 1942 по 7 января 1943 года 225-й танковый полк во взаимодействии с 9-м СК и 43-й СБр прошел с боями 300 километров от хутора Довлаткин до Левомуковского, освободив большое количество населенных пунктов на территории Ставрополя. За успешное руководство боевыми действиями полка Юрий Иванович Фомин был награжден орденом Красной

Анатолий Иванович
СОЛОВЬЕВ
(1904 – не ранее 1957)

Звезды. К портрету Ю. И. Фомина стоит добавить, что он продолжил успешно командовать 225-м полком. В сентябре 1943 года был тяжело ранен, награжден орденом Александра Невского. В звании подполковника Ю. И. Фомин погиб 18 января 1944 года освобождая Винницкую область¹⁶⁸.

Бывший командир 225-го ТП подполковник Соловьев Анатолий Иванович был тяжело контужен 14 декабря 1942 года и в бессознательном состоянии попал в плен. Содержался на территории Германии в крепости Вальцбург в одиночной камере. Из плена был освобожден американскими войсками 24 марта 1945 года. С мая по октябрь 1945 года проходил спецпроверку в 12-й стрелковой дивизии на территории Башкирской АССР. В апреле 1947 года был уволен в запас. Проживал в Москве. В 1957 году за активное участие в

Великой Отечественной войне был награжден орденом Отечественной войны II степени¹⁶⁹.

7 января, наступая вслед за 15-й ТБр в направлении Байковский, Матигоринский, Ново-Средний, колхоз Коммаяк, Сизов, Солдато-Александровское, полк освободил 6 населенных пунктов, истребил до 200 солдат и офицеров противника, подавил огонь 2 орудий ПТО и еще 5 уничтожил, разбил до 20 повозок с грузами. В этом бою дерзко и решительно действовали экипажи старшего лейтенанта А.Д. Фадеева, водитель старший сержант И. А. Песченко, лейтенанта А. Ф. Вагина, водитель сержант П. И. Турчан, младших лейтенантов Д. С. Калмыкова и Деревянко, лейтенанта Шакина, водитель Гнатов, радист Куракин. В результате боя полк продвинулся на 10-12 километров и сосредоточился в Новосреднем¹⁷⁰.

С 8 января 225-й полк вошел в состав танковой группы подполковника В. И. Филиппова. К ночи 10 января полк сосредоточился на северо-восточной окраине Солдато-Александровского. К 15.00 12 января 225-й танковый полк сосредоточился на северо-восточной окраине Левкумского и занял оборону. При совершении марша на переправе у Солдато-Александровского из-за неустойчивости моста один танк Т-34 рухнул и, глубоко погрузившись в воду, остался в реке. Боевую машину эвакуировать не удалось. Экипаж спасся через запасной люк.

13 января полк в составе 7 танков наступал в направлении станицы Суворовская, станции Нагутская, разъезда Крым-Гиреево, села

Курсавка. На подходе к Нагутской разведдозор полка был встречен артиллерийским огнем противника, в результате которого было подбито 2 танка Т-70. Так, огнем кочующих орудий ПТО противник прикрывал отход своих главных сил. В результате боя полк потерял ранеными двух механиков-водителей и еще двух пропавшими без вести, подбитыми 2 Т-70 и один Т-34. Таким образом, к следующему дню в полку осталось 4 боеготовых танка. На ночь в Суворовской полк занял круговую оборону и находился в готовности к выполнению новых боевых задач¹⁷¹.

Сведений о боевых действиях 225-го танкового полка на территории Ставропольского края в последующие дни в документах обнаружить не удалось. Крайний боевой документ, относящийся к периоду боев на Ставрополье, датирован 20 января и содержит отчет об итогах боевых действий с 5 декабря 1942 по 14 января 1943 года. Это дает основание утверждать, что полк, имевший на вооружении 4 танка в ближайшие дни восстанавливал свои силы и доукомплектовывался личным составом и техникой, как и многие другие танковые части Северной группы войск Закавказского фронта.

Таким образом, танковые части и соединения Северной группы войск, сведенные в группы Титова-Лобанова и Филиппова, внесли весомый вклад в освобождение Ставрополя от немецко-фашистских захватчиков, пройдя боевой путь от хуторов Томазов, Дыдымкин и станции Новопавловской через Георгиевск и Минеральные Воды до Безопасного, Дмитриевского и Новоалександровского, освобождая города и села совместно со стрелковыми и кавалерийскими частями и соединениями, а зачастую и своими силами.

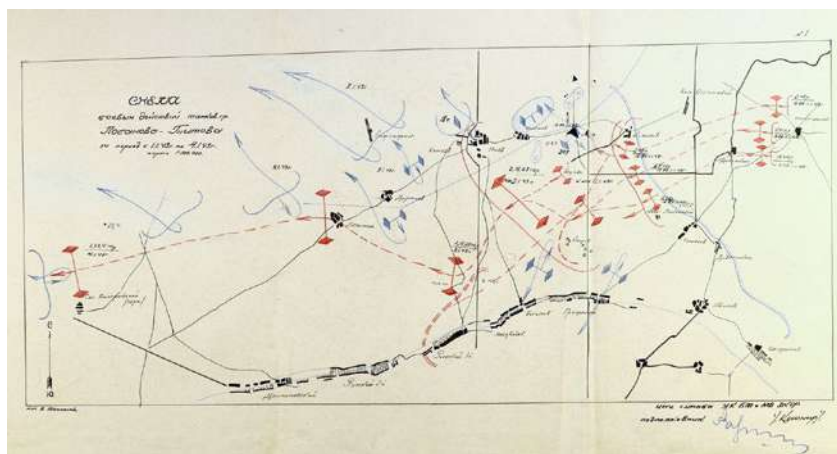

Схема боевых действий танковой группы Лобанова-Титова за период с 1 по 4 января 1943 года

Схема боевых действий 15-й танковой бригады в районе Ново-Заведенное, Колтуновская, Морозовская, Урухская (Орджоникидзевский край, Александровский район)

Боевой путь 15-й танковой бригады по территории Ставропольского края

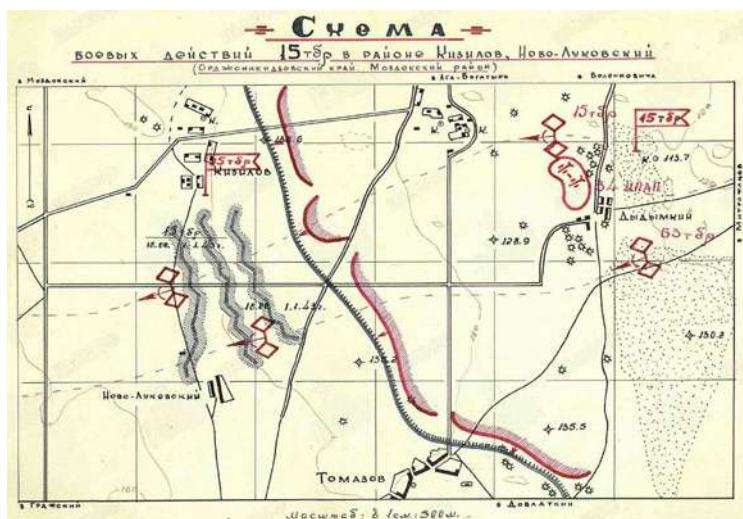

Схема боевых действий 15-й танковой бригады в районе Кизилов, Ново-Луковский (Моздокский район) 1 января 1943 года

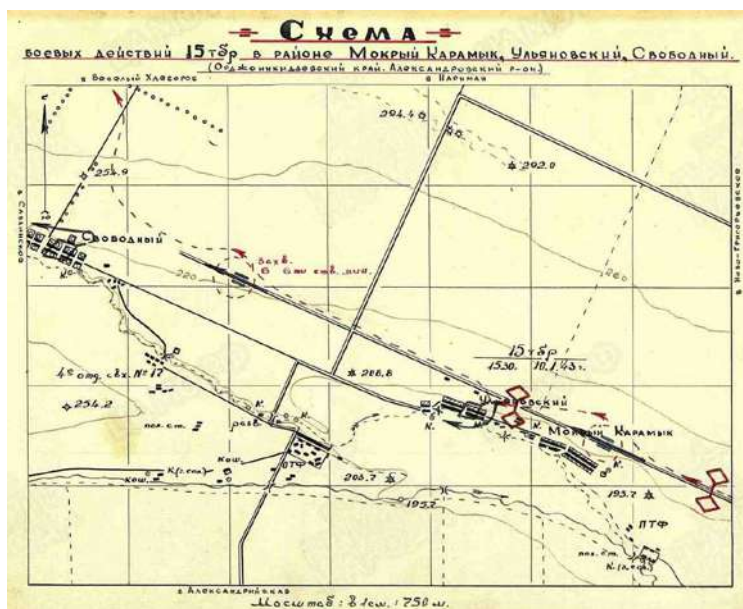

Схема боевых действий 15-й танковой бригады в районе Мокрый Карамык, Ульяновский, Свободный (Александровский район) 10 января 1943 года

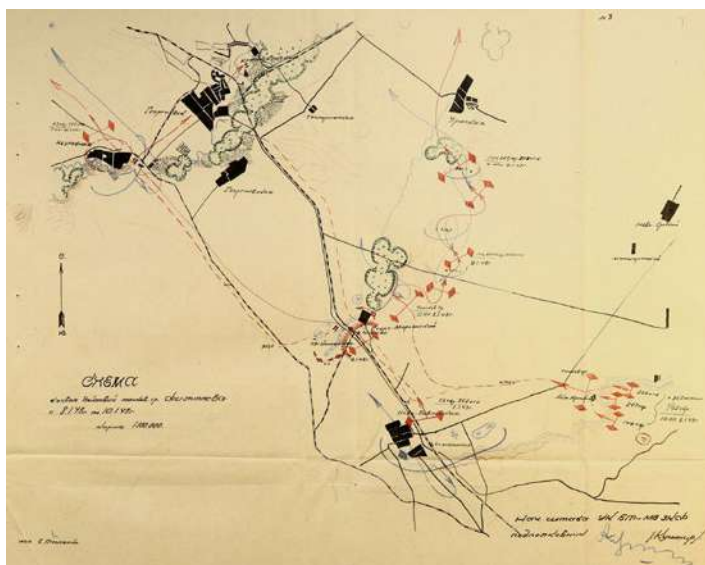

Схема боевых действий танковой группы подполковника Филиппова
с 8 по 10 января 1943 года

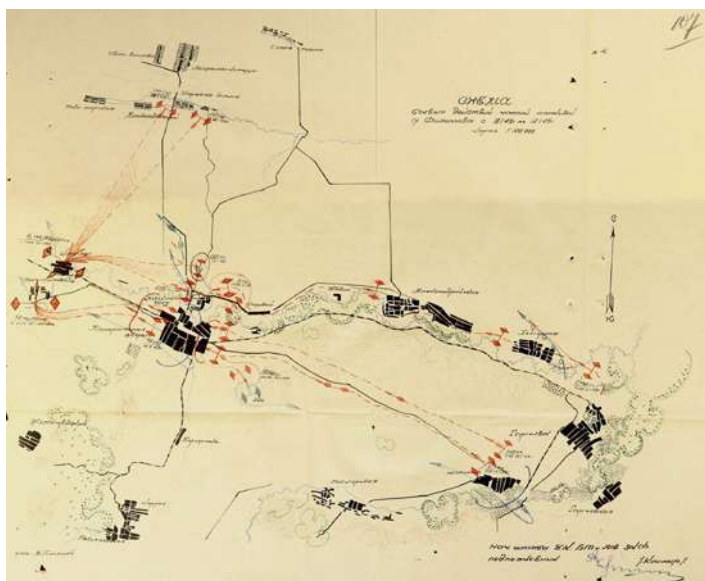

Схема боевых действий танковой группы подполковника Филиппова
с 10 по 12 января 1943 года

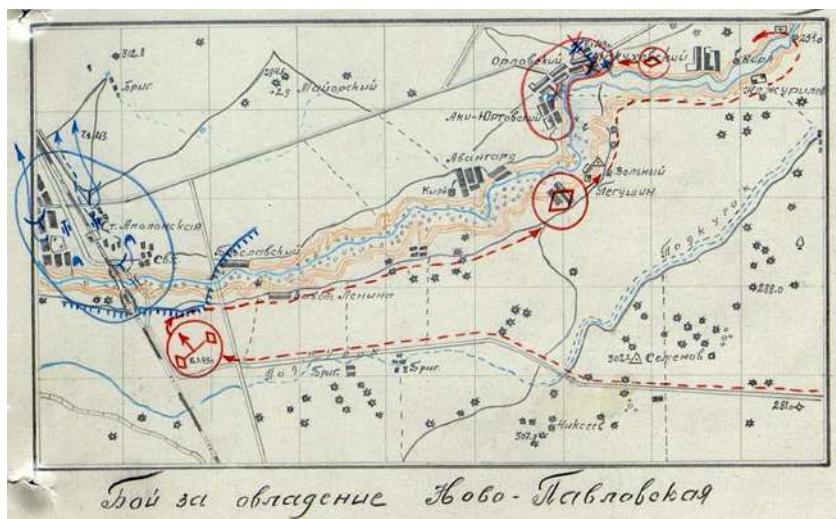

Схема действий 140-й танковой бригады у ст. Новопавловской 6 января 1943 года

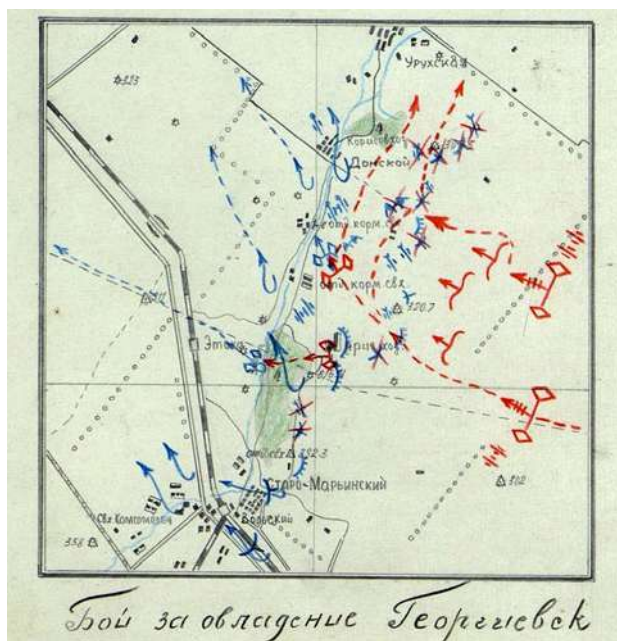
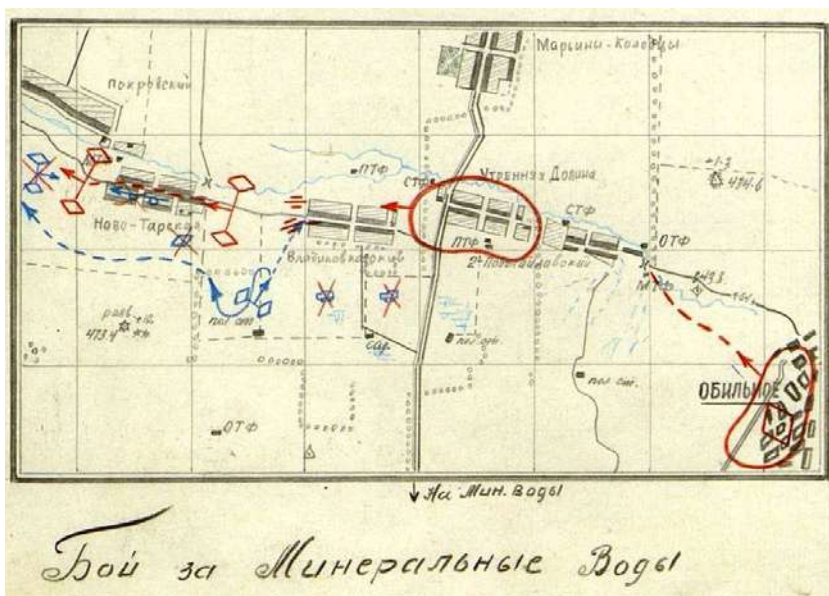

Схема боя 140-й танковой бригады на подступах к г. Георгиевску
8-9 января 1943 года

Бой 140-й танковой бригады в 15 км сев. г. Минеральные Воды
11-12 января 1943 г.

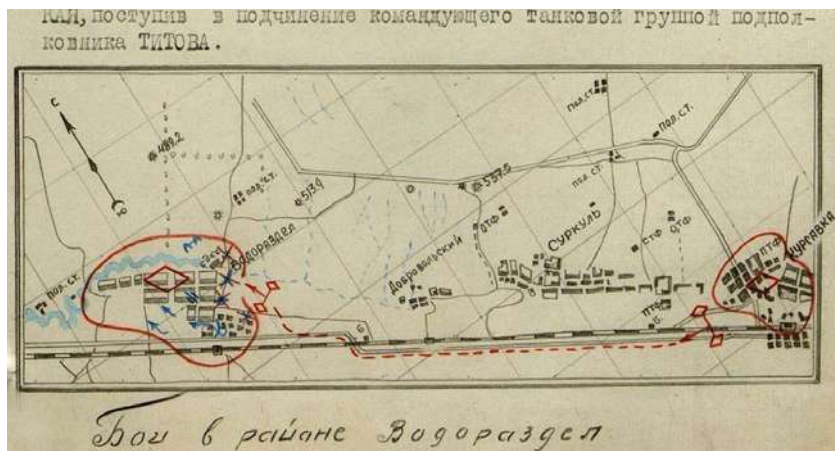

Схема боевых действий 140-й танковой бригады
в районе села Водораздел 18 января 1943 г.

Командир 52-й ТБр подполковник Филиппов В.И.
с заместителем по политчасти Гриценко И.И. Сентябрь 1942 г.

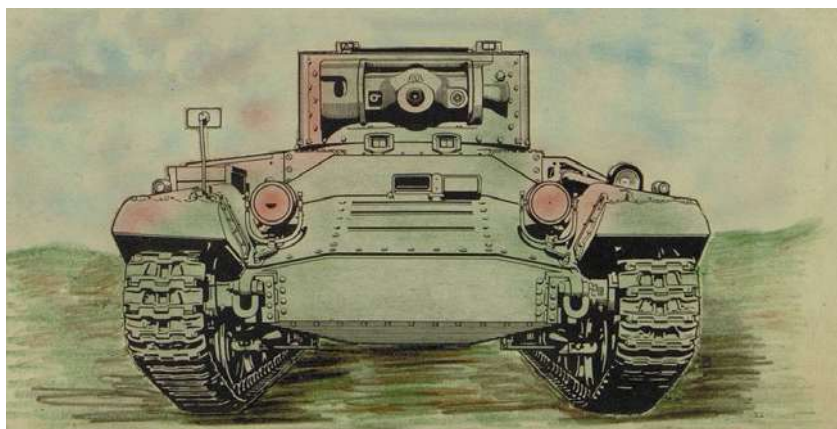
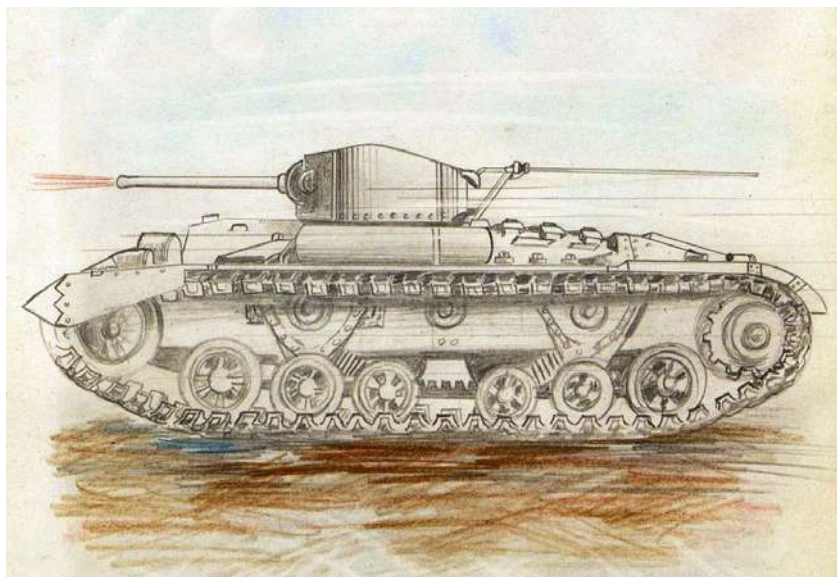
Танкисты 52-й ТБр, отличившиеся в боях. Январь 1943 г.
Слева направо: П. Симоненко, Н.А. Пригородов и Н.А. Кныш.

Танкисты 15-й танковой бригады (слева направо): второй – начальник политотдела Сапетов Н.К., четвертый – начальник особого отдела Бабичев П.С., пятый – командир бригады Савченко В.С.

Офицеры 15-й ТБр: сидят слева направо: Панасенко, Храмов, Савченко, Рябов, Бабичев, Шибасев, Скорин. Стоят: Шаталов, Свищенко, Давыдов, Величко, Ситников, Гарбузенко, Даля, Болотников, Цветков, Буров.

Танк МК-3 (Мк.ІІІ «Valentine»), находившийся на вооружении 140-й ТБр.
 Рисунки в архивном документе
 (ЦАМО. Ф. 3305. Оп. 0000001. Д. 0003. Л. 6, 28.)

1.3. Освобождение города Минеральные Воды

11 января 1943 года – знаменательная дата в жизни жителей региона Кавказские Минеральные Воды. В этот день 52-я танковая бригада вышла к Минеральным Водам, и к его исходу город был освобожден от немецко-фашистских захватчиков¹⁷². Это произошло семьдесят лет назад. Несмотря на столь давний срок, история этого события не нашла должного отражения в летописи битвы за Кавказ и Великой Отечественной войны в целом. И даже в коллективном труде «Ставропольский край в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)» по причине ограниченного объема монографии отмечено, что 11 января «войска 9-й армии, сломив сопротивление гарнизона противника, овладели городом Минеральные Воды и, развивая успех в преследовании отступавшего врага, овладели населёнными пунктами Канглы, Ульяновка, Гражданский, Куршава, Весёлый»¹⁷³.

По воспоминаниям В. Д. Исаева – бывшего агитатора политотдела 84-й отдельной морской стрелковой бригады (ОМСБр), «12-го января бригада освободила г. Минеральные Воды и наступала на Курсавку и Невинномысск, в центре боевого порядка 11-го стрелкового корпуса вдоль железной дороги»¹⁷⁴. Отсюда можно сделать вывод о том, что город освободила именно 84-я бригада. Но в очерках истории городов и сел Ставропольского края есть другая информация: «11 января 52-я Краснознаменная танковая бригада подполковника В. И. Филиппова вышла к восточным окраинам Минеральных Вод, подошли другие части, и к исходу дня город был освобожден»¹⁷⁵.

На сайте Приморской краевой общественной организации ветеранов морской пехоты «Сатурн» опубликован сокращенный вариант описания истории 84-й ОМСБр из работы «В смертельной схватке – сошедшие на берег». Из этого материала следует, что с 10 по 12 января 84-я ОМСБр под командованием полковника Б. К. Павлова (назван ошибочно, командиром уже был подполковник Ф. Ф. Волошин – *авт.*), во взаимодействии с 62-й ОМСБр полковника Г. О. Ляскина, 19-й отдельной стрелковой бригадой (ОСБр) полковника П. И. Метальникова, 131-й ОСБр полковника К. Ф. Майорова и 52-й танковой бригадой (ТБр) подполковника В. И. Филиппова освободила город Минеральные Воды¹⁷⁶.

Но как же на самом деле проходило освобождение города Минеральные Воды?

Город Минеральные Воды был занят немецко-фашистскими войсками 10 августа 1942 года. Это был один из крупных населенных пунктов и промышленных центров Орджоникидзевского края. По данным Всесоюзной переписи населения, на 17 января 1939 г. в нем проживало 31 306 человек¹⁷⁷. В городе имелся один из больших на Северном Кавказе аэропорт. Воздушные линии связывали Минеральные Воды с Ростовом-на-Дону, Харьковом, Баку и Тбилиси¹⁷⁸. Минеральные Воды был крупнейшим железнодорожным узлом, связывающим города Невинномысск, Армавир, Кропоткин, Кисловодск, Буденновск, Георгиевск,

Прохладный, Орджоникидзе, Грозный и другие города, включая Махачкалу и Баку.

В период оккупации город стал важнейшей тыловой базой гитлеровской армии на Северном Кавказе. Сюда шли эшелоны с войсками, оружием, боеприпасами, имуществом, обмундированием, горючим и продовольствием. Здесь находился один из немецких аэродромов, на котором базировалась 3-я группа 52-й истребительной эскадры (нем. Jagdgeschwader 52) под командованием майора Гордона Голлоба, действовавшая в интересах 40-го танкового корпуса¹⁷⁹.

Кроме того, по разведанным 4-й воздушной армии на аэродроме Минеральные Воды базировались бомбардировщики и самолеты-разведчики. На протяжении всего периода оккупации города советская авиация наносила непрерывные удары по эшелонам, железнодорожному узлу и аэродрому Минеральные Воды. Это говорит о том, какое значение имел город для немецкого командования.

Согласно документу «Наступательная операция войск Северной группы Закавказского фронта (с 23.12.42 г. по 24.01.43 г.)», 10 января части 50-й пехотной, 13-й танковой и 370-й пехотной дивизий противника, усиленные четырьмя батальонами 5-й авиапехотной дивизии, отходили в северо-западном направлении вдоль железной дороги Георгиевск, Минеральные Воды, Невинномысск. Артиллерия противника огнем одиночных батарей препятствовала продвижению советских войск¹⁸⁰.

Из записей в журнале боевых действий 9-й армии следует, что преследование отходящего противника в направлении Минеральные Воды осуществляли войска этой армии, точнее сказать, входившего в ее состав 11-го стрелкового корпуса, которым командовал генерал-майор Иван Андреевич Рубанюк. 84-я и 131-я стрелковые бригады этого корпуса к исходу 10 января передовыми отрядами, овладев станицами Георгиевская и Незлобная (28 и 20 км от Мин. Воды соответственно), продолжали преследовать противника в направлении на Минеральные Воды¹⁸¹.

Согласно записям журнала боевых действий 11-го стрелкового корпуса, 84-я ОМСБр к 17.00 10 января, овладев станицей Георгиевская, развивала наступление на Минеральные Воды. 131-я ОСБр к 17.00, овладев станицей Незлобная, также наступала на Минеральные Воды. 19-я ОСБр находилась на марше в двух километрах южнее Незлобной.

Иван Андреевич
РУБАНИЮК
(1896–1959)

Утром 11 января 11-й стрелковый корпус имел задачу: овладеть городом Минеральные Воды и поселком Канглы. 62-й ОСБр совместно со 2-й ТБр после овладения Левокумским необходимо было продолжать наступление и к 12.00 12 января овладеть поселком Канглы, где закрепить, имея боевое охранение на горе Кинжал, не допустить возможных контратак противника со стороны Кумагорского курорта. Командный пункт (КП) требовалось разместить в хуторе Славянский. То есть эти силы в город Минеральные Воды не входили, а действовали севернее.

19-я ОСБр по овладении Минеральными Водами должна была перейти к обороне северо-западной окраины на участке Кума, МТС, иметь боевое охранение на линии кирпичного завода, а КП – Минеральные Воды.

84-я ОМСБр после овладения г. Минеральные Воды на участке: иск. МТС (юго-зап. Мин. Вод), Красный Пахарь (хутор, ныне в черте города), должна была иметь боевое охранение в точке «полевой стан» (9844), командный пункт – на юго-западной окраине города Минеральные Воды.

131-й СБр совместно с 52-й ТБр предстояло овладеть селом Побегайловское (в 6 км сев.-зап. Мин. Вод), где перейти к обороне, имея боевое охранение в точке «виноградник» (высота 360,6) а командный пункт – на восточной окраине села Побегайловское¹⁸².

Ведя наступательные бои, бригады корпуса при упорном сопротивлении противника к 19 часам 11 января подошли вплотную к городу Минеральные Воды с юго-восточной и восточной окраин. В центре города и в районе железнодорожного вокзала были слышны мощные взрывы и видно пламя пожаров. 62-я ОМСБр, овладев станицей Александровская (15 км вост. Мин. Вод), находилась на марше по дороге Александрый-

Немецкий аэродром Минеральные Воды. 1942 г.

ская – Левокумский (сев. Мин. Вод), имея задачу овладеть Минеральными Водами с севера. 19-я ОСБр перешла железную дорогу западнее 200 метров Евдокимовский. 84-я ОМСБр перешла р. Джемуха и находилась в 300 метрах от восточной окраины города вдоль железной дороги. 131-я ОСБр находилась в 500 метрах юго-восточнее города¹⁸³.

Как видно из этой записи, к 19 часам 11 января частей бригад корпуса в городе еще не было. О каких-то боях в этот день в журнале боевых действий корпуса упоминаний нет. Запись следующего дня гласит, что, продолжая преследование отходящего противника в северо-западном направлении, части корпуса к исходу 12 января 1943 г. находились в следующем положении: 62-я ОМСБр, овладев хутором Цыганский в непосредственной близости от села Канглы, развивала наступление на Канглы, продвигаясь справа от железной дороги. 131-я СБр наступала слева от железной дороги в направлении на Побегайловское. К 19.00 84-я и 19-я СБр находились в районе МТС (на территории города Минеральные Воды – *авт.*). Потери корпуса в личном составе: убито – 4, ранено – 7 человек. Трофеи: 3 железнодорожных эшелона машин, 5 эшелонов с продовольствием, снаряжением, вооружением и другим имуществом¹⁸⁴. Упоминаний о сражениях в городе нет. Судя по всему, ожесточенных боев за Минеральные Воды 11-й стрелковый корпус не вел.

Записи в журнале боевых действий 9-й армии представляют такую картину. В ночь на 11 января противник под натиском наступающих частей 9-й армии отошел на заранее подготовленный рубеж обороны Минеральные Воды, Железноводск, откуда оказывал упорное огневое сопротивление, переходя неоднократно в контратаки группами танков с пехотой против наступавших частей армии. На подступах к Минеральным Водам было захвачено 1000 пленных – изменников Родины.

Вероятно, речь идет о том, что, наступая от Георгиевска на Минеральные Воды, 11-й СК освободил 1850 военнопленных из лагеря, а также 350 раненых бойцов и командиров¹⁸⁵. Об этом свидетельствует журнал боевых действий 11-го СК. Как видно, числа не совпадают, но порядок их сопоставим.

С утра 11 января разведкой в районе Минеральных Вод было отмечено интенсивное движение до 400 автомашин противника с пехотой и до 35 танков. Бригады 11-го СК, преследуя отходящие части противника в направлении Минеральные Воды, встретив упорное огневое сопротивление арьергардов 50-й, 370-й пехотных дивизий, усиленных артиллерией и 30 танками, вели бой.

В результате боя 62-я ОСБр достигла Левокумский и продолжала наступать, обходя Минеральные Воды с северо-запада.

131-я и 19-я ОСБр подошли к восточной окраине Минеральных Вод и вели бой с противником, отражая его танковые контратаки, медленно продвигались вперед.

84-я ОСБр, развивая успех 19-й и 131-й ОСБр, обходила Минеральные Воды с северо-востока.

Танковая группа Филиппова, отразив неоднократные атаки противника, частью сил сосредоточилась в районе Ленинский (юго-восточная окраина Минеральных Вод) и приводила материальную часть в порядок. В то же время частью сил совместно с 34-й ОСБр обходом с юго-востока, вела бой за овладение южной частью Минеральных Вод.

Противник, не выдержав ударов наступающих частей 9-й армии, в ночь на 12 января был вынужден оставить Минеральные Воды и продолжил отход на северо-запад. 11-й СК во взаимодействии с танковой группой Филиппова в ночь на 12 января очистил город Минеральные Воды от остатков арьергардов противника и продолжил его преследование в северо-западном направлении. В районе Канглы утром 12 января вела бой 62-я ОСБр. 131-я ОСБр к утру 12 января вышла на западную окраину Минеральных Вод и теснила противника в направлении железной дороги и к исходу дня овладела Побегайловским, а передовым отрядом взяла поселок Новая Жизнь. 19-я ОСБр прошла Славянский и продолжала движение в направлении Канглы. 84-я СБр вышла на рубеж «сад», ПТФ (птицеферма – *авт.*), юго-западнее Минеральных Вод.

В боях за Минеральные Воды 11-м стрелковым корпусом и танковой группой Филиппова было уничтожено до 1300 солдат и офицеров противника, до 350 автомашин, 20 орудий, 80 повозок с боеприпасами, 250 мотоциклов, 12 пулеметов, 13 бронетранспортеров, 7 танков, 5 складов с боеприпасами. Захвачено: 3 склада с боеприпасами, 1500 голов рогатого скота, 300 овец. Потери корпуса составили 4 человека убитыми и 7 ранеными. В танковой группе Филиппова погибло трое, ранено пятеро, потеряно подбитыми 5 танков¹⁸⁶.

Настало время рассмотреть боевые действия танковых войск по освобождению города Минеральные Воды. Уже были упомянуты ранее 52-я и 2-я танковые бригады, танковая группа Филиппова.

52-я Краснознаменная танковая бригада, командовал которой подполковник В.И. Филиппов, блестяще проявила себя в боях за Малгобек, мастерски провела наступательный бой по захвату города Прохладный. 6 января самостоятельно, без стрелковых частей бригада овладела станцией Солдатской и в 14.00 вышла в район Новопавловской Ставропольского края. На подступах к станции противник взорвал мост через реку, заминировал проходы и организовал сильный противотанковый узел сопротивления. Во избежание лишних потерь в личном составе и материальной части командир бригады решил приостановить наступление в лоб. В этом районе бригада находилась до 8 января, она вела разведку путей обхода и уничтожала огнем с места огневые точки и живую силу противника в местах ее сосредоточения.

6 января на основании боевого приказа Северной группы войск Закавказского фронта 52-я бригада (вместе со 140-й и 207-й ТБр, 562 и 266-м танковым батальоном) вошла в состав танковой группы. Группе были приданы 863-й, 117-й и 22-й ИПТАП и 62-я стрелковая бригада. Командиром танковой группы был назначен командир 52-й ТБр подполковник Филиппов, который приступил к исполнению обязанностей

7 января 1943 года. Как воинское объединение танковая группа подполковника Филиппова начала действовать с 8 января.

В этот день перед бригадой была поставлена задача овладеть городом Георгиевском. На рубеже Незлобная, Георгиевск противник организовал сильный противотанковый узел обороны. В этом районе бригада вынужденно задержалась до 10 января, ведя позиционные бои и разведку возможных путей обхода обороны противника.

Освободив 10 января станицу Незлобную, танковая группа Филиппова вместо удара на Георгиевск совершила бросок в направлении Минеральных Вод. Уже в 12.00 частью танков Т-34, сломив сопротивление противника, бригада ворвалась в Минеральные Воды. Ввиду того, что мост через реку был разрушен, основная часть бригады в город войти не смогла и отошла на западную окраину города. Прорвавшиеся в город танки под командованием командира 52-го танкового батальона капитана В.Я. Петрова, курсируя по центральным улицам города, уничтожали технику и живую силу, но не имея поддержки, были вынуждены выйти из города на южную окраину Минеральных Вод, где до 12 января держали под контролем железную дорогу Пятигорск – Минеральные Воды. Вторая часть танков под командованием капитана Т. Л. Барачук находилась на западной окраине города и контролировала дорогу на Георгиевск. Своими действиями бригада поставила противника в затруднительное положение, отрезав ему пути отхода. К этому добавилось замешательство, возникшее при появлении русских танков на улицах оккупированного города. Поток движущихся автоколонн приостановился, немецкие солдаты бросали материальную часть и панически разбегались по полям. В результате боев 10 января бригада уничтожила до батальона и рассеяла до полка пехоты противника, сожгла и подбила 12 танков, 2 орудия ПТО, подбила эшелон с грузами. На дороге в Георгиевск противник оставил колонну до 200 автомашин. Танкисты 52-й бригады освободили лагерь для военнопленных в 300 человек. Свои потери составили: 3 танка Т-34, один Т-60, 2 автомашины, 15 человек убито и 30 ранено.

В бою за Минеральные Воды особо отличился командир 52-го танкового батальона капитан В. Я. Петров, который первым с четырьмя танками ворвался в город, навел в рядах противника паническое замешательство, уничтожил 10 танков, 33 автомашины, 2 штабных автобуса, танкетку, орудие ПТО, подбил 2 паровоза, тянувшие эшелоны с грузами и до 300 солдат противника. Освобожденных пленных вооружил трофейным оружием и организовал их силами охраны своих танков.

В 20 часов 10 января противник, разбитый в станице Незлобной и отрезанный от своих главных сил, нанес контрудар в тыл бригаде в направлении на Минеральные Воды, открыв ураганный огонь из всех видов оружия по боевым и колесным машинам в районе командного пункта бригады. Имеющимися танками и личным составом мотострелково-пулеметного батальона (МСПБ) бригада отбила контратаку противника и продолжала главными силами вести бой за Минеральные Воды.

Экипаж лейтенанта Степанова И.Ф. 52-й ТБр. Слева направо: командир танка лейтенант Степанов И.Ф. (погиб 17.01.1943 г.), пулеметчик кр-ц Земницкий В.В., механик-водитель сержант Нефедов А.С., командир башни ст.сержант Лепешкин П.А.

Экипаж лейтенанта Золотухина, награжденного орденом Отечественной войны I степени. На снимке: Лейтенант Золотухин Т.И. - командир танка № 04754 52-го танкового батальона, мех-водитель старшина Козлов Иван Алексеевич, командир башни ст. сержант Епифанов К.П., Пулеметчик мл. сержант Попов А.Я. 52-й Краснознаменной танковой бригады. Закавказский фронт, декабрь 1942 г.

Экипаж танка 52-го танкового батальона 52-й ТБр: командир лейтенант Золотухин Т.И., механик-водитель старшина Козлов И.А., командир башни ст. сержант Епифанов К.П., пулеметчик мл. сержант Попов А.Я. Декабрь 1942 г.

В 10 часов 11 января по распоряжению командующего Северной группой войск для поддержки танкистов в район боевых действий прибыли три батареи 863-го истребительного противотанкового артиллерийского полка (ИПТАП) и 131-я ОСБр, которая очищала город от мелких групп противника. К 9 часам 12 января Минеральные Воды были полностью освобождены.

В результате боя за Минеральные Воды было захвачено 70 исправных автомашин, 2 эшелона с различными грузами, 50 бочек с бензином, на аэродроме 2 самолета Ю-88 и до 100 000 авиабомб разного калибра, 30 неисправных танков, погруженных на платформы, 4 танка требующих мелкого ремонта, 12 мотоциклов, 2 орудия ПТО, 4 станковых пулемета¹⁸⁷.

Здесь нельзя не сказать о легендарном комбате 52-го танкового батальона, имя которого уже прозвучало, это Герой Советского Союза капитан Петров Владимир Яковлевич. Он находился на фронте с августа 1942 года, воевал на Северном Кавказе в должностях командира роты, а затем батальона. Его командирский танк носил гордое имя «Александр Невский». В сентябре рота Владимира участвовала в боях под Моздоком и деревней Кизляр. В бою под Малым Малгобеком, что в 20 километров к югу от Моздока, сам командир из своего танка уничтожил 14 танков противника. Всего ротой Петрова было уничтожено в этот день 30 вражеских машин. 12 сентября в очередном бою танк старшего лейтенанта Петрова был подбит, Владимир получил осколочное ранение в правое плечо. Но он не покинул поле сражения и продолжал руководить боем, уничтожив три вражеских танка. И только после приказа командования Владимир Петров был эвакуирован в тыл и отправлен в госпиталь, а уже 15 сентября он возвратился в часть и снова стал в строй. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 марта 1943 г. капитан В. Я. Петров был удостоен звания Героя Советского Союза. За бой в Минеральных Водах ему был вручен орден Красного Знамени¹⁸⁸. Командир 52-го танкового батальона 34-й гвардейской Краснознаменной танковой бригады Герой Советского Союза майор Петров Владимир Яковлевич погиб в бою 4 ноября 1943 года под Невелем на Псковской земле.

Вскоре после освобождения города Минеральные Воды в боях за станцию Водораздел погиб другой участник дерзкого рейда по городу Минеральные Воды – старший лейтенант Л. П. Фролов. О его подвиге рассказал сестре погибшего бывший командир бригады Владимир Ива-

Герой Советского Союза
Владимир Яковлевич
ПЕТРОВ
(1921–1943)

Герой Советского Союза
Петр Филиппович
ГАВРИЛОВ
(1914–1968)

нович Филиппов: «10.01.43 года в бою за освобождение г. Минеральные Воды он и еще три экипажа оказались в сложной ситуации: четыре танка на улицах города, забитого войсками противника. Численное превосходство врага было огромным, но на стороне наших танкистов были неожиданность, быстрота, умение маневрировать и слаженно действовать, а над всем этим беззаветная преданность Родине. И наши парни победили: противник был деморализован и выбит из города. В этом боевом успехе есть немалая заслуга и Вашего брата»¹⁸⁹.

Одним из танков командовал командир взвода младший лейтенант Пётр Филиппович Гаврилов. В представлении его к ордену Красного Знамени отмечено, что 10 января он ворвался в расположение противника в районе города Минеральные Воды, ввел противника в замешательство. Открыв огонь по противнику уничтожил 3 танка, 8 машин и

до 70 гитлеровцев¹⁹⁰. В 1944 году Петр Гаврилов также был удостоен звания Героя Советского Союза.

Экипаж четвертого танка возглавлял командир взвода лейтенант Николай Васильевич Сляднев. Давя гусеницами своего танка пехоту противника, огнем орудия он уничтожил 2 танка, 6 автомашин и до 40 солдат и офицеров противника¹⁹¹.

10 января в ожесточенной схватке против 6 немецких танков отличился и экипаж танка под командованием лейтенанта Николая Петровича Бойко: уничтожил 2 танка противника, задержал эшелон, разбил 2 паровоза противника и 6 вагонов. В ходе боя танк лейтенанта Бойко получил пробойну и был подожжен вражеским снарядом. Сам командир получил два тяжелых ранения, но из горящего танка продолжал вести огонь по противнику¹⁹².

В бою за Минеральные Воды также отличились: лейтенанты Н. П. Кузнецов, Н. И. Ефимов, П. С. Королёв, красноармейцы И. Ф. Орлов, К. С. Паксашвили. Все они были удостоены боевых наград.

Дерзкий рейд танкистов, перешедший в ожесточенный бой не обошелся без потерь. По данным ОБД «Мемориал» 10 января на южной окраине Минеральных Вод погиб старший сержант 52-й ТБр Н. Г. Громов, умер в госпитале красноармеец А. П. Чепурков. 12 января в госпитале скончались от ран командир минометной роты 52-й ТБр старший лейтенант А. М. Близнюков, офицер связи старший лейтенант А. С. Соколов, красноармеец С. А. Андреев.

За освобождение городов Прохладный, Георгиевск, Минеральные Воды командир 52-й ТБр подполковник Владимир Иванович Филиппов (1911–1995) был награжден орденом Отечественной войны I степени. В представлении к ордену отмечалось: «10 января 1943 года 52 Краснознаменная танковая бригада под командованием подполковника Филиппова, сломив упорное сопротивление противника, овладела городом и железнодорожным узлом Минеральные Воды. При этом бригадой было захвачено: эшелон с немецкими танками и два эшелона с боеприпасами, продовольствием и вещевым имуществом. В бою за овладение г. Минеральные Воды лично подполковником Филипповым было уничтожено 2 немецких танка»¹⁹³. Блестящая военная карьера генерал-лейтенанта танковых войск В. И. Филиппова завершилась в 1970 году.

Владимир Иванович
ФИЛИППОВ
в звании полковника.
Ок. 1950 г.

Таким образом, становится ясно, что основной ударной силой при освобождении города Минеральные Воды стала танковая группа подполковника Филиппова, а точнее – 52-я танковая бригада, которой продолжал командовать Владимир Иванович Филиппов. 131-я ОСБр приняла непосредственное участие в очистке города от остатков немецких войск.

Командовал 131-й ОСБр полковник Майоров Константин Федорович (1909–1990) – грамотный, волевой и бесстрашный в боях командир, управлял войсками, находясь в непосредственной близости к передовой. Он формировал бригаду в январе 1942 года, командовал ею на Калининском фронте, подо Ржевом, а с августа 1942 – на Закавказском фронте в составе 11-го стрелкового корпуса оборонял Эльхотово, освобождал города Прохладный, Ге-

Полковник К.Ф. Майоров (слева)
за чтением газеты «Знамя»

оргиевск, Минеральные Воды и Кропоткин. Бригада считалась лучшим соединением в 11-м корпусе и была представлена к почетному наименованию гвардейской, правда, звание так и не получила, а в сентябре 1943 г. была обращена на формирование 316-й стрелковой дивизии. Полковник Майоров был награжден орденом Ленина¹⁹⁴. После войны Константин Федорович продолжил карьеру военачальника, дослужившись до генерал-лейтенанта.

В результате боев за Минеральные Воды 131-я ОСБр захватила 50 автомашин, 6 эшелонов с разным военным имуществом и вооружением, несколько складов с военным имуществом, освободила до 600 человек военнопленных. За время боев в районе Минеральные Воды бригада уничтожила 10 автомашин, подбила 10 танков, один самолет на аэродроме, 4 мотоцикла и захватила еще 5¹⁹⁵.

В боях за город в составе бригады своими действиями отличился 3-й отдельный стрелковый батальон (ОСБ) 131-й ОСБр, которым командовал майор Знан Моснови Зайнудинович. В боях за Минеральные Воды его бойцы, слолив сопротивление противника, уничтожив его огневые точки, овладели восточной окраиной города. Решительным броском батальон овладел железнодорожной станцией, захватил 8 эшелонов с вооружением, продовольствием и снаряжением, склад с боеприпасами¹⁹⁶.

В бою в районе города Минеральные Воды 10–11 января, когда из-за ранения вышел из строя заместитель командира 3-го батальона по политической части, его заменил старший инструктор политотдела бригады старший лейтенант Бычков Тимофей Максимович, и выполнял обязанности до окончания операции¹⁹⁷.

Младший лейтенант Федоринов Василий Тимофеевич – командир взвода пеших разведчиков 1-го ОСБ 131-й ОСБр при занятии города Минеральные Воды командовал разведвзводом: наблюдая за огневыми точками противника, точно передавал сведения командованию, обеспечивая тем самым их своевременное уничтожение, и способствовал продвижению батальона вперед. Несмотря на ранение, Федоринов не покинул поле боя и продолжал командовать взводом. Со своими разведчиками он овладел одной из улиц города, где добыл ценные сведения о противнике¹⁹⁸.

Командир отделения 2-й стрелковой роты 1-го ОСБ 131-й ОСБр сержант Блинов Александр Тимофеевич, выполняя боевое задание при занятии города и станции Минеральные Воды, первым достиг одной из улиц и увлек за собой бойцов, которые, выбрав выгодный рубеж, стали уничтожать огневые точки противника. Своими действиями они обеспечили продвижение соседнего взвода. Сержант Блинов, ворвавшись во вражеский окоп, захватил ручной пулемет и стал метко вести огонь по отступавшему противнику. Открыв огонь по автомашине, он убил двух солдат и захватил машину¹⁹⁹.

Младший сержант Бурычев Александр Дмитриевич – командир отделения отдельного батальона автоматчиков 131-й ОСБр, будучи приданным 3-му ОСБ, в бою за Минеральные Воды первым ворвался на окраину города, гранатами уничтожил пулеметную точку противника, которая

мешала продвижению батальона. В ходе боя со своим отделением выбил и частично уничтожил группу автоматчиков противника, оборонявшихся в одном из домов. В этом бою Александр лично уничтожил до 15 гитлеровцев²⁰⁰.

Красноармеец Цыбульский Владимир Петрович – автоматчик отдельного батальона автоматчиков, действуя приданным 3-му ОСБ, получил приказ ворваться на окраину города и окружить группу автоматчиков противника, мешавших продвижению батальона. Задача была выполнена: автоматчики были окружены и частично уничтожены. В ходе боя продвижению батальона мешала пулеметная точка противника. Цыбульский с двумя автоматчиками выдвинулся вперед и гранатами уничтожил вражеский пулемет. В этом бою Владимир уничтожил 15 гитлеровцев и проявил способность управления отделением автоматчиков в уличном бою²⁰¹.

В списке боевых потерь 131-й ОСБр за 12 января 1943 г. значатся: командир взвода старший лейтенант А. Л. Горшков, командир минометного взвода младший лейтенант С.И. Егоров, заместитель командира роты И. Н. Москаленко, красноармейцы Н. А. Мальченко и А. Ф. Паутов²⁰².

Что касается участия в боях за город других бригад, то, несомненно, они тоже внесли свой вклад в освобождение Минеральных Вод. Действуя на его подступах, беря в свои руки прилегающие населенные пункты, эти соединения содействовали основным силам.

По итогам освободительных боев на Ставрополье и Кубани к правительственной награде был представлен командир 19-й ОСБр полковник Метальников Петр Иванович (1900–1969). В наградном листе отмечалось: под его командованием бригада прошла более 600 километров и захватила крупные города – Минеральные Воды, Невинномысск, Кропоткин. За эти операции полковник Метальников был награжден орденом Красного Знамени. За выдающиеся успехи в разгроме врага 19-я отдельная стрелковая бригада решением Военного Совета армии была представлена к званию гвардейской²⁰³, однако 23 августа 1943 г. была обращена на формирование 227-й стрелковой дивизии 2-го формирования. Сам Петр Иванович Мельников в феврале 1943 стал командиром дивизии и в том же году получил звание генерал-майора.

Ордена Красного Знамени в 1943 году был удостоен и командир 62-й ОМСБр полковник Григорий Осипович Ляскин. В представлении к награде отмечалось, что, «командуя 62 Краснознаменной отдельной морской стрелковой бригадой, в наступлении, преследуя немецко-фашистские войска от деревни Нарт (Орджоникидзевский край) через Георгиевск, Минводы, Курсавка показал умение руководства боем»²⁰⁴. В марте 1943 г. был назначен командиром дивизии и получил звание генерал-майора. За успешное форсирование Днепра и закрепление на плацдарме на западном берегу Г. О. Ляскин был представлен к званию Героя Советского Союза, но в тексте опубликованного Указа Президиума Верховного Совета СССР от 23 октября 1943 г. его фамилии не оказалось.

Федор Федорович
ВОЛОШИН
(1909–1994)

84-й ОМСБр командовал подполковник Волошин Федор Федорович. В представлении его к ордену Красного Знамени записано: «бригада под командованием Волошина перешла в стремительное наступление и, ломая сопротивление противника, освободила десятки населенных пунктов». В их числе был назван и город Минеральные Воды. За выдающиеся успехи по уничтожению противника 84-я ОМСБр решением Военного совета 9-й армии была представлена к званию «гвардейской»²⁰⁵. В боевой характеристике бригады были записаны такие слова: «11 января части бригады первыми ворвались в Мин-Воды»²⁰⁶. Однако в августе 1943 г. 84-я бригада также была обращена на формирование 227-й стрелковой дивизии 2-го формирования.

Об участии 84-й бригады в боях за Минеральные Воды говорят имена погибших 12 января – заместителя командира роты по политической части младшего лейтенанта Ю. Е. Белинского и командира отделения сержанта Н. З. Заволдина (похоронен на юго-восточн. окр. Минеральных Вод)²⁰⁷.

Согласно отчетным документам в освобожденном городе Минеральные Воды разместился штаб 9-й армии. Также в Минеральных Водах по адресу: улица Молодая, дом № 3, разместился штаб 11-го стрелкового корпуса.

Обобщая изложенное, следует отметить, что освобождение города Минеральные Воды началось 10 января 1943 г. и завершилось полной очисткой города от противника 12 января. Бои за город вели соединения 11-го СК во взаимодействии с танковой группой подполковника В.И. Филиппова. При этом первыми в полдень 10 января вошли в город экипажи танков 52-й ТБр. Сил для захвата города у танкистов было недостаточно, проведя дерзкий рейд по городу, две группы танков отрезали город от дорог на Пятигорск с юга и на Георгиевск с запада. 11 января бои к северу от Минеральных Вод вели 62-я ОМСБр и 2-я ТБр, обходя город с северо-запада. С северо-восточной окраины в город вошла 19-я ОСБр, с восточной – 84-я, а с юго-востока – 131-я бригады. Эти соединения участвовали в непосредственном освобождении города и станции Минеральные Воды от немецко-фашистских захватчиков. Основная нагрузка по очистке города от остатков войск противника легла на личный состав 52-й ТБр и 131-й ОСБр. Это подтверждается отчетными документами 52-й ТБр, наградными документами личного состава 131-й СБр, списками погибших этих соединений.

В наши дни о событиях Великой Отечественной войны напоминают мемориалы и братские могилы в самом городе и его окрестностях. В центральной части города на площади Победы рядом с музеем воинской славы в честь земляков, погибших в годы войны на фронте и в оккупации, расположен мемориал «Огонь Вечной славы». Неподалеку от аэропорта Минеральные Воды в районе бывшего стекольного завода на месте убийства нацистами 7 500 мирных жителей региона Кавминвод после освобождения города на этой крупнейшей братской могиле на территории Ставропольского края был установлен памятник. В наши дни на этом месте дополнительно установлен памятник жертвам холокоста. Ежегодно 9 сентября (в день гибели) здесь проводятся памятные мероприятия, в которых участвуют представители муниципальной власти, общественных организаций и молодежь Кавказских Минеральных Вод. Автору приходилось несколько

Памятник воинам 52-й ТБр
в городе Минеральные Воды

здесь проводятся памятные мероприятия, в которых участвуют представители муниципальной власти, общественных организаций и молодежь Кавказских Минеральных Вод. Автору приходилось несколько

Закрытие Вахты памяти у мемориала «Огонь Вечной славы»
в Минеральных Водах. 2022 г.

раз участвовать в этих мероприятиях. В память об освободителях города – танкистах 52-й танковой бригады – возле здания Минераловодского отделения ДОСААФ России установлен танк Т-34. На постаменте крупными цифрами отмечен год – 1943-й. Возле памятника в День Победы и памятные даты проводятся массовые мероприятия с будущими защитниками Отечества. О цене освобождения города Минеральные Воды говорят братские могилы воинов в самих Минеральных Водах, селах Канглы, Ульяновка и других. На южной окраине Минеральных Вод, на западном склоне горы Змейка на месте высадки десанта, героически погибшего в борьбе против фашизма, в 1965 году благодаря пионерам-поисковикам была установлена стела в память о подвиге разведчиков. Минераловодская земля – благодатная среда для воспитания будущих поколений российских патриотов.

1.4. Освобождение Ставрополя

Николай Иванович
СЕЛИВЕРСТОВ
(1898-1943)

Согласно Журналу боевых действий Закавказского фронта, 19 января войска 44-й армии совершали марш по территории севернее Ставрополя (Ворошиловск, переименован 12 января 1943 года). Соединения ее правого крыла к вечеру остановились в селе Кугульта. На левом фланге армии находилась 347-я стрелковая дивизия, которая к исходу дня продолжала движение в направлении села Старомарьевского²⁰⁸. От него до восточной окраины Ставрополя оставалось примерно 15 километров. Судя по направлению движения, дальнейшее наступление 44-й армии, в том числе и 347-й СД под командованием полковника Н. И. Селиверстова, должно было пройти к северу от Ставрополя. В «Летописи 347 Мелитопольской ордена Красного Знамени и Суворова II степени стрелковой дивизии за 1941–1945 годы» так и отмечалось, что Став-

рополь не лежал в полосе наступления дивизии, но то соединение, которое, согласно замыслам штаба Закавказского фронта, должно было освободить город, запаздывало с выходом к нему не менее чем на сутки²⁰⁹.

Что же это было за соединение, и почему оно задерживалось?

Ближе всего к Ставрополю с южной стороны находились войска 9-й армии генерал-майора К. А. Коротеева, которые наступали левее по фронту 44-й армии в направлении Невинномыска. В течение 19 янва-

ря правофланговый 9-й стрелковый корпус, преследуя отходящие части противника в направлении Темнолесской, и преодолевая огневое сопротивление 121-й пехотного полка 370-й пехотной дивизии, 43-го мотобатальона 13-й танковой дивизии, усиленных артиллерией, вышел на рубеж:

157-я СБр главными силами – в район хутора Веселый, передовыми отрядами – на рубеж Калюженский;

256-я СБр передовыми отрядами вела бой на южной окраине Темнолесской, главными силами вышла в район Верхний Янкуль;

43-я СБр, совершая марш, вышла в район хутора Верхний Джалгинский (в 50 км к юго-западу от Ставрополя, ныне не существует)²¹⁰.

В 24.00 в ночь на 20 января два батальона 256-й стрелковой бригады, ведя пулеметно-автоматный огонь, с криками «ура» стали обходить Темнолесскую с флангов. Сильный ночной бой длился до утра. К 11 часам 20 января Темнолесская была освобождена²¹¹. Таким образом, части 9-го стрелкового корпуса 9-й армии, освободив станицу Темнолесскую, 20 января оказались в 20 километрах к югу от Ставрополя.

Таким образом, еще к вечеру 19 января 347-я стрелковая дивизия находилась на 5 километров ближе к Ставрополю и, в отличие от 9-го корпуса, боевых действий не вела, хотя и совершила многокилометровый марш.

Между фронтом 44-й и 9-й армий к 19 января лежала полоса наступления 58-й армии. Еще 16 января ее не было – 44-я и 9-я армия действовали рядом друг с другом. Расходясь влево и вправо, обе армии создавали разрыв, в который должна была войти из второго эшелона 58-я армия. Разделительная линия между зонами ответственности 9-й и 58-й армий проходила через Нагутское, Ворошиловск, Филимоновское, Кармалиновскую и Расшеватскую. Все населенные пункты были включены в полосу наступления 58-й армии. В журнале боевых действий 9-й армии указана задача соседней 58-й армии: «справа продолжает преследование 58 А и к 21.1. овладевает ВОРОШИЛОВСК»²¹².

В журнале боевых действий самой 58-й армии задача овладения Ставрополем не просматривается, а вот в журнале 89-й СД, входившей в ее состав, есть такая запись: «58 армия продолжает преследование противника, имеет задачу 21.01.43 г. овладеть ВОРОШИЛОВСК. Справа 44 армия преследует противника в направлении СЕРГИЕВКА, КУГУЛЬТА»²¹³.

Таким образом, 58-й армии 18 января была поставлена задача 21 января освободить Ставрополь. Для этого, как отмечалось выше, ее войска должны были догнать армии первого эшелона и войти в разрыв между ними для наступления на краевой центр. Этого войска 58-й армии вовремя сделать не смогли.

19 января после утомительного марша 347-я стрелковая дивизия вышла на подступы к Ставрополю. С окрестных высот он представлял собой пылающий костер. Ночью зарево простиралось в полнеба. В городе работали зондеркоманды подрывников, уничтожавших здания.

Командующий 44-й армией генерал-майор В. А. Хоменко на ходу изменил направление действий 347-й дивизии, отдав приказ: проникнуть в город и к утру освободить Ставрополь от фашистов. «Летопись 347-й Мелитопольской орденов Красного Знамени и Суворова II степени стрелковой дивизии за 1941-1945 годы» донесла до нас слова командующего армии: «Я знаю, полки прошли с боями 40 километров, люди устали. Но поймите, товарищи, надо спасать Ставрополь. Если мы немедленно не выйдем оттуда фашистов, через сутки от города останутся одни руины»²¹⁴.

Согласно «Летописи...» дивизии, к вечеру 19 января части дивизии сосредоточились на исходном рубеже – в селе Надежда, в 7 километрах от Ставрополя, и готовились к наступлению. По замыслу командования дивизии, полки должны были заходить на город с разных сторон.

1175-й стрелковый полк под командованием майора А. Е. Короткова с первым дивизионом 907-го артиллерийского полка должны были действовать с северо-востока, перерезать шоссе на Надежда – Ставрополь и выбить фашистов из района железнодорожного вокзала, где у противника было наибольшее скопление сил. 1179-й стрелковый полк подполковника А. Н. Гервасиева наступал с юга и юго-запада, используя глубокие складки местности для скрытого продвижения. 1177-й стрелковый полк под командованием майора М. В. Львова со вторым дивизионом 907-го артполка наносил удар между 1175-м и 1179-м полками. Тем самым для гитлеровцев создавалась угроза окружения.

Во избежание больших потерь, а также с целью предотвращения дальнейшего разрушения Ставрополя в город, еще занятый врагом, от 1177-го полка была послана разведгруппа в количестве 25 человек. В нее были включены наиболее отважные бойцы и командиры, в том числе: политрук роты автоматчиков старший лейтенант Ф. Л. Васильчук, командир взвода младший лейтенант А. Г. Кравчук, старший сержант Топоров, сержант М.С. Кузнецов, сержант И. И. Шаров и другие. С ними вызвался пойти старший лейтенант (младший лейтенант госбезопасности) Иван Гурьянович Булкин. Командир полка Моисей Васильевич Львов назначил Булкина старшим группы. Разведчики проникли в город в ночь на 20 января за сутки до его освобождения.

Зайдя в город с восточной окраины, отряд стал пробиваться к центру. По пути к нему примкнули добровольцы из числа местных жителей. Разведгруппа разделилась на две части: одни под командованием Ф. Л. Васильчука пошли по проспекту Сталина (ныне проспект Карла Маркса), другие во главе с И. Г. Булкиным поднимались по параллельной улице Дзержинского. По пути продвижения отряда возникали уличные бои: разведчики нападали на поджигателей, обращали их в бегство и предотвращали взрывы зданий. Ими были спасены несколько заминированных домов. На боевом счету группы было несколько десятков уничтоженных гитлеровцев, несколько подбитых автомашин и один танк.

На проспекте Октябрьской революции неподалеку от Дома Красной Армии (ныне Дом офицеров) отряд И. Г. Булкина был обстрелян нем-

цами из подъехавшей машины. Завязался бой, в котором уже дважды раненный до этого командир был сражен автоматной очередью. Но и ни один вражеский солдат не покинул поля боя живым. Вторая группа, пройдя по проспекту Сталина, вышла на Комсомольскую горку (ныне Крепостная гора), а к вечеру соединилась со своей частью²¹⁵.

Командир 1177-го СП, оценивая действия разведгруппы И. Г. Булкина отмечал, что группа создала у немцев, находящихся в городе, панику и замешательство, сохранила город от разрушений, дала возможность 347-й дивизии с наименьшими потерями в течение одной ночи освободить город²¹⁶.

Если брать во внимание факты, приведенные в «Летописи...», возникает вопрос: почему полки дивизии, подойдя вплотную к Ставрополю вечером 19 января, освободили город лишь 21 января.

Попробуем разобраться в ситуации и ответить на данный вопрос.

В журнале боевых действий 347-й стрелковой дивизии в этот день было записано: «1. Противник частями 50-й ПД отходит в направлении Армавир, сжигая на своем пути общественные строения и дома жителей. В Ворошиловске замечено 52 очага пожаров, там же имеются танки не установленной численности. 2. Части дивизии, овладев Калюженским, Цимлянским, Холодногорским, вышли к с. Надежда, ведут бой с противником, занявшим оборону по шоссе на дороге, идущей Надежда – Ворошиловск. 3. Артиллерия движется в составе стрелковых полков. 747-й ИПАП – в ожидании горячего в Янкуль. 21-й ОИПТАД сосредотачивается в Янкуль»²¹⁷.

Вот что писал в своих мемуарах командир 1179-го СП подполковник А. Н. Гервасиев:

«Вываившись вперед своих соседей, 347-я дивизия к утру 20 (!) января находилась в 25–30 (!) километрах северо-восточнее города Ставрополя <...>

Учитывая большую утомленность личного состава, растяжку войск, отставание тылов, полковник Селиверстов предварительно принял решение: наступление на город начать с утра 21 января, для чего в течение ночи подтянуть войска и тылы, накормить людей, обсушить и обогреть, предоставить воинам отдых и к рассвету вывести части в исходные районы для наступления на город.

1179-й полк головой колонны подошел к южной окраине села Наде-

Иван Гурьянович
БУЛКИН
(1912-1943)

жда, когда ко мне явился гражданин и, представившись партизаном, (к сожалению, фамилию его не запомнил), доложил, что по данным партизанской группы, для занятия обороны на рубеже ставропольских высот спешно выдвигается и должна подойти к городу свежая пехотная дивизия. Можно было заключить, что городом легче было овладеть ночной атакой. Ценные разведывательные данные немедленно были переданы комдиву, который к этому времени получил такие же вести от разведки. Он тут же предупредил меня быть готовым к ночным действиям. А вскоре было получено распоряжение, согласно которому полк внезапной ночной атакой должен овладеть юго-восточной половиной и центром города. 1175-й и 1177-й наступали в направлении железнодорожного вокзала и аэропорта <...>

План боя был прост и сводился к следующему: каждая стрелковая рота, усиленная одним орудием, противотанковыми ружьями, станковыми пулеметами, выходит и занимает исходное положение против указанной ей улицы на окраине города, строго соблюдая меры ночной маскировки. Взводы должны наступать, прижимаясь к заборам, орудия – продвигаться по центру улиц. Готовность к действиям была установлена к 2 часам 21 января. Наступление решено начать одновременно по моему сигналу по радиации «333». Атаку осуществить без шума и крика «ура!». От каждой роты выделить по одному отделению, которое по огородам, скрытно пробирается в глубь города и с началом наступления поднимает стрельбу»²¹⁸.

Уроженец города Ставрополя командир 1175-го стрелкового полка майор Андрей Емельянович Коротков обратился к командиру дивизии

Командование 347-й стрелковой дивизии. 2-й слева сидит командир дивизии Н.И. Селиверстов, крайний справа – А.Н. Гервасиев. Фонд СГМЗ.

полковнику Н. И. Селиверстову с просьбой: разрешить его полку первым войти в город. Его просьба была учтена – на долю полка выпала ответственная задача: выбить противника из района железнодорожного вокзала и самой станции. Хорошо знавший город командир смело повел бойцов по ночному городу через Успенское кладбище в тыл врага. На подходе к Ставрополю бойцы отбили у немцев машину с минами, которые тут же были пущены в ход минометной ротой капитана С. Г. Бельчича²¹⁹.

В Государственном архиве Ставропольского края хранятся воспоминания одного из бойцов 1175-го стрелкового полка М. Ф. Конева, согласно которым задача его батальона состояла в том, чтобы достичь Верхнего рынка, где должна была состояться встреча с другим полком дивизии, наступавшим со стороны села Татарка. Вывести батальон в район рынка должен был он – житель Изобильненского района – и лейтенант Лысенко из Невинномыска²²⁰.

Практически одновременно из села Надежда выступил полк А. Н. Гервасиева. С помощью проводника подразделения 1179-го полка неожиданно для противника вышли на южную окраину Ставрополя. Путь преградили труднопроходимые овраги с обледелеными склонами и снежными завалами. Пришлось вручную перетаскивать полковые орудия и минометы через реку Мутнянку. Приказ о соблюдении строгой тишины не был нарушен бойцами полка, даже когда сорвавшееся с крутого склона орудие придавило несколько солдат – они молча перенесли боль, пока не подошла помощь.

Также бесшумно полк Гервасиева вошел в город. Орудийные и пулеметные расчеты противника снимались без выстрелов или быстро подавлялись. Сопrotивление противника в этом районе было сломлено, остатки фашистских войск отошли в нижнюю часть города, где их встретили огнем полк Короткова и минометчики Бельчича.

На северо-восточной окраине Ставрополя, близ Михайловского шоссе вели бой 1177-й стрелковый полк майора М. В. Львова и второй дивизион 907-го арtpолка. Сюда немцы подтянули пехоту, артиллерию и даже несколько танков из состава африканского корпуса, выкрашенных под цвет пустыни.

Пятая батарея 907-го АП метким огнем рассеяла вражеские машины с пехотой. Командир батареи старший лейтенант А. С. Колин с одним орудием выдвинулся вперед и прямой наводкой расстреливал вражеские точки. Фашисты открыли ответный огонь по батарее Колина из орудий и минометов. Смертельно раненый Колин был доставлен в медсанбат, но спасти его не удалось.

Неподалеку вели бой с вражескими танками бронбойщики А. Г. Бубнов и М. М. Бренер, устроившие свою позицию в небольшой хате. Бронбойными снарядами немцы несколько раз пробивали стены, но расчет ПТР продолжал вести огонь до тех пор, пока не погиб.

На этой окраине города вела бой 1 рота 1177-го полка. У здания конторы «Заготскот» погибли командир роты старший лейтенант Н. К. Ти-

Аким Соломонович
КОЛИН
(1910–1943)

тов, рядовые Ю. Х. Шхалахов, Т. И. Боус и другие.

Так в ночь на 21 января было сломлено сопротивление противника и в этой части города. Противник отступил в северо-западном направлении. В 3.00 части 347-й стрелковой дивизии овладели Ставрополем.

В журнале боевых действий дивизии 21 января появилась короткая запись: «Противник отходил в северо-западном направлении под прикрытием 121-го и 123-го ПП 50-й ПД. 347-я СД с боями взяла гор. Ворошиловск, где заняла круговую оборону, ожидает подхода частей 9 СК»²²¹.

В освобождении Ставрополя от немецко-фашистских войск принял участие партизанский отряд численностью около ста человек. Группы отряда вступили в бой с немцами на улицах города в половине второго 21 января. «Раньше отряду выступить было невозможно, так как

в городе стояли крупные танковые соединения», – сообщал командиру сводных партизанских отрядов А. Н. Попову в своем отчете командир партизанского отряда г. Ставрополя. В 2 часа подошла разведка частей Красной Армии – до 40 человек. Кроме того, к отряду примкнули добровольцы – до 200 человек, которые приняли активное участие в боях. В результате действий партизан было обезоружено 13 полицейских, убито 63 немца, подбито 22 автомашины, 5 мотоциклов, пушка ПТО, станковый пулемет, 6 ручных пулеметов, захвачено в виде трофеев большое количество стрелкового оружия и боеприпасов. Были предотвращены попытки подрыва немцами ряда объектов: мельницы № 5, зданий аптеки, горпо, горсовета, Дома летчиков, музея, крайисполкома, школы № 5 и др.²²²

Как отмечено в «Летописи 347-й ...», своеобразие боя за Ставрополь состояло в том, что «он проходил без оглушительной артиллерийской канонады и носил характер ночного уличного боя мелкими подразделениями. Используя страх фашистов перед окружением, 347-й стрелковой дивизии за ночь удалось вытолкнуть противника из города раньше, чем он смог разобраться в действительном соотношении сил»²²³.

За бои по овладению Ставрополем старший лейтенант И. Г. Булкин был награжден орденом Красного Знамени (посмертно), старший лейтенант Ф. Л. Васильчук и младший лейтенант А. Г. Кравчук – орденом Красной Звезды²²⁴.

Какой ценой был освобожден Ставрополь? В 1177-м полку 347-й СД при освобождении города погибли: уполномоченный особого отде-

ла младший лейтенант госбезопасности И. Г. Булкин, красноармейцы М. М. Бренер, А. Г. Бубнов, К. Ф. Мигутин, Ф. С. Крепаков, В. К. Соколов.²²⁵ В списке погибших военнослужащих 347-й СД, перезахороненных в 1974 году у памятника «Вечной Славы» в Ставрополе значится 31 человек. Из них: 3 младших офицера, 4 сержанта, остальные – красноармейцы.²²⁶ По данным Ставропольского краевого отделения ВООПИиК в Ставрополе захоронено около 40 военнослужащих, погибших при освобождении города.²²⁷

Вклад 347-й стрелковой дивизии в освобождение Ставрополя можно назвать решающим. Но нельзя не сказать, что на подступах к городу действовали и другие соединения. Об отдельных из них писалось выше. Стоит также упомянуть и 157-ю стрелковую бригаду 9-го стрелкового корпуса. Начальник штаба бригады майор М. И. Сафонов писал в своем дневнике:

«21 января 1943 года. Вчера бригада вышла в район Темнолесской. К вечеру завязался жаркий бой. Фашисты, видимо, рассчитывали, что мы полезем на их опорный пункт в Темнолесской и напоремся на главный рубеж его обороны. Но Горбачев (командир бригады – авт.), изучив данные о противнике здесь, принял решение ударить на Татарку – это как раз между их двумя оборонительными узлами: Ставрополем и Темнолесской.

Но и Татарка оказалась крепким орешком. Два полка 11-й немецкой пехотной дивизии прочно засели там. Сначала их атаковал один батальон капитана Ивана Меркулова. Ничего не получилось. Враг отбил атаку батальона.

Попробовали минут 10–15 поконопатить их артиллерией. Но и после этого враг оказал упорное сопротивление. Тогда по своей инициативе капитаны Блошкин и Меркулов обошли Татарку и атаковали поселок Ново-Кавказский. Этот маневр позволил ударить по гитлеровцам с тыла. Противник, оборонявший Татарку, был уничтожен.

Не могу не назвать имен отличившихся в этих сегодняшних боях командиров рот: младшего лейтенанта С. И. Бобрышева, лейтенанта Г. В. Омельченко, лейтенанта Мишина, лейтенантов А. В. Ивлева и Г. А. Будагова. Встав во главе рот, они быстро сломили упорство врага и ворвались в Татарку. Это явилось примером для остальных рот бригады. Хорошо поработали и станковые пулеметы рот лейтенантов А. Д. Чумака и С. Ф. Вешликова. А санинструктор Юлия Ощепкова одна вынесла девятых раненых красноармейцев.

Словом, день оказался результативным. Одно огорчало: не пришлось участвовать в освобождении города Ставрополя. Только что из штаба корпуса сообщили, что войсками 347-й стрелковой дивизии 44-й армии с помощью партизан, руководимых М. А. Сусловым, освобожден от гитлеровцев город Ставрополь»²²⁸.

Тем не менее, 157-я стрелковая бригада освободила не только Татарку, но и Темнолесскую. Из воспоминаний бывшего инструктора политотдела 9-го стрелкового корпуса тогда капитана А. В. Никулиной:

«Один батальон 157-й бригады, пройдя через хутор Цимлянский, должен был занять высоту на его окраине и оседлать дорогу, ведущую

Анна Владимировна
НИКУЛИНА
(1904–1992)

на Ворошиловск (Ставрополь). Другому стрелковому батальону предстояло выйти на шоссе Цимлянский – Темнолесская и ждать сигнала к атаке. А два батальона 256-й бригады, пройдя хутор Липовчанский, должны были форсировать реку Егорлык и обложить станцию с северо-востока.

Когда в небо взвилась красная ракета, батальоны, ведя огонь из всех видов оружия, бросились к станции Темнолесская и, несмотря на сопротивление гитлеровцев, быстро проникли на ее улицы. Немцы отбивались поначалу из-за каждой хаты, но, видя, что, в сущности, они окружены, стали метаться в панике по улицам, садам и огородам, хотя фашистское командование, судя по всему, стремилось организованно отвести свои главные силы на Татарский. Но это ему не удалось.

Когда мы вступили на улицы Темнолесской, повсюду было много трупов гитлеровских солдат и офицеров, встречались подбитые пушки и автомашины противника. Пленные показали, что в гарнизоне возникла паника от неожиданно нанесенного удара и что в такие сильные морозы они, мол, не в состоянии сражаться»²²⁹.

Однако вернемся еще раз к 347-й дивизии.

21 января на имя полковника Н. И. Селиверстова и заместителя командира дивизии по политической части полковника П. Т. Белова поступила телеграмма от руководства края:

От имени трудящихся Орджоникидзевского края просим передать пламенный привет, горячую благодарность бойцам, командирам и политработникам, стремительно ворвавшимся в столицу края и очистившим родной Ставрополь от проклятых немецких разбойников.

Трубящиеся края заверяют, что они отдадут все свои силы на помощь фронту и своей родной Красной Армии, на скорейшее залечивание ран, нанесенных немецкими бандитами нашему хозяйству.

Слава доблестной Красной Армии!

Вперед, товарищи, на запад!

Смерть немецким оккупантам!

Секретарь крайкома ВКП(б)

(М. Суслов)

Председатель исполкома крайсовета

(В. Шадрин)

Освобождая Ставропольский край, 347-я стрелковая дивизия за 25 дней освободила от оккупантов свыше 200 населенных пунктов, среди них 8 районных центров и столица края город Ставрополь. В этих

боях соединение нанесло большой урон 111-й, 50-й пехотным и 3-й танковой дивизиям. Было убито свыше 8000 и взято в плен более 400 немецких солдат и офицеров. Захвачено и уничтожено орудий и минометов разных калибров свыше 325 единиц, пулеметов, автоматов и винтовок – более 4000, большое количество боеприпасов, автомашин и мотоциклов, взято 15 складов с имуществом²³⁰.

Несколько слов о командирах, бравших Ставрополь.

Полковник Селиверстов Николай Иванович – командир 347-й дивизии, командуя 33-й гвардейской стрелковой дивизией, стал генерал-майором, умер от ран в июле 1943 года. Похоронен в Ростове-на-Дону.

Майор Коротков Андрей Емельянович – командир 1175-го стрелкового полка – стал заместителем командира 347-й дивизии, получил звание подполковника, погиб 21 октября 1943 года при освобождении Мелитополя. Его именем названа улица в городе Ставрополе.

Подполковник Гervasиев Андрей Никитич – командир 1179-го полка – после освобождения Ставрополя был назначен заместителем командира дивизии, с июля 1944 после окончания ускоренных курсов военной академии командовал 76-й стрелковой дивизией, участвовал в освобождении Варшавы и взятии Берлина. Представлялся к званию Героя Советского Союза, но был награжден орденом Ленина. Военную службу окончил генерал-лейтенантом в должности заместителя командующего армией. Умер 15 ноября 1997 года в Минске.

Подполковник Львов Моисей Васильевич – командир 1177-го стрелкового полка, впоследствии командир 613-го стрелкового полка 91-й СД освобождал Прибалтику, прошел до конца войны, стал полковником. Демобилизовался в

Андрей Емельянович
КОРОТКОВ
(1907-1943)

Андрей Никитич
ГЕРВАСИЕВ
(1906-1997)

Моисей Васильевич
ЛЬВОВ
(1905 – не ранее 1953)

1953 году. В возрасте 80 лет проживал на Кубани.

Подполковник Котов Николай Матвеевич – командир 907-го артиллерийского полка 347-й стрелковой дивизии, погиб 30 января 1943 года.

На мраморных плитах мемориала «Огонь вечной славы» в Ставрополе в списке погибших есть имя рядового Матвеева Кондрата Федоровича. Согласно учетной карточке воинского захоронения, он погиб 20 января 1943 года при взятии города Ставрополя и похоронен в братской могиле на Комсомольской горке.

Однако ставропольские поисковики во главе с председателем Совета ветеранов Ставропольского авиационного училища подполковником запаса В. В. Москаленко в 2019 году установили, что Кондрат Матвеев тогда остался жив и в 1944 году штурмовал Севастополь, дошел до Кенигсберга.

Был трижды ранен. За свои подвиги награжден медалью «За отвагу» и орденом Славы III степени. После войны Кондрат Федорович вернулся на родное Ставрополье, восстанавливал мирную жизнь. Умер 5 мая 1958 года и был похоронен в селе Краснокумском Георгиевского района.

На горе Холодной, на въезде в хутор Холодногорский, на юго-востоке от Ставрополя, высится обелиск с именами погибших на войне жителей здешних мест. Рядом с ним – могила старшего лейтенанта Акима Соломоновича Колина. Местная легенда гласит о том, что в 1942 году в период оккупации, в небе над горой Холодной был сбит советский самолет. Падая, он загорелся, но летчику удалось выбраться из горящей машины. Жители хутора пытались выходить летчика, но он не перенес тяжелых ранений. Его похоронили на вершине горы, а вдовы-хуторянки долгое время ухаживали за могилой. Звали летчика Аким Соломонович Колин.

В 1968 году школьники-поисковики местной школы под руководством учителя нашли его родственников, живших в Баку, завязали с ними переписку. Ветераны-авиаторы Ставрополя до сих пор берегут память о погибшем пилоте, передавая из уст в уста историю его гибели.

Однако, вот, незадача: не было никогда такого летчика – Акима Соломоновича Колина, погибшего в небе Ставрополя в 1942 году. А был артиллерист, освобождавший Ставрополь и сложивший голову в январе 1943-го.

Вот такие, порой, загадки хранит история, которую мы, казалось бы, знаем не один десяток лет.

1.5. Советская авиация в небе Ставрополя в январе 1943 года

Тема наступления советских войск в ходе битвы за Кавказ в январе 1943 года с военно-исторической точки представляет определенный интерес в связи с тем, что это были первые крупномасштабные действия такого рода в период Великой Отечественной войны. Красная армия приобрела колоссальный опыт ведения наступления в высоких темпах на большую глубину, здесь оттачивались непосредственные вопросы стратегии, оперативного искусства и тактики, вопросы управления, взаимодействия, разведки, маскировки, связи и других видов боевого, технического и тылового обеспечения. Об этом писали в своих работах маршал А. А. Гречко, профессора С. В. Януш, С. И. Линец и другие историки.

В тесном контакте с наземными войсками Закавказского фронта вела боевую работу авиация. Как отмечал участник битвы за Кавказ А. А. Гречко (командующий 56-й армией), «<...> на рубеже р. Кума большую помощь наземным войскам оказала авиация 4-й воздушной армии. Здесь особенно активно действовала 216-я смешанная авиадивизия <...>. Сосредоточенными налетами <...> и действиями мелких групп дивизия обеспечила форсирование наземными частями водного рубежа в районе Воронцово-Александровское». Автор отметил главную задачу нашей авиации в январе 1943 года – срыв железнодорожных перевозок по магистрали Минеральные Воды – Ростов. В ее решении кроме авиации 4-й ВА принимала участие 50-я авиационная дивизия дальнего действия под командованием полковника С.С. Лебедева. Маршал А. А. Гречко привел наиболее яркий факт о том, как 10 января штурмовики и бомбардировщики нанесли удары по ж.-д. участку Нагурская, Невинномысск, разрушив мост через р. Широкая, в результате чего на двое суток было прекращено движение поездов²³¹.

Маршал авиации К. А. Вершинин, в тот момент – командующий ВВС Закавказского фронта, описывая действия подчиненных частей и соединений в своих воспоминаниях, привел обобщенные сведения об их успешной работе по объектам на территории Невинномысска, Минеральных Вод, Георгиевска, перечислил некоторые аэродромы базирования авиации 4-й ВА на территории края, назвал дивизии и их командиров. Давая информацию об освобождении ряда городов Ставрополя, он как очевидец не раскрыл роль авиации в их освобождении. Говоря о сложных метеорологических условиях, мешавших полетам, Константин Андреевич описал их так: «Погода в те дни стояла неблагоприятная: дожди сменялись снегопадами и туманами. Но когда наши войска вышли в район севернее Терека, метеорологическая обстановка несколько улучшилась»²³². Понятно, что в таких условиях количество летных дней было ограничено, но все-таки боевые вылеты производились: уничтожались наземные войска, наносились бомбовые удары по железнодорожным станциям и эшелонам на перегонах, велись воздушные бои, полки постоянно меняли места базирования. К сожалению, К.А. Вершинин как главный очевидец не упомянул о потерях, срывах выполнения постав-

ленных задач, вынужденных посадках в заснеженных полях, об авариях и катастрофах.

Современные исследователи почти ничего не добавили к тому, что написали о действиях авиации 4-й ВА в январе 1943 года К. А. Вершинин и А. А. Гречко. Во всех работах подчеркивается ее помощь в боях на рубеже р. Кума в районе села Воронцово-Александровское и приводится цитата из книги А. А. Гречко: в дальнейшем, «несмотря на сложные метеоусловия, наши летчики наносили меткие удары по железнодорожным объектам...»²³³.

В 2013 году вышла книга еще одного непосредственного участника битвы за Кавказ – старшего офицера и начальника отделения по использованию опыта войны штаба 4-й ВА Г. А. Пшеняника²³⁴. В ней рассказывается о деятельности командования авиационных объединений – 4-й и 5-й воздушных армий, авиационных соединений и частей, принимавших участие в сражениях за Кавказ. Это издание стало первым обобщающим исследованием, посвященным участию советской авиации в битве за Кавказ. Вместе с тем содержание книги не позволяет в полной мере представить картину происходивших событий в небе Ставрополя в январе 1943 года: не та степень детализации, интересующему нас периоду и направлению уделено немного места. По ряду приводимых фактов она повторяет мемуары летчика В. Б. Емельяненко. Тем не менее, книга несомненно заслужила нашего внимания своими выводами и обобщениями, которые будут использованы ниже. Они дополняют рассказ, основанный на боевых, наградных и отчетных документах, составивших основу источниковой базы исследования.

По мнению автора, более подробная информация по данной теме будет несомненно интересна как авиаторам, военным историкам, так и краеведам, поисковикам и просто любителям истории своего края.

Для того, чтобы раскрыть роль авиации в боевых действиях в этот период, начнем с общей обстановки. В январе 1943 года советские войска на Северном Кавказе перешли в наступление по всему фронту. Отходивший от самых перевалов противник, стремился быстрее вывести свои части с Кавказа, чтобы избежать окружения подобного тому, которое произошло под Сталинградом. На восточном, правом, крыле фронта, которое простиралось по территории Ставрополя от Ачикулака до Моздока, войска Северной группы войск (СГВ) Закавказского фронта (ЗКФ) делали все возможное, чтобы окружить и уничтожить моздокскую группировку противника. Центральная часть Закавказского фронта проходила по горным перевалам Черкесии – Клухорскому, Марухскому и Санчарскому. Здесь и на других участках фронта, которые изначально располагались южнее границ Ставропольского края, наши войска должны были сковать мотомеханизированные части противника, не дать им быстро уйти, чтобы обеспечить их дальнейшее окружение²³⁵.

В этих замыслах особая роль отводилась авиации. Штурмовыми и бомбардировочными действиями по перегонам и железнодорожным узлам она должна была сорвать перевозки противника по магистрали

Минеральные Воды – Ростов; не допустить отхода войск противника на промежуточные рубежи и укрепления его на этих рубежах; прикрывать действия подвижной группы генерал-лейтенанта Н. Я. Кириченко и действовать по отходящим войскам противника в полосе ее движения²³⁶.

О состоянии авиации ЗКФ в своих мемуарах маршал А. А. Гречко писал: «Воздушная обстановка на Северном Кавказе к началу января 1943 г. значительно улучшилась в пользу советской авиации». Часть своих самолетов немецкое командование было вынуждено перебросить с Кавказского направления под Сталинград. В то же время в конце 1942 года в 4-ю и 5-ю воздушные армии на усиление прибыло 9 авиационных полков, имевших до 200 боевых самолетов. Тем самым боевой состав советской авиации увеличился в 1,4 раза. 4-я ВА предназначалась для оказания помощи в наступлении Северной группы войск, а 5-я ВА с частью сил ВВС Черноморского флота – Черноморской группе войск Закавказского фронта²³⁷.

Обстановку в воздухе на Северном Кавказе в январе 1943 года дополняют сведения из архивного документа. Действия авиации противника в январе в связи с ее перебазированием в северные районы Кубани и на территорию Ростовской области, а также в связи общим отходом его войск носили ограниченный характер. Господство нашей авиации в воздухе затруднило действия авиации противника. Советские истребители даже в плохих метеоусловиях смело вступали в бой, преследовали самолеты противника и сбивали их²³⁸.

Первое же знакомство с архивными документами наводит на мысль о том, что командующий ВВС фронта К. А. Вершинин в своих мемуарах использовал далеко не всю информацию, имевшуюся в его распоряжении. Вероятно, в тот момент, когда он писал книгу, эти сведения имели соответствующий гриф секретности или не могли быть опубликованы по идеологическим соображениям.

В «Отчете о боевой работе 4-й ВА за второй год Отечественной войны», который, видимо, лег в основу книги К. А. Вершинина «Четвертая воздушная», говорится следующее. Вследствие плохих метеоусловий действия авиации 4-й ВА в январе 1943 года были ограничены. В течение месяца было всего 5 летных дней, ограниченно летных – 8. Это не только ограничивало боевую работу, но и задерживало перебазирование ряда частей на новые аэродромы²³⁹.

Участник тех событий – офицер штаба 4-й ВА Г. А. Пшеничник так охарактеризовал действия авиации на Ставропольском направлении: «боевые действия 4-й воздушной армии начались 1 января 1943 года массированными ударами авиационных соединений по танкам и артиллерии противника в полосе продвижения 44-й армии». Однако авиация боевых действий почти не вела вплоть до выхода советских войск на рубеж реки Кумы – до 8 января. Это дало возможность основным силам противника отходить, не встречая противодействие с воздуха²⁴⁰.

Чтобы яснее представить картину погодных условий, стоит привести слова из книги о легендарном 47-м гвардейском женском авиаполке:

«Зима на Северном Кавказе выдалась тяжелая. Густые туманы, снежные метели, низкая облачность вставали преградой на пути летчиков. А на земле была невообразимая слякоть. Дороги, по которым прошли отступающие мотомехчасти, артиллерия и танки неприятеля, стали непроезжими. Машины с командами, выезжавшими заранее для подготовки к приему самолетов, застревали в грязи. Команды выскакивали из машин и на руках под «Дубинушку» вытаскивали их из трясины»²⁴¹.

Данные, приведенные в «Отчете», свидетельствуют, что за январь 1943 года частями 4-й ВА было совершено 1887 боевых вылетов днем и 204 ночью. Боевой налет армии в этот месяц был самым низким за все время битвы за Кавказ. По общему количеству самолетовылетов активность авиации в январе 1943 года была в 3,5 раза ниже, чем в августе, и в 4,7 раза ниже, чем в сентябре предыдущего года (расчеты автора). Даже по сравнению с декабрем 1942 года число боевых вылетов сократилось более чем на 330²⁴². Однако маршал К. А. Вершинин в своих воспоминаниях количество боевых вылетов за январь 1943 года не приводит (видимо, ввиду их незначительности), давая другие сведения: «За период двухнедельного наступления советских войск, когда 4-я воздушная армия поддерживала их на поле боя, и за месячный срок подготовки, когда ее дивизии и полки создавали условия для наступления, наши летчики произвели 5840 самолетовылетов, из них 4042 – для ударов по скоплениям живой силы и техники противника»²⁴³. То есть, командующий дал данные за полтора месяца (декабрь 1942 – две недели января 1943 года), и эта цифра выглядит внушительней, чем показатель за один январь.

Разумеется, интенсивность работы авиации отразилась на результатах боевых действий 4-й ВА. В январе 1943 года в воздушных боях было сбито всего 12 самолетов противника (в августе – 89), еще 3 самолета было уничтожено на аэродромах и 4 подбито. Невысокими по сравнению с предыдущим годом были успехи и в уничтожении наземного противника: 14 танков (в августе – 280, в декабре – 63), 920 грузовых автомашин (в августе – 3142, в декабре – 690), 7 бронемашин, 3 автобуса, 13 автоцистерн, 10 зенитных орудий и 10 орудий полевой артиллерии. Свои потери 4-й ВА в январских воздушных боях составили 6 самолетов: 3 истребителя (2 ЛаГГ-3 и 1 И-16), 2 штурмовика Ил-2 и 1 бомбардировщик Бостон-3. Десять самолетов было потеряно от огня зенитной артиллерии: 1 ЛаГГ-3 и 2 Як-1, 5 Ил-2 и 2 Бостон-3. Не вернулись с боевых заданий 5 экипажей: 1 ЛаГГ-3 и 1 И-16, 1 Ил-2, 1 Бостон-3 и 1 Пе-2. Ввиду плохой погоды январь был отмечен четырьмя катастрофами: 1 ЛаГГ-3 и 1 И-16, 1 Ил-2 и 1 Р-5. От огня противника погибло 3 летчика, 5 человек летного состава не вернулись с боевых заданий, 9 – погибли в авиакатастрофах²⁴⁴. Но эти, не такие высокие потери, в относительных показателях сопоставимы с потерями 4 ВА в другие месяцы войны.

Г. А. Пшеничник отмечал, что существенным недостатком в применении нашей авиации явилось отсутствие четкого централизованного управления. В большинстве случаев командиры авиационных полков

самостоятельно ставили задачи на вылеты по отходящим войскам противника. Эти действия не были целенаправленными, они не были объединены единым замыслом командующего воздушной армией. В ходе наступательных действий штаб 4-й ВА постоянно менял место своего расположения. В каждом населенном пункте он находился не более 7–10 суток. Для надежного управления соединениями армии к новому месту направлялась оперативная группа со специалистами связи во главе с начальником оперативного отдела. После того, как связь устанавливалась с большинством дивизий, на новый командный пункт перелетал и командующий со штабом, а на прежнем КП какое-то время оставался один из помощников начальника оперативного отдела армии²⁴⁵.

В этой связи имеет смысл с помощью архивных документов рассмотреть, как в конкретных условиях складывалась боевая деятельность той или иной дивизии, того или иного полка. Мы остановимся лишь на наиболее характерных моментах их работы.

В журнале боевых действий 218-й ночной бомбардировочной авиационной дивизии зафиксировано, что с 1 по 7 января части 218-й НБАД (командир – полковник Д. Д. Попов) боевой работы не вели из-за плохих метеоусловий. Одиночные вылеты совершались только на разведку погоды.

Первые боевые вылеты в новом году ночные бомбардировщики совершили в ночь с 7 на 8 января. 218-я дивизия имела задачу вести разведку войск противника по грунтовым и железным дорогам в районе Георгиевска, Минеральных Вод, Буденновска. При этом боевая задача была поставлена только 650-му ночному легкомобомбардировочному авиационному полку (НЛБАП), вооруженному самолетами Р-5, командир подполковник А. С. Куценко. Накануне эта часть перебазировалась на аэродром Нестеровская в Ингушетии. Другим полкам дивизии: 588-му, командир майор Е. Д. Бершанская, и 889-му, командир майор К. Д. Бочаров, боевые задачи не ставились, так как удаление целей превышало радиус действия самолетов У-2. В это время 889-й НЛБАП базировался на аэродроме Орджоникидзевская (ныне н. п. Сунжа, Ингушетия), а 588-й – на аэродроме Ассиновская (Чечня).

В эту ночь части 218-й НБАД, в основном это был 650-й полк, произвели 14 самолетовылетов, из них 3 – по войскам, 1 – на разведку погоды и 10 – на разведку войск. Разведчиками были добыты весьма ценные данные о сплошном движении колонн противника от Георгиевска на Минеральные Воды. По результатам бомбометания на станции Минеральные Воды было отмечено два прямых попадания бомб по железнодорожному полотну. Ввиду сложных метеоусловий один боевой вылет не удался. Экипаж самолета Р-5, пилотируемый летчиком лейтенантом П. Н. Кузьминым, стрелок-бомбардир Н. М. Душин, не вернулся с боевого задания, потеряв ориентировку летчики совершили незапланированную посадку на аэродром Старые Атаги. Тем не менее, за хорошую работу разведчикам 650-го НЛБАП приказом по дивизии от 14 января 1943 года была объявлена благодарность²⁴⁶.

Герой Советского Союза
Семен Григорьевич
ГЕТЬМАН
(1903–1985)

230-я штурмовая авиационная дивизия (ШАД), которой командовал Герой Советского Союза полковник С. Г. Гетьман, имела в своем составе 7-й гвардейский штурмовой авиационный полк (ШАП), 103-й и 210-й ШАП, 8-й и 979-й истребительные авиационные полки (ИАП). Боевые действия этих частей с аэродромов Грозный и Нижний Наур 1 января 1943 года также были ограничены из-за плохих метеословий – сплошной туман, видимость 50-1000 метров. С аэродромов Грозного боевой работы не производилось. Лишь первая авиационная эскадрилья 210-го ШАП с аэродрома Нижний Наур произвела 2 самолетовылета в район хутора Графский.

2 января 230 ШАД получила задачу: с рассветом вести разведку в районе Ага-Батыр, Пиев, Русский-1, Русский-2, Моздок; в 8.00 тремя группами штурмовиков нанести удар по танкам,

артиллерии и пехоте противника в н. п. Авалов, а затем – в районе Русский-1, Русский-2, Графский, Пиев. С аэродромов Грозного боевой работы не производилось. А с аэродрома Нестеровская 103-й ШАП произвел 25 самолетовылетов. Задачи были выполнены хорошо²⁴⁷.

Летчик 7-го гв. ШАП Иван Арсентьевич Чернец, ставший писателем с псевдонимом «Арсентьев», в своей художественной повести писал о работе штурмовиков: *«Право, каждому стоит полетать на штурмовике и «поохотиться» в предгорьях Северного Кавказа. Только летать нужно не в знойный полдень, когда по долинам дремлют тучные хлеба, чуть-чуть покачиваясь от ветра. Не на рассвете, когда белокурые туманы под первыми лучами солнца редуют, открывая вершины гор, и не в тот час, когда синяя дымка сумерек начинает обволакивать землю и в степях приветливо зажигаются огни костров колхозных станков... По-настоящему «охотиться» надо в такую погоду, когда над головой летчика не видно лазурного небосвода, когда вместо роя кудрявых облачков под крылом, извиваясь, мелькают серые змеи дорог и винт с бешенством кромсает промозглые тучи, освобождая самолет от их мокрых объятий, а «ил» мчится, мчится, рыская то вниз, то вверх по лабиринту ребристых холмов, угрожающе гудит над скалами, где притаился враг...»²⁴⁸.*

3 января перед 230-й ШАД стояли задачи: вести разведку в районе Авалов, Вольный, Прохладный, Моздок и уничтожать наземные войска противника в Графский, Русский-1. С аэродрома Нижний Наур 210-й ШАП произвел 8 самолетовылетов на разведку с одновременной штурмовкой

войск противника. Задачи были выполнены хорошо. Однако ввиду плохой погоды один из экипажей, командир – старший сержант Тюрин, боевого задания не выполнил – молодой летчик не видел, как ведущий сбросил бомбы, и не был уверен, что находится над территорией противника.

4–7 января 230-я ШАД имела задачи с рассветом вести разведку и уничтожать войска противника в районах Привольный, Советская, Прохладный, Павлодольская, Курская, Никольское, Архангельское, Воронцово-Александровское, Георгиевск, Минеральные Воды, Пятигорск. При наличии хорошей погоды на 7 января ставилась задача перебазироваться на аэродром Галюгаевская. Однако в течение всех этих дней метеословия практически не позволяли вести боевую работу. За 4 дня полки дивизии произвели лишь 11 самолетовылетов на разведку войск противника с одновременной штурмовкой.

Положительным моментом было то, что 6 января 7-й гв. ШАП, 979-й ИАП и штаб 230-й дивизии сосредоточились на аэродроме Галюгаевская. В то же время ряды дивизии поредели: 103-й ШАП перешел в оперативное подчинение командира 217-й ИАД, а 210-й ШАП и 8-й ИАП вышли из состава 230-й ШАД и поступили в распоряжение командира 216-й смешанной авиационной дивизии (САД)²⁴⁹

В мемуарах Василия Емельяненко – летчика 7-го гв. ШАП – запечатлен эпизод прилета полка на новый аэродром базирования в станице Галюгаевская. «Пятого января 1943 года мы приземлились на раскисшее от дождей летное поле недалеко от Моздока. Колеса глубоко увязали в грунт. Во время рулежки пришлось пристально всматриваться в стоявшие тут и там указки с надписью: «Разминировано». Здесь до нашего прилета успели уже поработать саперы. Как-то не верилось, что совсем недавно отсюда взлетали на перехват штурмовиков «мессершмитты» и вражеские зенитки встречали нас плотным заградительным огнем. А теперь мы увидели здесь кладбище немецких самолетов. С любопытством рассматривали продырявленные снарядами фюзеляжи и крылья, исковерканные лопасти винтов. <...> В нескольких километрах от Галюгаевской нашли разбитый штурмовик Героя Советского Союза Петра Руденко, погибшего около двух месяцев назад. Разыскали брошенное в овраг фашистскими полициями и припорошенное снегом тело летчика. Всем полком хоронили Петра. Оркестра не было. Но в небе над кладбищем долго кружил штурмовик. Он монотонно тянул одну низкую органную ноту, звучащую как рекем. А когда гроб опустили в могилу, штурмовик круто спикировал, низко пронесся над нашими головами, оглушив неистовым ревом, и взмыл ввысь. Так майор Галущенко простился со своим заместителем...»²⁵⁰

Несколькими днями позже – 8 января, воспользовавшись относительно хорошей погодой, с аэродрома Ассиновская на аэродром Екатериноградская в составе 21 экипажа У-2 перебазировался 588-й НЛБАП. На тот же аэродром с аэродрома Орджоникидзевская перелетел и 889-й НЛБАП в составе 12 У-2. Находясь на значительном удалении от линии фронта, экипажи У-2 боевых вылетов не выполняли, а лишь вылетали на специальные задания командования 4-й ВА, такое случалось не один раз.

Штурман 249 ИАП
Герой Советского Союза
Сергей Николаевич
ШЕВЕЛЕВ

Пом. командира полка
Степан Яковлевич
ВАСИЛЕВ

Так, 8 января 6 самолетов У-2 от 889-го полка были выделены для разведки своих войск и связи с ними²⁵¹.

В «Отчете о боевых действиях 4 воздушной армии за январь 1943 года» отмечалось, что в период с 6 по 10 января авиаразведкой было установлено движение крупных колонн автомашин, танков и артиллерии общим числом более 5000 единиц с рубежа: Солдато-Александровское, Георгиевск, Пятигорск по дорогам в северо-западном направлении, что было связано с общим отходом частей в Ставропольском и Невинномысском направлениях.

С 6 по 8 января летчики отметили большое количество железнодорожных составов на станции Минеральные Воды, среди которых находились эшелоны с танками и автомашинами, что свидетельствовало о переброске главных сил немецкой 1-й ТА по железной дороге. Наиболее интенсивный отход противника, по данным авиаразведки, отмечался с 5 по 12 января. Авиаразведкой были вскрыты основные пути отхода противника: а) Ага-Батыр, Советская, Воронцово-Александровская, Саблинская, Ставрополь; б) Моздок, Прохладный, Георгиевск, Минеральные Воды, Невинномысск; в) Нальчик, Пятигорск, Черкесск; г) Ачикулак, Буденновск, Благодарное, Ставрополь²⁵².

В один из этих дней авиацией 4-й воздушной армии был взорван железнодорожный мост у села Канглы. По словам местных жителей, все составы, поданные противником под погрузку 6 января, не были выведены с железнодорожного узла по причине разрушения этого моста. Таким образом, движение составов противника в направлении на Невинномысск было сорвано. После освобождения города удалось подсчитать ущерб, нанесенный немецкой армии в Минеральных Водах. Противник бросил здесь: товарных вагонов – 1083, пассажирских – 83,

платформ – 500, цистерн – 78. Кроме того на главной и товарной станциях осталось до 400 разбитых и сгоревших вагонов, что стало непосредственным результатом действий советской авиации²⁵³.

Одним из ярких боевых эпизодов стали вылеты на штурмовку аэродрома Минеральные Воды летчиков 217-й ИАД, командир – полковник Д. П. Галунов. В них участвовали истребители и штурмовики, наносились удары по наземным объектам, велись воздушные бои. 7 января 249-й ИАП с аэродрома аэродром Тулатово, г. Беслан вылетал дважды. Первый раз в небо поднялись один ЛаГГ-3 и четверка Як-1. Это было в 11.22. Самолеты вели разведку в районе Минеральные Воды, Пятигорск, Георгиевск. Летчики обнаружили отходящие части противника, но более всего их внимание привлек аэродром Минеральные Воды с вражескими самолетами на нем – прекрасная цель для штурмовки. Приблизившись к нему, помощник командира полка по воздушно-стрелковой службе старший лейтенант С. Я. Васильев сходу расстрелял немецкий Ю-52, заходивший на посадку. Самолет противника был подбит. После возвращения группы в 14.02 специально на штурмовку аэродрома Минеральные Воды вылетели 3 ЛаГГ-3, летчики С. Я. Васильев, К. Д. Семовских, И. И. Гусев, и 2 Як-1, летчики В. Е. Крючков и А. М. Кулагин, из состава 249-го ИАП. Средства ПВО немцев с аэродрома Минеральные Воды вели слабый зенитно-артиллерийский огонь, который не помешал выполнить боевое задание и уничтожить 3 бомбардировщика на земле. На обратном маршруте в воздушном бою С.Я. Васильев подбил один Ме-110.

На следующий день в 13.20 взлетела четверка ЛаГГ-3 и пять Як-1. Их

Зам. ком. АЭ 249 ИАП
Василий Егорович
КРЮЧКОВ

Ком. звена 249 ИАП
Андрей Михайлович
КУЛАГИН

Командир 249 ИАП
Герой Советского Союза
Петр Константинович
КОЗАЧЕНКО

Командир АЭ 249 ИАП
Герасим Герасимович
ГРИШАЕВ

задачей было сопровождение 6 Ил-2 от 103-го ШАП и совместная штурмовка с ними аэродрома Минеральные Воды. Ведущим группы был сам командир полка капитан П.К. Козаченко. Задание было выполнено: летчики сожгли на земле еще один бомбардировщик.

Но в этот день неприятель явно ждал налета на свой аэродром. В ходе вылета истребителям пришлось вступить в воздушный бой: 2 ЛаГГ-3 и 5 Як-1 с 5 Ме-109ф. В результате этой борьбы капитаном П.К. Козаченко и старшиной В. Е. Крючковым было сбито 2 Ме-109ф. Один упал южнее аэродрома, второй – на западной его окраине. Еще один Ме-109ф подбил лейтенант И. И. Корнев. После выполнения боевого задания все летчики благополучно приземлились на новом аэродроме базирования – Солдатская. На следующий день, 9 января, истребители 249-го ИАП сопровождали 3 Ил-2 на штурмовку войск противника в район Минеральные Воды. Задание было успешно выполнено: все штурмовики вернулись без потерь, штурмовкой уничтожены 1 автомашина, 3 конные повозки, 3 товарных вагона. Успех Ил-2 был обеспечен тем, что истребители 249-го ИАП связали боем два вражеских самолета – Ме-109ф и ФВ-189, правда, сбить противника не удалось²⁵⁴. Этот вылет капитана П. К. Козаченко и других летчиков 249 полка на боевое задание отражен в его представлении к званию Героя Советского Союза²⁵⁵.

Тот же день 9 января в жизни 218-й НБАД был отмечен тем, что вылетевшие на боевое задание экипажи вернулись на аэродром, не выполнив его из-за плохих метеословий. Тем не менее, 650-й НЛБАП в составе 18 самолетов Р-5 в этот день смог перелететь с аэродрома Нестеровская на аэродром Новоосетинская.

Поистине, боевой выдалась ночь с 9 на 10 января, когда 218-я дивизия имела задачу уничтожить отходящие войска противника по грунтовым и железным дорогам от Георгиевска до Минеральных Вод и Курсавки. Одновременно велась разведка войск противника в районе Буденновска, Благодарного, Александровского, Минеральных Вод, Георгиевска и Невинномыска. Боевую работу начали в 18.00. В журнале боевых действий дивизии записано, что «полки работали очень интенсивно, с большим рвением и любовью к своей работе». Однако в 24.00 из-за испортившейся погоды боевые вылеты пришлось прекратить. Не вернулись с боевых заданий 2 экипажа: один самолет Р-5 650-го НЛБАП, пилот – старшина И. Т. Спиридонов, стрелок-бомбардир – Никаноров; другой – У-2 889-го полка, пилот – старший сержант О. А. Сухоруков, стрелок-бомбардир – лейтенант Некрасов. Позже выяснилось, что оба самолета произвели вынужденную посадку из-за плохих метеоусловий, первый – в районе станицы Солдатской, второй – под Минеральными Водами. Оба экипажа благополучно вернулись в части со своими самолетами 10 января. Всего за эту ночь дивизия произвела 6 самолетовылетов по войскам, по железнодорожным станциям и перегонам – 29, на разведку войск – 11, на разведку погоды – 1. В результате бомбардировки на станции Минеральные Воды взорвался склад с боеприпасами, отмечено до 5 очагов пожаров со взрывами²⁵⁶.

Находясь на аэродроме в станице Галюгаевской, 230-я ШАД также в этот период вела боевые действия в районе Кавказских Минеральных Вод. 8 января экипажи дивизии в течение дня вылетали на разведку войск противника в район Пятигорск, Минеральные Воды, Малка, действовали по паровозам и эшелонам на станции Минеральные Воды, огневым точкам противника в селе Воронцово-Александровском (ныне г. Зеленокумск). Из 25 самолетовылетов 11 совершили летчики 7-го гвардейского ШАП, 14 – 979-го ИАП. На станции Минеральные Воды был уничтожен паровоз, 10 вагонов и 2 автомашины, в Воронцово-Александровском – 3 орудия полевой артиллерии, 3 зенитно-пулеметные установки и 5 автомашин. Из-за плохих метеоусловий не выполнили боевых заданий два экипажа 979-го ИАП. В районе Минеральных Вод были подбиты огнем зенитной артиллерии противника два штурмовика Ил-2 7-го гвардейского ШАП. Экипажи совершили вынужденные посадки: младший лейтенант Аленин – 1 км южнее разъезда Луковский, старший сержант Н. П. Седненков – 2 км севернее Веселовское²⁵⁷.

Согласно записи в журнале боевых действий 230-й ШАД, 9 января погода благоприятствовала боевым действиям. Дивизия произвела 22 самолетовылета, из них 14 – 979-й ИАП и 8 – 7-й гвардейский ШАП. С боевыми задачами по уничтожению отходящего противника на участке Георгиевск, Минеральные Воды полки справились успешно. Два штурмовика Ил-2 из состава 7-го гвардейского ШАП – ведущий старший лейтенант В. Б. Емельяненко, ведомый старший сержант П. А. Цыганов – отлично выполнили задачу по уничтожению трех паровозов противника на станции Нагутская. В воздушном бою В.Б. Емельяненко сбил немецкий

самолет Ю-86, который упал в 6 км западнее станции Нагутская. Ведомый П. А. Цыганов с боевого задания не вернулся. Как потом выяснилось, летчик, возвращаясь на свой аэродром, попал в низкую облачность и врезался в гору в 10 км северо-восточнее станции Нагутской и погиб²⁵⁸.

Позже, когда 7-й гвардейский ШАП перелетел на аэродром Нагутская, В. Б. Емельяненко и его боевые товарищи побывали на месте, где упал сбитый им с Цыгановым бомбардировщик «юнкерс-86к». Подходившие жители села рассказали, как 9 января два наших самолета сбили его, а затем сбросили бомбы на станцию. Возвращаясь обратно, ведомый зацепился за бугор и не смог подняться. В низине под бугром летчики увидели штурмовик Петра Цыганова, а на самом холме – его могилу²⁵⁹.

А 8 января при выполнении боевого задания в районе Пятигорск – Минеральные Воды пропал без вести пилот 131-го ИАП (217-я ИАД) младший лейтенант М. И. Королев. Подробности установить не удалось.

10–12 января боевые действия частей 230-й штурмовой дивизии были ограничены. Несмотря на это 10 января дивизии была поставлена задача: специально выделенными самолетами в течение дня произвести два вылета и разрушить железобетонный однопролетный двухпутный железнодорожный мост западнее станции Нагутской с целью перерезать движение отступающего противника. Эту задачу выполнял штурман 7-го гвардейского ШАП майор Н. К. Галущенко – непревзойденный мастер виртуозного пилотажа на штурмовике во всей 4-й воздушной армии. Полет проходил в период с 11.40 до 13.06. Метеоусловия были сложными: облачность 10 баллов, высота ее опускалась до 20 метров, видимость – до 100 метров. Маршрут полета к цели с аэродрома Галюгаевский прошел через пункты Обильное, Нагутская, р. Суркула. Самолет нес на себе фугасные авиабомбы 4 ФАБ-100 и 2 ФАБ-50.

Задание выполнялось на бреющем полете. Подход к цели был осуществлен на высоте 10 метров с выходом на цель горкой с набором до 100-150 метров с последующим бомбометанием с планирования. Летчик сбросил бомбы с высоты 20–30 метров с одного захода. Отойдя 2–3 км по прямой, Н. К. Галущенко сделал разворот на 180 градусов и проконтролировал результаты бомбометания. Прямым попаданием бомбы ФАБ-100 мост был разрушен. Противодействия зенитной артиллерии и истребительной авиации противника не было. Полет проходил без прикрытия истребителей. Задание было успешно выполнено, майор Н. К. Галущенко благополучно вернулся на свой аэродром²⁶⁰.

Подробности этого вылета описал в своих мемуарах летчик 7-го гвардейского ШАП Герой Советского Союза Василий Емельяненко. «Трудно пришлось Галущенко в этом полете. От Моздока он «уцепился» за железную дорогу, потом «брил» на высоте телеграфных столбов. Через некоторое время начало обледеневать лобовое стекло – и без того ограниченная видимость ухудшилась. Следить за землей пришлось через боковую форточку. Больше всего летчик опасался столкнуться с водонапорными башнями на станциях или с какой-нибудь заводской трубой. Было намерение вернуться, но переборол себя. Когда миновал Георги-

евск, за рекой Кумой погода вдруг улучшилась: облачность поднялась, начало оттаивать лобовое стекло. За Минеральными Водами вышел на железную дорогу. Но как бомбами с замедлением взрыва повредишь путь? Железнодорожная насыпь высокая, бомбы с малой высоты падают плашмя, кувыркаются и взрываются, скатившись вниз. И тут Галущенко заметил под железнодорожной насыпью водосточный туннель. Пришла мысль «закатить» туда бомбы. Сделал несколько заходов, сбрасывал по одной, каждый раз учитывая поправки на рикошет. Наконец взрыв ударил точно под насыпью, и она осела. На обратном пути летчик увидел в стороне плотную пешую колонну отступавших фрицев. Взмыл повыше с глубоким креном, вмиг оказался позади колонны. Прочесал ее из четырех огневых точек – от хвоста до головы, и еще раз – с противоположного направления. Заканчивая доклад, Галущенко сказал: – Такой каши, что осталась на дороге, мне видеть еще не приходилось...»²⁶¹.

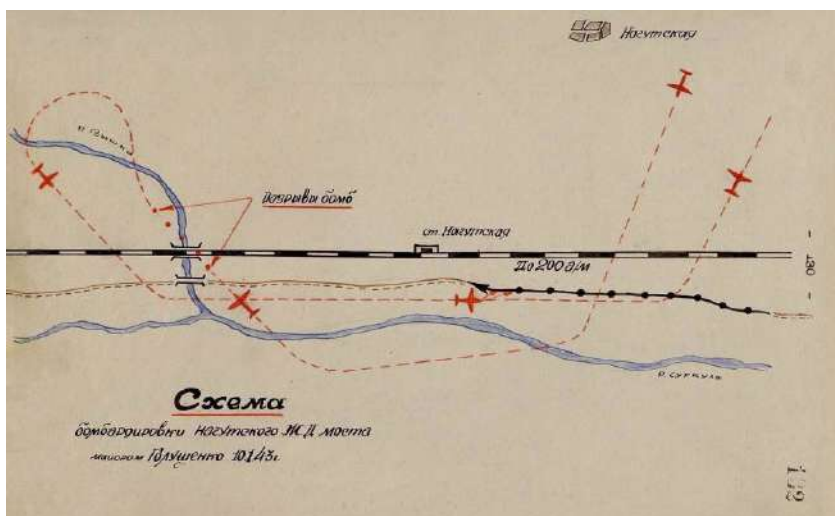

Схема бомбардировки Нагутского ж.-д. моста майором Н. К. Галущенко
10.01.1943 г.

Жаль, что такой замечательный летчик погиб во время учебных стрельб на полигоне, сорвавшись в штопор. Это случилось 11 декабря 1943 года в районе города Темрюк Краснодарского края.

10 января отличились в боевом вылете летчики 765-го ШАП (командир – майор В. Г. Заноздра) из состава 216-й САД. Группу из 6 самолетов вел командир первой эскадрильи капитан И. И. Дуденко. Задача состояла в уничтожении эшелонов противника на станции Минеральные Воды. Прикрываясь облачностью, группа вышла на цель и с тыла ударила по скоплению вражеских составов. В результате удара были уничтожены и

повреждены один паровоз и 14 вагонов с личным составом и техникой, возникло 6 очагов пожара. Был слышен взрыв большой силы. При отходе от цели группа Дуденко была встречена истребителями противника, но, умело отбив атаку, летчики без потерь вернулись на свой аэродром²⁶².

К исходу 10 января наземные части СГВ ЗКФ заняли населенные пункты: Воронцово-Александровское, Солдато-Александровское, Отказное, Новозаведенное, Обильное, Георгиевск, Незлобное, Лысогорская, Пятигорск, Железноводск, велись бои за Минеральные Воды, Ессентуки и Канглы²⁶³. Это вызвало необходимость дальнейшего перебазирования авиационных частей и соединений 4-й воздушной армии.

На следующий день 11 января 7-й гвардейский ШАП в составе 10 Ил-2 и 979-й ИАП в составе 8 ЛаГГ-3 перелетели на аэродром Советская. В тот же период – 10 и 11 января с аэродрома Екатериноградская на аэродром Солдато-Александровская перебазались 588-й (22 У-2) и 889-й (10 У-2) авиационные полки. Сюда же следом приземлился и 650-й полк (18 Р-5) 218 дивизии.²⁶⁴

Наземные передовые команды полков торопились занять и подготовить новые аэродромы к перелету и их дальнейшей эксплуатации как можно скорее. Наглядной иллюстрацией этого является следующий пример. Под Георгиевск автомашина с техниками 588-го НЛБАП пришла тогда, когда на окраине города еще шел бой с отступающим противником. Наш патруль преградил дорогу авиаторам, и им пришлось заночевать в открытом поле. И только на следующий день к вечеру команда добралась в намеченный район²⁶⁵.

Объекты ударов соединений и частей 4-й ВА переместились на северо-запад. Так, боевым распоряжением № 25 штаба 4 ВА от 12.01.1943 г. в ночь на 13 января 218 НБАД ставилась задача: разрушать ж.-д. полотно и уничтожать эшелоны на участках Невинномысск, Армавир, Суворовская, Нагутская; 219 БАД – уничтожать ж.-д. эшелоны на участках станция Водораздел, разъезд Дворцовый, станции Овечка и Конаково; 50-й АДДД – разрушать железнодорожный узел Армавир и уничтожать эшелоны на нем. На день 13 января соединениям 4-й ВА были поставлены следующие задачи: 216-й САД – вести боевую работу в интересах конно-механизированной группы (КМГ) генерал-лейтенанта Н. Я. Кириченко в направлении на Александровское; 230-й ШАД – уничтожить па-

Николай Кириллович
ГАЛУЩЕНКО
(1908–1943)

Александр Владимирович
БОРМАН
(1902–1982)

ровозы, эшелоны на участке Курсавка, Невинномысск и отходящие части противника от Нагутской и далее на запад; 217-й ИАД – прикрывать свои войска в районе Минеральные Воды, Суворовская, уничтожать паровозы на участке Курсавка, Невинномысск; 219-й БАД – уничтожать эшелоны, разрушать железнодорожное полотно и уничтожать отходящие части противника от Невинномысска на Армавир²⁶⁶.

День 13 января стал полноценным для боевой работы летчиков 249-го ИАП (217-й ИАД). Пять истребителей ЛаГГ-3 в 15.00 вылетали на разведку и штурмовку эшелонов на станциях Невинномысская и Курсавка. Задание выполнялось на высоте 250-500 м. В результате налета было уничтожено 10 автомашин, 30 солдат и офицеров противника. Однако на подлете к станции Курсавка наши истребители были

встречены сильным огнем вражеской зенитной артиллерии, от которого были повреждены обе плоскости самолета сержанта Г. М. Слупского, пробит бензобак и плоскость самолета капитана К. Д. Семовских. При этом, встреченный нашими летчиками Ме-109ф от боя уклонился²⁶⁷, что красноречиво свидетельствует о том, что наша авиация в небе Ставрополя уже добилась значительных успехов в завоевании господства в воздухе.

О том, как разворачивались в этот период действия 216-й САД (командир – генерал-майор А. В. Борман), свидетельствует архивный документ – донесение начальнику оперативного отдела КМГ генерал-лейтенанта Н. Я. Кириченко от начальника оперативно-разведывательного отдела штаба 216-й САД майора Е. В. Новицкого, датированное 15 января 1943 года.

Из текста донесения следует, что 216-я САД, непосредственно взаимодействуя с группой генерал-лейтенанта Н. Я. Кириченко, имела в своем составе три истребительных полка (40, 66 и 8-й) и один штурмовой (765-й), при этом располагала материальной частью: Ил-2 – 20, Як-1 – 30, И-16 – 10, всего 60 самолетов. Дивизия базировалась на двух аэродромах в районе села Воронцово-Александровское (ныне г. Зеленокумск). Штаб дивизии отставал и располагался в селе Новогеоргиевском (Моздокский район). В ближайшее время дивизия планировала перебазирование на аэродромы в селах Александровское и Новоселицкое. Дальнейшая ось движения дивизии проходила вслед за конно-механизированной группой: Александровское, Спицевское, Изобильное.

В течение дня 14 января из-за плохих метеоусловий части дивизии работу вели ограниченно и произвели 25 самолетовылетов, из них на разведку войск противника и положения наших частей в районе Петропавловское, Благодарное, Гофицкое, Сергиевка, Султанское – 19 вылетов, на штурмовку железнодорожных эшелонов на перегоне Благодарное, Мокрая Буйвола – 6.

15 января части 216-й дивизии боевой работы не вели из-за плохих метеоусловий. Личный состав находился в готовности к ведению разведки по дороге Александровское, Старомарьевская, Ставрополь и разведке районов на правом и левом флангах конно-механизированной группы, а также к штурмовке войск противника по результатам разведки и к прикрытию войск КМГ по требованию командования группы.

В свободные от боевых вылетов дни авиационное командование решало различные вопросы, связанные с управлением и обеспечением боевых действий подчиненных частей. Обращает на себя внимание тот факт, что штаб 216-й дивизии не имел топографических карт масштаба 1 : 200 000 района севернее и западнее Ставрополя, необходимых для планирования боевых действий и перебазирования авиационных полков. Об этом офицер оперативного отдела дивизии Е. В. Новицкий сообщил в штаб конно-механизированной группы и попросил у кавалеристов хотя бы 7 экземпляров этих карт. Сложно себе представить, как авиация могла качественно выполнять боевые задачи, особенно штурмовки и бомбометания, а штабы изучать места возможного базирования, не имея подробных карт местности.

Еще один нюанс в вопросах управления прослеживается в тексте того же донесения: майор Е. В. Новицкий обратил внимание вышестоящий штаб на то, что 40-й ИАП входит в состав 216-й дивизии, и попросил штаб КМГ ставить все задачи на подчиненности, через штаб 216-й САД, а не напрямую²⁶⁸. Эта просьба говорит о нарушении принципа централизованного управления войсками ввиду динамично менявшейся обстановки. Проблема состояла в том, что до недавнего времени 40-й ИАП был единственной авиационной частью, приданной КМГ, и штаб группы продолжал управлять полком непосредственно.

Ввиду плохих погодных условий в ночи с 12 по 17 января боевой работы не вела и 218-я НБАД. 17 января по дивизии был отдан приказ о перебазировании полков на аэродром Александровское, однако из-за плохой погоды перелет откладывался. В ночь на 19 января боевые задачи продолжали ставиться только 650-му НЛБАП, так как 588-й и 889-й НЛБАП не могли вести боевых вылетов из-за того, что радиус действия их самолетов был меньше, чем расстояние до линии фронта.

Лишь 21 января 650-й полк в составе 16 Р-5, 588-й – в составе 19 У-2 и 889-й – в составе 13 У-2 начали перелет на аэродром Александровское. С 22 января объекты удара дивизии, согласно боевым распоряжениям, находились уже на территории Краснодарского края, ими были станции Армавир и Кавказская. Однако и с этого аэродрома полки У-2 «не дотягивались» до линии боевого соприкосновения с противником, поэтому

эта боевая задача ставилась лишь 650-му НЛБАП. Дальнейший перелет полков 218-й дивизии на новый аэродром базирования вновь задерживался по погодным условиям²⁶⁹.

В одной из книг о легендарном женском авиационном полке под командованием Е. Д. Бершанской есть такие строки: «Три дня провел летный состав на аэродроме в Александровской в полной боевой готовности. Ждали летной погоды. Было морозно. Холод проникал под шинели, под комбинезоны. Но никто не уходил, не прятался в хатах: девушки спали в кабинах, под крыльями самолетов, с болью думая о том, что враг ускользает, уходит из-под ударов...»²⁷⁰.

Аналогичным образом обстояли дела в эти дни в соседней 230-й штурмовой авиационной дивизии. 13 января 7-й гвардейский ШАП шестеркой штурмовиков Ил-2 и 979-й ИАП в составе истребителей ЛаГТ-3 перебазировались на аэродром Георгиевск, штаб дивизии – село Обильное. 13-18 января погода ограничивала, а подчас и исключала возможность ведения боевых действий 230-й ШАД. Боевой задачей дивизии в эти дни были разведка и уничтожение отходящего наземного противника, паровозов и эшелонов на участках Курсавка, Невинномысск, Ставрополь, Армавир, Богословская. Но только 13 числа 7-й гвардейский ШАП произвел 5 боевых вылетов. Вновь продолжить боевую работу удалось 19 января, когда 7-й гвардейский ШАП произвел 2 боевых вылета по железнодорожному эшелону и паровозам на станции Овечка в 25 километрах к западу от Невинномыска²⁷¹. Это происходило уже возле административной границы Ставрополя с Краснодарским краем.

Линия фронта перемещалась все дальше: 20 января советские войска освободили города Невинномысск и Черкесск, а 21 – Ставрополь, войска Южного фронта овладели крупным железнодорожным узлом и городом Сальск Ростовской области. 23 января в 20 километрах южнее Сальска они соединились с конно-механизированной группой генерала Н. Я. Кириченко и стали продвигаться в направлении Ростова и Батайска. В ночь с 23 на 24 января войска левого крыла Северной группы взяли Армавир²⁷².

Вслед за линией фронта продолжали перемещаться по территории Ставропольского края аэродромы базирования частей и соединений 4-й ВА.

20 января в течение дня полки 230-й штурмовой авиадивизии начали перелет с аэродрома Обильное на аэродром Нагутская и одновременно вели боевые действия с двух аэродромов. К концу дня оба полка и штаб дивизии находились на новом месте. Экипажи вели разведку войск противника в районе Невинномыска, Ставрополя и Рождественской (в 20 км сев.-зап. Ставрополя), уничтожали отходящие части противника по дороге Богословское (ныне Балахоновское), Армавир, паровозы, эшелоны и перегоны на ж.-д. участке от разъезда Нескучный в Кочубеевском районе до станции Кавказской. За день было произведено 35 самолетовылетов, из них 7-й гвардейский ШАП – 23, 979-й ИАП – 12. За день боевой работы было уничтожено 2 танка, 43 автомашины, 5 повозок, 4 орудия, разрушено ж.-д. полотно в двух местах, убито и ранено до 165 солдат и офицеров противника.

Свои потери в этот день были такими: с боевого задания не вернулись 3 Ил-2 7-го гв. ШАП. Летчик младший лейтенант И. А. Чернец в 25 километрах северо-восточнее Невинномыска на обратном маршруте попал в облачность. Дальнейшая судьба его известна из представления к награде – ордену Славы III степени. Иван Арсентьевич Чернец был сбит, вследствие чего получил ранения головы и ноги, находился в госпитале в течение 3 месяцев. Летчики младший лейтенант А. П. Фоминых и старший сержант Н. П. Седненков не вернулись из района села Новокубанское. Их судьба прояснилась позже. На следующий день вернулся в полк Н. П. Седненков. С его слов, при выполнении боевого задания в паре с младшим лейтенантом А. П. Фоминых в районе станции Кубань к югу от Краснодара были атакованы Ме-109, который преследовал их до Николаевской. У самолета Седненкова были перебиты масляный и водяной радиаторы и воздушная система шасси, летчик произвел вынужденную посадку в 12 километрах северо-восточнее Барсуковской. О судьбе младшего лейтенанта Фоминых Седненков сведений не имел²⁷³. Анатолий Павлович Фоминых тоже выжил, о чем свидетельствует его наградной лист, в котором описаны результаты этого боевого вылета, правда, о причине невозвращения с задания в нем сведений нет.

Герой Советского Союза
Иван Арсентьевич
ЧЕРНЕЦ
(1920–1999)

В своей повести летчик 7-го гв. ШАП И. А. Чернец (писатель И. А. Арсентьев) описал момент боя и ранения главного героя – летчика по фамилии Черенков, с прозвищем Черенок, в котором угадывается сам автор.

«Стиснув зубы, летчики били из всех стволов. Шквал огня. Еще заход, еще атака. Вдруг совсем близко от крыла машины Черенка взметнулся белый дымок. Машину качнуло. Летчик повернул рули, но было поздно. В кабине ослепительно сверкнуло. Жгучая вонь тротила ударила в лицо. Приборная доска поплыла куда-то вверх. Руки инстинктивно прижались к груди и потянули за собой штурвал. Промелькнуло несколько мновений. Черенок как во сне провел по глазам рукой. Рука была в крови. «Ранен... – скорее догадался, чем почувствовал он, – быстрее к своим, на восток, курс – девяносто градусов». <...>

Морозный воздух вихрем врывается в разбитую форточку кабины. Брызги крови, попадая на приборы, покрывали их темной пленкой. Тело, словно сжатое железными оковами, слабело. Руки цепенели. Черенку казалось, что полет длится целую вечность, хотя прошло всего восемь

минут. «Тринадцать танков... Кубань... Пятнадцать минут», – прыгали беспорядочные мысли. Голову, туго стянутую шлемофоном, ломило. К горлу подкатывала тошнота. Одолеvalo неотвратимое желание бросить штурвал и закрыть глаза. Теряя силы, Черенок встряхивал головой и летел, летел... <...>

«Держись, Василий, – подбадривал он себя, – только до бугра... Уже недалеко. За бугром Кубань. За бугром свои... Ну же, еще немножко» ... Но бугор проносился за бугром – справа, слева, а реки все не было. Неожиданно стрелки часов стали в глазах двоиться, троиться, вращаться. <...>

– Свои... – выдохнул он радостно. Мотор заглох. Самолет планировал на посадку без колес. До земли оставались считанные метры. Черенок выровнял машину, потянул на себя штурвал и в тот же миг от острой боли потерял сознание. Никем не управляемая машина падала на землю²⁷⁴.

Не только боевые вылеты, но и обычные полеты не всегда проходили гладко. Так, 19 января погиб в авиакатастрофе экипаж штурмовика Ил-2 216-й САД в составе пилота сержанта В. А. Федорова и стрелка сержанта А. П. Шошина. Оба погибших члена экипажа были похоронены на кладбище села Новогригорьевского, ныне хутор Федоровский Советского района.

20 января в 10.40 при перелете с аэродрома Георгиевск на аэродром Нагутская летчик 979-го ИАП лейтенант В. А. Фесенко на самолете ЛаГГ-3 после взлета стал пристраиваться к своей группе, но попал в спутную струю впереди летящих самолетов. От этого его самолет развернуло влево на 70-75 градусов. Машина перевернулась через крыло, вошла в пике и врезалась в землю на восточной окраине аэродрома Обильное. Летчик погиб и был похоронен на аэродроме²⁷⁵.

21 января при возвращении с боевого задания аэродром посадки закрыло туманом. Самолет лейтенанта В. М. Яценко 84«а» ИАП (217-й ИАД) потерпел катастрофу в районе Курсавки, летчик погиб. Похоронен на кладбище «20 лет Октября» станицы Суворовской.

24 января погибли при аварии самолета УТ-2 пилот старший сержант Н. Д. Плющев и авиамоторист старший сержант Д. М. Шаров 34-го района авиационного базирования 4-й ВА. Оба они были похоронены в г. Невинномысске на центральной площади города.

Досадные потери несли авиационные полки и в ходе боевых вылетов. 21 января летчики 230-й ШАД вели боевую работу по объектам на территории Краснодарского края. День был ограниченно пригоден для полетов. Не вернулся с боевого задания в районе Армавира командир 7-го гв. ШАП майор А. Н. Волков. Вылетев в 14.21 пара Ил-2, ведущим которой был командир полка, имела задачу штурмовать войска противника по дороге Малинино – Армавир. Однако в 14.53 по докладу ведомого при развороте на малой высоте ведущий врезался в землю в 2 километрах восточнее Армавира и погиб. В этот день 230-я ШАД смогла совершить 9 самолетовылетов: 4 из них 7-й гв. ШАП – на штурмовку войск, 5 – 979-й ИАП на разведку погоды²⁷⁶.

20 января интенсивную работу вновь вел 249-й ИАП (217-й ИАД), его летчики сделали 21 боевой вылет. К этому моменту полк уже находился на аэродроме Суворовская. Задачей экипажей была штурмовка войск противника в районе Невинномыска. За день было уничтожено 4 автомашины, 80 солдат и офицеров противника.

24 января 249-й полк в составе 5 Як-1 и 8 ЛаГГ-3 перебазировался на аэродром Невинномысск. Отсюда экипажами полка было сделано несколько вылетов на прикрытие своих войск в районе Невинномыска и Армавира. 26 числа полк вылетел на штурмовку вражеских войск в районе Кропоткин, Тихорецк, Белая Глина и, окончив выполнение боевой задачи, приземлился на новый аэродром – Армавир²⁷⁷ на территории Краснодарского края.

24 января аэродром Александровское, где базировались части 218-й НБАД, занесло снегом, и на его расчистку было мобилизовано местное гражданское население. В этот день 650-й авиаполк совершил 3 боевых вылета по железнодорожным эшелонам с налетом 7 часов 40 минут. Четыре сброшенные бомбы ФАБ-50 по составам у станции Гулькевичи вызвали очаг пожара. Два экипажа не смогли выполнить задание из-за плохой погоды.

В первой половине дня 650-й НЛБАП в составе 14 Р-5, 588-й – в составе 19 У-2 и 889-й полк в составе 14 У-2 перебазировались с аэродрома Александровское на аэродром Красное (Грачевский район). Однако еще 23 января от полков дивизии были отправлены наземные передовые команды на следующий аэродром – Расшеватка (Новоалександровский район)²⁷⁸.

Также 24 января части 230-й ШАД совершили 19 боевых вылетов: 8 – 7-й гвардейский ШАП и 11 – 979-й ИАП. Совместными усилиями двух полков были уничтожены 1 танк, 11 автомашин, разбито 6 вагонов, 3 повозки, убито и ранено до 85 солдат и офицеров. Своих потерь дивизия не имела. К исходу дня 7-й гв. ШАП в составе 15 самолетов Ил-2 и 979-й ИАП в составе 11 самолетов ЛаГГ-3 перебазировались на аэродром Ставрополь. Штаб дивизии разместился по адресу: Ставрополь, ул. Ленина, 327.

Находясь в административном центре Ставропольского края, части дивизии вели боевую работу лишь 26 числа. В течение этого дня полки действовали в основном по паровозам и эшелонам противника. Из 28 боевых вылетов 16 было совершено по железнодорожным объектам, 10 – по войскам и 2 – на разведку со штурмовкой. За день боевой работы 7-й гвардейский ШАП произвел 21 самолетовылет, 979-й ИАП – 7. В результате было уничтожено 4 паровоза и еще 2 повреждено, 25 вагонов, 4 платформы, 3 цистерны, 25 автомашин, 2 бронемашины, 1 автобус, 3 подводы на лошадиной тяге. Убито и ранено до 115 солдат и офицеров. Не вернулись с боевого задания летчики 7-го гв. ШАП младший лейтенант Г. М. Романцов из-под Кропоткина и младший лейтенант Н. П. Шувалов из района Григорополисской. Герман Михайлович Романцов был подбит огнем зенитной артиллерии противника и про-

извел вынужденную посадку с убранными шасси юго-восточнее Кропоткина в 4 км юго-западнее села Натальино. Летчик, переодевшись в гражданскую одежду, находился в деревне Натальино до прихода частей Красной Армии и 31 января прибыл в свою часть. Штурмовик Ил-2, пилотируемый младшим лейтенантом П. Н. Шуваловым, был также подбит зенитно-артиллерийским огнем и произвел вынужденную посадку в районе совхоза Венец-Заря, что в 7 км южнее Темижбекской. Приземлившегося летчика окружили немцы. Из расспроса местных жителей деревни Венец-Заря следовало, что летчик предположительно застрелился. Самолет Ил-2 был взорван немцами при отходе. Летчика похоронили жители деревни.

Лейтенант Ю. Д. Козлов – летчик 979-го ИАП, вылетавший в тот день на истребителе ЛаГГ-3 на контроль результатов действий штурмовиков Ил-2, из-за перебоев и остановки мотора совершил вынужденную посадку с убранными шасси в 8 км юго-восточнее Сенгилеевского озера под Ставрополем и своим ходом прибыл в часть. В этот день не выполнили боевого задания два экипажа Ил-2 – один из-за неисправности материальной части, другой – по вине летчика, у которого в полете вырвало планшет с картой. 31 января 7-й гв. ШАП и 979-й ИАП перебазировались из Ставрополя на аэродром Гетьмановская Краснодарского края²⁷⁹.

26 января войска противника были полностью изгнаны с территории Ставрополья. Освобождением Новоалександровского района завершился период оккупации края. Однако до конца января боевые вылеты с аэродромов на территории Ставропольского края продолжались.

Стремительное продвижение советских наземных войск привело к тому, что полки ночных бомбардировщиков У-2 в ночь с 25 на 26 января вновь не могли вести боевые действия с аэродрома Александровское из-за удаленности фронта. И только 650-й НЛБАП на самолетах Р-5 совершил 5 боевых вылетов по железнодорожным станциям: велась разведка отходящего противника в районе Тихорецкая, Сосыка, Кущевка.

Днем 26 января 889-й НЛБАП в составе 13 У-2 перебазировался на аэродром Расшеватка, откуда в ночь на 27 должен был начать боевую работу, однако не смог этого сделать из-за сильного ветра.

В ночь с 26 на 27 января удалось совершить несколько боевых вылетов экипажам 650-го авиаполка, который начал работу с 17.00. С аэродрома Александровское в воздух поднялись семь Р-5. Однако второй вылет ввиду отсутствия горючего летчики сделать не смогли и завершили работу в 23.10. Этот летный день в полку был омрачен нелепой трагедией. Самолет Р-5, пилотируемый лейтенантом В. Н. Сметаниным, вылетел на боевое задание в 18.35, однако через 20 минут пребывания в воздухе возвратился обратно на аэродром. При заходе на посадку после четвертого разворота самолет взорвался в воздухе. Вместе с командиром погиб стрелок-бомбардир старшина А. П. Жилкин. Взрыв произошел предположительно от детонации бомбы ФОТАБ-35. Авиаторы были похоронены в селе Красное Спицевского района.

26 января при исполнении служебных обязанностей погиб командир звена 750-го авиационного армейского смешанного полка младший лейтенант Н. В. Устилямов. В воздушном бою под Армавиром истребитель Устилямова был подбит, а сам он был тяжело ранен. Но летчик нашел в себе силы и довел машину до Невинномысска. Он приземлился за станцией в поле. Когда к нему подбежали люди, он был уже мертв. Жители города Невинномысска похоронили летчика в сквере у станционных домов, позднее его останки были перезахоронены в городском сквере²⁸⁰.

Еще один экипаж Р-5 – старшина Спиридонов и старший сержант Свиридов, вылетевший на боевое задание в район станции Сосыла Краснодарского края, не вернулся на аэродром по неизвестным причинам. Только 30 января летчиков с самолетом обнаружили в поле у хутора Серединский, в 25 км восточнее Армавира. Оказалось, что экипаж совершил вынужденную посадку из-за потери ориентировки в сложных погодных условиях. После доставки к самолету горячего экипаж смог взлететь и вернуться на свой аэродром.

Фотография надгробной плиты на могиле
мл. лейтенанта Н.В. Устилямова
в г. Невинномысске.

Экстренные посадки в январе 1943 года не были редкостью. Подобная ситуация сложилась и с летчицами 588-го НЛБАП. Экипаж в составе пилота старшего сержанта А. Ф. Худяковой и стрелка-бомбардира старшего сержанта Е. П. Тимченко, вылетевший по заданию командира дивизии на аэродром Расшеватка со специальным заданием, на указанный аэродром не прибыли и на свой аэродром не возвратились. После розысков 30 января летчицы были найдены на вынужденной посадке в районе села Молотовского. После дозаправки экипаж благополучно вернулся на свой аэродром²⁸¹.

Отсутствие нормальной боевой работы в 218-й НБАД позволили вышестоящему командованию заняться бытом авиаторов. 26 января в дивизию прибыл «флагманский» врач 4-й ВА, который обнаружил в частях дивизии недостатки в санитарно-бытовом отношении. В связи с этим была проведена санитарная обработка обмундирования и белья, для личного состава была организована баня. В ожидании перелета прошли ночь с 27 января и два последующих дня: полки дивизии вылетов не производили из-за плохих метеоусловий. Запланированный перелет одной эскадрильи 588-го полка на аэродром Расшеватка был отменен из-за сильного порывистого ветра, достигавшего 16 метров в секунду.

В ночь с 29 на 30 января боевую работу вел 899-й НЛБАП, совершив 6 самолетовылетов, из них 5 – по железнодорожной станции и один – на разведку. Экипажи А. П. Исаченко, Е. П. Кормушкина, И. М. Зезюлькина, Колесникова отметили прямое попадание бомб по железнодорожным путям.

31 января боевую работу вел только 650-й авиационный полк. Три вылета было сделано по станции Кушевская Краснодарского края, один – на разведку войск противника. Еще один экипаж не смог выполнить разведывательный полет из-за плохих метеоусловий. Разрывы бомб экипажи наблюдали на площади в районе целей, но результат установить не смогли.

30 января с 11.00 до 15.00 588-й НЛБАП в составе 20 У-2 и 650-й полк в составе 12 Р-5 перебазировались на аэродром Расшеватка. Таким образом, вся 218-я дивизия вновь собралась на одном аэродроме. Но уже 2 февраля были высланы передовые команды на новое место базирования – аэродром Сосыка²⁸².

В январских боях на территории Ставропольского края участвовала 219-я БАД под командованием полковника И. Т. Батыгина. В ее составе находились 452-й НБАП, 277, 859-й БАП и 366-й отдельный дальний разведывательный авиационный полк (ОДРАП).

В ночь с 1 на 2 января командир 452-го НБАП майор М. Д. Постнов получил задачу: бомбовыми ударами одиночных самолетов разрушать станции Георгиевск и Прохладная. Однако ни в эту, ни в последующие ночи полк боевых действий не вел ввиду плохих метеоусловий. 8 января в составе 13 самолетов Б-3 полк перебазировался с аэродрома № 8 Грозный на аэродром Тулатово (г. Беслан)²⁸³.

Вечером 9 января 452-й НБАП ударами одиночных самолетов бомбил эшелоны и колонны противника по линии железной дороги и вдоль нее на участке Минеральные Воды, Невинномысск. Полеты начались в 17.00. Два экипажами Б-3 провели разведку противника по дорогам Саблинское, Китаевское, Благодарное, Буденновск и движения эшелонов на участке Минеральные Воды, Армавир. Попутно ими было произведено бомбометание по станции Минеральные Воды, где был подожжен эшелон с боеприпасами и горючим, и по станции Армавир, на которой также был взорван эшелон с боеприпасами и горючим.

Часом позже еще два «бостона» бомбили станцию Минеральные Воды, произведя очаг пожара. Вслед за ними пять самолетов Б-3 и Б-20А уничтожали эшелоны на участке Курсавка, Невинномысск, визуальным наблюдением было отмечено два пожара и 11 взрывов. В районе станции Невинномысск уничтожено 2 зенитных прожектора.

Всего за два часа полетов полк успел совершить 9 боевых вылетов, после чего работу с аэродрома пришлось остановить. Один экипаж Б-3, пилот старшина Новиков, не смог сбросить бомбы на цель из-за отказа аккумулятора. По той же причине при заходе на посадку Новиков не смог выпустить шасси и совершил посадку на фюзеляж. Поврежденный самолет занял часть летного поля и мешал вылетам других экипажей. Вместе с тем, боевых потерь полк не имел²⁸⁴.

С 11 по 17 января 452-й НБАП ввиду плохих условий погоды боевых задач не выполнял, хотя летчики постоянно находились в готовности к вылету для действий по станциям Армавир и Кавказская. А 18 января в составе 12 самолетов и экипажей 452-й НБАП перебазировался на аэродром Советская, получив ту же задачу: разрушать железнодорожные узлы Армавир и Кавказская. Однако ни 19, ни 20, ни 21 числа боевая работа не велась.

В ночь с 20 на 21 января при выполнении задания погиб экипаж на самолете Б-20А 452-го НБАП (219-й БАД), вылетавший на разведку погоды: летчик – командир звена лейтенант А. С. Бассов, стрелок-бомбардир лейтенант И. Н. Демин и два воздушных стрелка – младший сержант П.М. Мироненко и сержант П. П. Крылов. Катастрофа произошла северо-западнее станции Курсавка. Гибель была подтверждена выездом на место. Все 4 члена экипажа были похоронены у хутора Пролетарский Курсавского района.

22 января 452-й НБАП в составе 12 самолетов и экипажей перебазировался с аэродрома Советская на аэродром Обильное, а через два дня – на аэродром Невинномысск, с которого до конца месяца совершал боевые вылеты по войскам и объектам противника, находившимся на территории Краснодарского края²⁸⁵.

В январе 1943 года 366-й отдельный разведывательный авиационный полк под командованием майора А. П. Бардеева, выполняя свои задачи в составе 219-й БАД, дислоцировался на территории Ставропольского края: с 20 по 24 января – на аэродроме Обильное, а с 24 по 31 января – на аэродроме Ставрополь²⁸⁶.

Летчики 366-го ОРАП. В центре – майор А. П. Бардеев

9 января 1943 года полк потерял сразу три экипажа. При выполнении боевого задания по разведке наземного противника в районе Пятигорска, Суворовской, Минеральные Воды погиб экипаж самолета Пе-2 366-го ОРАП. В его составе находились командир звена лейтенант Г. Г. Скирта, штурман звена старший лейтенант Г. И. Зибров и стрелок-радист сержант Н. Я. Логвинов. Все они были похоронены в станице Суворовской Предгорного района Ставропольского края. При

выполнении задания в районе Ростова-на-Дону, Сальска, Батайска, Тихорецка и Армавира пропал без вести экипаж самолета Б-20. В его составе находились летчик сержант П. А. Ястребовский и штурман звена старший лейтенант П. А. Лепешинский. При выполнении боевого задания по разведке в районе Ворошиловска, Белой Глины, Тихорецка, Армавира, Минеральных Вод самолет Б-20 младшего лейтенанта Ф. И. Ильина был атакован двумя Ме-109 и был подбит. Экипаж совершил вынужденную посадку в районе Невинномысска на территории, занятой противником. Летчик, пробираясь в расположение своей части пропал без вести²⁸⁷.

В архивных делах обнаружен интересный документ – донесение командира 219-й БАД командующему 4-й ВА. Он датирован 15 февраля 1943 года, однако информация, содержащаяся в нем, относится скорее к январю этого года. В нем сообщается о том, что местные жители города Минеральные Воды сообщили о том, что кроме известного попадания в ресторан самолетом-разведчиком с большой высоты на площади города во время строевых занятий было уничтожено до 100 солдат и офицеров. После этого занятия на площади больше не проводились. В Невинномысске бомбардировкой одиночных самолетов с большой высоты был сожжен склад и эшелон с шерстью, которые горели 5 суток, и несколько бензоцистерн с горючим. При переходе нашими частями р. Кубань у Невинномысска последовательными действиями наших истребителей и штурмовиков были подавлены артиллерийские и минометные батареи на западном берегу р. Кубань, что обеспечило успешные действия наших войск²⁸⁸.

Таков был характер действий авиации 4-й ВА на территории Ставропольского края в январе 1943 года. Подводя итог, следует отметить, что за этот месяц, когда шло освобождение Ставропольского края от немецко-фашистских захватчиков, авиация 4-й ВА пересекла его территорию маршрутами своих перелетов с аэродрома на аэродром с юго-востока, из-под Грозного, Моздока, Владикавказа, Беслана и других городов – на северо-запад, на территорию Краснодарского края и Ростовской области.

Главной задачей, стоявшей перед авиацией 4 ВА, стали действия по срыву железнодорожных перевозок войск, техники, горючего и боеприпасов противника, в первую очередь по основной коммуникации – Минеральные Воды, Ростов. Объектами штурмовых и бомбардировочных действий стали крупные железнодорожные узлы Минеральные Воды, Невинномысск, Георгиевск, станции, перегоны и эшелоны на них. В период нормальной боевой работы действия авиации 4-й ВА значительно снижали пропускную способность этой магистрали. Одновременно велись действия по колоннам мотомеханизированных войск, отходившим по грунтовым дорогам.

Не менее важное значение придавалось поддержке с воздуха войск 44-й армии, 4-го и 5-го гвардейских кавалерийских корпусов, наступление которых велось на правом фланге Северной группы войск ЗКФ на территории восточных районов Ставрополя с целью окружения моздокской группировки противника.

При слабом сопротивлении немецкой авиации задачи истребительных авиационных полков состояли в основном в ведении штурмовых действий по войскам противника. Это объясняет незначительное количество воздушных боев и число сбитых вражеских самолетов.

Интенсивность боевой работы авиаторов к концу января возросла. В это время все Ставрополье уже было освобождено от захватчиков, и на территории края продолжали действовать аэродромы, с которых авиационные части и подразделения наносили удары по объектам противника в границах Краснодарского края и Ростовской области.

К сожалению, в целом в рассматриваемый период метеорологические условия не позволили авиации 4-й ВА использовать весь свой боевой потенциал, погода в большей степени благоприятствовала отходящему противнику. Это обстоятельство стало одной из причин того, что выполнить задачу окружения группировки противника ни под Моздоком, ни на Северном Кавказе в целом советским войскам не удалось.

В заключение надо сказать, что летный состав в зимний период эксплуатации авиационной техники, совершая полеты в сложных метеоусловиях, проявил максимум мужества и мастерства, и те небоевые потери, которые он понес, можно объяснить тем, что летчики не успевали хорошо изучить новый район полетов, допускали ошибки в пилотировании и теряли ориентировку при плохой видимости. Вместе с тем, эффективность самих боевых вылетов была довольно высокой. Советская авиация в небе Ставрополя обрела силу и уверенность, которые стали залогом успеха в воздушных сражениях в небе Кубани в апреле – июне 1943 года.

ГЛАВА II.

УЧАСТИЕ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ В БОЯХ ЗА СТАВРОПОЛЬЕ

2.1. К вопросу об организации партизанского движения в Орджоникидзевском крае

Вопрос о партизанском движении на Ставрополье в период Великой Отечественной войны всегда вызывал интерес в кругах историков, краеведов и в целом у общества. Диапазон мнений по поводу эффективности действий партизан на Ставрополье широк: от полного отрицания пользы партизан до возвеличивания их подвигов. О ставропольских партизанах писала «Ставропольская правда» еще во время войны. Героями одного из очерков стали партизанки отряда «Максим», сражавшиеся вместе с частями Красной армии под Ачикулаком²⁸⁹. Через год после освобождения края от немецко-фашистских захватчиков сами партизаны рассказали о своей боевой деятельности²⁹⁰. Эта тема широко зазвучала в период празднования 20-летия победы в Великой Отечественной войне. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 мая 1965 года многие участники партизанского движения на Ставрополье в дополнение к наградам военных лет были удостоены боевых орденов и медалей. Этот документ печатали местные газеты.

О партизанах Ставропольского края стали много писать в периодической печати²⁹¹. К исследованию этой темы обратились историки²⁹², писатели и журналисты²⁹³. Не могли обойти эту тему и военные – непосредственные участники битвы за Кавказ²⁹⁴, хотя их работы затрагивали эту тему довольно поверхностно. В ряде изданий были опубликованы архивные материалы по теме партизанского движения на Ставрополье и в Карачаево-Черкесии²⁹⁵.

Тему руководства партизанским движением на Ставрополье со стороны первого секретаря Орджоникидзевского (Ставропольского) крайкома ВКП(б) М. А. Сулова подняли и рассмотрели известный советский историк и публицист Р. А. Медведев и его соавтор Д. А. Ермаков. Они, по сути, первыми открыто дали неоднозначную оценку деятельности Михаила Андреевича на посту руководителя краевого штаба партизанского движения²⁹⁶.

В связи с празднованием 50-летия Победы в Великой Отечественной войне к теме партизан снова вернулись, ей было уделено значительное внимание в книге, изданной по инициативе краевого совета ветеранов войны и труда, ученых Ставропольского государственного университета и руководства краевого краеведческого музея. Данный материал, подготовленный в постсоветский период, мало чем отличался от предыдущих публикаций: острые углы были в очередной раз обойдены, а из всех проблем была озвучена только одна – «партизанские отряды в крае формировались с опозданием»²⁹⁷.

Наиболее полными и системными исследованиями стали диссертационная работа А. С. Линца²⁹⁸ и изданная вслед за этим его монография в соавторстве с профессором С. И. Линцом²⁹⁹. В них также поднимались вопросы эффективности боевых действий партизанских отрядов на Ставрополье, управления ими со стороны штаба партизанского движения.

О провале партизанского движения на Ставрополье говорит в своей книге Кази-Магомед Алиев³⁰⁰. Вместе с ним историк А. И. Кругов и журналист О. А. Парфенов упрекают М. А. Суслова – начальника штаба партизанского движения Орджоникидзевского (Ставропольского) края, секретаря крайкома ВКП(б), впоследствии «второго в партии человека», в искажении истории партизанской борьбы на Ставрополье, ставят ему в вину разгром Западной группы партизанских отрядов, который стал возможен благодаря предательству ряда руководителей и других партизан³⁰¹.

Кандидат педагогических наук, член Союза журналистов России И. В. Михайлов – автор книги об оккупации Черкесска – с явной неприязнью и издевкой по отношению к Суслову пишет: «Сегодня укрывшийся в Кизляре начальник краевого штаба партизанского движения М. Суслов подписал приказ...» (простите, а где ему было укрываться, или он должен был оставаться в оккупированном Ставрополе?), «Суслову и его штабу возможно не известно, что никаких партизанских отрядов в указанных территориях давно уже нет», «может быть, ... подобными приказами создается видимость собственной активной работы»³⁰².

На фоне этой критики особняком стоят работы последних лет, в которых вновь возобладала тема партизанских подвигов³⁰³.

Михаил Андреевич Суслов – советский партийный и государственный деятель. Он родился в Саратовской губернии, в 1918 году вступил в ряды сельского комитета бедноты, в феврале 1920 – в комсомол, а в 1921 – в ряды РКП(б). По комсомольской путевке был направлен на учебу в Пречистенский рабфак в Москве. В 1924 году поступил в Московский институт народного хозяйства имени Плеханова, который окончил в 1928 году. В 1929 поступил в аспирантуру Института экономики Коммунистической академии. Одновременно с учебой в аспирантуре, которую окончил в 1931 году, преподавал политэкономии в Московском государственном университете и Промышленной академии. В 1931 году Михаил Андреевич Суслов был переведен в аппарат Центральной контрольной комиссии ВКП(б) и Народного комиссариата

Михаил Андреевич
СУСЛОВ
(1902–1982)

та Рабоче-Крестьянской инспекции, в 1934 году – в Комиссию советского контроля при Совете Народных Комиссаров СССР. В 1936 – Суслов стал слушателем Экономического института красной профессуры, по окончании учебы в котором в 1937 году был назначен на должность заведующего отделом Ростовского областного комитета ВКП(б). С 5 марта 1938 года – второй секретарь обкома партии. С февраля 1939 по ноябрь 1944 – первый секретарь Орджоникидзевского (Ставропольского) крайкома партии. Организатор партизанского движения во время оккупации Ставропольского края. В 1942–1943 годах был членом Военного Совета Северной группы войск Закавказского фронта. 14 ноября 1944 года Михаил Андреевич Сулов был назначен на должность председателя Бюро ЦК ВКП(б) по Литовской ССР с чрезвычайными полномочиями. Бюро было уполномочено на ведение работы по ликвидации последствий войны и борьбы с многочисленными отрядами «лесных братьев». Дальнейшая карьера М. А. Суслова привела его к должности главного редактора газеты «Правда». В 1952 году он был избран членом Президиума ЦК КПСС. Был активным сторонником ввода советских войск в Венгрию в 1956 году. В 1964 году участвовал в смещении Н. С. Хрущева с должности Первого секретаря ЦК КПСС и председателя Совета Министров СССР. При Брежневе роль Суслова в партии возросла, в его ведении была идеология, культура, цензура, образование.

В числе наград М. А. Суслова – две золотые звезды Героя Социалистического труда, пять орденов Ленина, орден Октябрьской революции, орден Отечественной войны I степени, медали «Партизану Отечественной войны» I степени, «За оборону Кавказа», «За победу над Германией» и многие другие³⁰⁴.

В этой «официальной» биографии ничего не сказано о роли Суслова в руководстве партизанским движением в крае. А вот в упомянутой выше книге Р. А. Медведева и Д. А. Ермакова есть такие строки:

«Партизанское движение края не было столь повсеместным, всеобщим и массовым, как это принято описывать. Выступления отрядов были не только самостоятельными, но и разрозненными. Единого управления «из центра» не существовало. На то имелись свои причины. Во-первых, срок пребывания гитлеровцев на Ставрополье был незначительным – 5 месяцев. Во-вторых, создание партизанских формирований в некоторых районах провалилось: наспех закладывавшиеся базы были обнаружены, определенные успехи имела здесь и гитлеровская пропаганда (о чем речь ниже). Штаб же практически бездействовал; Сулов в острой критической ситуации не проявил ни решительности, ни умения организовывать людей. Да и так называемый штаб, а на самом деле часть аппарата крайкома попросту скрывался в буйных камышах в районе Кизляра»³⁰⁵.

Написанная в духе перестроечного времени, книга Р. А. Медведева и Д. А. Ермакова несет в себе определенную историческую правду, которая раньше умалчивалась, вместе с тем здесь явно имеют место авторские огрехи и перегибы. Хроника боев на Ставрополье говорит о том, что оккупация на территории края длилась не 5 месяцев, как указали авторы, а

почти 6 – со 2 августа 1942 по 26 января 1943 года. С легкой руки авторов пошла в народ легенда о том, что Суслов со своим штабом отсиживался в камышах под Кизляром, в то время как крайком ВКП(б) размещался в центре Кизляра в двухэтажном здании, фотография которого иллюстрирует монографию «Ставропольский край в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)» (Москва: Надыршин, 2019). Подобные аллегории в исторической литературе, на наш взгляд, вряд ли уместны.

Авторы также отметили, что при участии Суслова была создана легенда «о массовом предательстве» карачаевского народа. Эту же идею развил К.-М. Алиев. Он подчеркнул связь создания негатива в СССР по отношению к целым народам с провалом партизанского движения, которым руководил М. А. Суслов, и обратил внимание на то, что ни один руководитель партизанского движения в стране, несмотря на более успешные действия партизан в других регионах, не сделал столь блестящей партийной карьеры, как М. А. Суслов³⁰⁶.

В частности, Суслову ставится в вину неоправданное отстранение от должности первого секретаря Учкуланского райкома ВКП(б) М. К. Батчаева, с которым у первого секретаря Ставропольского крайкома партии возник конфликт. Мудалиф Каракезович, будучи заброшенным в оккупированный Карачай из Южного штаба партизанского движения (ЮШПД) в качестве разведчика, «о партизанах и партизанском движении знал неизмеримо больше, чем следовало, и представлял серьезную угрозу для партизанского авторитета секретаря крайкома». Поэтому он был арестован и осужден в апреле 1944 года за измену Родине на 8 лет. В 1958 году постановление было отменено, Батчаев был оправдан, однако в партии так и не был восстановлен. Люди Суслова отклоняли все прошения безвинно осужденного³⁰⁷.

Стоит согласиться с тем, что Суслов не состоялся как талантливый военачальник – организатор партизанского движения в крае. Свои недостатки и промахи он, естественно, хотел оставить в тени. Такие люди как М. К. Батчаев действительно создавали угрозу его карьере. Ну и, конечно, считать Суслова непричастным к депортации карачаевского народа никак нельзя.

Однако возлагая ответственность за действия ставропольских партизан на первого секретаря крайкома ВКП(б) М. А. Суслова, не стоит забывать, что для руководства созданными на территории Северного Кавказа и Крыма партизанскими отрядами Постановлением ГКО от 3 августа 1942 года при военном совете Северо-Кавказского фронта был создан ЮШПД, который в начале сентября возглавил первый секретарь Краснодарского крайкома ВКП(б) П. И. Селезнев³⁰⁸.

Штаб партизанского движения в Орджоникидзевском крае был создан намного позже: первый приказ был отдан им лишь 30 декабря 1942 года. В целях формирования краевого штаба из штаба партизанских отрядов Восточной группы постановлением бюро Орджоникидзевского крайкома ВКП(б) от 21 декабря 1942 года был отозван секретарь крайкома ВКП(б) товарищ М. И. Золотухин³⁰⁹.

До этого момента руководство действиями партизанских отрядов на территории Орджоникидзевского края осуществлялось напрямую директивами ЮШПД, который размещался в г. Сочи. Эффективность такого управления была низкой, учитывая отсутствие элементарной связи между Сочи и Кизляром, не говоря уже о связи со штабами групп и непосредственно отрядами.

Руководство партизанским движением со стороны крайкома ВКП(б) до этого времени осуществлялось не в форме военного управления, как того требовала обстановка, а в привычном стиле партийной работы. Как она проводилась, видно из отчетного документа:

«4 сентября 1942 г. крайком ВКП(б) обсудил вопрос о действиях партизанских отрядов и дал следующее указание всем партизанским отрядам края: немедленно завершить внутреннюю организационную работу и смелее переходить к активным действиям по истреблению мелких групп противника.

18 и 19 ноября 1942 г. крайком ВКП(б) широко обсудил вопрос о действиях партизанских отрядов, оперировавших в северных и южных районах края. В решении по этому вопросу крайком ВКП(б), отметив достигнутые партизанскими отрядами успехи, потребовал от них решительной активизации боевых действий.

9 декабря 1942 года на бюро крайкома ВКП(б) обсуждалась работа Кисловодского партизанского отряда. Этот отряд до ноября 1942 года провел ряд замечательных операций и уничтожил около 400 гитлеровских солдат и офицеров, а затем отступил в советский тыл. Крайком ВКП(б) принял меры к восстановлению боеспособности этого отряда и поставил перед ним новые боевые задачи.

30 декабря краевой штаб партизанского движения издал приказы по каждой группе партизанских отрядов, в которых поставил перед ними конкретные задачи, с немедленным выходом в тыл врага, приняв одновременно практические меры к обеспечению выполнения этого приказа. Все отряды были усилены людьми и вооружением»³¹⁰. Обратите внимание, как запись за 30 декабря отличается от предыдущих.

Таким образом, краевой штаб партизанского движения был создан непосредственно перед началом наступления советских войск в последних числах декабря 1942 года. Как писал Г. П. Иванов, созданные «несколько позже», чем ЮШПД, штабы партизанского движения в Краснодарском, Ставропольском краях, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской АССР позволили «улучшить оперативное руководство многочисленными отрядами, повысить их боеспособность»³¹¹. При этом, от момента создания краевого партизанского штаба до полного освобождения края от немецко-фашистских захватчиков оставалось меньше месяца. Насколько можно было улучшить управление отрядами края за этот срок? Тем более что с середины января ряды партизан стали покидать представители освобожденных районов.

В отличие от Ставрополя на Кубани краевой штаб партизанского движения был создан 3 сентября 1942 года. В его состав вошли первые лица краевого партийного и советского руководства, представители пра-

воохранительных органов. При штабе было создано пять отделов: 1) учета; 2) информации; 3) снабжения; 4) разведки и связи; 5) оперативный. Одновременно были упразднены оперативные группы при военных советах 12-й, 46-й, 47-й и 56-й армий, руководившие до этого партизанским движением в тылу противника на соответствующих участках фронта³¹².

В президиуме торжественного собрания, посвященного 20-летию освобождения Ставрополя от белогвардейцев: полковник Н. А. Трушкин, комдив В. И. Книга, 1-й секретарь крайкома ВКП(б) М. А. Суслов. 1 марта 1940 г. Фонд СГМЗ.

Руководящий состав партизанского движения Ставропольского края. Во втором ряду пятый слева первый секретарь крайкома партии М. А. Суслов. 1942–1943 гг. Фонд СГМЗ.

Командир Северной группы партизанских отрядов А.Н. Попов
с бойцами отряда «Мститель». Ставрополь, 1943 г. Фонд СГМЗ.

Партизанский отряд Ипатовского района.
Январь 1943 г. Фонд СГМЗ.

Группа партизан Дмитриевского района.
Январь 1943 г. Фонд СГМЗ.

Члены ЦШПД (1-й ряд слева направо: третий – П. К. Пономаренко, начальник ЦШПД; 2-й ряд слева направо: второй – В. С. Булатов, 1-й секретарь Крымского обкома ВКП(б); третий – М. А. Суслов. 1943 г.
Фонд Музея обороны Севастополя.

Члены штаба Кумской группы партизанских отрядов Ставрополя в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.), командир группы Яблонский З.П. – в первом ряду в центре. 1942 г. Фонд СГМЗ

Партизанский отряд «Алексей» Дмитриевского района. Фонд СГМЗ

Интересен такой момент: в постановлении бюро Орджоникидзевского краевого комитета ВКП(б) от 22 июля 1942 года о необходимости проведения боевых операций в немецком тылу речь не шла. Задачи партизанских отрядов ограничивались проведением среди населения массово-политической работы, восстановлением в оккупированных населенных пунктах советской власти, где это было возможно, ведением разведки, выявлением отношения местного населения к оккупантам и разоблачением предателей.

В Краснодарском крае бюро крайкома на своем заседании 3 сентября 1942 года определило основными задачами партизанских отрядов: разрушение коммуникационных линий и линий связи противника; уничтожение складов боеприпасов, снаряжения, горючего и продовольствия; нападение на штабы и другие войсковые учреждения в тылу противника; уничтожение материальной части на его аэродромах; осведомление частей Красной Армии о расположении, численности и продвижении войск противника³¹³.

Авторы С. И. Линец и С. В. Януш делают вывод о том, что этот перечень задач партизанской борьбы в большей степени соответствовал постановлению ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу германских войск» от 18 июля 1941 года и других директивных документов правительственных органов. Те же авторы отмечают, что в Кабардино-Балкарии к началу сентября 1942 года, то есть через месяц после начала оккупации части территории республики немецкими войсками, ни один из 9 партизанских отрядов не проводил еще боевых операций против захватчиков. Одни отряды перегоняли скот в советский тыл, другие боролись с бандитскими группами, третьи вели разведку³¹⁴.

Забегая вперед, отметим, что вести боевые действия ставропольским партизанам пришлось практически с первых дней вторжения врага на территорию края. Правда, не всем отрядам. Понимая необходимость укрепления военного управления партизанским движением, партийное руководство края 4 сентября решило обратиться с просьбой к командованию 44-й армии и Северной группы войск Закавказского фронта: «... направить в качестве командира сводных партизанских отрядов бывшего командира 110-й кавалерийской дивизии подполковника Лисицына А. И.»³¹⁵. С подобным письмом М. А. Сулов обращался и к руководителю ЮШПД П. И. Селезневу: «В отделе партизанского движения работает 4 человека. В нем не достает специалиста по военному делу. Такой работник крайне нужен. Желательно, чтобы в наше распоряжение был откомандирован подполковник Лисицын, который, в свою очередь, изъявляет желание работать в Орджоникидзевском крае»³¹⁶.

Однако просьба первого секретаря крайкома партии не была удовлетворена. Скорее всего, командование Северной группой войск ЗКФ и руководство ЮШПД считали, что М. А. Сулов со своим аппаратом способен выполнить задачи по управлению партизанским движением в крае самостоятельно, без привлечения военных специалистов. Позже, в октябре 1942 года, в Москву в распоряжение управления кадров ЦК

ВКП(б) для обучения в специальной школе по партизанскому движению от Орджоникидзевского края были направлены три коммуниста: карачевцы Б. И. Сазаруков и Х. Г. Боташев, черкес Н. Х. Хатуов³¹⁷.

Из всего этого можно сделать вывод, что М. А. Суслов в отсутствии военных специалистов не стал создавать краевой штаб партизанского движения до того момента, пока на Северном Кавказе не стало разворачиваться крупномасштабное наступление советских войск. Однако был ли этот штаб полноценным органом военного управления? Если в него вошли все те же партийные лидеры края, то нет.

Еще один немаловажный момент стоит отметить, прежде чем перейти к анализу боевых действий партизан. Все партизанские отряды Орджоникидзевского края формировались по приказу сверху. Во всех отрядах на руководящих должностях находились ответственные работники райкомов и горкомов ВКП(б), городских и районных исполнительных комитетов, другие руководители различных структур. Так, например, в числе 48 партизанских руководителей различного уровня Восточной (Северной) группы отрядов находились 19 секретарей райкомов партии, 3 ответственных работника райкомов ВКП(б), 7 председателей райисполкомов, 11 сотрудников НКВД, 2 директора школ, прокурор района и директор совхоза. Лишь четыре человека, возглавлявшие партизанские формирования, не являлись до войны руководителями³¹⁸.

Такая система заранее исключала партизанское движение «снизу». После войны журналист «Ставропольской правды» В. Заливалов рассказывал, что в 1946 году первый секретарь Ставропольского крайкома ВКП(б) И. П. Бойцов на одном из совещаний запретил писать в местной прессе о подпольщиках, действовавших самостоятельно, «без партийного благословения». Причиной такого отношения к партизанам-самовыдвиженцам было то, что органами госбезопасности был арестован ряд лиц, которые сообщили после оккупации о создании ими активных подпольных групп. Автор И. В. Михайлов делает вывод о том, что у руководства края появилась информация о попытках некоторых граждан таким образом оправдать свое пребывание на оккупированной территории края. Подобная мера была также связана и с тем, что свое «подполье» в период оккупации создавали и спецслужбы противника³¹⁹.

Подавляющее большинство партизан составляли коммунисты и комсомольцы. Однако, как отмечает С. И. Линец, история партизанской борьбы показала, что не всегда наличие коммунистов среди личного состава отрядов было залогом успехов их деятельности. Меньше всего фашистов за весь период деятельности в Северной (Восточной) группе уничтожили партизанские отряды «Петр» Ипатовского района и «Семен» Благодарненского района. Между тем 73 процента партизан отряда «Петр» составляли члены и кандидаты в члены ВКП(б). В отряде «Семен» доля коммунистов была еще выше – 75 процентов. В то же время лучших боевых показателей добился партизанский отряд «Алексей» Дмитриевского района. Однако партийная прослойка составляла в нем лишь 32 процента³²⁰.

Не вдаваясь в политические моменты проблемы, постараемся беспристрастно описать участие партизан в боях на Ставрополье. Разумеется, используя информацию из архивных источников, мы должны понимать, что ее составляли люди. Есть вероятность, что даже в 1942–1943 годах, еще задолго до того, как М. А. Суслов стал «вторым человеком в партии», информация могла быть искажена. Оставим это на совести составивших и принимавших эти отчеты, уповая на то, что значительная доля правды в этих материалах все же сохранилась, особенно в тех, что посвящена непосредственно боям.

Стоит еще раз вспомнить о том, что ведение боевых действий партизанскими отрядами против регулярных войск противника, о которых пойдет речь ниже, не было единственной задачей партизан. Сфера их деятельности очерчивалась значительно шире: это и диверсионно-разведывательная деятельность, и нанесение материального ущерба оккупантам, и борьба с предателями, полициями, бандитами и дезертирами, и распространение информации о положении на фронтах среди жителей на оккупированной территории, и помощь местному населению, и эвакуация скота, и прочее. Эти задачи партизанских отрядов, по понятным соображениям, мы рассматривать здесь не будем.

Казим-Магомед Алиев обратил внимание на то, что называть ставропольские отряды партизанскими можно лишь условно, «ибо они больше тяготели к ополченческим или истребительным отрядам» (кстати, именно на базе истребительных батальонов и создавались многие партизанские отряды – *авт.*). Сражаясь не в тылу, а по другую сторону линии фронта вместе с частями Красной Армии, они часто даже сами формировали эту линию фронта. Другими особенностями их были: малочисленность, непродолжительный срок их действий, отсутствие связи и координации действий между отрядами со стороны партизанского штаба³²¹. При этом автор в большей степени рассматривает в своей книге действия партизан Западной группы, воевавших в горах Карачая.

Говоря о боевых действиях партизан на Северном Кавказе в целом, автор брошюры «В тылу прифронтового» Г. П. Иванов подчеркивал, что «размещение партизанских баз в тылу Красной Армии затрудняло боевую деятельность партизан: при проведении каждой операции им приходилось пересекать линию фронта. Это требовало от партизан особого мужества, смекалки и находчивости»³²².

Каков же на самом деле был характер боевых действий партизан на Ставрополье? Ответу на этот вопрос посвящена настоящая глава.

Как пишет С. И. Линец, отправной точкой в истории партизанского движения на Ставрополье стало постановление бюро Орджоникидзевского крайкома ВКП(б) от 22 июля 1942 года с приложением плана, согласно которому было создано 40 партизанских отрядов общей численностью около 2000 человек, хотя намечалось иметь больше – в каждом из 59 районов и в крупных городах края. Причиной невыполнения плана стало то, что за 10–15 дней горкомы и райкомы партии просто не справились с этой задачей в полном объеме. Все сформированные силы пред-

полагалось разделить на четыре группы отрядов по территориально-географическому принципу – Северную, Южную, Восточную и Западную. Однако уже в начале августа осталось три группы: Западная – 16 отрядов (834 чел.), Южная – 13 отрядов (441 чел.) и Восточная – 11 отрядов (686 чел.). В последующем часть отрядов переходила из одной группы в другую, были отряды, которые распались или ушли в советский тыл³²³.

В архивном деле «Документы о партизанском движении на Ставрополье в годы Великой Отечественной войны» (ГАСК, ф. Р-1059, оп. 1, д. 25) название «Восточная группа» (которое указал С. И. Линец) встречается крайне редко, вместо него фигурирует «Северная группа».

2.2. Боевые действия Северной группы партизанских отрядов

Действия отрядов Северной группы в августе–сентябре 1942 года

Немецко-фашистские войска оккупировали почти всю территорию Орджоникидзевского края, за исключением восточной части Караногайского, Кизлярского и Шелковского районов. Во второй половине августа по существу была завершена эвакуация Кизляра. В городе остались руководитель краевого комитета ВКП(б) М. А. Суслов, председатель крайисполкома В. А. Шадрин и заместитель командующего 44-й армией генерал-майор А. Г. Селиванов. Единственной вооруженной силой, способной противостоять немцам в этом районе были вышедшие из своих районов северной и северо-восточной части края партизанские отряды, расположившиеся двумя группами: в камышах в районе восточнее и северо-восточнее Кизляра – одна из групп, в бурунах западнее Кизляра, в районе сел Кумли и Даянгиш – другая.

Конец августа – сентябрь 1942 года стали периодом своеобразной борьбы за Кизляр. Сосредоточив крупные силы в районе Моздока, противник с большой осторожностью забирался в буруны, считая их непроходимыми для боевой техники. Если к этому добавить сложность подвоза боеприпасов, горючего и продовольствия, то становится понятно, почему немцы проявили нерешительность в наступлении на этом направлении. Немаловажную роль в «борьбе за Кизляр» сыграли первые вооруженные столкновения регулярных частей немецкой армии с партизанами в районе сел Кумли и Амалбек. Активные действия партизан в этом районе вынудили немцев отказаться от намерений идти дальше на Кизляр. Более того, опасаясь быть окруженными в бурунах, немецкие войска отошли примерно километров на 80 на запад, оставив при этом захваченные аул Кумли, совхоз «12 лет Октября», аулы Терекли, Арсланбек, совхоз «Червленые буруны», Карагас, Кара-Тюбе и ряд других населенных пунктов. Отряды северной и северо-восточной части районов края выдвинулись западнее и обосновались в районе Терекли и «12 лет Октября», отодвигая от Кизляра угрозу его захвата противником.

Со второй половины сентября с подходом в район Терекли-Мектеб первых воинских частей Красной Армии партизанские отряды этих

групп приступили к организации рейдов в тыл немцев в район сел Величаевское, Урожайное и хутор Кочубея³²⁴.

Партизанские отряды на северо-востоке края возглавлял второй секретарь крайкома партии М. И. Золотухин.

Михаил Иванович Золотухин – советский хозяйственный, государственный и политический деятель. Родился в 1904 году в Сарапуле. Член ВКП(б) с 1929 года. С 1922 года – на хозяйственной, общественной и политической работе. В 1922–1954 годы – в РККА, помощник директора Новороссийского цементного завода «Пролетарий», помощник начальника политического отдела машинно-тракторной станции, директор машинно-тракторной станции, 1-й секретарь Кизлярского окружного комитета ВКП(б), 1-й заместитель председателя Исполнительного комитета Орджоникидзевского краевого Совета, 2-й секретарь Орджоникидзевского

Павел Назарович
ЧЕРНИКОВ
(1904– не ранее 1985)

(Ставропольского) краевого комитета ВКП(б), комиссар объединенных партизанских отрядов Орджоникидзевского края, в последствии 1-й секретарь Кустанайского областного комитета КП(б) Казахстана, 1-й секретарь Павлодарского областного комитета КП Казахстана, председатель Западно-Казахстанского областного Совета профсоюзов. Избирался депутатом Верховного Совета СССР 2-го созыва. Умер в 1954 году в Уральске. Награжден орденом Ленина, орденом «Знак Почета», орденом Красной Звезды и другими наградами³²⁵.

Начальником штаба группы был Александр Николаевич Попов. После отзыва М. И. Золотухина во вновь образованный штаб партизанских отрядов края 21 декабря 1942 года возглавил Северную группу в качестве ее командира.

Комиссаром Северной группы партизанских отрядов был уроженец города Георгиевска Павел Назарович Черников, 1904 г.р., член ВКП(б). «Тов. Черников, будучи комиссаром партизанских отрядов Северной группы, принимал активное участие в руководстве их боевыми операциями, в результате которых было уничтожено 132 немецких солдата и офицера и захвачены большие трофеи», – записано в представлении его к медали «За отвагу».

В состав Северной (Восточной) группы входили следующие отряды: Арзгирский («Яков»), Апанасенковский («Сергей»), Благодарненский («Максим»), Буденновский («Семен»), Гофицкий, Дмитриевский («Алексей»), Ипатовский («Петр»), Лугоумский («Александр»), Петровский и

Шпаковский («Гаврила»), Туркменский и Бурлацкий («Борис»), Ворошиловский и Старомарьевский («Клим»)³²⁶.

Итак, уже в августе и начале сентября отряды группы вели активные боевые действия с немецкими войсками, пытавшимися проникнуть на побережье Каспия, где проходила железная дорога Кизляр–Астрахань. В частности, 17 августа отряды «Петр», «Сергей», «Максим» и «Гаврила» вели бои с наступавшими немецкими войсками в селах Владимировское и Левокумское Левокумского района.

С 3 по 18 августа отряд «Владимир» вместе с Ростовским артиллерийским училищем вел разведку и оборону села Воронцово-Александровское (ныне г. Зеленокумск). В сентябре отряды вели активную разведку в тылу противника, добывая ценные сведения для частей действующей армии. Партизаны-разведчики побывали в Ипатово, Арзгире, Апанасенковском, Летней Ставке, Благодарном и других районах, оккупированных противником.

Свой след в истории партизанского движения на Ставрополье в эти августовские дни оставил партизанский отряд Гофицкого района:

«Он отличился в первом и последнем для него ожесточенном бою с немецко-фашистскими захватчиками 18 августа 1942 года. В этот день отряд из 20 человек во главе с командиром Н. Ф. Гноевым – председателем Гофицкого райисполкома и комиссаром И. Г. Анисимовым – секретарем Гофицкого райкома партии залег в засаду у дороги Арзгир – Левокумское для выполнения боевой задачи: задержать продвижение фашистов к реке Куме до тех пор, пока из населенных пунктов не будут выведены в степь тракторы и стада скота во избежание их захвата противником. Днем около хутора Новогражданского смельчаки приняли бой.

Да, они знали, что бой будет неравным, что живыми из него не выйти, но так было нужно.

Партизаны лежали в свежееотрытых окопах, устремив глаза в ослепительно белую под солнцем дорогу. «Вон они», – сказал кто-то негромко. Над дорогой взвилась пыль от мотоциклов передовой группы. В хутор, однако, оккупанты не сунулись, решив предварительно прочесть прилегающий к нему лесной массив. Развернули несколько полевых орудий и ударили по лесу беспорядочным, «слепым» огнем. После этого на дороге появились 45 автомашин и 15 мотоциклов с солдатами и офицерами. Партизаны встретили их гранатами и дружным ружейным огнем. Около 300 гитлеровцев повыскакивали из машин с криком «Рус, сдавайся!» и бросились в сторону засады.

Шквал огня из автоматов, пулеметов и минометов обрушился на партизан, но они не дрогнули. Гранатами, метким огнем из винтовок и автоматов они косили разъяренных фашистов. Однако ценой больших потерь гитлеровцы окружили партизан, зажали их в огненное кольцо. Не было воды, некому было перевязать раны. Изнывая от жажды, истекая кровью, партизаны продолжали биться с врагом до последнего вздоха. Коммунист П. Н. Кирин получил ранения в обе ноги, но нашел в себе силы подняться во весь рост и бросить в фашистов последнюю

гранату. Так действовал каждый, у кого хватало сил нажать спусковой крючок винтовки или бросить гранату. Девятнадцать партизан погибли на поле боя. Чудом остался в живых лишь И. Л. Лежебоков. Четырежды раненый, но сохранивший еще проблески сознания, он в ответ на ультиматум о сдаче в плен убил гитлеровского офицера.

В бою под хутором Новогражданским партизаны уничтожили 50 солдат, офицеров и несколько десятков фашистов ранили. Приняв на себя удар крупных сил противника, гофицкие партизаны помогли партизанским отрядам других районов Прикумской группы благополучно прибыть на свои базы»³²⁷.

Николай Фомич Гноевой родился в 1912 году в селе Нагуты Курсавского района, Ставропольского края. Свою трудовую деятельность начал в 1922 г, работал пастухом до 1928 г. В 1928 году поступил учиться в Минеральные Воды в Фабрично-заводское училище, в 1932 году был призван в ряды Красной Армии, где прослужил 2 года. В 1934 году был зачислен и работал участковым инспектором. В 1939 году избран секретарем райкома ВЛКСМ, в 1940 году переведен на должность замдиректора по политчасти Высоцкой МТС³²⁸.

На этот подвиг Гофицкого партизанского отряда газета «Ставропольская правда» откликнулась статьей «Смертный бой».

«В зное изнывает степь. Хрустят под ногами сожженные солнцем травы. Едкая горячая пыль оседает на лицах бойцов, разливается струйками пота.

Чуть приметен на степи маленький лесок, – чахлые кривые деревца утратили листву раньше времени. Под корнями растрескалась почва. Нет тени, и накаленный воздух неподвижен. Бойцы лежат на земле, неласковой, суровой, на родной земле, которую они оросили своим потом, теперь готовые оросить кровью своей. Но они прольют и кровь врага, немцам не будет сладко в этой степи.

Враг близок. Он пойдет по этой дороге, чтобы захватить стада мериносов, бычьи гурта, колонны тракторов – миллионное богатство колхозов. Не пускать врага, задержать, бить, выиграть время для увода машин и скота.

Пыль клубится вдали. Это враг. Ровно в полдень со стороны Арзгира должна здесь пройти на Левокумку вражеская разведка на грузовике и двух мотоциклах, – в отряде знают об этом и ждут.

Николай Фомич
ГНОЕВОЙ
(1912–1942)

Вышли из-за горы машины, не одна, а целая колонна в сорок пять машин, и при них не два мотоцикла, а около 15.

Оборону держит отряд Гофицкого района численностью двадцать четыре человека, да впереди у самой дороги в ста метрах от леса пост: еще десять человек, всего тридцать бойцов. Мало, очень мало бойцов в партизанском отряде. Но им приказано задерживать врага, пока за Левокумкой отодвинутся в степь тракторы и стада. Значит, надо биться.

Немецкие машины остановились, две пушки ударили по лесу. Партизаны ответили ружейным огнем. Из машин высыпали враги — до трехсот человек — целая лавина пехоты двинулась к лесу с автоматами, пулеметами.

Партизаны вступили в смертный бой. На выбор они брали живые мишени и клали врагов мертвецами на пыльную землю. Немцы шли, не залегая. Их автоматы посылали целые ливни пуль.

В партизанском отряде не слышно команды. Командир Гноевой, комиссар Анисимов молча били, выбирая мишени, молча дрался отряд. Немецкие санитары уносили к машинам мертвых и раненых.

У дороги вблизи чуть приметной землянки дрался пост — шестеро партизан. Не сговариваясь с отрядом, они били врага. На посту бились насмерть Иван Лежебоков, Петр Ширин, Федор Кудинов, Яков Дорохин и два комсомольца — туркмена, недавно примкнувшие к отряду.

Враг шел во весь рост, партизаны били и отползали. Затихла винтовка Кирина. Ранен в плечо Кудинов — начальник поста, ранен в левую руку Лежебоков. Кровь смешивается с потом и пылью. Партизаны бьют отползая.

Замолк Кудинов, уткнувшись в пыль простреленной головой. Снова ранен Лежебоков, обе руки его залиты кровью. Но руки еще могут держать винтовку, он отползает и бьет. Новая пуля застряла в груди, еще одна ранила в голову. Лицо залито кровью, но сознание не потеряно. Окровавленной рукой он протирает залитые кровью глаза. Стоять насмерть. Там за Левокумкой может быть слышат, успеют уйти, увести машины.

Сотни хриплых немецких глоток орет: «Рус, сдавайсь». Разъяренные немцы кричат и падают, сражаемые партизанскими пулями. Враги окружают лесок широким кольцом и начинают затягивать смертельную петлю. У партизан нет выхода. Но никто и не ждет его.

Уже свыше получаса длится бой. Пал командир Гноевой, убит комиссар Анисимов. Убито и тяжело ранено более половины бойцов. Нет глотка воды, чтобы облегчить страдания умирающих. Нет минуты, чтобы перевязать, заткнуть рану истекающего кровью товарища. Враг подходит вплотную.

В ответ летят гранаты, из раскаленных винтовок сыплются пули. Никто не сдается. Ни один из бойцов не поколебался, хотя и знали, что умрут минутой раньше, минутой позже, но умрут все. Уже немногие остались в живых. Среди них были юноши и люди, чьи сыновья водили полки. Они продолжали биться с одинаковым упорством.

Свинцовым дождем скошен лесок, местами лишь стоят одинокие тощие стволы с отбитыми расщепленными ветвями. И выстрелы партизан становятся редкими, одинокими. И наконец, умолкают. Партизанский отряд Гофицкого района перестал существовать. В страхе перед мертвыми стоят враги. Победа не радует их. Они молчат тоскливо переглядываясь.

От дороги по кровавому следу идет офицер. Кровь свежа. Где-то укрылся раненый. В полутораэта метрах от дороги офицер находит его.

– Эй, один рус, последний рус, сдавайся.

Раненый шесть раз, но еще живой, последний боец отряда Иван Лежебоков, собрав остаток сил, делает свой последний выстрел в офицерскую грудь, обвешанную аксельбантами. Скрипя зубами, офицер падает. К трупу его бежит автоматчик. Затем он подходит к партизану, делает выстрел в упор. Для окончательной проверки толкает тело ногой, поворачивает и уходит к машинам.

Так, 17 августа 1942 года в час дня, под хутором Новогражданским, между Арзиром и Левокумкой, закончился страшный неравный бой между героическим партизанским отрядом Гофицкого района и колонной немецкой мотопехоты.

Убирая трупы, хуторяне нашли среди них изрешеченное, но живое, теплое, дышащее тело бойца Ивана Лукьяновича Лежебокова, – ныне здравствующего директора Высоцкой МТС, Гофицкого района.

Отрастет или не отрастет лес, опаленный боем, – к братской могиле будут приходить люди, чтобы склонить голову над прахом героев. Их именами назовут школы, улицы, колхозы. И эти имена останутся в поколениях, как гуртое знамя, знамя великого мужества и беззаветной любви к Родине»³²⁹.

В 1965 году ряд бойцов Гофицкого отряда посмертно были награждены правительственными наградами: орденом Отечественной войны I степени – командир отряда Н. Ф. Гноевой и комиссар отряда И. Г. Анисимов, орденом Красной Звезды – И. Л. Лежебоков, медалью «За отвагу» – П. М. Кири³³⁰.

В последних числах августа возле села Кумли (в 65 километрах от Кизляра) партизаны отрядов «Максим», «Алексей» и «Сергей» в ходе перестрелки с противником убили одного офицера и 2 солдат. Семеро немцев получили ранения. В конце сентября партизаны вновь вели бои с разведывательными подразделениями противника в Ногайской степи под аулами Кумли и Асланбек. В результате этих боев оба населенных пункта были очищены от немцев, и в них была восстановлена советская власть. 25 сентября отряды «Семен», «Александр» и «Яков», будучи в засаде в 12 километрах восточнее от хутора Швецова Левокумского района, подбили 2 немецкие бронемашины и уничтожили 10 автоматчиков.

С 19 по 28 сентября отряды «Максим», «Сергей» и «Петр» (Благодарненского, Апанасенковского и Ипатовского районов – соответственно) под общим командованием секретаря Благодарненского райкома ВКП(б)

А. Г. Однокозов с дочерью. 1933 г.
Фонд СГМЗ

А. Г. Однокозова совершили рейды на хутор Шевцово, в села Величаевское и Урожайное Левокумского района.

Доктор исторических наук Г. П. Иванов писал о том, что «первым на пути партизанской группы лежал совхозный поселок М. Джулга». Такого населенного пункта ни на картах, ни в справочниках оты-

скать не удалось. Есть поселок Малая Джалга, расположенный в Апанасенковском муниципальном округе. Проблема в том, что в доступных архивных документах не встречается ни того, ни другого названия поселка. Тем не менее продолжим.

В течение дня за поселком велось наблюдение. Было установлено, что гитлеровцы, которых насчитывалось в нем около 60 человек, готовят к отправке в Германию скот, ежедневно выгоняют людей на дорожные работы и ремонт моста, разрушенного советскими войсками при отходе. Командование штаба Северо-восточной группы партизанских отрядов разработало план, согласно которому А. Г. Однокозов с полусотней бойцов напал на поселок одновременно с двух сторон – с северной и восточной, создавал у врага панику и истреблял его. Основная часть партизан во главе с командиром Северо-восточной группы М. И. Золотухиным врывается в южную часть села. План операции с успехом был осуществлен. Группа Однокозова в полночь бесшумно подошла к поселку и, уничтожив патруль, разделилась. Одна часть устремилась к клубу и школе, где были расквартированы фашисты, другая – к фермам и сараям, где находился подготовленный к отправке скот. В окна школы и клуба полетели гранаты. Гитлеровцы, не ожидавшие нападения, полураздетые выскакивали на улицу и тут же падали, сраженные выстрелами. Некоторые из них пытались отстреливаться, но их сопротивление было сломлено, когда подоспели основные силы отряда³³¹.

После этого партизаны направились в сторону села Величаевского. По имевшимся сведениям, в нем сосредоточилось около роты гитлеровцев. Они подготовили к отправке в Германию 12 тракторов и десятки тонн зерна. К вечеру (возможно, это был вечер какого-то другого дня, так как от Малой Джалги до Величаевского более 200 километров) сводный партизанский отряд подошел к Величаевскому. После непродолжительного отдыха село было решено брать штурмом. Поставив боевое охра-

нение на въезде и выезде из села, М. И. Золотухин с основными силами под прикрытием густого тумана стал продвигаться к центру населенного пункта.

Передовым дозором в парке было обнаружено скопление немецких солдат. Партизаны остановились. Вскоре дозорные доложили, что колонна немцев приготовилась к маршу «в поселок М. Джулга». Партизаны залегли вдоль дороги и, когда колонна подошла, обрушили на нее ураган огня. Не ожидавшие такого дерзкого нападения немцы даже не смогли оказать сопротивления. Лишь небольшой части гитлеровцев удалось выбраться из зоны огня и вернуться в село, в котором находились остатки гарнизона.

По сигналу командира партизаны перешли в атаку. Оказывая ожесточенное сопротивление, немцы отступили к реке и ушли в сторону села Урожайное. Партизаны взорвали все тракторы, зерно раздали местному населению, а скот перегнали в расположение 10-й гвардейской кавалерийской дивизии в 30 километрах от села Величаевского.

После двух дней передышки М. И. Золотухин решил взять штурмом село Урожайное, где по данным разведки немцами был подготовлен к отправке обоз с зерном. Ранним утром партизаны обошли село и с трех сторон вошли в село. Напуганные партизанами немцы мелкими группами побежали из села. Партизаны стали их преследовать. Группа бойцов под командованием комиссара И. М. Несмачного преградила фашистам путь к отступлению, открыв по ним плотный огонь. Через час бой был завершен. Партизаны захватили в качестве трофеев 30 лошадей, 4 пулемета, автоматы и 10 ящиков с патронами.

Во время рейда сводная группа Апанасенковского, Благодарненского и Ипатовского отрядов уничтожила оккупационные органы местного правления в селах Величаевское, Урожайное и в хуторе Швецово. По суду было расстреляно 33 полицейских – прислужников оккупантов. Даже после возвращения отрядов на свою базу, еще в течение двух недель немцы боялись показываться в этих населенных пунктах. Желаящих работать на немцев в этих селах уже не нашлось³³².

Архивные документы позволяют уточнить некоторые факты этого рейда. В число 33 приговоренных к расстрелу вошли: 2 немецких офицера и 3 солдата, (возможно, были просто уничтожены), 3 старосты, 25 полицейских. Кроме того, был взят в плен немецкий унтер-офицер – комендант села Урожайное. Партизаны сожгли 3 автомашины, одну захваченную машину они взяли с собой. На обратном пути в ходе стычки с численно превосходящим отрядом белоказаков пропали без вести бойцы отряда «Петр» А. И. Перебейнос, А. В. Быков и М. А. Железняк.

Первые двое вернулись к отряду, а о том, что случилось с Максимом Андреевичем Железным – вторым секретарем Ипатовского райкома партии, известно из книги Анны Беляевой «Дорогами огненных лет»:

«Разведчики отползли назад и встретились у развилки дороги за посёлком. Долженко был ранен. Не было только Железняка, который полз в центре шеренги. Прискакала конная разведка, доложила, что путь сво-

боден. Однокозов А. Г. приказал разведчикам искать Максима. Объединённые отряды двинулись в обход Бакреса, на юг, в сторону Бажигана, за ночь надо было пройти не менее сорока километров.

Разведгруппа тщательно осмотрела местность, но Максима нигде не было. Они постучали в крайнюю хату, перепуганная пожилая женщина рассказала, что видела, как каратели грузились с немцами в грузовик, двое отошли к скирде сена, начали стрелять, что-то кричали, затем из-за скирды к ним побежал человек. Они его схватили, били, погрузили в грузовик и уехали. Разведчики были убеждены, что женщина не разглядела в темноте, как враги схватили Максима. Однако всё было так...<...>

Ночь была на исходе, когда Железняк привезли в Ачикулак. Его толкнули в камеру, закрыли тяжёлую дверь. Ныло избитое тело, горела рана, прострелена мышца. Максим оторвал от подола нижней сорочки еще не окровавленный клочок и завязал рану, чтобы её не тревожил заскорузлый от крови рукав. Знал, с наступлением дня придут тяжкие муки, пытки. Он ясно понимал, что на справедливой войне человек погибает не за себя и даже не за своих детей, они остаются сиротами, человек погибает за судьбы Родины, за счастье грядущих поколений. <...>

Его жестоко избивали и пытали, чтобы выяснить, где находится база партизан. Но на последнем допросе ему удалось схватить лежащий на столе пистолет и убить немецкого офицера, проводившего допрос. Успел он убить и полиция-конвоира, больше патронов не оказалось. Вбежавшие фашисты схватили Максима, вытащили во двор и стали избивать металлическими прутьями. Его тело отвезли к речке Горькая Балка, спустились к самому берегу и расстреляли. Долгое время могила неизвестного, жителем села Ачикулак, солдата находилась на берегу реки Горькая Балка³³³.

Фонд Музея «Память»,
г. Ставрополь

Об участии партизанского отряда «Петр» Ипатовского района в Величаевской операции подробно рассказывается на сайте Ипатовского районного краеведческого музея:

«Величаевская операция явилась самой крупной, сложной и остроумной по замыслу, в деятельности объединенной группы партизанских отрядов.

12 сентября 1942 года в населённые пункты Левокумского района были посланы разведчики: в село Владимировку – молодая девушка Татьяна Коваленко, в село Левокумское – Бакаева, в село Величаевское – Анна Шилина. В их задачу входило изучение обстановки и сбор данных о размещении на территории района немецких войск и деятельности полиции.

17 сентября разведчицы возвратились в отряд, принесли информацию о проведении 24 сен-

тября в селе Величаевском собрания старост окрестных сел и хуторов по вопросам увеличения заготовок сельхозпродуктов. Охрана собрания поручалась немецким подразделениям и карательному отряду из села Воронцовского.

Краевым штабом партизанского движения было поручено А. Г. Однокозову, начальнику штаба отряда «Максим» Михаилу Ивановичу Мартынову и командирам отрядов разработать план операции по уничтожению организаторов и охраны собрания. На операцию отряды отправились 22 сентября. Были выделены внушительные силы: отряды «Максим», «Сергей», «Пётр», частично отряды «Борис» и «Гаврила».

Однокозов распорядился, чтобы отряд «Сергей» занял северо-восточную часть села Величаевского, «Пётр» – южную, «Максим» должен был войти в центр села под видом полицейев из села Воронцово-Александровского и вести наблюдение за западной его частью. Бойцы отряда «Максим» вошли в село под видом полицейев. Староста показал, где расположились собравшиеся на совещание гости. Партизаны собрали их вместе, поместили в школу, втолкнули туда и старосту.

Ничего не подозревающие фашисты позвонили и перенесли собрание на 25 сентября.

С утра 25 сентября начал действовать приказ Однокозова, согласно которому в село впускали всех, но никого не выпускали. Ровно в десять часов от села Левокумского показалась легковая машина с тремя офицерами и шофёром. Мартынов под видом карателя пропустил эту машину в село. Вскоре приблизились ещё две машины с охраной. Бойцы отряда «Максим» подбили первую машину, и завязался бой. Солдаты стали выпрыгивать из кузова, стремясь занять оборону, но были почти мгновенно перебиты.

Двумя часами позже, в южной части Величаевского, где отряд «Пётр» занял оборону, заметили, как со стороны села Урожайного шли автомашины с карателями. Подпустив первую из них на близкое расстояние, командир партизанского отряда М. Ф. Карандин и Трофименко (из отряда «Борис» Туркменского района) из противотанковых ружей подбили первый грузовик, завязался бой. В результате – взяли в плен немецкого офицера и часть полицейев-карателей, а около двадцати полицейев было уничтожено во время боя.

Когда вместе с пленными бойцы отряда вошли в село Величаевское, где находились партизаны отряда «Максим», там, у школы догорала немецкая легковушка, а рядом лежали три мертвых немецких офицера. Чуть поодаль сидел раненый шофер. Выяснилось, что он был русский. Вначале решили его расстрелять за предательство, но решили использовать его для уничтожения или в лучшем случае взятия в плен немецкого коменданта села Урожайное Фрица Вагнера, который не явился на совещание. В машине были обнаружены списки полицейев, по которым легко можно было определить, кто ревностно служил немцам.

В эту же ночь около 15 бойцов, старшим в группе был назначен Ковалев из отряда «Гаврила», в том числе были партизаны из отряда

«Петр»: Степан Засухин, Михаил Сидоренко, Максим Железняк, Иван Филимонов, отправились на задание взять в плен коменданта Вагнера.

Отправились на немецком грузовике. Вел машину Николай Малахов, бывший колхозный шофер, а пленённого водителя легковушки, знавшего пароль и отзвыв и, кроме того, расположение немецких постов, посадили в кузов вместе с партизанами, чтобы у него не было возможности ускользнуть в темноте. Первый пост у въезда в село сняли без единого выстрела, второй пост, стоявший у ворот винзавода, тоже не оказал сопротивления. Хуже было у самого дома Вагнера. Высокий забор, запертые ворота, а за ними, по словам шофера легковушки, – персональная охрана.

Решили рискнуть. Подошли к калитке, и руководитель операции Ковалев знаком приказал шоферу легковушки стучать. Охранник, полицейский из русских, узнав голос шофера и ничего не подозревая, впустил партизан во двор. В это время к воротам комендатуры прибыла и вторая группа партизан на грузовике и легковой машине. Партизаны понимали, что это не может не привлечь внимания гарнизона, состоявшего из небольшого подразделения немцев и человек тридцати полицейских, живших по своим квартирам.

Первая группа без шума взяла в плен сонного Вагнера, и стала просматривать захваченные документы, другая группа отправилась на квартиру старосты и нескольких полицейских, особенно рьяно служивших немцам. Один из немецких часовых открыл стрельбу, так как понял, что это не полицейские. Завязался бой, на шум стали сбегаться немецкие солдаты. Ковалев скоординировал грузиться в машины вместе с Вагнером, старостой и остальными пленными полицейскими. На полной скорости партизаны поехали в село Величаевское. На этом задании погиб командир партизанского отряда Апанасенковского района «Сергей» Никита Попов.

После удачно завершения операции Однокозов А. Г. предложил командирам отрядов остаться в Величаевском, дать отдых личному составу, но командиры отрядов сочли опасным оставаться в Величаевском.

В полночь все партизанские отряды ушли из села. Их путь лежал по правой стороне реки Кумы на восток, на свою базу»³³⁴.

С 4 по 9 октября в рейде находилась группа партизан Петровского и Шпаковского («Гаврила»), Советского («Иван») и Дмитриевского («Алексей») отрядов. 5 октября на хуторе Селиванкина Наурского района огнем из винтовок и ПТР партизаны сбили немецкий одномоторный самолет. Два члена экипажа и сам самолет сгорели. При бомбежке с самолета был ранен бывший работник милиции Петровского района товарищ Шалаш – боец отряда «Гаврила».

6 октября отряды «Яков» (Арзгирский), «Семен» (Буденновский) и «Александр» (Левокумский) совершили налет на село Величаевское Левокумского района, уничтожив при этом 12 тракторов, подготовленных немцами для отправки в Буденновск, слили в землю 8 тонн горючего. В начале октября партизаны вели разведку в интересах кавалерийской ди-

визии 4-го гвардейского Кубанского кавалерийского корпуса. Разведкой были установлены передвижение немецких войск в направлении Терекли-Мектеб и Червленные буруны и дислокация противника в селах Апанасенковское, Рагули и Вознесенское³³⁵.

Рейды партизан Северной группы отрядов наносили ущерб немецким войскам в тылу и требовали от противника содержания здесь значительных сил и переброски с линии фронта дополнительных частей для охраны тыловых объектов, кроме того эти действия устрашали неприятеля и укрепляли дух местного населения, придавали ему решительности в борьбе с оккупантами.

Бои 4-го сводного партизанского полка

Изучая материалы дела из фондов Государственного архива Ставропольского края «Документы о партизанском движении на Ставрополье в годы Великой Отечественной войны», автор обратил внимание на информацию о 4-м сводном партизанском полке, который был создан на базе Северной группы партизанских отрядов. Факт этот, хоть и известный, но малоизученный. Из ранее проводившихся исследований следует, что сводный партизанский полк под командованием А. Г. Однокозова в период с 10 октября по 6 ноября 1942 года вел боевые действия совместно с полками 10-й гвардейской кавалерийской дивизии 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса (4-го гв. КК). Полки корпуса и партизаны периодически совершали внезапные рейды в тылы противника, нарушали его коммуникации, освобождали населенные пункты³³⁶.

История оставила вопросы: как создавался этот полк, какова была его структура, какие задачи он решал, в каких боях участвовал, какие бойцы и командиры стали героями, и почему полк просуществовал столь короткое время? Ответы на них автор постарался дать на основе изучения различных исторических источников, взаимодополняющих друг друга.

Из архивных материалов ГАСК следует, что 6 октября на 2-ю ферму совхоза «Червленные Буруны» подошли части 10-й гвардейской казачьей кавалерийской дивизии. Длительный переход от Гудермеса по бурунам сильно истощил конский состав дивизии, у которой далеко отстало артиллерийское снабжение. Без необходимого отдыха дивизия не в состоянии была вести даже войсковую разведку, что могло сорвать план боевых операций дивизии. Всю агентурную и войсковую разведку для осуществления задачи, поставленной командованием перед 10-й гв. КД, в эти дни вели партизанские отряды. Силами партизан подтягивались оставшие на 50 километров в песках обозы, артиллерийское и продовольственное снабжение дивизии. А когда 10-я гв. КД вышла на выполнение боевой операции, вся группа партизанских отрядов, находившихся в районе совхоза «Червленные Буруны» вышла вместе с дивизией, составив самостоятельный 4-й сводный партизанский полк³³⁷.

О создании 4-го сводного кавалерийского полка в журнале боевых действий 10-й гвардейской Кубанской казачьей кавалерийской дивизии записано следующее (стилистика и смысловые ошибки сохранены): «На

Алексей Григорьевич
ОДНОКОЗОВ
(1903–1942)

пути следования частей дивизии находился партизанский отряд под командованием секретаря Ипатовского райкома ВКП(б) тов. Однокоза. По договоренности с ним и штабом 4 гв. ККД отряд вошел в подчинение 10 гв. ККД. Партизанский отряд и дивизионная школа младших командиров 6.10.42 г. объединены и сформированы в 4 партизанский полк. Командиром полка назначен Однокоз»³³⁸. Из данной записи видно, что полк вначале именовался партизанским. Сводным он будет назван потому, что в него кроме партизанских отрядов вошла дивизионная школа. Фамилия А. Г. Однокозова явно искажена, вероятно, записывалась со слов либо использовалась как псевдоним. Так или иначе, но это характеризует взаимоотношения штаба дивизии с командованием полка как не очень близкие, как временное явление. К этому следует добавить то, что Алексей Григорьевич был секретарем Бла-

годарненского, а не Ипатовского райкома ВКП(б).

Из материалов архивного дела следует, что полк формировался на базе Северной и Восточной групп партизанских отрядов Орджоникидзевского (ныне Ставропольского) края. Северную группу возглавлял Золотухин Михаил Иванович – второй секретарь крайкома партии. Восточной группой отрядов командовал Однокозов Алексей Григорьевич³³⁹.

Алексей Григорьевич Однокозов родился в селе Архангельское ныне Буденновского района Ставропольского края. С 1926 года возглавлял волостной, а затем районный комитет комсомола. В 1931–1933 годах руководил Моздокской МТС, с 1934 – директор мотороремонтного завода в городе Пятигорске. Перед Великой Отечественной войной был секретарем Благодарненского райкома партии. В 1942 году возглавил созданный в районе партизанский отряд, считавшийся одним из лучших в Северной группе. На его базе был сформирован партизанский полк. В октябре 1942 года полк вел боевые действия совместно с 4-м гвардейским Кубанским кавалерийским казачьим корпусом на территории Левокумского и Ачикулакского районов. 15 октября в бою за село Владимировка погиб. Посмертно награжден орденом Красного Знамени³⁴⁰.

Документы свидетельствуют, что 9 октября партизанские отряды «Гаврила», «Алексей» и «Иван» (Петровский и Шпаковский, Дмитриевский, Советский), находившиеся на ферме № 2 совхоза «Червлёные буруны», выступили на совместное специальное боевое задание с частями 10-й гвардейской Кубанской казачьей кавалерийской дивизии. На следующий день 10 октября они были реорганизованы в 4-й сводный кавалерийский полк, который временно вошел в состав этой дивизии.

Из партизанских отрядов были сформированы 2-й и 3-й эскадроны. В качестве первого эскадрона в состав полка вошла дивизионная школа. Командование дивизии выделило полку одну 76-мм пушку. К полку был прикомандирован командный состав: в качестве заместителя командира полка – майор Таранин, помощниками начальника штаба – старшие лейтенанты Ловлинский, Иванов и лейтенант Васильев, помощником командира полка по материально-техническому снабжению – капитан Красанев, военврач Шалунов и другие военнослужащие³⁴¹.

В 10-й гвардейской кавалерийской дивизии служил гвардии майор Таранин Александр Сергеевич (1907–1944) – кадровый военный, призванный в ряды Красной армии в 1928 году из г. Ленинграда. На фронтах Великой Отечественной войны находился с 1942 года. На январь 1943 – командир 42-го гвардейского кавалерийского полка 10-й гв. КД. Воевал на Южном и Северо-Кавказском фронтах, освобождал Белоруссию. К марту 1944 года имел воинское звание подполковника. Под его командованием полк был удостоен ордена Красного Знамени и почетного наименования «Барановичский». Сам Александр Сергеевич был награжден орденами Красного Знамени, Суворова III степени и Отечественной войны I степени. В марте 1944 года был ранен. Погиб в июле 1944 в боях за освобождение белорусского города Слуцк. Сложно оценить его роль в управлении боевыми действиями 4-го сводного кавалерийского полка, ибо его фамилия в документах 10-й гв. КД и сводного полка более не упоминается. В числе представленных к наградам в этот период его тоже не было.

В том же 42-м гвардейском кавалерийском полку служил старший лейтенант Лавлинский Александр Андреевич, 1915 г.р., к январю 1943 года он был командиром сабельного эскадрона. Прошел всю войну, не дожив до победы несколько дней. Умер от ран, полученных в бою 19 апреля 1945 года, в Австрии. Награжден орденами Красного Знамени, Александра Невского, Красной Звезды и Отечественной войны I степени посмертно. Его имя упоминалось в связи с 4-м партизанским полком.

Сведения, содержащиеся в наградном приказе командира 4-го гв. КК от 13 декабря 1942 года № 01/Н, дают представление о том, что в составе эскадронов имелись взводы, их было не менее трех в каждом эскадроне. Кроме того, в состав эскадронов входили минометные и пулеметные расчеты, расчеты противотанковых ружей (ПТР), санитарные инструкторы и медицинские сестры. Бойцы именовались не казаками, как в 10-й гв. КД, а красноармейцами. Из других документов дела следует, что подавляющее большинство личного состава составляли коммунисты и комсомолцы.

Кадровых военных в полку не было, за исключением немногих офицеров запаса. Так, Ивантеев Григорий Игнатьевич, капитан танковых войск запаса, которому в ту пору исполнилось 52 года, в силу своего возраста исполнял обязанности помощника командира взвода 2-го эскадрона. Старший политрук Елистратов Александр Васильевич, 1894 г.р., числился рядовым бойцом полка, сорокалетний политрук Морозов Иван

Павлович был командиром взвода, а политрук Базь Иван Антонович, 1904 г.р. – вторым номером расчета ПТР. Эти люди до войны находились на партийной работе, поэтому в военное время стали именоваться политруками. Но так как партизанские отряды создавались из числа партийных и советских работников, сотрудников НКВД, учителей, то этим людям пришлось выполнять обязанности рядовых бойцов и младших командиров.

В полку имелись и представители более молодых возрастов: наводчик миномета Братков Н. Т. имел 23 года отроду. Среди партизан было немало женщин: Долина А. В., Мирошниченко А. А., Мохначева А. Г., Некрасова Л. И., Тонконогова А. А. и другие. Кому-то из них было около 40 лет, как председателю колхоза Акелине Александровне Мирошниченко, а кому-то – 22, как связной штаба Елене Кокташ – учителю средней школы села Тахта. Медицинский персонал был представлен также женщинами: санинструктор эскадрона Петрова В. М., медсестры Енина А. И., Корниенко М. Н. Всем им было не более 20-22 лет³⁴². Абсолютное большинство девушек и женщин, находившихся в партизанских отрядах, были храбрыми и стойкими патриотками Родины.

Численный состав полка определить довольно сложно. Если брать в расчет, что первоначально в полк влились только отряды «Гаврила» (70 чел.), «Алексей» (47 чел.) и «Иван» (28 чел.), то в составе двух партизанских эскадронов насчитывалось немногим менее 150 человек. В последующем в составе сил, воевавших во Владимировке и Ачикулаке, были представлены и другие отряды, например, «Максим» (79 чел.), «Сергей» (72 чел.). С учетом этого количество партизан в полку могло доходить до трехсот и даже более. Это, не считая дивизионной школы. Кстати, о результатах действий 1-го эскадрона (школы) не упоминается ни в партизанских документах, ни в журнале боевых действий 10-й гв. КД. А на конец октября школы в составе полка уже и вовсе не было.

Первый бой сводного партизанского полка в составе дивизии состоялся 15 октября 1942 года. 14 октября командир корпуса поставил задачу 10-й гв. КД овладеть Владимировкой³⁴³. Владимировка – село в Левокумском районе Ставропольского края, расположенное в 13 километрах от райцентра – села Левокумского и в 20 километрах (по дороге) от села Урожайное.

К 6.00 15 октября части 10-й гвардейской кавалерийской дивизии, а вместе с ней и 4-й сводный партизанский полк, сосредоточились и заняли положение для наступления. Противник, деморализованный внезапностью атаки, в панике бежал на Правокумское. Отдельные группы врага, оказавшие сопротивление, были уничтожены. К 8.00 Владимировка была полностью очищена от немцев³⁴⁴.

Партизаны и кавалеристы захватили в плен роту противника с командиром. Не откладывая на потом, партизаны приняли меры к укреплению населенного пункта, выявив наиболее важные для обороны места. Село вновь стало советским. Однако гитлеровское командование не смирилось с потерей села и бросило в бой роту мотопехоты и танки. Противник

обошел Владимировку с севера и ударил с тыла. Фашисты стремились взять село сходу. Партизаны пропустили танки на улицы села, а пехоту отсекали ружейно-пулеметным огнем. Атака врага была отбита с большими для него потерями. Противник оставил на поле боя 135 убитых. Гвардейцы и партизаны уничтожили 2 танка и 6 грузовых автомашин³⁴⁵.

Партизан Михаил Струков вспоминал: «Разгромив немецкий гарнизон, состоявший из батальона мотопехоты, наш партизанский полк построился в колонну и направился к центру села. Неожиданно со стороны Левокумского показались немецкие автомашины с гитлеровцами, спешившими на помощь своим. Я ехал левым крайним в ряду и отлично видел, как на перекресток улиц, наперерез движению немцев, вырвался командир нашего сводного полка Алексей Григорьевич Однокозов вместе с начальником взвода разведки Благодарненского отряда Вячеславом Петровичем Скляровым. Они первыми открыли огонь по немцам, увлекая всех нас, но тут же были сражены фашистскими пулями. Ни одному фашисту не удалось уйти живым тогда от справедливой нашей мести...»³⁴⁶.

Представление к награде командира Апанасенковского партизанского отряда Н. А. Попова свидетельствует о том, что Никита Абрамович в бою 15 октября исполнял обязанности командира эскадрона 4-го сводного полка. Он одним из первых бросился в атаку на группу немецких солдат и офицеров, уничтожив одного солдата и одного офицера³⁴⁷. Возможно, комзск был где-то неподалеку от командира полка, но благодаря стечению обстоятельств он остался жив в этом бою и не смог помочь своему командиру.

Попов Никита Абрамович (1902 г.р.) – командир партизанского отряда Апанасенковского района, уроженец села Мартыновка Ростовской области, член ВКП(б) с 1929 года. В Красной Армии с 5 августа 1942 года, в начале – без звания, затем – капитан. Награжден двумя орденами Красного Знамени, медалями «За отвагу», «За оборону Кавказа» и другими наградами³⁴⁸.

Стоит еще раз обратить внимание на то, что в бою за Владимировку принимали активное участие части 10-й гв. КД. Поэтому приписывать успех в ее захвате исключительно партизанам нельзя. Вот что записал в своем дневнике замполит 24-го гвардейского кавалерийского полка батальонный комиссар М. П. Давыдов: «Во Владимировку ворвались на рассвете в конном строю. Немцы не ждали. Паника. 40 пленных захватили казаки. За один день четыре раза появлялись немцы перед Владимировкой. Хотели во что бы то ни стало вернуть населенный пункт. Но все их попытки кончились неудачей. Сильна была злость казачья»³⁴⁹.

При этом крайне неоднозначной выглядит фраза из документа «Материалы к итоговому отчету о боевой и разведывательной деятельности партизанских отрядов Ставрополя»: «В то время, когда основная часть личного состава партизанских отрядов Северной группы отбывала яростные атаки противника в районе Ачикулак, отдельные группы партизан действовали в тылу противника. Так, 15 октября группа партизан из Благодарненского, Шпаковского, Ворошиловского и других отрядов произ-

вела налет на немецкий гарнизон, расположенный в селе Владимировка. В результате налета было уничтожено: автомашина с рацией, 4 офицера, 23 солдата и 2 белоказака. Был взят в плен один офицер вместе с легкой автомашиной»³⁵⁰.

В этих строках речь идет о том бое во Владимировке, в котором погиб командир полка А. Г. Однокозов. Похоже, что командование Северной группы партизанских отрядов действия полка Однокозова в составе кавалерийской дивизии всерьез не воспринимало и рассматривало их как «партизанский налет».

В то же время о действиях партизанских отрядов Северной группы в том же документе писалось следующее: «С 10 октября партизанские отряды временно объединили свою борьбу против немецких оккупантов с 10 гвардейской кавдивизией. По заданию командования дивизии проводили боевые операции, координируя их с частями кавдивизии. Во 2-й половине октября противник в районе Ачакулин (Ачикулак – *авт.*) предпринял наступление, поставив себе задачу: прорвать оборону наших частей, захватить Кизляр и выйти на побережье Каспийского моря. Немцы пустили в бой большое количество танков, авиации и пехоты. Положение на этом участке фронта было критическим, враг, не считаясь ни с какими потерями, предпринимал атаку за атакой. Партизанские отряды, действуя совместно с частями Красной Армии, заняли оборону и стойко выдерживали танковые атаки противника, уничтожив при этом 4 танка, 2 мотоцикла, 106 солдат и офицеров противника»³⁵¹.

В дневнике действий партизанских отрядов Северной группы, который вел начальник штаба группы А.Н. Попов (однофамилец Н. А. Попова), за 16 октября была сделана такая запись: «На линию обороны, занимаемую по левому берегу реки Кумы вокруг села Владимировка 4-м сводным кавполком (на участке 3-го эскадрона – командир эскадрона – командир отряда «Сергей» – Н. А. Попов) в 10 час. 30 мин. со стороны Левокумки показались 7 немецких средних танка. Спустя некоторое время три танка возвратились обратно в направлении Левокумки, а 4 танка пошли в атаку с десантом автоматчиков. Бойцы встретили танки интенсивным ружейно-пулеметным огнем и огнем из ПТР и минометов, в результате которого был подбит один танк. Атака танков отбита, и последние ушли обратно в направлении Левокумки, потеряв до двух десятков автоматчиков»³⁵².

Журнал боевых действий 10-й гв. КД содержит еще более скудную информацию о действиях сводного партизанского полка. Единственное упоминание представлено так: «16.10.42 г. Противник, перегруппировав силы, решил силой до роты мотопехоты с танками обойти Владимировку с севера и ударить в тыл нашим частям. Массированным огнем 4-го сводного КП атака противника была отбита с большими для него потерями. <...> В боях под Владимировкой пали смертью командир 4-го сводного кав. полка Однокоз и другие»³⁵³.

Из «Описания действий войск Закавказского фронта по обороне Кавказа» следует, что 17 октября противник вел наступательные бои из рай-

она Ачикулак против частей 9-й и 10-й гв. КД, занимавших Урожайное и Владимировку³⁵⁴. Подробностей о действиях сводного партизанского полка в этот день найти не удалось.

18 октября вследствие того, что немецкие войска потеснили 30-ю КД и 9-ю гв. КД, захватив село Камыш-Бурун, командир 4-го гв. КК приказал 10-й гв. КД выбить противника из села. Когда партизанский полк вслед за другими частями дивизии на рассвете подошел к Камыш-Бурун, село оказалось свободным, противник покинул его и ушел на Ачикулак за несколько часов до этого. Части дивизии заняли линию обороны в северо-восточном направлении по окраине Камыш-Бурун, прикрывая подходы к нему со стороны реки Кумы и села Урожайное³⁵⁵.

В течение следующей недели 10-я гв. КД боев не вела. А 25 октября из Ачикулака 13 тяжелых и средних танков противника пытались прорваться на юго-западную окраину Камыш-Бурун и открыли огонь из орудий по боевым порядкам двух полков дивизии, но, встретив дружный огонь артиллерийского дивизиона, были вынуждены отойти³⁵⁶.

В этот же день в партизанском дневнике появилась запись о том, что во время совместной разведки с 24-м кавалерийским полком под селом Урожайным была убита партизанка отряда «Иван» Анна Шилина – секретарь Советского райкома ВЛКСМ. Находясь в разведке, спасая жизнь раненого командира капитана Ланина, Анна попала в окружение. Гитлеровцы пытались взять ее живой, но отважная партизанка выстрелами из пистолета и гранатами уничтожила семь немцев, а сама героически погибла³⁵⁷.

Анна Михайловна Шилина родилась в июле 1924 года в станице Советской, Ставропольского края. В 1941 году, накануне войны, она закончила 10 классов и собралась поступать в Грозненский нефтяной институт. Война помешала осуществиться Аниной мечте. С тревогой она и ее товарищи следили за событиями на фронтах, понимая, что враг неминуемо приближается к Северному Кавказу. Когда же фашисты подошли к станице Советской, Анна Шилина, как и многие ее земляки, ушла в партизаны. Став членом партизанского отряда, участвовала во многих операциях в качестве рядового бойца. Но командование отряда заметило, что смелая, решительная и рассудительная девушка способна на большее. Ее стали направлять в тыл врага. Не раз она добывала ценные сведения о расположении и передвижении немецких войск, не раз бывала в смертельных схватках с фашистами. Ей было всего восемнадцать лет, когда она ушла в свою последнюю разведку. Погибшая в неравном бою с фашистами 25 октября 1942 года, она была похоронена в селе Камыш-Бурун, во дворе школы у пруда. В 1965 году была посмертно награждена орденом Отечественной войны I степени.

27 октября в 13.30 с левого берега Кумы со стороны села Урожайного немцы открыли огонь из минометов по расположению партизанского полка и штабу дивизии. Во время этого обстрела был тяжело ранен тремя осколками в голову и грудь партизан Василенко из отряда «Гаврила» – помощник оперуполномоченного Петровского районного отдела НКВД. Полк потерял 26 лошадей, 2 тачанки и 1 бричку³⁵⁸.

26 октября М. А. Суслов потребовал от командования Восточной группы объяснений – почему без разрешения крайкома партии партизанские отряды влились в состав 10-й гв. КД 4-го гвардейского кавалерийского корпуса³⁵⁹. Создается впечатление, что Михаил Андреевич изначально не был в курсе совместных действий партизан с Кубанским корпусом. Возможно, он изменил свое отношение к вхождению партизанских отрядов в состав 10-й гв. КД после потерь, понесенных партизанами в этих боях. Авторы монографии С. И. Линец и С. В. Януш высказывают мнение о том, что возможным мотивом такого решения стало осознание краевым руководством всей серьезности ситуации, в которой оно оказалось: М. А. Суслова могли обвинить в пассивности и стремлении уйти от ответственности за возможные неудачи.

В дневнике А. Н. Попова есть запись о том, что 28 октября некий «дядя Миша» вел переговоры с командиром 10-й гв. КД о выходе партизанских отрядов из состава дивизии. Командир дивизии сам отказался решать этот вопрос, и «дядя Миша» выехал к командиру корпуса. Под псевдонимом «дядя Миша» скрывался Михаил Иванович Золотухин.

Желание партизан выйти из состава кавалерийской дивизии можно объяснить тем, что, проводя дни в обороне без боев, они не выполняли своих главных задач: не совершали рейды по тылам противника, не расправлялись с предателями, не проводили диверсий. Моральный отпечаток накладывала гибель в первом же бою командира полка. Действуя в составе дивизии, партизаны лишались инициативы и, как видно из следующего примера, были не согласны с характером боевых задач, которые ставило перед полком командование дивизии.

Пока «дядя Миша» ездил к командиру корпуса, 29 октября 4-му сводному полку была поставлена задача: наступать на противника в селе Урожайное, действуя в лоб. Вероятно, полки самой дивизии должны были атаковать село с флангов и тыла, а партизанам предстояло связать противника боем со стороны фронта. По мнению командования полка, такой план из-за неподготовленности личного состава неминуемо должен был привести к значительным человеческим жертвам. От имени штаба группы партизанских отрядов партизаны известили командование дивизии о том, что в 20 часов полк выходит из подчинения дивизии и покидает район ее расположения. Ответа на это извещение командование дивизии не дало, но первоначальная задача о наступлении на Урожайное была отменена.

На следующий день, 30 октября в полк вернулся «дядя Миша» с сообщением о том, что командир корпуса согласился с выходом отрядов из состава 10-й гв. КД. Комкор обещал в тот же день издать соответствующий приказ об этом. На совещании командного состава отрядов было принято решение двигаться в сторону поселка Бажиган в Ногайской степи. Но когда передали это решение командиру дивизии генерал-майору Б. С. Миллерову, тот приказал полку выполнять его боевой приказ: двигаться вместе с частями дивизии на выполнение специального боевого задания.

Видимо, слово командира корпуса, данное «дяде Мише», мало чего стоило в тот момент, когда генерал-лейтенант Н. Я. Кириченко поставил

перед корпусом амбициозную задачу – во чтобы-то ни стало захватить сильно укрепленный немецкий опорный пункт село Ачикулак. В предстоящих схватках каждый штык был на счету. Поэтому обещанного приказа не последовало.

31 октября 4-й сводный полк в составе дивизии вышел из района Камыш-Бурун в направлении на Ачикулак. Одним отрядом в 1.00 партизаны «оседлали» дорогу Ачикулак – Урожайное, двумя другими отрядами (кавалерийскую школу изъяли в распоряжение штаба дивизии), полк занял оборону на пересечении дорог Камыш-Бурун – Бияш и Владимировка – Ачикулак. Ачикулак обороняло до полка пехоты с танками и бронемашинами.

1 ноября 4-й сводный полк оказался на левом фланге частей дивизии, наступавших на Ачикулак. В результате несогласованных действий дивизий корпуса наступление захлебнулось, и полки 10-й гв. КД перешли к обороне. Немцы 4 раза предпринимали атаки танками, бронемашинами и мотопехотой на линию обороны дивизии. Но три раза их атаки расстраивались огнем артиллерии корпуса и приданной авиации.

В 1.20 немцы пошли в атаку 4 танками и 16 авто- и бронемашинами. К линии обороны прорвались все 4 танка и 2 автомашины с пехотой. Партизаны встретили танки с исключительной выдержкой и стойкостью. Даже, когда танки обошли левый фланг полка, бойцы продолжали вести интенсивный огонь по противнику. После того, как два танка и две машины были подбиты, остальные повернули назад. В этом бою полк уничтожил 67 гитлеровцев, включая двух офицеров. Особо отличился помкомвзвода Г.И. Ивантеев из отряда «Гаврила». Он бежал за одним из танков с бутылкой с зажигательной жидкостью в руке несколько десятков метров, пока не смог бросить ее под танк, после чего последний был вынужден развернуться и уйти назад. Кроме того, Ивантеев уничтожил двух мотоциклистов и в ходе боя подтащил к своему окопу один из мотоциклов, захватив его в качестве трофея³⁶⁰.

В бою 1 ноября боец Н. Ф. Степанов при отражении атаки танков противника смело выскочил из укрытия и пошел навстречу танку, после броска гранаты танк повернул обратно. Боец А. В. Долина образцово осуществляла связь между взводами своего эскадрона, под огнем врага подносила лотки с минами на огневой рубеж обороны. Бойцы 2-го эскадрона Я. С. Яковлев, А. А. Тонконогова и Л. И. Некрасова, находясь в дозоре впереди линии обороны на открытой местности без укрытия, при атаке противника хладнокровно открыли огонь по немецким автоматчикам.

Любовь Ивановна
НЕКРАСОВА
(1924– не ранее 1985)

Любовь Петровна
ДОКУЧАЕВА

Встретив вражеский танк гранатой, Анна Тонконогова оказалась под ним, но, увернувшись от гусеницы, осталась живой. Оказала первую помощь раненым товарищам, перевязала свои раны и до конца боя не покидала оборону своего подразделения. Увернуться от гусениц удалось и Любови Некрасовой. Рядом с ней находилась боец А. Г. Мохначева, которая также оказывала первую помощь бойцам, попавшим под немецкие танки³⁶¹.

Под их гусеницами погибла партизанка Т. П. Паюк из отряда «Гаврила». Паюк Татьяна Порфирьевна (1918-1942) 1 ноября во время трех танковых атак противника дважды предотвратила проникновение немецких танков к линии обороны партизан. Во время третьей атаки Татьяна до последней минуты оставалась на наблюдательном пункте и погибла смертью храбрых. Посмертно награждена орденом Красного Знамени³⁶².

Бехтин Иван Андреевич из того же отряда был убит немецкими автоматчиками, тяжело ранен Ашкоян, ранение получил также заместитель командира 3-го эскадрона старший лейтенант Видаш³⁶³.

Медицинскую помощь раненым оказывала медсестра Любовь Петровна Докучаева – бывший шофер Благодарненского райкома партии. Под обстрелом противника в бою под Ачикулаком 1 ноября 1942 года она вынесла с поля боя 17 раненых, уничтожив при этом двух немецких солдат³⁶⁴.

2 ноября полк продолжал участвовать в боях за Ачикулак.

Часть партизан под руководством Александра Николаевича Соколова – командира отряда «Гаврила» (и командира эскадрона полка) занимала оборону на дороге Владимировка – Ачикулак, ближе к Ачикулаку, а вторая – сначала занимала оборону около КП дивизии, а затем перешла в наступление на восточную окраину Ачикулака. Во второй половине дня вторая группа без потерь, несмотря на ожесточенный огонь противника, смогла войти в село.

Первым занял восточную окраину Ачикулака эскадрон под командованием Н. А. Попова, предотвратив заход противника во фланг артиллерийскому дивизиону 10-й гв. КД³⁶⁵. При наступлении на село Никита Абрамович Попов был отрезан пулеметным огнем противника от своей группы, но он в одиночку достиг окраины села, из автомата снял немецкого пулеметчика, а двух других немцев из расчета этого пулемета взял в плен³⁶⁶.

В первых рядах атакующих был политрук Г. П. Бугаев – командир отделения 3-го эскадрона вместе со своими бойцами, 3-й взвод 2-го эска-

дрона под командованием политрука И. П. Морозова³⁶⁷. Во время налета немецкой авиации с бреющего полета был убит боец отряда «Владимир» шофер Василий Дроздов, который здесь же и был похоронен.

Несмотря на горячее стремление кавалеристов и партизан 2 ноября Ачикулак взять снова не удалось. Генерал Кириченко принял решение на отвод своих соединений в тыл.

Вечером сводный партизанский полк был собран по приказанию командира 10-й гвардейской дивизии. До личного состава был доведен приказ на отход. Об этом нужно было сообщить группе Соколова. С этим известием к ней был направлен помощник начальника штаба старший лейтенант Ловлинский, который лучше других знал местоположение группы. Но офицер в темноте ее не обнаружил. К тому же была получена информация, что группу партизан якобы видели вместе с частями корпуса, отходившими южнее. Тем не менее, командование полка решило оставить на месте основной группы начальника боепитания Олейника с тем, чтобы он вывел потом группу Соколова на новое место дислокации.

Ночью со 2 на 3 ноября 4-й партизанский полк без группы Соколова отошел от Ачикулака. Командир 10-й гв. КД организовал поиск группы с помощью самолета. Экипаж доложил, что бойцы Соколова находятся в 10-15 километрах от основных сил полка.

Утром 3 ноября на группу Соколова, в которой находилось около сотни человек, остававшуюся в обороне на прежнем рубеже, стали наступать немецкие танки и мотопехота. Несмотря на то, что никаких признаков присутствия кавалерийского корпуса на подступах к Ачикулаку не было видно, командование группы приняло решение не оставлять позиций, поскольку приказа на отход получено не было.

Противник начал осторожно разведывать местность вокруг Ачикулака. Отказ кавалерийского корпуса от дальнейшего наступления и оставление им своих позиций стали для немцев неожиданностью. Не обнаружив следов корпуса, немцы заметили партизанский обоз и шестью танками разгромили его.

После этого в направлении участка обороны партизан пошла в наступление немецкая мотопехота. Подпустив фашистов на расстояние 60–70 метров, партизаны открыли ружейно-пулеметный и минометный огонь и уничтожили всю наступавшую группировку противника. Однако над группой Соколова нависла угроза уничтожения.

Отразив атаку, партизаны стали отходить, разделившись на мелкие группы. При этом снова отличился Г. И. Ивантеев, который во главе 12 бойцов прикрывал отход своих товарищей. Оказавшись по счастливой случайности в окопах, которые накануне занимал артдивизион, группа Ивантеева приняла бой с 9 наседавшими танками и мотопехотой противника. Огнем из противотанковых ружей партизаны уничтожили 2 вражеских танка и застрелили 23 гитлеровцев. Немцы, испугавшись горстки храбрецов, повернули назад. По окопам, в которых оборонялись партизаны, немцы открыли огонь из орудий и минометов, но группа Ивантеева, скрывшись в бурьяне, отошла дальше, покинув зону смертельного огня,

не потеряв ни одного человека³⁶⁸. За этот подвиг Г. И. Ивантеев был награжден орденом Красной Звезды.

По сведениям из наградных документов, при выходе из окружения 3 ноября в районе Ачикулака заместитель командира партизанского отряда Ипатовского района – бывший партизан Гражданской войны А. И. Бондаренко – был окружен девятью немцами, и один вел с ними бой, убив шестерых³⁶⁹.

Минометчики И. Д. Гулак, Н. Т. Братков и П. К. Верховец при выходе из окружения в группе Соколова 3 ноября уничтожили немецкий миномет с расчетом. Выходя из окружения, они вынесли с собой свой миномет с боеприпасами и доставили его в полк. Первый номер расчета ПТР И. И. Дорохин подбил танк противника и, выходя из окружения, сохранил не только свое ружье и боеприпасы к нему, но и еще одно противотанковое ружье. Минометчик А. С. Королев, выходя из окружения, сохранил не только свой миномет, но и вынес два ПТР и пулемет, затем вернулся к месту боя за ранеными бойцами полка. Искключительную храбрость и боевое умение в боях 1 и 3 ноября проявил взвод старшего политрука К. Г. Коломейцева. Под его руководством бойцы уничтожили до 40 гитлеровцев, понеся незначительные потери. Командир отделения политрук Ф. Д. Лелеков 3 ноября, отбивая атаку автоматчиков, застрелил немца, будучи раненым в голову, не вышел из боя. Раненых на поле боя под огнем неприятеля перевязывала медсестра А. И. Енина, до возвращения в полк на протяжении всего пути следования она продолжала ухаживать за ними. От полного разгрома обоз полка спас военюрист 2 ранга И. Р. Крыжановский – старшина 2-го эскадрона. Под артиллерийским обстрелом он вывел значительную часть повозок с продовольствием и боеприпасами. Ему помогала партизанка А. Г. Мохначева³⁷⁰.

Посмертно ордена Красного Знамени был удостоен командир отделения Василий Григорьевич Дуенко (1897–1942). 3 ноября, находясь в окружении, во время атаки немецких автоматчиков он уничтожил пятерых гитлеровцев, подпустив их к себе на расстояние 15 метров, а сам погиб³⁷¹.

В течение нескольких дней в полк возвращались люди из группы Соколова. Из 88 человек, находившихся в группе, смог вернуться 41 человек. Дорого обошлась партизанам ошибка офицера, который искал отряд Соколова не в том месте.

С 6 ноября 1942 года совместные действия партизанских отрядов в составе 4-го гвардейского Кубанского кавалерийского корпуса прекратились. Отряды были переформированы и после непродолжительного отдыха стали направляться для действий в глубоком тылу врага³⁷².

По итогам боев за Владимировку и Ачикулак орденами Красного Знамени были награждены А. Н. Попов – командир Северной группы партизанских отрядов, Н. А. Попов – командир Апанасенковского партизанского отряда, Красной Звезды – командование партизанского отряда Ипатовского района – М. Ф. Карандин, В. Н. Воронин и А. И. Бондаренко, медицинская сестра Л. П. Докучаева и многие другие партизаны. Пред-

ставления к этим наградам были подписаны начальником краевого штаба партизанского движения, секретарем крайкома ВКП(б) М. А. Суловым, приказ о награждении подписал командующий Северо-Кавказским фронтом генерал-полковник И. И. Масленников.

Своим приказом по корпусу бойцов и командиров сводного полка наградил генерал-лейтенант Н. Я. Кириченко. Среди награжденных орденом Красной Звезды в этом приказе значились: И. А. Базь, Н. Т. Братков, Г. И. Ивантеев, М. И. Золотухин, А. С. Королев, К. Г. Коломейцев, Ф. Д. Лелевок, А. А. Тонконогова. Ряд бойцов полка получили медали «За отвагу» и «За боевые заслуги». Представления к наградам подписали: командир Попов и комиссар Золотухин.

Тут возникает закономерный вопрос: кто командовал полком в оставшиеся дни, после гибели А. Г. Однокозова, с 16 октября по 6 ноября 1942 года: майор А. С. Таранин, А. Н. Попов или М. И. Золотухин?

Как уже отмечалось, о майоре Таранине информации в дни боев нет. В наградном листе, подписанном М. А. Суловым, Александр Николаевич Попов, 1900 года рождения, член ВКП(б), значится командиром Северной группы партизанских отрядов Ставропольского края. В описании его подвигов населенные пункты Владимировка и Ачикулак не упоминаются, указаны другие. А в наградном листе М. И. Золотухин, должность которого названа как руководитель партизанского отряда, есть такие слова: «Под его руководством Партизанский отряд в боях за Владимировку, за Ачикулак, за Урожайное, отражая немецкие танки и мотопехоту, показал беспредельную преданность и стойкость в этих боях. Личной храбростью и примером тов. Золотухин воодушевлял и вел партизан в бой. Действуя совместно с 10 гв. кав. дивизией Партизанский отряд под руководством тов. Золотухина заслужил благодарность от командования корпуса». Представление к награде подписал заместитель командира 4-го гв. КК по политической части полковник А. П. Очкин³⁷³.

Из этого следует вывод: командиром 4-го сводного кавалерийского полка после гибели А. Г. Однокозова, можно с уверенностью это утверждать, был М. И. Золотухин – тот самый «дядя Миша», решавший организационные вопросы с командиром дивизии и командиром корпуса.

Сложно подсчитать урон противнику, который нанес партизанский полк немецко-фашистским захватчикам в результате боев во Владимировке и под Ачикулаком. Есть, например, такие данные. В бою под Владимировкой Шпаковский отряд уничтожил 6, взял в плен 12 немцев, подбил и захватил 2 автомашины. Горячеводский отряд уничтожил 7 офицеров и 2 автомашины, Советский отряд – 7 солдат и 1 офицера, Александрийско-Обиленский – 37 солдат и офицеров и 2 автомашины, Апанасенковский – 6 офицеров и 17 солдат уничтожено, в плен взято 2 солдата, уничтожено 2 автомашины, в том числе одна с рацией³⁷⁴. Под Ачикулаком партизанские отряды, действовавшие в составе 4-го сводного кавалерийского полка в период 1–3 ноября, нанесли противнику следующие потери: отряд «Гаврила» (1 ноября) – подбито 3 немецких танка, захвачен мотоцикл, уничтожено свыше 10 автоматчиков. Отряд потерял

убитыми 2 и ранеными 21 человека. 3 ноября отряд потерял 6 убитыми и 2 ранеными; отряд «Сергей» уничтожил 1 офицера, 42 солдат, подбил 2 танка, 2 автомашины. Своих потерь в отряде не было; отряд «Иван» подбил 2 танка, сжег 1. Погиб 1 боец³⁷⁵. В Государственном архиве новейшей истории Ставропольского края хранится документ, согласно которому за время действий в составе 4-го гвардейского Кубанского кавалерийского корпуса партизанский полк подбил 7 танков, более десяти автомашин и мотоциклов, вывел из строя сотни гитлеровских солдат и офицеров³⁷⁶. По количеству подбитых танков эти данные соответствуют друг другу, по числу уничтоженных солдат и офицеров противника данные разнятся. По наградным документам бойцов и командиров точно подсчитать число убитых ими в боях не представляется возможным.

Участие партизан в боях в составе 10-й гвардейской кавалерийской дивизии обогатило их большим боевым опытом, научило партизан распознавать тактику и приемы немцев, дало возможность увидеть и на себе испытать мощь немецкой боевой техники, начиная от бреющих полетов немецких самолетов, заканчивая их 6-ствольными минометами, известными под названием «ванюши». По свидетельству партизан, это была довольно неприятная вещь, миномет не только накрывал своими осколками значительную часть территории, но и неприятно психологически воздействовал на бойцов своим лающим воем. Тем не менее, он не шел ни в какое сравнение с советскими «катюшами», так что достойного ответа нашему гвардейскому миномету немцы предложить не смогли³⁷⁷.

Таким образом, можно констатировать, что 4-й сводный партизанский полк просуществовал с 10 октября по 6 ноября 1942 года. Он создавался из числа партизанских отрядов Восточной и Северной групп. По взаимной договоренности с командованием 10-й гвардейской кавалерийской дивизии полк вошел в ее состав. Основными боями для полка стали бои под Владимировой 15–17 октября и Ачикулаком с 1 по 3 ноября. После гибели командира полка А. Г. Однокозова полк возглавил М. И. Золотухин. Характер боевых задач в указанный период не позволял партизанам эффективно решать свои основные вопросы, в связи с этим полк вышел из состава кавалерийской дивизии и стал действовать согласно тактике партизанских отрядов. Героизм и мужество партизан в боях с немецко-фашистскими захватчиками были отмечены командованием корпуса и командующим Северо-Кавказским фронтом: орденами и медалями были награждены многие бойцы и командиры.

Действия Северной группы отрядов в декабре 1942 – январе 1943 года

В декабре 1942 года в составе Северной группы находились отряды:

1. Арзгирский («Яков»)	– 76 чел.;
2. Апанасенковский («Сергей»)	– 72 чел.;
3. Буденновский («Семен»)	– 58 чел.;
4. Благодарненский («Максим»)	– 79 чел.;
5. Ворошиловский («Клим»)	– 47 чел.;

6. Дмитриевский («Алексей»)	– 47 чел.;
7. Ипатовский («Петр»)	– 60 чел.;
8. Левокумский («Александр»)	– 114 чел.;
9. Петровский («Гаврила»)	– 70 чел.;
10. Туркменский («Борис»)	– 24 чел.;
11. Гофицкий	– 39 чел.
Всего 11 отрядов, в них 686 партизан ³⁷⁸ .	

Как уже было отмечено, после боев 4-го партизанского полка тактика партизанских отрядов изменилась: они приступили к плановой диверсионно-подрывной деятельности. Кроме того, партизаны продолжали совершать и налеты на села, но самостоятельно, без участия войск. Один из них был произведен на Величаевку. В дневнике штаба Северной группы отрядов об этом была сделана такая запись:

«17.12.1942 г. Утром заняли Величаевку.

Возвратилась конная группа Карандина с Перекрестного. 16.12 эта группа неожиданным налетом уничтожила на перекрестной (Бумбин-Амтя) 54 бандита калмыков, 13 полицейских и захватила 23 лошадей, 3 автомата, 2 винтовки и 2 пленных бандитов. Хутор Бумбин-Амтя сожжен.

Потерь у нас не было.

В 12 часов дня конная группа белоказачков и полицейских, руководимая немецкими офицерами, подошла к Величаевке. В завязавшей перестрелке убиты отрядами «Сергея» и «Бориса» пятнадцать белоказачков и 9 полицейских, захвачены два ручных пулемета Дегтярева.

Наши потери – ранен начальник штаба группы Попов Никита Абрамович и боец «Алексея» Донцова Анна.

Уничтожены 2 бандита – калмыка, полицейский Дронов и предатель Королев, стрелявший во время нападения белоказачков с тыла в нашу сторону».

Заняв село Величаевское, а затем Термиту, Перекрестный, Максимокумское, отряды Северной группы вклинились в расположение немецких войск, чем создали угрозу захода в тыл противнику, защищавшему подходы к Буденновску. Планируя отход своих войск под ударами Красной Армии на Моздокском направлении, немцы сосредоточили на своем левом фланге на подступах к Буденновску большие силы. В Левокумском находился гарнизон в количестве от 1200 до 1500 солдат и офицеров, в Урожайном – 600 человек, в Величаевском – полк СС и белоказачий кавалерийский полк – 1500 человек с пулеметами, орудиями, минометами и бронемашинами. Неоднократные вооруженные столкновения отдельных групп и отрядов партизан с противником в декабре–январе свидетельствовали о том, какой страх испытывали гитлеровцы перед партизанами даже при своем численном превосходстве.

Так, например, 8 декабря группа из трех партизан-разведчиков во главе с партизаном Апанасенковского отряда Пасхаловым натолкнулась

Дора Ефимовна
КАРАБУТ
(1916–1943)

на группу белоказаков и бандитов в количестве 15 человек. В завязавшейся перестрелке один бандит был взят в плен, три белоказака были убиты, остальные скрылись³⁷⁹.

19 декабря в результате предательства местной жительницы Нелюбовой в районе хутора Ленинский за партизанами немцы, белоказаки и полицейские организовали погоню. В ходе перестрелки было убито трое партизан, еще двое – Дора Карабут и Иван Ладыгин попали в плен³⁸⁰.

Ладыгин Иван Матвеевич (1900–1943) – боец партизанского отряда города Ворошиловска, член ВКП(б), служащий. Зарекомендовал себя дисциплинированным и отважным партизаном. В декабре 1942 года был направлен в тыл немцев в г. Ставрополь. Будучи схвачен врагами, находился в Арзгирской тюрьме. Вел себя стойко и мужественно, гордясь именем партизана, и

умер как подлинный патриот. Посмертно награжден орденом Красного Знамени³⁸¹.

Карабут Дора Ефимовна – уроженка села Труновского, боец партизанского отряда Ворошиловского района. До оккупации Дора Карабут работала секретарем в одном из райкомов комсомола г. Ставрополя. В декабре 1942 года Дора вместе с другими партизанами должна была пробраться в оккупированный Ставрополь и собрать сведения о захватчиках. По пути, в районе села Арзгир, группа была обнаружена врагом. Девушка была схвачена фашистами, ее долго пытали, но на всех допросах она держалась стойко и мужественно. На последнем допросе, превозмогая боль от пыток, в ответ на издевательства палачей она запела «Интернационал». Посмертно Дора Карабут была награждена медалью «Партизану Отечественной войны» I степени за доблесть и мужество, проявленные в борьбе против немецко-фашистских захватчиков³⁸².

19 декабря группа бойцов конного взвода в составе 3 человек направилась через хутор Кочубей (Шевцов) к Величаевке. На хуторе Кочубей обнаружена застава противника в количестве до 50 человек. Во время перестрелки с заставой противника бойцы Северокумского отряда коммунист Дрогин и 16-летний комсомолец Базалеев пропали без вести. Позже выяснилось, что в неравном бою, отстреливаясь до последнего патрона, отважные партизаны убили восьмерых гитлеровцев, а сами подорвали себя гранатой, чтобы не попасть в плен³⁸³.

В 1965 году Иван Карпович Дрогин и Петр Яковлевич Базалеев были посмертно награждены орденом Отечественной войны I и II степеней соответственно³⁸⁴.

22 декабря группа партизан в 4 километрах северо-восточнее аула Башанта столкнулась с немецко-белоказачьим отрядом в количестве до 60 человек. Во время перестрелки партизаны убили двух немецких офицеров, 7 солдат и 8 белоказачков, ранили 4 солдат и 4 белоказачков. На следующий день на обратном пути на группу в 10 километрах северо-восточнее хутора Ленинского напал конный отряд противника в количестве до 100 человек. По докладу командира группы, во время боя было убито 3 немецких офицера, 19 солдат и 32 белоказачка, ранено 17 немецких солдат и 4 белоказачка. В партизанском отряде в личном составе кроме одного раненого потерь не было³⁸⁵.

О том, какой страх наводили на немцев партизаны, говорит такой анекдотичный случай: «От хутора Кочубей в направлении колхоза «Заря социализма» Левокумского района шли 2 немецкие бронемашинны. Увидев на дороге ребят, немцы спросили, где вода. Так как в той местности, как правило, единственным источником водоснабжения являются артезианские колодцы, ребяташки указали направление на ближайший артезианский колодезь и сказали, вот там артезиан. Немцы, услышав слово «артезиан», приняли его за «партизан», немедленно захлопнули дверцы бронемашин, повернули и уехали обратно»³⁸⁶.

26 декабря Туркменский отряд совершил налет на транспорт противника на дороге между Дивным и Элистой. Противник потерял немецкого офицера, пятерых солдат и 13 белоказачков. Партизаны уничтожили мотоцикл, велосипед и 4 подводы с боеприпасами, захватили 1 велосипед, 6 винтовок и 11 гранат³⁸⁷.

В борьбе с немецко-фашистскими захватчиками партизанам Ставрополя помогали отряды, сформированные на территории Астраханской области и Калмыцкой АССР. Надо сказать, что в городе Астрахани действовала спецшкола Центрального штаба партизанского движения, которая стала кузницей по подготовке партизанских отрядов. За 4 месяца своего существования она подготовила, вооружила и направила в тыл врага 21 партизанский отряд. Из этого числа 13 отрядов действовали на территории Калмыкии, остальные 8 – в соседних районах Сталинградской и Ростовской областей и Орджоникидзевского края. Всего в этой школе было подготовлено 400 партизан.

Так, с 1 по 18 ноября 1942 года в районе Яшалта – Киевка – Дивное – Винодельное действовал отряд № 70 под командованием Александра Михайловича Федоренко и комиссара Георгия Григорьевича Мусатова. Тот же отряд совершал рейд в район села Величаевка. Известны некоторые подробности этого боевого эпизода. Когда подошли к селу Величаевка, группа партизан в составе С. Н. Медведева, Г. Н. Шапошникова, П. Е. Докучаева и К. П. Пензовой отправилась в разведку. Вблизи села фашисты обстреляли разведчиков. Они убили К. П. Пензову, тяжело ранили Г. Н. Шапошникова. Тогда Докучаев, взобравшись на крышу одно-

го дома, забросал гранатами подходивших карателей. Его отход прикрывал пулеметным огнем С. Н. Медведев, уничтожив при этом несколько гитлеровцев. Только в этом бою П. Е. Докучаев уничтожил 18 фашистов, мстя за убитых и раненых товарищей. Попавший в плен раненый партизан Шапошников после жестоких пыток был повешен гитлеровцами в селе Арзгир.

Еще один калмыцкий партизанский отряд, командир – А. Р. Потлов, 4 января 1943 года получил задание действовать в районе Ипатово – Петровское. По пути партизаны уничтожали фашистских прислужников. Однако к их приходу район действий оказался освобожденным частями Красной Армии, и партизаны вернулись на базу³⁸⁸.

В целом следует отметить, в декабре партизаны Северной группы активизировали свои боевые действия. Только Апанасенковский и Левокумский отряды «Сергей» и «Александр» уничтожили за месяц боев более ста гитлеровцев, две бронемашин, три автомашины, 11 мотоциклов, пять складов, 32 тонны горючего³⁸⁹.

В борьбу с партизанами немцы всячески старались вовлечь местные антисоветские и бандитские элементы, создавая из них специальные группы, которые под видом партизан грабили местное население, настраивая его против себя. Подобные банды были оснащены немецким оружием, включая пулеметы. При них находились немецкие советники, в случае необходимости им придавались танки и бронемашин. Эти формирования обладали большой подвижностью в условиях бурунов Караногая и прилегающих районов Калмыкии и Мангыча. Бандиты вели борьбу не только против партизан, но и против отдельных подразделений Красной Армии. Партизанами Северной группы отрядов были разгромлены три такие банды и аулы, ставшие их базами, из которых они предварительно выселили всех женщин и детей³⁹⁰.

Исследователь вопросов партизанской борьбы на Ставрополье профессор С. И. Линец отмечает, что новые изменения в особенностях партизанской борьбы на Северном Кавказе произошли в январе 1943 года, когда началось наступление войск Закавказского фронта. Усилилось взаимодействие партизанских отрядов с частями действующей армии, командование которых стало ставить перед партизанами конкретные боевые задачи по дезорганизации тыла отступающего противника, по осуществлению более решительных мер на его важнейших коммуникациях. Партизаны взрывали мосты на путях отхода немецких войск, взрывали и сжигали склады с боеприпасами, горючим и военным имуществом в городах и других населенных пунктах в тылу врага: в Буденновске, Георгиевске, Пятигорске, станице Курской, в поселках Баксаненок, Графский и других³⁹¹. В дневнике штаба Северной группы партизанских отрядов появилась такая запись: «Девятого – десятого января все отряды Северной группы вышли на выполнение приказа Краевого Штаба от 30 декабря 1942 года».

Примером взаимодействия партизан и воинов 347-й стрелковой дивизии стали совместные действия при освобождении города Ставрополя, о чем писалось выше.

Усилилось руководство отрядами со стороны органов НКВД, о чем свидетельствует следующий документ:

*Начальнику 4 отдела УНКВД
старшему лейтенанту госбезопасности
тов. Иценко.*

Первого января прибыл в штаб Северной группы партизанских отрядов. Во всех десяти отрядах выделены из оперработников зам. командиров по разведке.

С первого по пятое января произведено семь вербовок, все направлены в места расположения противника. Один возвратился, доставив данные о гарнизоне Величаевки, состоящем из немцев и казаков, а также о прибытии туда карательного отряда.

По оперативным данным агента все лица, не проживающие в Величаевке и окружающих селах, задерживаются и расстреливаются, как агентура партизан. В 40 километрах от нашей стоянки в совхозе Улан-Хееч расположена банда калмыков, руководимая Начпо шт. отдела и директором этого совхоза. В банду вливаю агента с заданием разведывательного характера. В зависимости от добытых данных будет проведена операция.

На основе уже добытых – составляю списки участников банды.

За истекший период времени отчислены два бойца: один был в окружении, второй высказывал антисоветские настроения.

Задержаны 3 дезертира.

В 20 км от нашей стоянки установлены два подозрительных лица, на место выслан оперработник.

Подробные данные будут высланы с товарищем Куником.

Зам. нач. разведки Можайский³⁹²

С началом наступления советских войск на территории края заброска партизанских разведчиков в немецкий тыл не прекращалась. В результате их деятельности на местах возникали новые партизанские группы, которые особенно активно проявили себя в селах Петровское, Благодарное, Арзгир, Апанасенковское и городе Ставрополе. К сожалению, не всегда их действия проходили без потерь.

Так, для организации подрывной работы и уничтожения изменников Родины из отряда «Борис» в Летнюю Ставку была направлена группа разведчиков, среди них находились Н. М. Жижин и Ф. А. Сафиуллаев. В Арзгирском районе партизан задержали полиция. На допросах с пытками Жижин и Сафиуллаев держались стойко и мужественно, не выдержал третий разведчик – Блинов. Партизан отконвоировали в Летнюю Ставку, здесь их истерзанных и замученных фашисты расстреляли.

Николай Михайлович
ЖИЖИН
(1910–1943)

Жижин Николай Михайлович – боец (по другим данным заместитель командира) партизанского отряда «Борис» Туркменского района, член ВКП(б). В бою под Камыш-Буруном 25 октября 1942 года уничтожил немецкого наблюдателя. 19 декабря 1942 года, находясь в разведке в тылу врага, в столкновении с немцами уничтожил шестерых фашистов и погиб смертью храбрых. По другим данным, выполняя разведывательное задание, в результате предательства был захвачен немцами. Расстрелян в селе Летняя Ставка Туркменского района 6 января 1943 года. Похоронен там же. Посмертно награжден орденом Красного Знамени. Одна из улиц в Летней Ставке названа в его честь³⁹³.

Несмотря на ту ответственность, которая ложилась на плечи партизан с началом освобождения Ставрополя от захватчиков, в действиях партизан Северной группы были и серьезные просчеты. Одним из таких случаев стал эпизод под Арзгиром, произошедший в начале января 1943 года. О чем идет речь, становится ясно из черновика приказа штаба Северной группы партизанского движения от 8 января 1943 года:

«Боевой приказ по Северной группе от 4.01.43 г. в целом отрядами «Петра», «Алексея» и Арзгирским не выполнен.

Командование указанных трех отрядов, имея задачей продвижение в назначенные им пункты, а в случае необходимости и дальше до соприкосновения с передовыми частями неприятеля, дальше Термиты не продвинулись. Вместо этого совещание командного состава отрядов, участвующих в выполнении боевого приказа от 4.01.43 г. под руководством комиссара отряда «Петра» тов. Воронина по существу отменило приказ штаба группы, решило ограничиться посылкой на Максимокумку конной группы в составе 14 человек. Руководство этой группой возглавило не командование «Петра» (и.о. командира Бондаренко, комиссар Воронин), которому было приказано занять Максимокумку, а было возложено на командира «Бориса» тов. Трофимова, отряд которого по приказу располагался в Термите – Арбали. В Максимокумском оказался значительный отряд «казаков», и конная группа с боем вынуждена была отступить (потеряв без вести двух человек, которые до сих пор не возвратились), не получив поддержки отрядов, к этому времени вышедших из Термиты назад.

В результате нетерпимой недисциплинированности, нерешительности, граничащей с трусостью, боевой приказ от 4.01.43 г. не выполнен и операция сорвана.

Приказываю:

1. Тов. Воронина как не обеспечившего выполнение боевого задания штаба группы – снять с должности комиссара «Петра». Назначить комиссаром отряда «Петра» тов. Федотова.

2. За невыполнение боевого задания штаба группы тов. Ленева снять с должности командира отряда «Алексея». Назначить командиром отряда «Алексея» тов. Парасюк.

3. Предупредить и.о. командира отряда «Петра» тов. Бондаренко и комиссара отряда «Алексея» тов. Матреныча, что при повторении случаев невыполнения боевых приказов они будут привлечены к ответственности со всей строгостью закона военного времени.

4. Штабу Кумской группы наложить взыскания на командование Арзгирского отряда.

5. Настоящий приказ зачитать во всех отрядах Северной группы.

Командир группы Попов.

Комиссар группы Черников»³⁹⁴.

Необходимо пояснить, что Кумская группа партизанских отрядов была создана путем включения в ее состав Арзгирского, Прикумского и Левокумского партизанских отрядов. В конце 1942 года к Кумской группе присоединилась группа партизанских отрядов, которой командовал А. Н. Попов. Руководил Кумской группой коммунист Захар Прохорович Яблонский (1899–1983) – участник Первой мировой и Гражданской войн. В декабре 1942 – январе 1943 года под его руководством партизанские отряды уничтожили более 300 немецких солдат и офицеров, захватили 3 пулемета, 3 миномета, 212 винтовок, 12 автоматов и 74 тысячи винтовочных патронов. Отряды пресекли попытки немцев угнать скот из Левокумского и Арзгирского районов³⁹⁵.

Захар Прохорович
ЯБЛОНСКИЙ
(1899–1983)

Несмотря на подобные факты, своими действиями Северная группа ставропольских партизанских отрядов внесла значимый вклад в освобождение Ставрополя. В ходе налета на Максимокумку конная группа отрядов «Петр», «Алексей», «Борис», «Сергей» и Арзгирского уничтожили двух немецких офицеров и 26 солдат. Своих потерь у партизан не было.

11 января партизаны Северной группы вошли в хутор Кочубей. В этот день Туркменский отряд напал на группу подрывников и поли-

цейских в селе Воздвиженском, пленил 18 человек, захватил ручной пулемет, 3 автомата и 12 винтовок.

Утром 12 января отряды группы заняли Величаевское. При этом было установлено, что в селе стоял 1573-й немецкий полк в количестве 900 человек и полк белоказаков. В Величаевке партизаны захватили агента гестапо бывшего старшего лейтенанта Петкевича, направленного с шпионскими целями в отряды Северной группы.

Буденновским, Лвокумским и Арзгирским отрядами, вышедшими 12 января из села Величаевское в направлении на Урожайное – Лвокумское – Буденновск и на Мусса-Аджи – Арзгир, в следующие дни было освобождено 17 населенных пунктов: Урожайное, Правокумское, Владимировка, Мусса-Аджи, Шангрык, Синебугровский, Арзгир, Поперечный, Арбали, Термита, Светоуст 1-й, Светоуст 2-й, Камыш-Бурун, Покойное, Бургун-Мажары, Максимукумка. При этом уничтожено 305 солдат и офицеров, отбито 127 тракторов, 317 лошадей, 3720 голов крупного рогатого скота и 37 170 овец. Захвачено 5 минометов, 3 ручных пулемета, 3 ПТР, 317 винтовок, 13 ящиков ручных гранат, 12 автоматов, 13 ящиков артиллерийских снарядов, 102 тыс. штук винтовочных патронов³⁹⁶.

В ночь на 14 января партизаны двумя группами вышли с хутора Ленинского. Одна – в составе отрядов «Алексей», «Клим» и «Петр» через Новоромановку и Петропавловку, остальные – через Башанту взяли курс на Серафимовку.

14 января первой группой в Новоромановке и Петропавловке было уничтожено 14 белоказаков и 12 полицейских. Захвачено одно противотанковое ружье, 16 винтовок, ящик с гранатами и 9 лошадей.

Вторая группа в Башанте захватила 8 полицейских во главе с начальником полиции хутора Ленинского Бадьным. Все эти люди участвовали в поимке и убийстве в районе хутора Ленинский пяти партизан, направленных 11 декабря в немецкий тыл. После допроса полицейские были расстреляны. Партизаны захватили 6 винтовок и 10 верховых лошадей.

С наступлением темноты обе группы отрядов со стороны Петропавловки и Башанты захватили село Серафимовку. Во время боя при захвате Серафимовки было уничтожено 27 немецких солдат и офицеров, а также 36 белоказаков. Партизаны в качестве трофеев захватили 2 пулемета «Шкода», 3 миномета, 4 ПТР, 52 автомата, 4800 немецких и 9000 советских патронов, 210 мин. У противника отбито 285 голов крупного рогатого скота, 2820 овец, 332 лошади, 14 верблюдов, 17 200 пудов зерна и 21 трактор.

15 января из села Серафимовского отряд «Борис» вышел через Эдильбей и Кучерли в Туркменский район. А на следующий день отряды заняли село Мирное. Отряд «Сергей» вышел через Айгурский совхоз в Апанасенковский район. Остальные отряды 16 января заняли село Овоци. Здесь партизаны узнали, что руководитель разведгруппы, направленный 16 декабря в Петровский район, попал в плен и был расстрелян. В селе Овоцы партизанами был казнен агент гестапо, бывший старший лейтенант Красной Армии Петкевич, захваченный под селом Величаев-

ским. В самом селе Овощи партизаны схватили четырех полицейских, бежавших из Новоромановки и 8 белоказачков с лошадьми и оружием.

При занятии хутора Отрадного конная разведка партизан в бою с отступающими фашистами уничтожила 4 белоказачка, одного полицейского и захватила 2 винтовки.

17 января партизаны заняли село Казгулак, затем – Малые Ягуры и Николину Балку. В последнем пленили 5 белоказачков, захватили 5 винтовок, 1 автомат и 1 мотоцикл.

Диверсионная группа Андреева на перегоне Петровское – Кугуты разрушила железнодорожный путь. В результате этой диверсии партизаны захватили эшелон в 34 вагона, из них 33 оказались с грузами: 13 – с пшеницей, 18 – с подсолнухом, один вагон с проволокой и один с ГСМ³⁹⁷.

Из представления к награде командира группы следует, что Андреев Николай Семенович – партизан-доброволец, 1918 года рождения, член ВЛКСМ, служащий. По заданию партизанского штаба руководил диверсионной группой, действовавшей в тылу врага в районе села Петровского. Группа под его командованием разрушила железнодорожное полотно в районе Петровское – Кугуты и смогла захватить эшелон противника в количестве 34 вагонов. В середине января 1943 года группа Андреева задержала 50 000 голов овец и крупного рогатого скота, подготовленных оккупантами к угону. По представлению М.А. Суслова Николай Андреев был награжден орденом Красного Знамени³⁹⁸.

О группе Андреева известно, что она действовала в течение довольно продолжительного времени. Первоначально она состояла из трех человек: Н. С. Андреев, Г. С. Бабич, И. А. Водопьянов. После первого задания, отпросившись на три дня в родное село, покинул группу Бабич, назад не вернулся. Позже к группе присоединились партизаны из группы Дорохина – А. Н. Костянов и А. В. Долина. Диверсионная работа на железных дорогах развернулась не сразу. Проблема состояла в том, что до 2 января 1943 года ремонтировалось полотно на участке Ворошиловск – Петровское. В разрушенном состоянии находилась ветка Петровское – Благодарное. Действующей была лишь дорога от станции Петровское до Дивного. Но даже здесь поезда ходили крайне редко и в основном днем. Ночью с 27 на 28 декабря партизаны просидели в засаде, ожидая вражеский состав, но эшелона так и не было. Вторая попытка подрыва поезда была предпринята в ночь на 8 января после того, как немцы отремонтировали участок дороги Петровское – Ворошиловск. Однако заложенная мина при подходе поезда не сработала, вероятно, была неправильно отрегулирована подрывником. И лишь 17 января группа А. Парамонова (из села Камбулат) уже не миной, а с помощью бикфордова шнура смогла подорвать полотно и задержать немецкий эшелон³⁹⁹.

18 января 1943 года в 9 часов отряды «Гаврила», «Клим», «Максим» и «Сергей» заняли село Петровское. При этом было захвачено 12 полицейских, 5 немецких шпионов, уничтожено 12 немцев-подрывников. В качестве трофеев партизанам досталось: 3 орудия, 1 станковый и 3 ручных пулемета, 190 винтовок, 5 автоматов, 14 автомашин, 2 автоприцепа, 27 тракторов,

360 мин и гранат, 12 800 патронов, 150 авиабомб, 2 ракеты, 3 паровоза, 6 паровозных тендеров, 12 вагонов, 5 цистерн, 11 лошадей, 6 складов с продовольствием и горючим, 1 вагон толи, 11 вагонов проволоки, 45 тыс. пудов зерна.

Отряд «Алексей» занял разъезд Николина Балка, на котором был захвачен склад с автозапчастями и авторезиной вместе с двумя немецкими солдатами, охранявшими этот склад⁴⁰⁰.

Оставив в селе Петровском основную часть отряда «Гаврила», партизаны направились на Благодатное и Кугульту, а 20 января заняли села Тугулук и Дубовское.

С 18 по 21 января партизанские группы в городе Ставрополе систематически рвали связь на объектах, и с оружием в руках помогали наступавшим частям Красной Армии. Благодаря их действиям удалось предотвратить разрушение здания одного из заводов, здания крайисполкома, горсовета, горкома ВКП(б), музея, горбольницы, школы № 5, дома летчиков, дома крайпотребсоюза. В этих боях партизанами было уничтожено 69 немецких солдат и офицеров, обезоружено 18 полицейских, уничтожено 32 автомашины, 4 мотоцикла, захвачено 86 000 патронов, 113 винтовок, 4 автомата, 6 ручных пулеметов, одно противотанковое орудие, один мотоцикл, один станковый пулемет и один миномет.

21 января отряд «Алексей» занял центральную усадьбу совхоза № 12, захватив в плен 15 подрывников-предателей, 1 противотанковую пушку, ручной пулемет и склад боеприпасов.

Дмитриевский отряд и созданные в районе партизанские группы под руководством товарищей Доля, Деркач, Власова заняли села Тахта, Якушевку и Дмитриевское. При этом было уничтожено 57 немецких солдат и офицеров, 44 предателя-подрывника, взято в плен 5 офицеров и 38 солдат. Уничтожено 4 автомашины. Захвачено в качестве трофеев: 3 пушки, 1 ручной пулемет, 1 ПТР, 4 автомата, 68 винтовок, 4 пистолета, 100 гранат и 15 автомашин⁴⁰¹.

В результате боевых и диверсионных действий Северной группы отрядов за период с начала августа 1942 по 21 января 1943 года было уничтожено: 932 немецких солдата и офицера, 161 белоказак, 129 изменников Родины, 87 бандитов, 18 шпионов и 120 полицейских, всего 1447 человек. Уничтожено и подбито 4 бронемашины, подбито 7 танков, уничтожено и захвачено 68 автомашин, 1 самолет, 12 тракторов и 6 мотоциклов.

Захвачено знамя немецкой части и штабные документы, пушек – 8, станковых пулеметов – 3, ручных пулеметов – 24, винтовок – 779, пистолетов – 7, автоматов – 48, ПТР – 10, много другого военного имущества и боеприпасов. В период наступления советских войск по территории Ставропольского края партизаны Северной группы приняли участие в освобождении от захватчиков 55 населенных пунктов, в том числе 5 районных центров⁴⁰².

В числе освобожденных сел и хуторов, правда, были и такие, из которых немцы ушли до прихода туда партизан, как, например, это имело место в Арзгире.

Со слов очевидцев, автор очерков по истории села Ю. Д. Шиянов описал ситуацию следующим образом:

«Немецкий штаб работал как обычная контора. Офицеры аккуратно по утрам приходили в занятую под штаб комнату, что-то писали, давали какие-то распоряжения, а вечером возвращались под крышу дома, который они занимали. В конце ноября их поведение стало, со всей очевидностью, нервным, а к жильцам окрестных домов каким-то заискивающим. В декабре несколько раз порывались бежать, на большие машины грузили свое штабное имущество, на несколько дней исчезали и снова появлялись, как будто ничего не случилось и не произошло.

В конце декабря или в начале января 1943 года, в какой именно день, никто, с кем приходилось беседовать, не вспомнил, в ночь подошла грузовая тяжелая машина, «штабисты» погрузились и уехали навсегда. Правда, оставили «хвост», над которым местные жители потешались, даже сочувствовали в последующую неделю.

Будто бы при погрузке штабного имущества, один из офицеров послал своего денщика на продовольственный склад с целью предупредить кладовщика, что за ним заедут чуть позднее. Заведующий складом немец, по натуре всецело верящий своему начальству, стал ждать эвакуацию. Проходит день – другой, уже из села исчезла вся немецкая техника, не осталось ни одной живой души из оккупантов, а за кладовщиком никто не появился. Немец затосковал. Закрыв дверь на ключ, он выходил на улицу. Проходил до конца квартала в одну сторону – никого, в другую сторону – то же самое. Немец стал озиаться. Перемену в его настроении заметили окрестные жители. А когда он вынес на улицу в ведре печенье, конфеты, шоколад-эрзац и стал их раздавать ребятишкам, к нему отнеслись с сочувствием. Даже подходили пожилые мужики и успокаивали:

– Да что, Ганс, переживаешь. Не бери тебя, ну и ладно. В плену побудешь и домой вернешься. Плен-то не фронт.

Ганс добродушно улыбался, предлагал закурить «эрзац-сигарету» или полакомиться сладостью. Его-то и пленили партизаны, которые пришли в село 13 января 1943 года. Арзгирчане вздохнули так, будто не было этого наваждения: с арестами, кровавыми допросами и расстрелами»⁴⁰³.

По мере освобождения городов и сел края партизанские отряды стали реформироваться, сотрудники милиции, школьные учителя, партийные и комсомольские работники приступали к своим прямым обязанностям. Так, 15 и 16 января группа руководящих работников Бурлацкого и Благодарненского районов из числа партизан покинула свои отряды и выехала на свои освобожденные территории. Были и те, кто вступил в ряды Красной Армии и пошел дальше дорогами войны.

По результатам действий партизан лучшими отрядами, по мнению краевого штаба партизанского движения, стали Петровский («Гаврила»), Апанасенковский («Сергей») и Дмитриевский («Алексей»). Многие из командиров и бойцов этих отрядов были удостоены высших боевых наград. В их числе были: командир Апанасенковского отряда Н. А. Попов и

комиссар Дмитриевского отряда И. Н. Матренич, награжденные орденом Красного Знамени, комиссар Апанасенковского отряда И. М. Несмачный и комиссар партизанского отряда Петровского района А. Н. Соколов, награжденные орденом Красной Звезды.

Подводя итог, отметим, что партизанские отряды Северной (Восточной) группы уничтожили за весь период своей боевой деятельности 1447 гитлеровцев и полицаяв, уничтожили и подбили 68 автомашин, 7 танков, один самолет, 4 бронемашинны, захватили 48 автомашин, 6 мотоциклов и много другого военного имущества⁴⁰⁴. Это была наиболее крупная, боеспособная и эффективная группа партизанских отрядов Ставропольского края.

2.3. Боевые действия Западной группы партизанских отрядов

Иначе обстояли дела с организацией действий в Западной группе партизанских отрядов, находившейся в горах и лесах Карачаевской автономной области. Она не имела связи ни с советским военным командованием, ни с ЮШПД, ни с краевым руководством. Кроме того, по мнению штаба Западной группы партизанских отрядов, местное население относилось к партизанам враждебно. Секретарь Черкесского обкома ВКП(б) П. С. Дзарагазов прямо отмечал: «... из карачаевцев и казачьего населения немцами были созданы оборонческие отряды по борьбе с партизанами, и мы не получили необходимой поддержки со стороны населения и кубанского казачества Карачая»⁴⁰⁵.

Комиссаром Западной группы партизанских отрядов был Иван Петрович Храмков (1905–1977) – советский и партийный работник. Член ВКП(б) с 1926 года. В 1937 году окончил Коммунистический университет имени Свердлова, в 1948 – МГУ имени Ломоносова и Высшую партийную школу при ЦК КПСС.

В центре И. П. Храмков, слева начальник штаба И. Е. Редькин, справа радист штаба Г. П. Даныш.
Фонд СГМЗ.

С 1920 года – слесарь на фабрике, в 1925–1930 гг. – секретарь, заведующий отделом в районных и губернских комитетах комсомола, в 1930–1945 годах – в партийных органах Московской области, секретарь обкома Карачаевской автономной области, секретарь Ставропольского краевого парткома, 1-й секре-

тарь парткома города Пятигорска. В 1948–1954 годах заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации, заведующий отделом ЦК компартии Казахстана. В 1954–1959 годах – 1-й секретарь Кустанайского обкома партии, в 1959–1961 – член коллегии Министерства культуры СССР, член коллегии Министерства сельского хозяйства СССР, в 1961–1977 – директор издательства «Колос», а в 1949–1959 годах – член ЦК Компартии Казахстана. Делегат XVIII–XX съездов КПСС. Депутат Верховного Совета СССР 4-5 созыва. Депутат Верховного Совета Казахской ССР 3 созыва. Награжден двумя орденами Ленина, орденами Красного Знамени, Октябрьской революции, Трудового Красного Знамени, «Знак почета», медалью «За победу над Германией» и другими наградами.

Начальником штаба этой группы отрядов был тридцатисемилетний коммунист Иван Ефимович Редькин. Это был хороший руководитель, сумевший наладить железную дисциплину среди бойцов отрядов, организовать боевую учебу партизан. Он умело разрабатывал планы предстоящих операций. Наиболее удачный бой, организованный при его участии состоялся 14 ноября 1942 года⁴⁰⁶.

В состав Западной группы первоначально вошли следующие отряды:

1. Черкесский	– 25 чел.
2. Кувинский	– 40 чел.
3. Черкесский городской	– 108 чел.
4. Кировский	– 37 чел.
5. Хабезский	– 30 чел.
6. Усть-Джегутинский	– 61 чел.
7. Зеленчукский	– 52 чел.
8. Учкуланский	– 28 чел.
9. Преградненский	– 61 чел.
10. Микоян-Шахарский	– 80 чел.
11. Микояновский	– 92 чел.
12. Изобиленский	– 52 чел.
13. Новоалександровский	– 53 чел.
14. Егорлыкский	– 55 чел.
15. Труновский и другие	– 48 чел.
Штабная группа	– 12 чел. ⁴⁰⁷

Общее число партизан в группе составляло 834 человека. Подавляющее большинство этих людей было плохо подготовлено к партизанской борьбе в горных условиях Карачая. Еще до прихода немцев отсеклось 235 человек. После первых боев и потери продовольственных и материальных баз ушло в Закавказье, погибло в боях и пропало без вести 394 человека. Отдельные отряды, полностью лишившись продовольствия, были вынуждены в полном составе выходить с гор за перевалы в глубокий тыл, так как дальнейшее существование в горах было невозможным. К концу сентября большинство партизанских отрядов, предназначенных действовать в горах, полностью прекратили свое су-

ществование. В итоге из 17 партизанских отрядов Западной группы, действовавших в горах, остались только 3 отряда: Преграденский, Новоалександровский, Кировский и небольшие группы из других отрядов, всего 205 человек⁴⁰⁸.

Движение личного состава партизанских отрядов, действовавших в горах Карачая с 15 августа по 20 сентября 1942 года⁴⁰⁹

№ пп	Наименование отрядов и групп	Фактически вышло людей в горы	Отсеялось в горах до прихода немцев	Перешло за перевал, погибло, пропало без вести	Осталось до 1.01.43 г.
1	Гор. Черкесск	108	35	67	6
2	Черкесский	25	10	15	—
3	Кувинский и Икон-Халкинский	40	13	18	9
4	Кировский	37	10	—	27
5	Хабезский	30	8	18	4
6	Гор. Микоян-Шахар	80	30	50	—
7	Микояновский	92	26	66	—
8	Учкуланский	28	11	17	—
9	Усть-Джегутинский	61	28	26	7
10	Преграденский	61	—	—	61
11	Зеленчукский	62	24	20	8/18
12	Изобиленский	52	13	34	5
13	Труновская группа	17	6	7	4
14	Молотовский	15	2	9	4
15	Либкнехтовская группа	16	4	12	—
16	Новоалександровский	53	—	—	53
17	Егорлыкский	56	14	35	6/7
18	Штабная группа	12	1	—	11
Всего		834/845	235	294/394	205/216

Примечание: через дробь – числа, пересчитанные автором.

Как видно из приведенных показателей, уже к 20 сентября произошел значительный отток бойцов из партизанских отрядов. По подсчетам автора, потеря в личном составе до начала боев составила 27,8 процента. К началу наступления советских войск на Северном Кавказе в рядах партизан этой группы осталось 25,5 процента от их начальной численности.

В отчетных документах штаба партизанского движения Ставропольского края это объяснялось следующим образом. Личный состав отрядов Западной группы комплектовался поспешно, без тщательной проверки (точно в такой обстановке комплектовались все отряды края – *авт.*). Часть людей, принятых в отряды, оказались нестойкими, а отдельные – предателями. Командир Зеленчукского отряда Лосев при первом выстреле немецкого автоматчика впал в панику, бросил управление отрядом и своим поведением вселил в бойцов безнадежность дальнейшего сопротивления против немцев. В результате Зеленчукский отряд еще в августе разбрелся по лесам и прекратил свое существование. Командир Черкесского городского отряда Пчештидзе на второй день после занятия вражескими войсками Архызского ущелья бросил отряд на произвол судьбы и позорно сбежал за перевал. Комиссар Изобильненского отряда Белик оказался изменником, перешел на службу к немцам, предал отряд, который был полностью разгромлен. Комиссар Молотовского отряда Панфилов добровольно перешел к немцам и стал работать агентом гестапо по борьбе с партизанами и оставшимися в тылу у немцев коммунистами. При отступлении немцев он попытался стать руководителем партизанского отряда в Ставрополе, в состав которого вошли многие его соратники по службе у немцев, но был разоблачен.

Перешел на службу к немцам заместитель руководителя сводного штаба по разведке Кочкаров, активно помогавший гестапо в разгроме партизанского движения в горах. Такой пример со стороны командиров и комиссаров действовал на рядовых бойцов крайне негативно. В партизанских отрядах было немало проводников из числа местных жителей, которые группами и в одиночку переходили к немцам и были проводниками по борьбе с партизанами⁴¹⁰.

Выявлению истинных обстоятельств пленения и измены подполковника НКВД Унуха Кочкарова, его добровольной сдачи органам советской власти было посвящено исследование К.-М. Алиева⁴¹¹. К нашей теме это имеет отдаленное отношение, поэтому мы не будем повторять описанную автором историю.

Профессору С. И. Линцу в Государственном архиве новейшей истории Ставропольского края удалось обнаружить документ, в котором крайне негативную оценку действиям Кировского партизанского отряда дал политрук Красной Армии Ф. Сентяев, в течение трех месяцев изучавший его деятельность в тылу немецких войск. В своей докладной записке в Ставропольский крайком ВКП(б) от 19 ноября 1942 года он писал: «Кировский отряд Черкесской автономной области за свое существование не

Николай Тимофеевич
ЛУЦЕНКО
(1908 – не ранее 1985)

проявлял никаких действий против немцев». После второго боевого столкновения с оккупантами, которое произошло 2 сентября 1942 года, отряд фактически распался. Вывод политрука о действиях отряда, по мнению С. И. Линца, звучал как приговор: «Своим существованием этот отряд только усиливал врага, отдавая ему оружие и продовольствие»⁴¹².

Тем не менее, бои, которые вели отряды этой группы в Тебердинском ущелье около Домбая, в Марухском, Архызском ущельях и юго-западнее станицы Преградной задержали продвижение немцев к перевалу, позволили выиграть время для того, чтобы могли на перевале закрепиться части Красной Армии со стороны Сухуми⁴¹³.

В ходе этих боев партизанами Западной группы были уничтожены сотни немецких солдат и офицеров, подорваны 8 танков и бронемашин, взорваны 12 мостов на горных дорогах 15 автомашин с грузами. При этом отличились партизаны А. Х. Азизов, А. М. Пономарев, А. Н. Кисляков, П. М. Мирошников, Н. Т. Луценко и ряд других храбрых и мужественных бойцов⁴¹⁴.

В феврале 1943 года Анатолий Хайрулович Азизов, уже комиссар партизанских отрядов Кумской группы, был удостоен ордена Красной Звезды, работник штаба партизанских отрядов карачаево-черкесской группы Николай Тимофеевич Луценко был награжден медалью «За боевые заслуги», а в 1965 – орденом Отечественной войны I степени. Постморти в 1965 году орденом Отечественной войны I степени был награжден Петр Моисеевич Мирошников.

Из дневника боевых действий партизанских отрядов, действовавших на территории Карачаевской автономной области в августе – декабре 1942 года

10 августа. Объединенный партизанский отряд Кувинского и Икон-Халкинского района в Марухском ущелье Зеленчукского района своей разведкой в горах захватил двух немецких шпионов с оружием и топографическими картами. Шпионы имели задание от немецкого командования выявить местонахождение партизан.

Разведкой партизанского отряда Кировского района были задержаны в районе станицы Сторожевой два разведчика, сброшенных на парашютах с немецкого самолета.

12 августа. Взвод Микоян-Шахарского городского отряда у хутора Джингарин прикрывал отход отряда артполка по Тебердинскому ущелью к Клухорскому перевалу. Перестрелка с бандой карачаевцев и немецкими десантами шла полтора часа.

Потери противника не выявлены.

Потери отряда – один раненый.

13 августа. Разведчики этого же отряда сбили на шоссе Тебердинского ущелья несколько человек автоматчиков-разведчиков и мотоциклистов. Захвачены три автомата и шестьсот пятьдесят патронов.

14 августа. Между партизанским отрядом города Микоян-Шахар и наступавшими немецкими частями к Клухорскому перевалу завязался жестокий бой за базу Гоначхир. Потери немцев: убито до 30 человек, ранено до 60 человек.

Потери отряда – 7 убитых, 3 тяжелораненых и до 20 легкораненых.

Отрядом Кировского района на прииске Уруп-Преградненского района был задержан немецкий разведчик, посланный фашистами к постам расположения партизан.

16 и 17 августа. Отряд Зеленчукского района принимал бои на территории Букового участка по Архызскому ущелью Зеленчукского района с наступающими передовыми немецкими частями, продвигавшимися к перевалам на Грузию. В результате этих боев уничтожено 16 немецких солдат и офицеров, 4 мотоцикла и одна танкетка. Потерь в отряде не было.

16 августа. Черкесский городской отряд у букового завода по Архызскому ущелью в Зеленчукском районе вступил в бой с наступающими передовыми частями немцев. В результате суточного боя из хорошо замаскированных позиций было истреблено до 50 человек оккупантов. Отряд потерял убитыми одного и ранеными 5 человек.

16 августа. Партизанский отряд Черкесского района в горах Архызского ущелья вступил в бой с передовыми частями фашистов, продвигавшимися по ущелью. Отряд был замаскирован и действовал из засад. Противник потерял 22 человека.

17 августа. Два бойца этого же отряда из засады забросали гранатами идущую по Архызскому ущелью автомашину и уничтожили ее с пятью машинами⁴¹⁵.

Поздно вечером из Зеленчукской в Черкесск привезли раненых немцев. Это сводный Черкесский партизанский отряд под командованием первого секретаря Черкесского обкома ВКП(б) Геннадия Максимовича Воробьева в местечке, которое называют Буковый участок, вступил в бой с подразделениями 13-го горно-егерского полка майора Отта из 4-й горнострелковой дивизии генерала Эгельзеера⁴¹⁶.

19 августа. Отряд Усть-Джегутинского района, находясь в Хасаутском ущелье, прикрывал отход частей Красной Армии к перевалу. Отряд отбил трехкратное наступление немцев.

Потери противника – несколько десятков убитыми и ранеными. Взяты трофеи – винтовки, патроны и пулеметные ленты. Потери отряда – два человека убитыми.

Геннадий Максимович
ВОРОБЬЕВ
(1905–1942)

20 августа. Отряд Изобильненского района в Учкуланском районе Карачая, в горах, недалеко от перевалов, будучи окруженным изменниками Родины – карачаевскими бандитами, принял бой, в результате которого был убит командир отряда. Отряд был частью уничтожен и частью рассеян.

22 августа. Отряд Усть-Джегутинского района по Хасаутскому ущелью оборонялся до двухстороннего наступления на него немецких частей. Бой длился 6 часов. Немцы понесли немало потерь. Отряд отошел на новые позиции, потеряв одного убитым и одного раненым.

23 августа. Подбросив силы, немцы предприняли вторичное наступление на этот отряд. Отряд, отбиваясь с боем, укрылся от немцев, потеряв свою продовольственную

базу, одного бойца убитым и пять бойцов попало в плен. Потери немцев были, но не учтены.

24 августа. Отряд Кировского района отбивался от налета на него карательной экспедиции в районе ущелья Уруп. Потери противника – 10 убитых и 3 раненых. Потери отряда – 2 убитых и 2 раненых.

Отряд Новоалександровского района произвел налет на немецкий гарнизон, расположенный в хуторе Круглом Преграденского района. В результате налета было уничтожено 25 солдат, 2 офицера, 5 лошадей и свыше 20 человек раненых. Потерь отряда не было.

25 августа. Под руководством сводного штаба группа партизан с 20 красноармейцами устроила удачную засаду, нарвавшаяся на засаду рота немцев почти полностью была уничтожена. В этой схватке было убито 32 немецких солдата, 2 офицера и ранено 13 человек.

28 августа. Отряд Кувинского и Икон-Халкинского районов по Марухскому ущелью, преследуемый противником, вступил с ним в бой. В результате боя было уничтожено: 15 немецких солдат, два офицера и раненых 4 человека. Отряд потерял убитыми 7 человек.

28 августа. Группа партизан – 11 человек из отряда Хабезского района по дороге между станицами Зеленчукской и Сторожевой из засады уничтожила мотоцикл с фашистом.

28 августа. Группа в числе 9 партизан Преграденского отряда вечером проникла в станицу Преградную и внезапным налетом к месту стоянки немецкой бронемашины гранатами и автоматным огнем уничтожила бронемашину, 2-х офицеров и водителя, захватила оружие, боепри-

пасы, немецкие документы, ленты немецких агитационных кинофильмов, около 20 тысяч метров и другое имущество.

29 августа. Отряд Хабезского района принял бой в районе прииска Кинильчук по реке Кефар-Огур с крупным отрядом немцев, пытавшихся окружить отряд. Потери противника – 30 человек убитыми и несколько десятков ранеными. Потери отряда – убит 1 человек, ранено 2 человека и два человека попало в плен.

2 сентября. Группа в числе 14 человек отряда Кувинского и Икон-Халкинского районов, двигаясь по склонам гор Марухского ущелья, встретив до эскадрона немецкой кавалерии, завязала бой. Партизаны, пользуясь прикрытием, уничтожили 10 кавалеристов-автоматчиков, а остальные усаkali. Партизаны подобрали 10 автоматов и скрылись. Наши потери – два человека убитыми.

3 сентября. Отряд Новоалександровского района вторично произвел налет на немецкий гарнизон, расположенный в хуторе Круглом Преграденского района. В результате этого налета уничтожено: 12 солдат, два офицера, семь лошадей, 14 волов и две повозки с боеприпасами.

5 сентября. Отряд Зеленчукского района во время своего движения, подходя к селу Маруха Зеленчукского района, принял бой с немцами в ночное время и под натиском громадных сил противника, сохраняя живую силу, отошел и укрылся в горах. Потерь в отряде не было. Потери противника были, но не учтены.

5–24 сентября. Группа в числе 9 человек Кувинского и Икон-Халкинского отряда одновременно из засад у дороги между станицами Кардоникской и Зеленчукской уничтожила 9 немецких солдат и подбила 5 автомашин.

12 сентября. Группа этого же отряда в числе 5 человек в горах Марухского ущелья неожиданно наткнулась на замаскированный немецкий санпост, забросала его гранатами. Было убито 9 человек немцев. Партизаны захватили автоматы и продукты питания и скрылись⁴¹⁷.

16 сентября. Сегодня прекратила свое существование, наверное, последняя организованная группа отряда «Красный Кавказ». С утра на окраине хутора Дружба гремели выстрелы. Это фашисты напали на партизан под командованием И. С. Маточкина и захватили их после короткого боя. В плен попали И. С. Маточкин, А. Ф. Николаев, Б. Л. Романов, П. И. Зайцев, С. И. Прошунин, З. П. Кузькин, Г. А. Амелькин, П. П. Большаков, С. А. Гельфонд, И. С. Хинчук. Захваченные партизаны – известные до оккупации в городе люди: Иван Степанович Маточкин был начальником городской тюрьмы, Алексей Филиппович Николаев руководил швейной фабрикой, Захар Петрович Кузькин в прошлом директор драмтеатра.

После первого допроса Б. Л. Романова, бывшего первого секретаря Черкесского горкома комсомола, от остальных арестованных отделили, а еще через несколько дней выпустили из тюрьмы. Остальных обрабатывают, используя метод кнута и пряника. Вопросы: связи в Черкесске, где скрывается первый секретарь обкома ВКП(б) Г.М. Воробьев, адреса, где могут находиться семьи партийных работников⁴¹⁸.

18 сентября. Отряд Зеленчукского района в двух километрах к северу от станицы Зеленчукской, попав в окружение, отбивался с трех часов дня до наступления темноты и укрылся в новых местах. Потерь в отряде не было, за исключением трусов-дезертиров 7 человек, потери у противника были, но не выяснены.

25 сентября. Этот же отряд в окрестностях села Пантелеймоновского Преграденского района, отбиваясь от окружения противника во время боя, убил двух полицейских. В отряде было потеряно пять лошадей.

28 сентября. Группа партизан в числе 9 человек Ново-Халкинского отряда из засады по дороге между хутором Дружба и Ново-Георгиевск сбила двух мотоциклистов и трех кавалеристов немцев.

1 октября. Эта же группа из засады у дороги на ст. Бекешевская Суворовского района открыла огонь по немецкому обозу, состоящему из 6-ти подвод и 10 солдат, уничтожив 5 солдат и захватив подводы с имуществом, партизаны, не имея потерь, скрылись.

4 октября. Эта же группа партизан, оперируя в Бекешевских лесах, встретила с группой разведчиков в числе 8 человек. Внезапным нападением партизаны без единого выстрела всех захватили живьем, раздели и расстреляли⁴¹⁹.

20 октября. В эти дни фашисты провели очередную «чистку» тюрьмы. Гитлеровцам не удалось склонить к сотрудничеству захваченных ими партизан, и их расстреляли. Партизаны отряда были захвачены месяц назад в окрестностях Черкесска в результате предательства одного из своих товарищей. Об этом неприятно говорить, но от этого партизаны не становятся меньше героями. Вот и сегодня командир группы И. С. Маточкин, чекист С. И. Прошунин, бойцы отряда П. И. Зайцев, З. П. Кузькин, П. П. Большаков, И. С. Хинчук и еще несколько патриотов расстреляны после пыток и издевательств. Тела расстрелянных закопаны в неизвестных местах⁴²⁰.

14 ноября. Отряды Новоалександровского, Преграденского и Кировского районов под руководством сводного штаба в горах в верховьях реки Уруп вели семичасовой бой с немецкой карательной экспедицией, состоящей из батальона 4-й горно-стрелковой альпийской дивизии и приданных ему 270 человек бандитов-карачаевцев, казаков из жандармерии и полиции окружающих аулов и станиц.

Отряды самоотверженно отбивали атаки противника и к вечеру, сохраняя личный состав, вышли из боя и укрылись на новых горных позициях. В результате боя противник потерял более 120 человек убитыми и около 200 человек ранеными.

Потери отрядов благодаря выгодным высотным позициям были незначительные: три человека убитых и 5 человек раненых, но после отхода отрядами были потеряны продовольственная база и конский состав.

ПРИМЕЧАНИЕ: Указанный дневник боевых действий не полный, т.к. по некоторым отрядам не сохранились сведения⁴²¹.

25 ноября. В городе (Черкесске – авт.) много людей, которые были в партизанском отряде, но немцы их не трогают, хотя, конечно, попуга-

ли – допросили. Вот, например, Виктор Павлович Забелин, ему 37 лет, член ВКП(б), был в городском партизанском отряде, в Черкесске оказался то ли по заданию командира, то ли просто пришел домой, но отряд уже к этому времени фактически прекратил свое существование, и именно поэтому Забелин не мог навредить своим товарищам. После допроса в полиции его отпустили, с немцами он не сотрудничает, просто живет, не заигрывая с новой властью.

(После освобождения Черкесска от фашистов Забелин стал работать председателем горисполкома, но в марте 1943 года был арестован органами НКВД, и дальнейшая судьба его неизвестна).

Такая же судьба и у Алексея Лаврентьевича Ковалева, он тоже коммунист, был бойцом партизанского отряда «За Родину». В сентябре 1942 года, когда отряда уже не было, он объявился в Черкесске, стал на учет в полиции, был допрошен, отпущен, работать на немцев отказался, что его, впрочем, тоже после освобождения города не спасло от 58-й статьи.

Похожие биографии, похожие и практически всегда поломанные судьбы наших земляков. Они хотели бороться с врагом и ушли в партизанские отряды, отряды почти сразу погибли или разбежались по причине их неподготовленности, а люди хотели еще и жить. В Черкесске это поняли даже, кажется, оккупанты⁴²².

Позволим себе здесь одну небольшую ремарку: а как же продолжали сражаться с врагом партизаны Новоалександровского, Преграденского и Кировского отрядов? Может, стоило найти возможность перейти в один из этих отрядов?

Бои за базу «Гоначхир»

Партизанский отряд «Мститель», сформированный в основном из сотрудников НКВД и милиции города Микоян-Шахара, не принимая фронтального боя с немцами, отошел от курорта Теберда и укрепился на туристической базе «Гоначхир». От нее шло две дороги к Кавказским перевалам: первая – через северный приют на перевал Алибек и Клухорскую долину, вторая – на Марухский перевал.

К горному перевалу Клухор отходили подразделения частей Красной Армии, которые под городом Черкеском были отрезаны от основных частей, отходивших на город Пятигорск. Последним к Клухорскому перевалу шел через базу Гоначхир артиллерийский полк, уничтоживший у камнепада за Гоначхиrom свои орудия и автотранспорт. Командование артполка и других команд стрелковых частей договорились с отрядом, что он примет на себя лобовой удар наступающих немецких частей и задержит их у базы на несколько часов с тем, чтобы дать возможность артполку и стрелковым командам добраться до Клухорского перевала, а там, соединившись со свежими частями Красной Армии, сойти в долину к базе Гоначхир и удержать за собой дорогу к Клухорскому перевалу.

Отряд хорошо был осведомлен через свою разведку, что по его следам идут и стремятся навязать ему бой части немецкой горно-егерской дивизии. Прибыли они с запада, в боях против Красной Армии не участвовали и были в полном составе, имея на вооружении: танки, вездеходы, мотоциклы, много минометов, автоматов и станковых пулеметов. Отряд знал, что если он примет бой в широком Тебердинском ущелье, где могут его схватить со всех сторон, то он попадет в затруднительное положение. Это заставило оставить без боя курорт Теберда и укрепиться на базе Гоначхир. Принимая на себя задачу: задержать наступавших немцев у базы Гоначхир, отряд учитывал трудности боевого задания, но больше надежды возлагал на помощь Изобильненского партизанского отряда, который 12 августа 1942 года прибыл из Ставрополя и занял базу Бу-Ульген, километрах в 10–12 от базы Гоначхир в сторону Клухорского перевала.

Отряд «Мститель» в своем составе имел 140 бойцов и командиров, на вооружении одно противотанковое ружье, 5 автоматов, один ручной пулемет и винтовки французские, английские и немецкие. Запас патронов имелся только для русских винтовок, на все остальные было от 100 до 150 штук патронов на винтовку.

Разведка отряда непрерывно вела наблюдение за движением немцев, ввязывалась в короткие перестрелки с немецкой разведкой, и отряд был в курсе событий. 14 августа утром немецкая разведка была у базы Гоначхир. Подрывная команда отряда подорвала в нескольких местах дорогу, уничтожила мост через реку Бу-Ульген, который связывал базу с Тебердинским ущельем и дорогой на Клухор. После уничтожения моста сведений о немцах отряд не имел до 14 часов 14 августа, так как разведка не могла действовать из-за отсутствия моста. Отряд приготовился к обороне и на боевых позициях организовал обед. В это время донесли наблюдатели, что у самой базы появились немцы. Отряд бросил обед, занял оборону. Со стороны Теберды ясно доносились звуки моторов и лязг металла. В 15 часов в узкую долину за рекой Бу-Ульген по дороге, идущей к Клухорскому перевалу появилось несколько танков средних и малых. Они с ходу открыли огонь по линии обороны партизан, прошли вверх над рекой Бу-Ульген и дальше горы Камнепад двигаться не могли, дорога была подорвана. Стоя на месте и затем, двигаясь задним ходом, били из орудий и пулеметов. В это же время в лесу началась перебежка немецких автоматчиков, которые прибыли к месту боя на автомашинах. На опушке леса, в грудах камней, немцы установили минометы и били по лесу, который был позади партизан, где артполк оставил много снарядов и мин. Разделяла немцев и партизан река Бу-Ульген, всего метров двести. Партизаны вели огонь из автоматов и винтовок, на левом фланге были сосредоточены гранатометчики, так как ожидалось, что танки пойдут вброд. Часа через два после начала боя немцы нащупали в лесу склад снарядов. Произошло несколько взрывов, а также немецкие пулеметчики и автоматчики заняли высокую гору против базы «Гоначхир» и открыли огонь по линии обороны. Эта

гора за рекой Бу-Ульген господствовала над окружающими долинами, откуда была видна база «Гоначхир» и передний край обороны партизан.

Когда немцы при помощи местных бандитов-карачаевцев заняли эту гору, они стали обстреливать из автоматов, пулеметов и минометов передний край обороны партизан. Стремясь подавить немецкие пулеметы автоматчик отряда Семененко Георгий несколько раз вылезал из укрытия камня и почти с открытого места бил по горе. Его огонь поддерживали автоматчики Тарасенко и Сухоребров. Несколько раз они заставляли замолчать немецких пулеметчиков и автоматчиков на горе, но часов в 5–5.30 был убит Семененко, затем Сухоребров и еще несколько человек из партизан Либкнехтского района. Тяжело было ранено три человека, с перебитыми ногами Семькин и человек до 20 с легкими ранениями. Бой длился 5 часов, т. е. до темноты. В этом бою было убито до 30 немцев и ранено человек 60. В отряде «Мститель» было 7 убитых, 3 тяжелораненых и до 20 легкораненых. Отряд, выполнив свою задачу, отошел к базе Домбай, оставив прикрытие человек 15.

Отход отряда прикрывала Зоя (Залихат) Эркенова – партизанка, карацаевка. Укрывшись за кустами и валунами, она в течение трех часов вела непрерывный огонь из автомата, чем задержала гитлеровцев и дала возможность отряду выйти на новые позиции, но сама попала в плен и была расстреляна⁴²³.

Зоя – Залихат Биболатовна Эркенова родилась в 1913 году (по другим данным – в 1911) в карацаевском ауле Учкулан в многодетной семье. Ее родители занимались скотоводством, работали в колхозе. После окончания профтехшколы в своем родном ауле Залихат была направлена на годичные юридические курсы в г. Ростов. Вернувшись на родину, работала в Учкуланском народном суде делопроизводителем и секретарем, а затем народным судьей. С 1929 года состояла в рядах ВЛКСМ, а в 1932 – в разгар коллективизации – вступила в члены ВКП(б). В конце 30-х годов трудилась в должности уполномоченного областного лито, заместителем ответственного секретаря в редакции областной газеты «Красный Карачай», заместителем заведующего отдела кадров Карацаевского обкома партии.

В годы войны на фронт ушли ее братья, воевал и муж Ю. Г. Урусов. Оставив пятилетнюю дочь на попечение своей матери, в августе 1942 года Залихат Эркенова вступила в отряд «Мститель». В отряде она выполняла обязанности заместителя комиссара Зеленчукского партизан-

Залихат Биболатовна
ЭРКЕНОВА
(1913–1942)

ского отряда. Выполняла ответственные задания по разведке в интересах отряда и стрелковых частей Красной Армии, проводила массово-политическую работу среди местного населения на оккупированной территории, разоблачая лживую политику нацистов, рассказывала о положении на фронтах.

Во время боя в Архызском ущелье, заняв выгодную позицию, метким огнем смогла задержать наступление немецких горных стрелков, чем дала возможность партизанскому отряду выйти из окружения.

Попав в плен, Залихат мужественно перенесла пытки и издевательства гестаповцев и не выдала информацию о партизанском отряде. В ноябре 1942 года, не добившись от нее ничего, фашисты расстреляли Залихат вместе с другими патриотами за городом Кисловодском у горы Кольцо. В своей предсмертной записке отважная партизанка написала: «Мы знаем, куда нас везут. Оттуда никто живым не возвращается. Мы едем без страха. Нет страха на душе. Если будет жить Советская власть, значит, и мы будем жить, а она будет вечно жить».

Посмертно Залихат Эркенова была награждена орденом Красного Знамени и медалью «Партизану Отечественной войны» I степени⁴²⁴.

Немцы, остановленные 14 августа, на следующий день подтягивали свои силы к базе «Гоначхир». Весь день шла редкая перестрелка с прикрытием, и лишь затем противник снова пошел в наступление. Сбив прикрытие, враг устремился в долину к Клухорскому перевалу. Частью сил немцы построили мост через реку Бу-Ульген, взяли базу «Гоначхир» и устремились за партизанским отрядом «Мститель». В этом бою исключительное хладнокровие и мужество проявили: командир взвода Зайцев Иван Яковлевич, автоматчики Семененко Георгий, Тарасенко, Резниченко и Рогузько, а также партизаны Каляда, Сухоробров, начальник особого отдела отряда Володин Федор Никитович и другие⁴²⁵.

*Бои Черкесского городского и районного отрядов
в Архызском ущелье 16 августа 1942 года*

15 августа Черкесский городской и районный партизанские отряды закончили переброску своих вещевых и продовольственных баз с передаточного пункта Буковый участок на следующий передаточный пункт, ниже аула Архыз вглубь Архызского ущелья по реке Зеленчук, где в это время был расположен штаб группы партизанских отрядов.

Разведка, посланная штабом для выяснения обстановки в направлении станицы Зеленчукской 15 августа в 10 часов утра, донесла, что Зеленчукская занята немецкими войсками. Руководство штаба приняло решение задержать продвижение немецких войск по Архызскому ущелью с таким расчетом, чтобы выиграть как можно больше времени для переброски партизанских баз с перевалочного пункта Архыз в недоступное место для врага.

Наиболее удобным местом для проведения операции против немец-

ких войск был Буковый участок в 20 километрах от аула Архыз вниз по течению реки Зеленчук.

Для выполнения этого боевого задания были посланы две боевые единицы – от Черкесского городского отряда 80 человек и от Черкесского районного отряда 16 человек, которые на Буковом участке сделали засаду.

Около 11 часов 16 августа на эти засады двигалась немецкая разведка в составе 2-х мотоциклистов, вслед за которыми появилось 25 автоматчиков.

Первой засадой мотоциклисты были пропущены, а по автоматчикам был открыт ружейный и пулеметный огонь на расстоянии 120–150 метров. Ошеломленные внезапным обстрелом, немецкие автоматчики бросились бежать в разные стороны, потеряв при этом убитыми и ранеными 11 человек.

Наскочив на вторую засаду, немецкие мотоциклисты были обстреляны. Один мотоцикл был выведен из строя, а мотоциклист ранен. Второй мотоциклист при попытке вернуться обратно, был убит на месте.

Не более, чем через 40–50 минут после непродолжительного боя с немецкой разведкой, примерно на расстоянии 600–700 метров, по засаде партизан открыли огонь из минометов. Но так как расположение засад точно не было установлено, то мины рвались далеко от цели и поражений не наносили. Обстрел был интенсивным и продолжался более 2-х часов. Затем немцы, выдвинув на одну возвышенность два пулемета, стали прочесывать местность пулеметным огнем. Под прикрытием минометного и пулеметного огня стали двигаться немецкие части группами по 30–40 человек, на расстоянии 300–400 метров от расположения первой засады группы стали рассредоточиваться и, продвигаясь вперед, вели огонь из автоматов. Пропустив две первые группы немцев, первая засада с противоположного берега реки Зеленчук открыла огонь по третьей группе автоматчиков, подошедших к засаде метров на 150. В то же время вторая засада открыла огонь по первым двум группам немцев. Первыми же выстрелами много немецких солдат было убито и ранено, некоторые бросились бежать обратно. Раненый немецкий офицер, продолжал кричать какую-то команду, часть немцев залегли и открыли беспорядочный огонь из винтовок и автоматов. Завязался бой, во время которого немцам удалось точно установить место расположения засад и скорректировать минометный и пулеметный огонь. Однако и на этот раз огонь был малоэффективным, так как засады на противоположном берегу реки Зеленчук находились в скалистой местности в лесу, являвшимся хорошим укрытием.

Придавленные огнем партизан к земле, немцы не могли продвигаться вперед и отойти обратно, а кто пытался из них встать, уничтожался огнем партизан.

На помощь своим автоматчикам немцы выслали 5 танков и две роты пехоты на автомашинах. Подошедшие танки на расстоянии около 200 метров стали бить прямой наводкой из пушек и пулеметов. Из противотан-

ковых ружей партизаны подбили два немецких танка и одну автомашину. К концу дня немцы переправили одну роту через реку Зеленчук, которая стала заходить в тыл засадам. Однако до наступления темноты она не успела по скалистым обрывам осуществить полное окружение засад.

Под прикрытием ночной темноты засады вышли из окружения, так как дальнейшее сопротивление против во много раз численно превосходящих немецких войск небольшой группы партизан было немыслимо. Партизаны отошли. Утром 17 августа немецкие войска подвергли ураганному обстрелу из всех видов оружия то место, где находились засады, но засад там уже не было.

В результате этого боя было убито 60 немецких солдат и офицеров, подбито два танка, одна автомашина и мотоцикл. Продвижение немецких войск по ущелью было задержано на целые сутки⁴²⁶.

Возможно, что об этом бое спустя двадцать с лишним лет писала черкесская областная газета «Ленинское знамя»:

«Небольшой отряд партизан города Черкесска, стоявший на пути немцев к Архызу, получил задание нашего командования:

– Задержать подход передовых немецких частей к хребту. Дать возможность нашим подразделениям свободно выйти на перевалы.

И партизаны стали готовиться к встрече. Командовал группой секретарь обкома партии Г. М. Воробьев. У дороги были устроены засады. На правом берегу Зеленчука заняли позиции работники милиции: Мацibuрук, Сыпко, Фетисов, снайпер Саша Стручков, Григоров. В своем распоряжении они имели два ручных пулемета.

На левом берегу залегли старший лейтенант с сержантом, партизан Михаил Коваленко, Агния Деменьшина, дед Макаркин и другие. Остальные заняли позиции позади засад.

16 августа в 12 часу дня на дороге показался передовой отряд частей альпийской дивизии «Эдельвейс». Он двигался по направлению к Архызу.

Мотоциклы в сопровождении двух танкеток были встречены мощным огнем нашей правобережной засады. Потеряв двух мотоциклистов, немцы отошли. Но тут же из автомашин высыпали их автоматчики. Но и они были вынуждены отойти под огнем нашей второй засады. На дороге валялись раненые и убитые оккупанты. Вскоре вступили в бой немецкие пулеметы.

С правого берега меткими выстрелами Саша Стручков клал одного фашиста за другим. А пулеметные очереди Мацibuрука не давали возможности сосредоточиться немецким автоматчикам для броска вперед.

Против правого берега немцы направляют весь свой огонь. Идет долгий и жаркий бой. Немцы несут большие потери.

Шквал огня по правому берегу мог уничтожить бойцов, не имевших надежных укрытий на равнинной местности. И Воробьев посылает Николая Ростоккина на правый берег передать приказ: постоянно менять позиции и тем самым выйти из-под огня минометов.

Ростокин переправляется на виду у немцев. Его стремительный бросок в воду, на мгновение мелькнувшая в потоке голова и неожиданная перебежка от берега в кустарник вызвали запоздалые очереди немецких автоматчиков.

Николай, передав приказ Стручкову, пробирается к пулеметам Мацibuрука. Но последний со своей группой уже сам стал менять позиции. В этот момент погиб любимец отряда Саша Стручков. Пробиваясь к новому укрытию, он был сражен пулеметной очередью. Все попытки Ростокina подползти к Саше, лежавшему на виду у немцев, не увенчались успехом.

Бой длился до полной темноты. Фашисты за весь день смогли продвинуться лишь на несколько сотен метров.

С утра 17 августа они пустили в ход горную артиллерию. На открытые позиции вышли их танкетки и бронетранспортеры, стараясь выбить партизан из естественных укрытий. Но – безуспешно. Партизаны сдержали продвижение немцев.

Задача, поставленная перед отрядом, была выполнена. Двухсuточная задержка частей немецкой дивизии позволила нашим войскам выйти на перевалы и занять оборону⁴²⁷.

После освобождения Ставропольского края в феврале 1943 года разведчица Преграденского отряда Деменьшина Агния Ананьевна, 1912 года рождения, сражавшаяся в этом бою была награждена орденом Красного Знамени. В ее наградном листе значилось: «В выполнении боевых заданий тов. Деменьшина показала себя смелым разведчиком, умело проводя разведку, постоянно обеспечивала командование необходимыми данными о противнике. В одном из боев тов. Деменьшина была ранена».

Орденом Красного Знамени был также награжден боец партизанского отряда г. Микоян-Шахара Ростокин Николай Дмитриевич, 1910 года рождения, член ВКП(б), служащий. В том бою, поддерживая связь отряда со штабом он трижды переплывал реку Зеленчук⁴²⁸.

Спустя двадцать с лишним лет и другие участники этого боя были удостоены боевых наград: ордена Отечественной войны I степени – командир отряда Геннадий Максимович Воробьев, медали «За отвагу» – Адам Данилович Мацibuрук, медали «За боевые заслуги» – Александр Михайлович Стручков (все трое посмертно).

После боя Г. М. Воробьев стал уходить с группой партизан на восток, в верховья реки Малки на границе с Кабардино-Балкарией, рассчитывая на соединение с частями Красной Армии. На переход требовалось четверо суток. В районе прииска Мушт группа наткнулась на засаду. Воспользовавшись плотным туманом, нацисты и полицаи незаметно приблизились к партизанам и открыли по ним огонь.

При прорыве вражеского огневого кольца погибли Г. М. Воробьев, 32-летний политрук отряда Петр Моисеевич Мирошников, до войны работавший первым секретарем Черкесского райкома ВКП(б) и 34-летний связной краевого штаба партизанского движения (южная группа) в отряде «За Родину» Федор Васильевич Кобзев⁴²⁹.

Другая часть отряда под командованием И.С. Маточкина перешла зону Скалистого хребта и присоединилась к Хабезскому партизанскому отряду «Красный Кавказец» под командованием секретаря Черкесского обкома ВКП(б) Ф.П. Соловьева. 28 августа в бою с немцами из 27 партизан этого отряда трое погибли, трое изменили Родине и помогли немцам захватить семерых товарищей по отряду. Партизанский отряд был рассредоточен, а группа И.С. Маточкина скрытно по балкам ушла к хутору Ново-Георгиевский⁴³⁰.

Бои за Марухское ущелье 25–26 августа 1942 года

Как следует из архивного документа, в результате предательства, место расположения сводного штаба Западной группы стало известно немцам. Для окружения и захвата штаба партизанских отрядов немцы выслали значительные силы – отряд автоматчиков с проводниками карачаевцами.

В день намеченной немцами операции сводный штаб сменил место своей стоянки, и немецкое окружение не увенчалось успехом. При этом одна из групп немецких автоматчиков во время захода в предполагаемый тыл партизан натолкнулась на свежий след на траве и пошла по нему. Обнаруженная постом штаба приближавшаяся группа немцев была подпущена на близкое расстояние и несколькими залпами ружейно-пулеметного огня полностью рассеяна.

К месту завязавшейся перестрелки бросились другие группы немцев. Не имея достаточных сил для оказания сопротивления значительным силам немцев (сводный штаб состоял всего из 11 человек), штаб был вынужден уклониться от боя и перейти в другое ущелье. 25 августа из ущелья Кизгыч штаб опустился в ущелье Маруха и соединился с ротой красноармейцев, охранявших Марухское ущелье.

Израсходовав все продукты питания, командир роты обратился к руководству штаба с просьбой: оказать им помощь в продовольствии. Полагая, что продовольственная база, оставленная в ущелье Кизгыч, еще сохранилось, штаб поручил своему работнику Луценко с группой из двух автоматчиков этой роты: вернуться в ущелье Кизгыч и взять нужное количество продуктов. Будучи уже у перевала Маруха–Кизгыч, шедшая за продуктами группа обнаружила двигавшуюся навстречу роту немцев. Старший группы принял решение: сделать засаду и принять бой. Одновременно с нарочным на имя комиссара штаба И. П. Храмкова и командира роты было направлено донесение о сложившейся обстановке. Рота немецких автоматчиков медленно двигалась прямо на засаду, тщательно замаскированную на двух лесных опушках по обе стороны тропы, по которой должны были пройти немцы⁴³¹.

Не замечая ничего подозрительного, по тропе между засад в 40–50 метрах первыми прошли три немецких разведчика, за ними появилась вся колонна, впереди которой с пистолетом в руке шел офицер. Голова колонны приблизилась к засаде на расстояние 100–120 метров.

Бойцы, лежавшие в засаде, с нетерпением ждали условной команды. Когда расстояние сократилось до 40–50 метров, раздался первый выстрел командира. Это была команда на открытие огня. Сраженный первой пулей, упал немецкий офицер. Из 17 автоматов и одного ручного пулемета градом посыпались пули. Оставаться на месте немцы не могли, так как с обеих сторон местность простреливалась из автоматов. Но и отход был невозможным: надо было поворачивать назад и бежать по открытой местности вверх на крутой подъем, откуда они только спустились. Тем не менее, многие немцы в панике предпочли бежать, однако бегство спасло не многих.

Огонь по бегущим в гору немцам не ослабевал. В этой непродолжительной схватке на склоне горы Маруха нашли себе могилу 62 немецких автоматчика и 2 офицера. Немецкая рота почти полностью была уничтожена.

Посланный на высоту для наблюдения боец, быстро возвратился и сообщил, что метрах в 600 с горы развернутым фронтом движется еще одна рота автоматчиков, а остатки разбежавшихся гитлеровцев уничтоженной роты залегли в лощине в ожидании подкрепления.

На этот раз было решено сменить позицию и задержать продвижение немцев в Марухское ущелье до вечера. Углубившись ниже в лес на полкилометра, засада снова заняла оборону в трех точках, а для наблюдения за продвижением немцев старший группы выслал вперед двух бойцов. Примерно через час наблюдатели сообщили, что немцы вышли в район лощины, где их ожидали уцелевшие остатки разбитой роты автоматчиков. И тут же, недолго думая, немцы открыли сильный огонь по опушке леса. Убедившись, что засады на опушке нет, после ее получасового обстрела немцы группами стали продвигаться вперед. Причем большинство их пошло не по тропе, а прямо, минуя ее.

Таким образом, направление движения немцев оказалось таким, что правый их фланг метров на сто был дальше правого фланга обороны, занятой советской группой. Поэтому огонь засады решила не открывать, пока немцы не минуют ее, с таким расчетом, чтобы огонь открыть им в тыл. Прочесывая лес, немцы миновали засаду и продолжали двигаться вперед. В это время комиссар сводного штаба Храмов выслал на помощь засадам группу автоматчиков, взвод стрелков и два ручных пулемета. Услышав приближающуюся стрельбу (немцы на ходу прочесывали лес), эти группы изготовились к бою и дружным огнем обстреляли немцев. Немцы залегли. Завязалась перестрелка. Сменив позицию, группа, находившаяся в засаде, зашла в тыл немецкой роте на близкое расстояние и открыла огонь.

Оказавшись в огневом кольце, немцы бросились врассыпную, оставив на поле боя 19 человек убитыми, 18 раненых, два ручных пулемета, один миномет с тремя ящиками мин, 17 винтовок и автоматов. С советской стороны потеря не было.

До наступления темноты и в течение всей ночи немцы атак не принимали, но наутро 26 августа в ущелье Маруха с трех сторон немцы

двинули крупные силы. В боях против них приняли участие Егорлыкский и Черкесский партизанские отряды, а также рота красноармейцев. Два батальона пехоты при поддержке горной артиллерии, минометов и двадцати пулеметов сломили сопротивление отрядов. Рота красноармейцев, потеряв почти половину своего состава, отошла к перевалу. Егорлыкский и Черкесский отряды были отведены вглубь гор.

Потери противника убитыми и ранеными в этом бою составили до 30 человек. Партизанские отряды потеряли двух человек убитыми и шестерых ранеными⁴³².

*Ночной налет Новоалександровского партизанского отряда
на немецкий гарнизон на хуторе Круглом 3 сентября 1942 года*

Новоалександровский партизанский отряд располагался в районе 5 километров восточнее горы Большая Беден и в 9 километрах южнее хутора Круглый. Ведя разведывательную работу в окружающих населенных пунктах, отряд установил точное расположение немецких постов, численность гарнизона, расположенного в хуторе Круглый, размещение штаба и солдатского общежития, изучил наиболее удобные подступы к населенному пункту. Командование отряда приняло решение уничтожить немецкий гарнизон, численность которого составляла 60 вооруженных немецких солдат и офицеров.

Тщательно разработав план операции, в ночь на 3 сентября 36 партизан под руководством командира отряда Романа Петровича Пугача и комиссара отряда Александра Ивановича Попова верхом выехали на операцию. В двух километрах от хутора Круглый была сделана остановка для отдыха и выжидания времени начала операции, которое было намечено на 2 часа ночи. За полтора часа до установленного времени 6 конников были оставлены с лошадьми, а боевая единица в количестве 30 человек пешим порядком отправилась к хутору. За оставшиеся полчаса на опушке леса командир отряда Роман Пугач еще раз разъяснил бойцам и командирам задачу, наметил место первоначального сбора, проверил состояние бойцов и оружия и с 15-ю бойцами вышел с опушки леса в направлении бывших детских яслей, в здании которых расположился штаб немецкого гарнизона. Другую группу в 15 человек повел комиссар отряда Попов. Объектом его группы было здание школы, где разместились вражеские солдаты.

Незаметно для часовых обе группы подошли к своим объектам. Ровно в 2 часа ночи немецкая казарма и штаб были окружены партизанами. Атака началась по разрыву первой гранаты, брошенной комиссаром в окно солдатской казармы. Вслед за этим в каждое окно бросили по гранате и другие бойцы, полетели гранаты и в штаб-квартиру. Некоторые немцы попытались спастись бегством, но у каждого окна и дверей их встречали партизаны с оружием в руках. Через полчаса, захватив с собой 8 немецких лошадей, партизаны скрылись в горных лесах.

В результате налета на немецкий гарнизон ночью 3 сентября нем-

цы потеряли убитыми 25 и ранеными свыше 20 солдат и офицеров. Новоалександровский отряд потерь не имел.

*Бои партизан в горах против карательной немецкой экспедиции
14 ноября 1942 года*

Три партизанских отряда – Новоалександровский, Преградненский и Кировский – и сводный штаб Западной группы, всего 160 человек, были расположены на горном хребте водораздела рек Уруп и Черемуха в 28 километрах юго-западнее станицы Преградная. Это место было удобно для расположения партизанского лагеря, организации разведывательной работы и засад. Район лагеря был связан с основной сетью дорог и троп, по которым двигались на перевал немецкие войска и обозы. Господствующие высоты обеспечивали ведение наблюдения за противником и выгодные условия для ведения обороны в случае нападения противника.

В начале ноября сводным штабом была послана разведка в составе двух партизан – карачаевцев Урусова и Гаджиева с заданием: установить связь с партизанскими отрядами, действовавшими в Тебердинском ущелье. Как потом выяснилось, эти лица оказались предателями. Прибыв в станицу Зеленчукская, они предложили немцам свою помощь в окружении и уничтожении партизанских отрядов, расположенных на водоразделе рек Уруп и Черемуха. Операция по разгрому партизан была намечена на 14 ноября.

Накануне двое немецких пленных рассказали о расположении немецких складов с боеприпасами и продовольствием на реке Лаба. В ночь на 13 ноября 110 партизан выехали на операцию по разгрому и захвату этих складов. Утром 13 ноября оставшаяся часть людей выехала на заготовку картофеля на расстояние 25–30 километров от лагеря. На месте осталось 3 работника сводного штаба и 15 человек для несения караульной службы. На заходе солнца постами было обнаружено, что к месту партизанского лагеря приближается несколько групп противника в количестве 50–70 человек каждая. С наступлением темноты все они расположились в укрытиях. Оставшиеся бойцы партизанских отрядов были приведены в боевую готовность. По периметру лагеря было выставлено усиленное круговое наблюдение. Около 23 часов группа партизан, возвращавшаяся с заготовки картофеля, будучи на расстоянии одного километра с северо-востока от лагеря, была обстреляна противником, завязался ночной бой, однако продолжался он недолго. Под покровом ночи отряд немецкой карательной экспедиции вышел из боя и укрылся в лесу. Группа партизан, потеряв одного человека, благополучно вернулась в лагерь и также заняла оборону.

Перед рассветом совершенно неожиданно, но очень кстати, после проведения операции на реке Лаба по уничтожению складов вернулся отряд в количестве 111 человек. Времени для отдыха не оставалось, на рассвете ожидалось наступление противника, численность которого была определена не более 200 человек.

В течение ночи штаб мог бы вывести отряды в безопасное место и тем самым уклониться от боя с противником. Но этот вариант никем не предлагался. У командиров и бойцов отрядов настрой был один – встретить врага на подступах к лагерю и разбить его наголову, чтобы отбить желание у него впредь охотиться на партизан. Уход из лагеря означал для партизан лишение последней продовольственной базы крупного рогатого скота, лошадей, овец, все это должно было остаться врагу, а отряды обрекали тем самым себя на голодное вымирание⁴³³.

Все три отряда заняли оборону. Основным узлом обороны была высота 2450 на юго-восточном склоне которой были расположены Преграденский партизанский отряд и сводный штаб, этот участок заранее готовился для ведения активной круговой обороны. Новоалександровскому и Кировскому отрядам была поставлена задача укрепиться на высоте 2430 и не дать противнику возможности перехода через лощину с высоты 2900 на высоту 2430. Отход этим отрядам был указан на юго-восточный склон высоты 2450.

Ровно в 9 часов утра 14 ноября на высоте 2900 появился отряд немцев в количестве 50 человек. Новоалександровский и Кировский отряды были обстреляны с этой высоты огнем стрелкового оружия. Но отряды, находясь в укрытиях, огня в ответ не открывали. Под прикрытием пулеметного огня отряд немецких автоматчиков в количестве более 80 человек развернутым фронтом перешел в наступление в направлении высоты 2430, где были расположены Новоалександровский и Кировский отряды. Огонь по противнику был открыт, когда расстояние между сторонами сократилось до 100–150 метров. После первых же выстрелов ряды наступавших немецких автоматчиков стали редеть. Немцы залегли. После непродолжительного затишья немецкие станковые пулеметы открыли сильный огонь по высоте 2430. Огневые точки Новоалександровского и Кировского отрядов замолкли. Выйдя из укрытий, немецкие автоматчики снова ринулись вперед. По команде командира отряда Р. П. Пугача был открыт пулеметный огонь с обоих флангов. Не выдержав натиска партизан, немцы обратились в бегство, оставив на поле боя свыше двух десятков убитых и раненых.

Но не прошло и получаса, как атака немцев возобновилась, но уже с мощной силой пехоты и кавалерии с трех сторон в направлении на высоту 2430 и с двух сторон на высоту 2450. Завязался жаркий бой. Немцы стремились под воздействием мощного огня заставить партизан отойти по ущельям на реке Уруп, где были заблаговременно расположены немецкие засады. Однако эта хитрая уловка немцев не удалась, так как партизаны просчитали такую ситуацию.

Вражеское кольцо вокруг партизанского лагеря стало сжиматься. Нависла угроза окружения Новоалександровского и Кировского отрядов. Основной свой удар противник сосредоточил именно по ним. Штаб группы принял решение отвести оба отряда в район высоты 2450, где занять круговую оборону. Удачным маневром под прикрытием огня преграденцев оба отряда вышли на место и заняли оборону. Тем временем немцы стали занимать высоту 2430. Но все их попытки овладеть

ею кончились неудачно. Господствующая над нею высота 2450, которую занимали партизаны, была очень удобной для уничтожения всех, кто на ней появлялся. Убедившись в безуспешности своих действий, немцы решили вызвать себе на помощь засады из ущелья, и затянуть кольцо вокруг обороны партизан. Через какое-то время начался штурм высоты. Шквал огня из стрелкового оружия сопровождался разрывами минометных снарядов. Немцы бросились на высоту, но расстреливаемые в упор, были вынуждены откатиться назад. На поле боя остались десятки трупов. Ожесточенные атаки карателей продолжались одна за другой, превратившись, в конце концов, в непрерывный поток движения немцев на высоту. У партизан стали заканчиваться патроны, и тогда в наседавших немцев полетели гранаты. Комиссар сводного отряда Храмов отдал распоряжение: «приготовиться с боем к организованному отходу». Еще несколько десятков гранат полетело в немцев. В образовавшуюся брешь в полный рост с гранатами в руках партизаны пошли в прорыв. Они уходили в ущелье, откуда только что были сняты немецкие засады. Противник в это время с трех сторон ворвался на высоту 2450, но партизан на ней уже не было. Лес, скалы и ущелья скрыли бойцов от огня озверелых фашистов. Форсировав реку Уруп в районе впадения в нее реки Малая Азгарка, отряды вышли в укрытие на горе Азгарка⁴³⁴.

В этом бою с немецкой стороны принимали участие: батальон горнострелковой дивизии в количестве более 700 человек и отряд полиции смежных аулов и станиц – всего до 200 человек. Как потом выяснилось, всех их привели к лагерю партизан Урусов и Гаджиев. Напомним, что со стороны партизан действовало всего 160 человек.

Продолжительность боя составила около 7 часов. По подсчетам партизан, противник потерял более 120 человек убитыми и свыше 20 ранеными, у партизан было убито трое и ранено 5 человек.

Этот бой стал переломным моментом дальнейшей жизни и деятельности партизан Западной группы. Сам отход был удачным и хорошо организованным, но потеря лагеря и захват его немцами лишили партизанские отряды базы продовольственного снабжения. Отряды потеряли 150 лошадей, 100 голов крупного рогатого скота и около 100 голов овец. Уже с первого дня партизаны оказались перед фактом голода. Посланная на место бывшего лагеря разведка донесла, что весь партизанский лагерь немцами полностью уничтожен, имевшиеся продукты забраны, весь скот угнан. Боеприпасов в отрядах почти не осталось. Поэтому на совещании командного состава всех отрядов было решено идти на соединение с частями Красной Армии. 20 ноября все три отряда во главе со сводным штабом вышли в путь. 25 ноября на горе Загедан отряды были застигнуты огромной силы бурей со снегом и морозом. Пребывание на этой горе обошлось партизанам очень дорого: 12 человек замерзло, 80 процентов личного состава получили обморожения. Идти дальше через горы было равносильно гибели, спускаться вниз и двигаться через долины означало тут же наткнуться на противника. В этой ситуации командование партизанских отрядов приняло решение разбиться на мелкие группы и рассре-

Роман Петрович
ПУГАЧ
(1903–1942)

доточиться в горах до прихода Красной Армии и освобождения гор от немецко-фашистских захватчиков⁴³⁵.

В итоге деятельности Западной группы партизанских отрядов было дано врагу 36 боев. В результате всех боевых операций по неполным (заниженным) данным было уничтожено: 1500 немецких солдат, 40 офицеров, 158 предателей, 5 шпионов, засланных врагом в партизанские отряды. Большой урон нанесли противнику партизаны и в боевой технике и вооружении: уничтожено 22 автомашины, подбито и уничтожено 11 танков, 13 мотоциклов, 2 трактора, 10 велосипедов, 5 минометов, 7 пулеметов, 19 подвод с боеприпасами⁴³⁶. Эти сведения приводятся в материалах итогового отчета о деятельности партизан Ставропольского края.

Однако, как отмечает С. И. Линец, начальник ЮШПД П. И. Селезнев в итоговом донесении от 9 июля 1943 года Центральному штабу партизанского движения привел иные данные: 15 отрядов и 3 группы общей численностью 590 человек дали врагу 31 бой. Убито солдат противника – более 1000, офицеров – 30, предателей – 158. Расхождение в более чем 500 человек – довольно значительная величина, отмечает историк. При этом С. И. Линец признает, «что необъективность имеет место в данном случае в отчете Ставропольского краевого штаба партизанского движения»⁴³⁷. Тут возникает справедливый вопрос: какими данными пользовался ЮШПД при составлении докладной записки в Москву? Могла ли быть у ЮШПД своя статистика? Вряд ли. Зная о практике завышения показателей ущерба, нанесенного врагу, как в строевых частях Красной Армии, так и партизанскими отрядами, можно предположить, что П. И. Селезнев, так же понимая это, своим решением уменьшил на треть число уничтоженных немецких солдат и на четверть – офицеров, от того количества, которое представил штаб М. А. Суслова. Поэтому считать сведения ЮШПД объективными тоже нельзя, хотя, скорее всего, они ближе к истинным.

По данным краевого штаба, в отрядах Западной группы погибло 188 партизан, пропало без вести 69, общие потери составили 257 человек⁴³⁸.

Среди погибших партизан был командир Новоалександровского отряда Роман Петрович Пугач. Он родился на Украине в 1903 году. До войны работал начальником Новоалександровского РОВД. Отряд создавался в первые дни августа 1942 года непосредственно под его руководством. Один из бойцов партизанского отряда И. Т. Волкова вспоминала: «Пугач Р. П. был смелым, умным командиром, хорошим товарищем. Его

все любили». Те, кто был лично с ним знаком, говорили о нем как о человеке необыкновенной доброты и человечности. По прибытии в карачаевские леса отряд начал готовиться к боевым операциям, разрабатывать засады. Продумав тщательно операцию по уничтожению на х. Круглом немецкого гарнизона, насчитывающего 60 солдат и офицеров, 3 сентября боевой отряд, состоящий из 46 человек, под командованием командира отряда Пугача и комиссара полка Попова, вышел на операцию. Ответственность за своих ребят, за их жизни командир полностью возлагал на себя и понимал, что случайностей быть не должно. Поэтому всегда старался перед самой операцией еще раз разъяснить бойцам и командирам задачу, наметить место основного сбора, проверить состояние бойцов, оружия. В результате этого налета на немецкий гарнизон немцы потеряли убитыми 25 солдат и офицеров, свыше 20 человек ранеными.

Иван Степанович
МАТОЧКИН
(1907–1942)

В сборнике документов «Ставрополье в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» описываются бои партизан Новоалександровского и Кировского отрядов против карательной немецкой экспедиции, состоящей из батальона 4-й горнострелковой дивизии и 270-ти казаков из жандармов и полицаев.

Участник партизанского движения Д. С. Мальцев вспоминал: «Я до войны и в первые годы войны работал заместителем начальника уголовного розыска, а потом был назначен участковым инспектором милиции станицы Григоропольской в звании лейтенанта (1941–1942 гг.), а начальником милиции тогда был Роман Петрович Пугач. Несколько раз он вызывал меня в районный ОВД и вел беседы о том, как вести себя в случае переброски в тыл врага. Вместе с Пугачом оказался в партизанском отряде, помню, как с ребятами уничтожили немцев на х. Круглом, отряд эсэсовцев, но среди наших оказался предатель...».

В неравных, жестоких схватках с карателями в Карачаево-Черкесии героически погибли многие партизаны, в том числе Роман Петрович Пугач. В станице Сторожевой, сооружен памятник героям партизанского движения на Кавказе. В 1965 году Роман Петрович Пугач был посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени. В память о подвиге этого человека один из переулков города Новоалександровска носит имя Романа Петровича Пугача⁴³⁹.

В числе погибших был командир Черкесского партизанского отряда Маточкин Иван Степанович – член ВКП(б), до войны работавший

заместителем начальника Черкесского областного управления НКВД. В августе 1942 года партизанские отряды Черкесский, Преграденский, Урупский, Зеленчукский, Кардоникский, Хабезский задержали продвижение немецких войск, стремившихся к перевалам Кавказа. Выполняя боевое задание, он оказался в окружении и принял неравный бой. Был ранен и попал в руки фашистов. 21 сентября 1942 года после зверских истязаний Иван Маточкин был расстрелян фашистами.

В декабре 1942 года погиб геройской смертью Облаев Ахья (1905–1942) – боец партизанского отряда Черкесской области, черкес, член ВКП(б), служащий. На его счету было 12 уничтоженных фашистов, 8 из них – в бою 14 ноября. Оба героя были посмертно награждены орденом Красного Знамени⁴⁴⁰.

Орденом Красной Знамени были награждены комиссар Усть-Джегутинского партизанского отряда Чмыхов Михаил Михайлович и комиссар партизанского отряда Хабезского района Черкесской области Шидокаев Виктор Яковлевич⁴⁴¹.

Одним из бойцов Хабезского отряда была Зурят Пшинатловна Тлисова, работавшая до войны инструктором Хабезского райкома партии. Перед оккупацией она добровольно вступила в отряд «Красный Кавказец», но уже через две недели отряд прекратил свое существование, когда часть его бойцов перешла на сторону немцев, некоторые погибли от рук фашистов, другие вернулись по своим домам и после допросов полиции были оставлены в покое. Среди последних была и Зурят Тлисова. Гитлеровцам она была известна как идейный противник и высокопатриотичный человек. Немцы знали о письме Зурят, опубликованном в июне 1941 года в «Орджоникидзевской правде» под заголовком «Хочу сражаться против фашистов, чтобы раздавить эту гадину». Враги полагали, что Зурят должно быть известно, где скрывается командир уже несуществующего отряда «Красный Кавказец» секретарь Черкесского обкома ВКП(б) Ф.П. Соловьев.

Слежка за домом Тлисовой ничего не дала, сотрудничать с гитлеровцами она категорически отказалась и была доставлена полицейскими в гестапо Черкесска. Попытки и издевательства не сломили горянку и не принесли фашистам желаемого результата⁴⁴². В 1965 году З. П. Тлисова была посмертно награждена орденом Красной Звезды.

Орденом Красной Звезды были награждены бойцы Черкесского и Микоян-Шахарского партизанских отрядов М. В. Коваленко, И. Д. Сафонов и Х. О. Лайпанов, работник штаба отрядов Карачаево-Черкесской группы Т. И. Мищенко, начальник штаба отрядов Карачаевской области И.Е. Редькин, командир Хабезского отряда Ф. П. Соловьев. Медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги» были награждены многие другие бойцы отрядов Западной группы⁴⁴³.

В заключение стоит привести еще ряд имен бойцов и командиров Западной группы партизанских отрядов Ставропольского края, достойно сражавшихся с немецко-фашистскими захватчиками.

На сайте Министерства внутренних дел по Карачаево-Черкесской Республике размещена информация об одном из сотрудников НКВД города Черкесска, воевавшем в партизанском отряде Западной группы. Это Мацibuрук Адам Данилович 1901 года рождения, член КПСС, работал старшим милиционером Черкесского городского отдела милиции. В годы войны был пулеметчиком Черкесского партизанского отряда, принимал непосредственное участие в боях с карателями. 28 августа 1942 года погиб в неравном бою с немцами в Марухском ущелье. За боевые заслуги в 1965 году награжден посмертно медалью «За отвагу»⁴⁴⁴.

В газете «Ленинское знамя» Черкесского обкома партии приводится краткая информация и о других партизанах.

Игнатов Федор Никифорович – секретарь Кировского райкома ВКП(б). В отряде был разведчиком. В бою 14 ноября 1942 года своим примером воодушевлял бойцов. Отряд в течение нескольких часов отражал натиск превосходящих сил противника. 12 декабря, возвращаясь в отряд после выполнения боевого задания, погиб в схватке с немецкой жандармерией в селе Пантелеймоновка. В 1965 году посмертно награжден медалью «За боевые заслуги».

Коммунисту Славкину Петру Филипповичу в ту пору было 46 лет. Он пришел в отряд из станицы Зеленчукской. В партизанских боях отличался смелостью и отвагой и погиб смертью храбрых. В 1965 году посмертно награжден медалью «За отвагу».

Несмотря на свои 40 лет Прасковья Павловна Гречкина – коммунист Черкесской городской партийной организации – добровольно вступила в партизанский отряд. Неоднократно ходила в разведку и каждый раз приносила ценные сведения о про-

Трофим Ильич
МИЩЕНКО
(1910– не ранее 1985)

Адам Данилович
МАЦИБУРУК
(1901–1942)

тивнике. 28 августа 1942 года, будучи в разведке в районе Марухского перевала, уничтожила гранатой двух фашистов, но и сама героически погибла. В 1965 году посмертно награждена орденом Отечественной войны II степени.

Касаев Ханафи Унухович был комиссаром Учкуланского партизанского отряда «За свободу». С группой бойцов совершил несколько внезапных налетов на врага. В ауле Хурзук в смертельной схватке с немецкими карателями и предателями погиб, отстреливаясь до последнего патрона. В 1965 году посмертно награжден орденом Отечественной войны II степени.

Первый секретарь Черкесского райкома ВКП(б) Мирошников Петр Моисеевич был комиссаром партизанского отряда. Разрабатывал оперативные боевые задачи, намечал планы налетов, засад и завалов. Лично принимал непосредственное участие в боевых операциях и погиб смертью храбрых. В 1965 году посмертно награжден орденом Отечественной войны II степени.

Сковердик Александр Павлович прославился как партизанский пулеметчик. 16 августа 1942 года в критической обстановке он уничтожил 10 вражеских солдат. Находясь в разведке, был схвачен гестапо и расстрелян. В 1965 году посмертно награжден орденом Красной Звезды.

Глоов Измаил Рамазанович – отважный разведчик и проводник. В партизанский отряд пришел с должности председателя областного суда. Группа партизан во главе с Глоовым в отчаянной схватке с фашистами уничтожила 2 автомашины, мотоцикл, одного офицера и более 20 солдат. Попав в кольцо немцев, был схвачен ими и расстрелян на месте. В 1965 году посмертно награжден медалью «За отвагу».

Кулакова Марфа Ивановна до вступления в отряд работала бригадиром огородной бригады в станице Исправной. В партизанском отряде выполняла большую и ответственную работу по снабжению отряда продуктами. Много раз проникала в расположение врага и приносила партизанам ценные сведения. Героически погибла при выполнении боевого задания. В 1965 году посмертно награждена медалью «За отвагу».

Умело организовывал засады и завалы, преграждая путь к перевалам Кавказа, зам. командира партизанского отряда «За Родину» Акбаев Исмаил Индрисович. В неравном бою с врагом он сражался до последнего патрона и погиб смертью храбрых. В 1965 году посмертно награжден орденом Красной Звезды⁴⁴⁵.

Одна из статей в газете «Ленинское знамя» посвящена начальнику разведки Кировского партизанского отряда А. М. Сережкину.

«Почти все чекисты нашей области с первого дня Великой Отечественной войны ушли в партизанские отряды. Верные боевой клятве, вели они работу, полную риска и опасностей.

Одним из них был Александр Михайлович Сережкин. Он стал тогда заместителем командира Кировского отряда по разведке. Часто проникал отважный чекист в населенные пункты, временно захваченные гитлеровцами.

Осенний день 1942 года. Александр СЕРЕЖКИН и трое его товарищей отправились в путь. Предстояло уточнить некоторые разведывательные данные. Осторожно подошли к населенному пункту, что располагался на территории нынешнего совхоза «Сторожевский». Тишина настораживала ... и успокаивала.

Они уже собирались возвращаться, когда Александр Михайлович услышал за спиной:

– Товарищ командир! – партизан почти бесшумно произносил слова. – Вон около того дома. Сюда идут.

СЕРЕЖКИН присмотрелся. Несколько человек с оружием, словно высматривая что-то, шли по улице. Наружные пояски выдавали в них полицейских. А может быть, пронюхали появление разведчиков.

– Что ж, друзья. Такую добычу упускать не стоит. Один из вас пытается добраться до отряда. А мы ...

Он не договорил. Помешал неожиданно раздавшийся выстрел. Кто-то из полицейских на всякий случай разрядил винтовку. Уже в следующее мгновение партизаны ответили на него залпом. Завязалась неравная схватка.

Как кориуны налетели озверевшие гитлеровские прихвостни на раненого СЕРЕЖКИНА. Долго истязали его.

– Скажешь, где партизаны, отпустим. Покажешь, где базы, жить будешь.

Полицейские кололи Александра Михайловича штыками, проверяли на его теле острие своих ножей.

Полуживым увезли СЕРЕЖКИНА в Черкесск. Снова допросы, снова издевательства. Но ни одного слова не услышали фашисты. Нет, одну фразу он иногда, едва разжимая губы, произносил: «Я – советский человек. Вам никогда не понять этого».

В последний день Александра Михайловича вывели за город на пустырь, где сейчас шумят заводские корпуса. Вместе с другими, умеющими молчать. Последний раз он глубоко вдохнул воздух, проводил взглядом плывущие облака и услышал команду: «Огонь!».

На Кировской площади в братской могиле покоится тело бесстрашного чекиста. Здесь полыхает вечный огонь. Он зажжен и в твою честь, Александр Михайлович СЕРЕЖКИН»⁴⁴⁶.

Посмертно А. М. СЕРЕЖКИН был удостоен медали «За боевые заслуги». Правда, в наградном листе он был назван командиром Кировского

Александр Михайлович
СЕРЕЖКИН
(1910–1942)

партизанского отряда, а не начальником разведки. В описании его заслуг отмечалось, что под его руководством отрядом в результате нескольких боев было уничтожено 50 немецких солдат и офицеров, и далее, что он «погиб в бою смертью героя»⁴⁴⁷. Подписывая посмертное представление А. М. Сережкина к награде, М. А. Сулов, скорее всего, умышленно покривил душой, указав, что герой погиб в бою. Иначе награждения могло бы и не быть: герои не должны сдаваться в плен, а отметить стойкость партизана-коммуниста, конечно, следовало.

В боях партизан с захватчиками погибли два крупных партийных руководителя, два командира отряда – Г. М. Воробьев и М. Г. Романчук.

Воробьев Геннадий Максимович – секретарь Черкесского обкома ВКП(б). В декабре отряд Воробьева был окружен фашистами в лесах под Черкесском. В жестоком бою при попытке вырваться из окружения Г.М. Воробьев погиб. Посмертно в 1965 году награжден орденом Отечественной войны I степени.

Романчук Максим Григорьевич – секретарь Карачаевского обкома ВКП(б). В ноябре 1942 года погиб в горах Карачая. Посмертно в 1965 году награжден орденом Отечественной войны I степени.

«Геннадий Максимович Воробьев и Максим Григорьевич Романчук были молоды. Одному – 35, другому 37 лет. Обоим предложили эвакуироваться. Люди были нужны и в тылу. Воробьев ответил:

– Мое место там, где разгорается пламя народного гнева. Коммунисты не оставят товарищей в беде.

Он, потомственный металлист, знал цену товарищества.

Погибая, Максим Романчук воскликнул:

– Бейте врагов. Близка наша победа!»⁴⁴⁸.

Таким образом, в рядах партизанских отрядов Западной группы сражалось много достойных бойцов и командиров.

2.4. Действия партизанских отрядов Южной группы

В Южной группе находилось 10 партизанских отрядов численностью 381 человек: Кисловодский (имени Лермонтова) – 74 чел., Александровский («Степан») – 40, Александрийско-Обиленский («Илья») – 40, Воронцово-Александровский («Владимир») – 38, Караногайский («Василий») – 37, Новоселицкий – 30, Курский («Михаил») – 17, Моздокский («Терек») – 34, Советский («Иван») – 36, Каясулинский – 42 человека. До декабря 1942 года отряды этой группы не были объединены общим руководством, каждый из них подчинялся непосредственно краевому штабу⁴⁴⁹.

Отдельные отряды этой группы выполняли боевые задачи в составе Восточной (Северной) группы отрядов. Кисловодский партизанский отряд, как будет видно дальше, действовал на территории Кабардино-Балкарской АССР совместно с другими отрядами этой республики.

Постановлением бюро Орджоникидзевского крайкома ВКП(б) № 92 от 21 декабря 1942 года «ввиду усложнения руководства движением партизанских отрядов и особых задач войсковых частей» было принято решение: образовать на базе отрядов Восточной группы 2 самостоятельных куста партизанских отрядов: Северный (Ачикулакский, Легокумский, Буденновский, Арзгирский, Апанасенковский, Бурлацкий, Благодарненский, Гофицкий, Петровский, Туркменский, Ипатовский, Дмитриевский, Шпаковский, Спицевский, Старомарьевский, Ворошиловский районы и г. Ворошиловск) и Южный куст (Моздокский, Каясулинский, Курский, Степновский, Воронцово-Александровский, Солдато-Александровский, Архангельский, Новоселицкий, Александровский, Александрийско-Обиленский, Советский, Курсавский, Аполлонский, Георгиевский, Минводский и города Кавмингруппы).

Иван Михайлович
НЕСМАЧНЫЙ
(1906 – не ранее 1945)

Командиром Северной группы был утвержден А. Н. Попов, комиссаром – И. М. Несмачный, начальником штаба – Н. А. Попов. Командиром Южной группы стал Г. М. Колтунов-Давыдов, комиссаром – секретарь крайкома ВКП(б) по торговле А. В. Янченко.

Штабу Южной группы было предложено перебросить все отряды через линию фронта в тыл врага. В качестве основной задачи Кисловодского, Горячеводского, Александровского, Александрийско-Обиленского, Новоселицко-Архангельского и Воронцово-Александровского отрядов было определено разрушение коммуникаций врага, в особенности главной линии Орджоникидзевской железной дороги, Буденновской железнодорожной ветки и грунтовых дорог Александровское – Минводы и Александровское – Воронцово-Александровское⁴⁵⁰.

Наиболее активно в составе Южной группы действовали Кисловодский, Советский и Моздокский отряды. В августе кисловодчане прикрывали эвакуацию населения из городов Кавказских Минеральных Вод, истребив при этом несколько бандитских групп, занимавшихся мародерством. Одновременно партизаны вели разведку в глубоком тылу противника, данные передавались в штаб 37-й армии. Наиболее ярким эпизодом стало своевременное сообщение о появлении в Кисловодске тяжелой артиллерии, которая перебрасывалась на фланг, где противник накапливал силы для удара. Командованием 37-й армии были приняты немедленные меры, и противник был разгромлен на марше. Отряд взял на себя задачу по переброске в тыл противника диверсионных и разведывательных групп, высылаемых разведотделами и органами НКВД.

В середине сентября отрядом совместно со штабом 2-й гвардейской дивизии был разработан план налета на немецкий гарнизон станицы Каменноостской (Зольский район Кабардино-Балкарии), в котором насчитывалось 1200 солдат и офицеров. Кроме строевых частей здесь находился штаб немецкой танковой части и госпиталь⁴⁵¹.

Накануне налета под руководством партизанки комсомолки Софьи Жанказиевой – бойца Баксанского отряда (КБ АССР) была произведена тщательная разведка. Оказалось, что гитлеровское командование, придавая большое значение селению, сосредоточило в нем крупный гарнизон, создало густую огневую систему, несколько складов боеприпасов и продовольственных складов. Для обеспечения успеха предстоящей операции разведчики перерезали провода телефонной связи между Каменноостской и селением Сармаково, откуда могла прийти помощь гарнизону, бесшумно обезвредили пулеметную точку. На одной из окраин станицы разведчики обнаружили мост, охраняемый двумя гитлеровцами.

Полученные разведданные были использованы командованием Кисловодского и Баксанского партизанских отрядов и штабом 2-й гвардейской дивизии при разработке совместного плана действий по разгрому немецкого гарнизона⁴⁵².

19 сентября на пути к месту выполнения задачи партизаны встретились с немецкой разведкой в количестве 20 гитлеровцев, 17 из которых после непродолжительной, но ожесточенной схватки были уничтожены.

В 3 часа 21 сентября Софья Жанказиева садами и огородами провела к мосту партизан, которые были бесшумно сняты. Затем партизаны проникли в дом, где спали штабные офицеры. Партизаны связали их и передали разведчикам 2-й гвардейской стрелковой дивизии. В штабе был арестован часовой и захвачены важные документы. В 4 часа утра партизанские отряды вместе с разведкой 2-й гвардейской стрелковой дивизии внезапно ворвались в Каменноостскую и внесли панику в стан врага: немцы выскакивали из квартир и бежали по улице в одном белье, оставляя за собой трупы, раненых и оружие. Лишь на следующий день после вызова большого подкрепления из Кисловодска и Сармаково, немцы смогли вновь занять Каменноостскую. Особенно отличился в этой операции командир отделения Лесненко М. Т., который первым ворвавшись на улицу станицы, преследовал бежавших немцев и уничтожил свыше 15 человек. Боец Маков первым напал на госпиталь, забросал его гранатами, уничтожив при этом много немцев. Боец Голенов Т. М. первым бросился к казарме и также забросал ее гранатами. В результате этого налета было уничтожено свыше 400 немецких солдат и офицеров, сожжено 5 грузовых машин, уничтожено 120 велосипедов, 1 автомашина-кухня, легковая автомашина, 2 вездехода, 2 автоматические пушки, 12 пулеметов с расчетами, взорваны казармы, госпиталь и штаб танковой части⁴⁵³.

По данным Иванова Г. П., успехи партизан выражались в следующих показателях: «В каменноостском бою было истреблено 160 гитлеровцев, уничтожены шесть автомашин, два вездехода, две автоматические

пушки, 12 пулеметов с расчетами, взорваны казарма и штаб танковой части. Взят в плен начальник штаба дивизии»⁴⁵⁴.

Обратите внимание, все данные, за исключением количества уничтоженных немецких солдат и офицеров, сходятся почти идеально. Возникает вопрос, почему не согласуются между собой цифры по убитым немцам? В книге Иванова описание боя строится на материале двух партизанских отрядов – Кисловодского и Баксанского. При этом, упомянув о гибели бойца Баксанского партизанского отряда – секретаря Кубинского райкома партии Б. Кодзова, автор, прежде чем привести количественные данные, написал: «Смерть партизана дорого обошлась фашистам». Вероятно, автор книги привел цифру (более 160) как вклад в разгром немецкого гарнизона партизанами Баксанского отряда. Возможно, Г. П. Иванов располагал и какими-то иными сведениями, отличавшимися от того, что мы видим в деле 25 (ГАСК, ф. Р-1059, оп. 1) – «свыше 400». Если брать в расчет количество немецких солдат и офицеров, уничтоженных теми, кто был награжден за этот бой, то сумма получается 150 человек. При этом от Баксанского отряда награжденных было больше – 7 человек, и количество уничтоженных немцев бойцами и командирами этого отряда тоже больше – 124, на счету двух членов Кисловодского отряда – комиссара и командира отделения, попавших в приказ о награждении – 24 убитых немца. При этом вся эта статистика не дает истинного представления о вкладе обоих отрядов в разгром гарнизона, так как наверняка среди не награждавшихся были те, кто убил одного или несколько немецких солдат. Что касается совпадения по количеству уничтоженной техники и вооружения обоими отрядами, то, скорее всего, эти данные были общими для обоих отрядов.

Остается еще один вопрос, ответ на который, возможно, найти никогда не удастся: почему немецкий гарнизон в 1200 человек, спавших и не ожидавших налета солдат и офицеров, потерял убитыми не 1000, не 800, а только более 400 (а то и всего свыше 160) человек? Как удалось уцелеть после взрывов в казарме всем остальным? Как их, разбежавшихся в разные стороны в нижнем белье, не добились партизаны вместе с разведчиками 2-й гвардейской дивизии? Может, разведанные были не точными, может, ситуация в гарнизоне как-то изменилась? Ни в коей мере не желая умалить заслуги партизан, хотелось бы знать, что помешало уничтожить гарнизон полностью.

В заключение описания боя за Каменноостское, приведем данные из наградных документов кисловодских партизан.

Лесненко Михаил Тихонович, 1906 года рождения, украинец, член ВКП(б) с 1931 года, участник Великой Отечественной войны с 14 августа 1942 года – командир отделения Кисловодского партизанского отряда – за этот бой был награжден орденом Красной Звезды. В представлении его к награде было отмечено: «тов. Лесненко 21 сентября 1942 г. выполнял задание командования 2-й гвардейской дивизии по разгрому немецких оккупантов в с. Каменноостское. Командуя отделением, проявил храбрость и находчивость, умело руководил отделением в ночном бою.

Лично сам тов. Лесненко из автомата уничтожил в момент бегства гитлеровцев до 20 человек, а также принимал участие в разгроме штаба и госпиталя. За смелость, находчивость и умелое руководство отделением в ночном бою достоин награды орденом Красной Звезды». Представление подписал комиссар Кисловодского отряда Кушаков.

Сам Николай Васильевич Кушаков, 1897 года рождения, русский, в отряде находился с 9 августа 1942 года, руководил Кисловодским партизанским отрядом в ходе налета на Каменноостское. Правильно поставленной политической работой и личной волей комиссар отряда добился того, что отряд отлично справился с поставленной боевой задачей. Лично принял участие в бою, убив из своего оружия 9 гитлеровцев и забросав гранатами два дома, где находились немецкие солдаты. За правильную организацию и умелое проведение операции, а также проявленные при этом мужество и отвагу Николай Васильевич Кушаков в октябре 1942 года приказом по войскам Закавказского фронта был также удостоен ордена Красной Звезды⁴⁵⁵. Позже ордена Красного Знамени будет удостоен и другой командир Кисловодского отряда коммунист Григорий Моисеевич Колтунов-Давыдов⁴⁵⁶.

В конце октября 1942 года Кисловодский партизанский отряд вошел в состав Кабардино-Балкарского объединенного партизанского отряда. В первых числах ноября кисловодчане осуществили успешный налет на немецкий гарнизон, расположенный в глубоком тылу, в ауле Хабаз. Этот рейд продолжался 5 суток по труднопроходимым тропам и отвесным скалам. Личный состав проявил большие усилия и мужество, тщательно маскируясь в складках местности. В ночь на 1 ноября из Нагорно-Зольского отряда, участвовавшего в этом походе, дезертировали четыре предателя и предупредили немцев о готовящемся налете. Поэтому партизанам пришлось изменить план действий и напасть на аул с другой стороны. В 4 часа ночи 2 ноября 1942 года отряд с боем овладел аулом Хабаз. В этом бою, который длился 3 часа, противник вел сосредоточенный минометный огонь по подступам к аулу со стороны Каменноостской. После того, как противник подбросил резерв автоматчиков на двух машинах, отряд попал в исключительно трудное положение, и только решительные действия, стремительность и личный героизм людей помогли отряду выйти из боя с малыми потерями: трое раненых, которые были вынесены с собой. В результате этого налета уничтожено 80 солдат и офицеров противника, немецкий штаб, 3 станковых пулемета с расчетами и один миномет с расчетом, уничтожена конюшня с лошадьми. В этой операции особо отличился П. М. Колесников, который бросился к дому, откуда вели огонь автоматчики и забросал его гранатами. Под пулеметным огнем противника М. П. Переметов проник в здание немецкой команды и гранатами уничтожил пулеметный расчет. Бариленко В. И. с отделением прорвался к немецкому штабу и забросал его гранатами, комсомолка Милоненко М. В. вынесла раненого пулеметчика с поля боя и несла его больше двух километров, одновременно ведя огонь по противнику из винтовки. Рыков Г. Д. ворвался в немецкую штабную

конюшню, поджег ее, уничтожил охрану и перестрелял лошадей. Мещеряков А. И. забросал гранатами группу автоматчиков. За весь период действий в тылу врага Кисловодский партизанский отряд уничтожил живой силы и техники противника совместно с другими отрядами и частью 2-й гвардейской дивизии: солдат и офицеров – 497, автомашин – 8, велосипедов – 120, самоходных пушек – 2, станковых пулеметов – 15, минометов – 1, штабов – 1, госпиталей – 1⁴⁵⁷.

Партизанский отряд Советского района «Иван» возглавлял командир И. П. Морозов – первый секретарь райкома ВКП(б), комиссаром отряда был 3-й секретарь райкома партии Николай Андреевич Овдиенко. Первое время отряд вел большую разведывательную работу, направляя в тыл группы по 2–3 человека. Разведка проводилась в Курском, Степновском, Ачикулакском, Левокумском и других районах. Сведения незамедлительно докладывались частям Красной Армии. В декабре, действуя на территории Курского района, отряд выяснял факт наличия немецкой линии обороны между колхозом имени Калинина и хутором Богданов. Группа из этого отряда ночью приблизилась ползком к немецким окопам и забросала их гранатами, захватила в плен одного немца.

15 октября совместно с другими отрядами «Иван» участвовал в бою за Владимировку. При взятии села отряд уничтожил одного офицера, 5 немецких солдат и двух предателей. 18 октября, контролируя дорогу Левокумское – Правокумское, конная группа этого отряда встретила с тремя немецкими танками и приняла бой, в ходе которого подбила один танк и заставила остальные отказаться от выполнения своей задачи.

31 октября отряд оборонял дорогу Буденновск – Ачикулак, по которой ожидалось движение немецких танков в сторону Ачикулака, где в это время шли напряженные бои. Вступив в бой с 12 танками, партизаны за 2 часа боя подбили 2 танка и один сожгли, остальные танки были вынуждены повернуть обратно, но были застигнуты советскими самолетами и полностью уничтожены. 2 ноября отряд предпринял наступление на Ачикулак совместно с частями 4-го гв. КК. После тщательной разведки отряд штурмом занял окраину села, уничтожив при этом несколько немецких автоматчиков и пулемет с расчетом. За весь период действий отряд уничтожил 57 немецких солдат, 6 офицеров и 7 предателей, 4 танка, 4 автомашины, 11 мотоциклов, 5 велосипедов, 1 пулемет и 1 миномет.

Командир 5-го гв. КК генерал-майор Селиванов так отзывался об отряде: «Имею тесную связь с партизанами, помогаю им продовольствием и вооружением, народ чудесный. Сейчас особенно отличается отряд «Ивана» Советского района, дерутся как львы».

В 1965 году командир отряда «Иван» Иван Павлович Морозов был награжден орденом Отечественной войны II степени. Николай Андреевич Овдиенко за бои под Ачикулаком – медалью «За отвагу».

Моздокский отряд «Терек», командир – П. Т. Близнюк, комиссар – Г. Ф. Асмоловский, еще до занятия немцами района успел уничтожить парашютный десант в количестве 9 парашютистов, выброшенный противником 15 августа на станции Червленно-Узловой. 24 и 28 августа

Павел Тарасович
БЛИЗНЮК
(1915–1986)

отрядом на дорогах Наурского района была подбита бронемашина и пять грузовиков противника. 11 сентября отряд принял бой с нападшими на него автоматчиками – около сотни человек с двумя танкетками и двумя бронемашинами. В этом бою отряд уничтожил 13 солдат, потеряв при этом двух человек убитыми и двух – пропавшими без вести, вышел из окружения и перебазировался в Буруны. 22 августа на хуторе Графском отряд взорвал один склад с боеприпасами и один склад с горючим противника. Разведсведения, полученные отрядом, по радиопередатчику незамедлительно передавались в штаб 8-й гв. СБр. По данным этой разведки авиация 4-й воздушной армии бомбила немецкие части, штабы и склады в районе Моздока⁴⁵⁸.

Близнюк Павел Тарасович
(10.03.1915 – 27.01.1986 гг.) был участ-

ником советско-финской и Великой Отечественной войн. С августа 1942 года командовал партизанским отрядом «Терек», который совместно с Красной Армией участвовал в освобождении Ставропольского края от немецко-фашистских захватчиков. В Моздоке в честь Павла Тарасовича Близнюка названа одна из улиц города. Он также участвовал в боевых действиях по освобождению Украины. После окончания войны до 1950 года служил на Украине и был комиссован по состоянию здоровья в звании подполковника. За боевые заслуги был награжден орденами: «Знак Почета», Красной Звезды, Отечественной войны I и II степеней, нагрудным знаком «Заслуженный работник НКВД», медалями: «Партизану Отечественной войны», «За оборону Кавказа», «За боевые заслуги», «За победу над Германией» и другими наградами. После переезда в Пятигорск работал в городе Лермонтов в ПЯ №1 до 1974 года⁴⁵⁹.

Медали «За отвагу» был удостоен и комиссар отряда «Терек», уроженец города Моздока Григорий Федорович Асмоловский. В представлении к награде было отмечено, что товарищ Асмоловский вместе со своим отрядом истребил несколько десятков немецких оккупантов и предателей Родины. Отряд оказал большую помощь частям Красной Армии, представляя ценные разведданные о противнике. Значительную работу отряд провел по эвакуации в советский тыл имущества и скота колхозов⁴⁶⁰.

Интересен такой факт: в ноябре 1942 года в Астрахани из комсомольцев Ставрополя был создан комсомольско-молодежный партизанский отряд. В нем состояло 18 человек. Командовал отрядом Васильев М., ко-

миссаром был Пушкарный Г. Г. – бывший секретарь Ачикулакского райкома комсомола. В первой половине ноября отряд был послан в тыл врага на территории Ставропольского края с задачей: организовать партизанские отряды, совершать диверсионные акты. Конечным пунктом дислокации был Петровский район. Имея одного верблюда и одну лошадь, отряд прошел по безлюдным степям Калмыкии, с трудом преодолел линию обороны немецких войск и продвигался по оккупированной территории. Днем приходилось скрываться в бурьяне или в небольших заброшенных поселках. Встречавшиеся по дороге источники были наполнены соленой водой, непригодной для питья, многие колодцы были повреждены или отравлены. В конце ноября отряд достиг усадьбы совхоза Улан-Хееч, где обнаружили две русские семьи. Здесь отряд остановился на три дня. За это время в усадьбе совхоза молодые патриоты выловили трех немецких разведчиков из числа предателей, занимавшихся поисками партизан. Все они были расстреляны. Позже были пойманы и расстреляны еще несколько предателей – разведчиков и полицейских.

Григорий Федорович
АСМОЛОВСКИЙ
(1908– не ранее 1985)

В начале декабря на территории Левокумского района отряд встретился с отрядами Северной группы и их начальником штаба А. Н. Поповым. Здесь он пополнился продовольствием и выдвинулся на Величаевку. Около Арзгира 20 декабря отряд был обнаружен полицией и казачьим карательным отрядом численностью 50 человек. В завязавшемся бою было уничтожено 30 полицейских, остальным удалось скрыться. На следующий день отряд окружили не менее 50 полицейских с пулеметом на тачанке, но молодым партизанам удалось уничтожить тачанку, и к ночи они вырвались из окружения. На третий день в 7 часов утра на отряд напала казачья карательная сотня в составе 80 всадников, но и она была уничтожена. Захватив у белоказаков линейку и верховых лошадей, партизанский отряд быстро скрылся с места боя, пока не подоспела вражеская подмога. В этом бою особо отличился комиссар Пушкарный, командовавший отрядом и лично уничтоживший 10 карателей, комсомолец Иван Кравченко, уничтоживший 9 карателей и одного немецкого офицера и многие другие бойцы отряда. Комсомолец Н. М. Рыженков уничтожил в ходе боя 15 белоказаков, но сам пал смертью храбрых. Погибла и комсомолка Александра Волчанкова, уничтожившая семейных карателей. Оставшиеся в живых бойцы отряда присоединились к Северной группе партизанских отрядов⁴⁶¹.

В 1944 году за умелое руководство партизанским отрядом и личную храбрость, проявленную в боях с немецко-фашистскими захватчиками, был представлен к ордену Красной Звезды комиссар отряда Г. Г. Пушкарный, правда, приказ о его награждении был подписан лишь в 1948 году. Из наградного листа следует: Пушкарный Георгий Гаврилович, 1917 года рождения, украинец, член ВКП(б), комиссар партизанского отряда № 65, действовавшего на территории Калмыкии и Ставропольского края.

«Тов. Пушкарный Георгий Гаврилович в партизанском отряде находился с 10 ноября 1942 года в качестве комиссара отряда № 65. Через линию фронта перешел в тыл противника 17 ноября 1942 года.

В 3-х километрах от Башанты Арзгирского района отряд был обнаружен и атакован карательным конным отрядом немцев в составе свыше 50 человек.

В результате боя противник потерял убитыми 20 человек и поспешно откатился.

21.12.42 г. отряд был вторично атакован противником в количестве 100 конников. В этом бою немцы потеряли убитыми 50 солдат и 1 офицера. Отрядом было захвачено: 11 лошадей, одна винтовка, 1 седло, документы и фотографии. Потери со стороны партизан: 2 убито и 1 ранен. В этих боях тов. Пушкарный вместе с командиром отряда умело руководил действиями партизан на наиболее угрожаемых участках, в тяжелый момент под ураганным огнем противника приходил тов. Пушкарный и личным примером вдохновлял бойцов на борьбу с наседавшими немцами. Несмотря на малочисленный отряд в составе 20 бойцов партизаны всегда выходили победителями. Кроме того, тов. Пушкарный проводил большую агитационно-политическую работу в отряде, направленную на выполнение приказов командования. В отряде не было ни одного случая невыполнения приказов командира и комиссара отряда».

Представление к награде подписал представитель Центрального штаба партизанского движения Петр Федорович Касаткин⁴⁶².

К заслугам партизанских отрядов Южной группы следует отнести тот факт, что усилиями партизан северная часть Наурского района, находившаяся в тылу немецких войск, наступавших в районе Моздока, была полностью очищена от немецких войск, и на протяжении всего времени с октября 1942 года до момента занятия Наурского района советскими войсками немцы в этой части района уже не появились⁴⁶³.

За мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, партизаны Ставрополя были отмечены правительственными наградами: орденом Красного Знамени было награждено 17 человек, Красной Звезды – 38, медалью «За отвагу» – 79, «За боевые заслуги» – 45, медалью «Партизану Отечественной войны» 1-й степени – 137, 2-й степени – 302 человека⁴⁶⁴.

Спустя 20 лет после окончания Великой Отечественной войны указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 мая 1965 года орденами

и медалями были отмечены еще многие партизаны и подпольщики. Среди них был командир Западной группы партизанских отрядов Ставропольского края Иван Петрович Храмов (1905–1977) – советский и партийный работник, удостоенный ордена Красного Знамени. Многие были награждены посмертно: Анисимов Иван Герасимович, Гноевой Николай Фомич, Пугач Роман Петрович, Романчук Максим Григорьевич, Шилина Анна Михайловна и многие другие⁴⁶⁵.

Общие итоги нанесенного ущерба противнику всеми партизанскими отрядами Ставропольского края составили:

уничтожено: солдат – 3200; офицеров – 90; белоказаков – 294; предателей – 420; бандитов – 87; шпионов – 32; полицейских – 120; итого – 4293;

бронемашин – 8; танков – 21; автомашин – 102; самолетов – 1; тракторов – 14; мотоциклов – 31; подвод – 36; велосипедов – 136; лошадей – 96; раций – 3; горючего – 258 тонн; пулеметов – 23; минометов – 7; взорвано мостов – 17; повреждено линий связи – 30 км; самоходных пушек – 2; сожжена конюшня с лошадьми; штабов – 1; госпиталей – 1;

захвачено у противника: знамя немецкой части и штабные документы; пушек – 8; пулеметов – 25; минометов – 1; пулеметов – 25; минометов – 1; винтовок 282; пистолетов – 7; автоматов – 66; мотоциклов – 6; велосипедов – 8; раций – 2; патронов – около 3000; гранат и мин 1270; авиабомб – 150; паровозов – 3; паровозных тендеров – 6; вагонов ж.-д. – 46; цистерн – 3; тягачей – 3; складов – 9; телефонного кабеля – 40 км; колючей проволоки – 11 вагонов; тракторов – 349; отбито крупного рогатого скота 82435 голов; овец – 411420; лошадей – 5853⁴⁶⁶.

Авторы исследования С. И. Линец и С. В. Януш обратили внимание на серьезные расхождения в итогах боевой деятельности партизан Ставрополья, отложившихся в разных архивных документах. В частности, это касается числа подбитых немецких танков. В 1950 году бывший командир Северной группы отрядов А. Н. Попов писал о 153 уничтоженных немецких танках, через 15 лет он уменьшил их количество до 49, в 1970-е года – до 39. Хотя уже в 1962 году в сборнике опубликованных архивных документов фигурировала цифра 21. Следовательно, документам военных лет стоит доверять в большей степени. Эти же авторы привели факты завышения результатов своей деятельности Левокумским отрядом «Александр» – в 100 раз (!) по числу уничтоженных солдат и офицеров противника. О подобных фактах с возмущением высказывались непосредственные участники партизанского движения, в частности, командир отряда «Сергей» Н. А. Попов: «Кому как не нам известны действия отрядов Кумской группы (в которую входил отряд «Александр» – *авт.*), ведь нам их приходилось догонять и держать за хвост, чтобы они не убежали»⁴⁶⁷.

Возвращаясь к итогам действия ставропольских партизан, необходимо отметить, что в период наступления частей Красной Армии ими было освобождено 55 населенных пунктов, в том числе 5 районных центров – Левокумское, Арзгир, Летняя Ставка, Петровское и Кугульта. Полный

список населенных пунктов, освобожденных партизанскими отрядами, выглядит так:

Величаевка, Кочубей, Ленинский, Урожайное, Левокумское, Правомукское;

Владимировское, Мусса-Аджи, Шангрык, Синебугровский, Новоромановка, Петропавловка;

Смирновский, Башанта, Серафимовское, Малые Ягуры, Шведино, Камбулат, Тугулак;

Николина Балка, Петровское, Благодатное, Кугульта, Арзгир, Мирное;

Алексеевское, Кучерли, Эдильдай, Летняя Ставка, Овощи, Куликовы Копаны;

Русский, Красный, Великий Октябрь, Владимировский, Отрадный, Красная поляна;

Казгулак, Кожевников, Кожевная балка, Рагули, Дубовское, Крестьянское;

Носачев, Апанасенковское, Воровского, Ярмизин, Поперечный, Арбали;

Термита, Озек-Суат 1-й, Озек-Суат 2-й, Камыш-Бурун, Покойное, Бургун-Маджары, Максимокумка.

Партизанские отряды оказали существенную помощь частям Красной Армии проводниками и разведчиками. При этом всего в боях и при выполнении боевых заданий во всех партизанских отрядах погибло 246 человек. Пропало без вести – 89. Всего потерь – 335 человек⁴⁶⁸.

Заслугой партизан Ставрополя стало и то, что, взаимодействуя с частями Красной Армии в ходе наступления в январе 1943 года, делая суточные переходы до 60 километров, их отряды в ряде случаев создавали угрозу захода противнику в тыл, что заставляло немцев быстрее покидать территорию края и срывало их планы по разрушению объектов в городах и селах⁴⁶⁹.

О заслугах партизан в освобождении Ставрополя писал в своих мемуарах флагманский врач 4-й воздушной армии тогда майор медицинской службы А. Н. Бабийчук: *«При освобождении Ставрополя большую помощь нашим войскам оказали партизаны. Они освободили от врага около 70 населенных пунктов, прилегающих к краевому центру. В городе действовали диверсионные группы. Когда 347-я стрелковая дивизия 44-й армии завязала бои на окраине Ставрополя, партизаны взорвали в центре города большой склад боеприпасов и вступили в вооруженную борьбу с гитлеровцами. К ним присоединились сотни рабочих предприятий.*

О ставропольских партизанах мы слышали и раньше. Наши самолеты частенько бомбили вражеские объекты по их сигналам с земли. В 8-м отдельном полку гражданской авиации летчик П. Савельев как-то рассказал мне, что за 20 вылетов в район Ставрополя его Ан-9 перевез больше 150 партизанских организаторов. Это были люди разного возраста, в основном местные жители. Штаб партизанского

движения на Ставропольщине возглавлял М. А. Суслов. Вспоминая августовский день, когда мы покидали Ставрополь, я и поныне восторгаюсь исключительным патриотизмом советских людей и изумительной способностью партии организовать непримиримую борьбу с оккупантами»⁴⁷⁰.

Подводя итог рассмотрению вопроса о боевых действиях партизан на Ставрополье, следует отметить, что их малочисленные отряды в силу многих обстоятельств не могли коренным образом изменить тактическую обстановку на театре военных действий. Тем не менее, частью сил они оказали отчаянное сопротивление наступавшему противнику; смелыми и дерзкими рейдами по тылам противника они наводили страх и сеяли панику в его рядах в течение всех месяцев оккупации, вселяли в местное население уверенность в победу над врагом. Примеры массового героизма показали партизаны в совместных боях с кавалеристами 4-го гвардейского Кубанского корпуса в боях под Ачикулаком. В ходе наступления советских войск партизанские отряды, действовавшие в разрыве двух фронтов, обеспечивали очищение значительной части территории края от вражеских войск, содействовали частям Красной Армии в полосе их действий в освобождении городов и сел Ставрополья. Примеры героических действий партизан свидетельствуют о том, что нам, их потомкам, есть кем гордиться, когда речь заходит о партизанском движении. Остается сожалеть о том, что эти действия могли быть эффективней, будь у нас более подготовленный штаб, не будь случаев предательства, нерешительности, самовольства в выполнении приказов. Но давайте будем объективными и сдержанными в словах и оценках, в конце концов, не случайно год 1942 называют «учебным» (в кавычках). Учились все – от солдата до маршала. Учились воевать и партизаны, не имевшие до этого подобной подготовки, учились и партийные органы, на долю которых выпала абсолютно новая задача руководства партизанским движением в степных и горных районах Ставрополья.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, еще раз пройдем вслед за войсками, освобождавшими Ставрополье. Наступление советских войск, начавшееся в январе 1943 года, проходило в рамках совместных операций Южного и Закавказского фронтов во взаимодействии с Черноморским флотом. Стратегический замысел верховного командования заключался в том, чтобы согласованными ударами войск Южного и Закавказского фронтов с северо-востока, юга и юго-запада расчленить и разгромить главные силы группы армий «А», не допустив ее отхода с Северного Кавказа.

После освобождения 31 декабря 1942 года столицы Калмыкии г. Элисты соединения 28-й армии Южного фронта получили задачу развивать наступление в направлении Сальска. Но быстрого прорыва навстречу Черноморской группе войск не получилось: с 7 по 17 января 248-я стрелковая дивизия, вела тяжелые бои за Дивное. И только совместными усилиями с подошедшей на помощь 159-й стрелковой бригадой село и железнодорожная станция Дивное были заняты и очищены от немецко-фашистских оккупантов.

Наступательные действия Северной группы войск ЗКФ развернулись на всем фронте с 1 января 1943 года. В освобождении края принимали участие войска 44-й, 58-й, 9-й и 37-й армий, 4-го и 5-го гвардейских кавалерийских корпусов, танковые группы и ряд других отдельных соединений и частей. Действия 44-й армии на правом фланге по замыслу командования должны были привести к окружению 1-й танковой армии противника. Однако эта задача так и не была выполнена.

Утром 3 января войска ударной группы 44-й армии во взаимодействии с частями 58-й армии овладели Моздоком. В этот день войска Северной группы начали преследование немецкой танковой армии на всем 320-километровом фронте.

Упорно оборонявшийся противник избегал окружения и давал возможность своим главным силам оторваться от преследовавших их советских войск. При отходе он широко применял инженерные заграждения, уничтожал мосты, переправы, разрушал средства связи и железнодорожные объекты.

Вследствие быстрого продвижения войск, неподготовленности средств связи и отсутствия у офицеров штабов навыков в управлении войсками штабы армий и СГВ теряли с ними связь и не знали их точного положения, лишая командующих возможности влиять на ход боевых действий.

7 января 4-й и 5-й гвардейские кавалерийские корпуса и танковая группа генерала Г. П. Лобанова были объединены в конно-механизированную группу. Однако это мало повлияло на изменение характера наступательных действий советских войск. Противник, оказывая сопротивление арьергардами главными силами быстро отходил в западном направлении.

10 января 9-я армия сломила сопротивление противника и, развивая его преследование, овладела Старомарьинским, Марьинской, Зольской, Георгиевском, Александровской, Незлобной, Лысогорской, Горячеводской и Пятигорском. На следующий день войска армии овладели городом Минеральные Воды и, продвигаясь вслед за противником, взяли Канглы, Железноводск, Ульяновку, Гражданский, Куршаву и Веселый.

Части 110-й кавалерийской дивизии из состава КМГ 10 января 1943 года овладели селом Прасковее, а на следующий день освободили Буденновск. 44-я армия 10 января форсировала реку Кума, овладела Новоозаведенным, Обильным и продолжала преследование врага в направлении на Ставрополь. 37-я армия, преодолев реку Малка на участке Куба, Сармаково, преследовала противника в общем направлении на Кисловодск. К исходу 11 января армия освободила Кисловодск и завязала бой за Ессентуки.

На правом фланге СГВ в этот день части 414-й стрелковой дивизии освободили Ачикулак. Подвижная КМГ преследовала противника в общем направлении на Ставрополь. В ночь с 11 на 12 января части КМГ овладели населенными пунктами Новоселицкое, Саблинское.

Частично охватить локальную группировку врага удалось на левом фланге СГВ, под Черкесском, где действовали соединения 37-й армии. Обойдя Черкесск с юга и севера, соединения армии в ночь на 16 января начали штурм Черкесска. 17 января город был полностью очищен от врага.

Упорные бои развернулись в районе села Александровского. 13 января части 10-й гв. КД ворвались на восточную окраину Александровского, разгорелся уличный бой. Подошедшие на помощь две другие дивизии 4-го гв. КК довершили разгром противника и содействовали 14 января освобождению села. Продолжая отходить в общем направлении на Ставрополь, противник, как мог, сдерживал наступление соединений и частей КМГ.

16 января КМГ в сильную вьюгу и мороз продолжала преследовать отходящие части 111-й ПД с задачей к исходу дня выйти на рубеж Спицевское, Бешпагир. 4-й гвардейский Кубанский кавалерийский корпус двумя дивизиями совместно с частями танковой группы генерала Г. П. Лобанова вел бой за село Сергиевское.

К исходу 18 января КМГ вышла на рубеж: Петровское – Бешпагир, где получила боевое распоряжение обойти Ставрополь с северо-востока и к исходу 22 января выйти в район села Безопасное. Продолжая преследовать противника в северном и северо-западном направлении, 20 января КМГ за сутки освободили свыше 20 населенных пунктов, в том числе такие крупные как Кугульта, Труновское, Безопасное, Донское и Казинка.

44-я армия продвигалась вслед за КМГ по направлению Сергиевка, Кугульта, обходя Ставрополь с севера. К югу от Ставрополя находились войска правого фланга 9-й армии. Вслед за 44-й и 9-й армиями совершала

марш 58-я армия. Именно она имела задачу 21 января освободить Ставрополь.

20 января 11-й стрелковый корпус 9-й армии ударами с северо-востока, востока и с юга выбил противника из Невинномысска. После этого войска левого крыла 9-й армии продолжили наступление в направлении Армавира и вскоре покинули пределы Ставропольского края. А правофланговые соединения освобождали пригороды Ставрополя – Татарку и Темнолесскую и продвигались далее в направлении станицы Новоалександровской.

В самом Ставрополе в последние дни оккупации команды немецких подрывников уничтожали объекты инфраструктуры и наиболее крупные жилые дома, продолжали убивать мирных жителей. Для предотвращения дальнейшего ущерба командующий 44-й армией генерал-майор В. А. Хоменко решил освободить город силами 347-й стрелковой дивизии. Проведя накануне разведку боем, 21 января в 3.00 части дивизии, слолив сопротивление противника, овладели Ставрополем.

В это время 4-й гв. КК действовал на территории Ипатовского и Красногвардейского районов, и к исходу 22 января, выйдя за пределы северной границы края, освободил калмыцкое селение Башанта и ряд населенных пунктов на территории Ростовской области.

А 5-й гв. КК в течение 21 января теснил противника к северной границе края, действуя в направлении на село Молотовское. К 17.00 11-я гв. КД вышла к селу Преградному и продолжала продвигаться на Покровское. 12-я гв. КД вела бой в районе Изобильного и к 23.00 овладела селом. 22 января 63-я КД с боем освободила село Молотовское. К исходу суток корпус находился на рубеже Жуковка, Рассыпное на территории Ростовской области.

Танковая группа подполковника В. С. Титова 221-м танковым полком взяла село Дмитриевское. 140-я танковая бригада действовала в районе Новоалександровской, а 52-я – на подходе к Безопасному. А 134-й танковый полк и 15-я танковая бригада, уже находясь в Безопасном, готовились с 11.00 следующего дня выступить на Песчанокопское в Ростовской области. Так, к исходу 22 января боевые действия КМГ полностью перенесли на север от Ставропольского края.

Позже всего завершились бои в границах Новоалександровского района. 25 января к преследованию отходящего противника подключилась 58-я армия, находившаяся до этого во втором эшелоне СГВ. Справа наступала 44-я армия, слева – 9-я. В этот день 317-я стрелковая дивизия с боем овладела станицей Новоалександровской и выдвинулась в направлении Расшеватской. А на следующий день 26 января войска 58-й армии уже вели бои на территории Краснодарского края. Так 26 января 1943 года Ставрополье было окончательно освобождено от немецко-фашистских захватчиков.

Боевые действия по непосредственному освобождению Ставрополя от немецко-фашистских захватчиков длились с 1 по 26 января 1943 года. В них принимали участие войска 28-й армии Южного фрон-

та, 44-й, 9-й, 37-й, 58-й армий и конно-механизированной группы Северной группы войск Закавказского фронта. К сожалению, поставленная советским командованием задача окружить и разгромить группировку противника на Северном Кавказе, в том числе и на территории Ставропольского края, не была выполнена. Противник, превосходивший наши войска в технике, действовал в обороне упорно и организованно.

В боевых действиях против немецко-фашистских войск на территории Ставропольского края приняли участие партизанские отряды. Несмотря на то, что формировались они с опозданием и были малочисленными – в 40 отрядах насчитывалось всего около 2000 человек, их бойцы с ходу включились в борьбу против захватчиков. Уже в августе отряд Гофицкого района принял свой первый и последний бой, пытаясь задержать в неравном сражении врага, шедшего на восток Ставрополя. Отчаянно сражались партизаны на подступах к Главному Кавказскому хребту в районе Марухского перевала и Архызском ущелье. В августе упорный бой навязали противнику у базы «Гоначхир» партизаны отряда «Мститель». Мужественно отражали атаки противника, оказавшись в окружении, партизаны Икон-Халкского отряда. Осенью 1942 года отряды Восточной группы провели рейды по тылам противника в Левокумском, Курском и Наурском районах. С 10 октября по 1 ноября в боевых действиях 4-го гвардейского кавалерийского корпуса за село Ачикулак принял активное участие сводный партизанский полк под командованием А. Г. Однокозова. Кисловодский партизанский отряд во взаимодействии с партизанами Кабардино-Балкарии и при поддержке 2-й гвардейской стрелковой дивизии разгромил немецкие гарнизоны в селе Каменномостское и в ауле Хабез. В ноябре 1942 года Кировский и Новоалександровский отряды Западной группы провели упорный бой против карателей у своего лагеря на водоразделе рек Уруп и Черемуховая. Но лишённые в результате предательства продовольственной базы, остатки этих отрядов были вынуждены прекратить боевую деятельность.

Особенностью действий ставропольских партизан стало то, что места их дислокации, как правило, находились на территории, занятой советскими войсками. Поэтому бои партизаны вели с советской стороны линии фронта. В период наступления Красной Армии на Северном Кавказе в январе 1943 года на долю партизанских отрядов Ставрополя выпала задача освобождения населённых пунктов, лежавших на территории между зонами ответственности двух фронтов – Южного и Закавказского. Всего партизанами было освобождено 55 селений, включая 5 районных центров. Участвовали партизаны и в освобождении краевого центра – города Ставрополя, оказав помощь частям 347-й стрелковой дивизии.

Разумеется, малочисленные отряды в силу различных условий обстановки не могли существенным образом изменить ход военных действий. Однако на ряде направлений они оказали отчаянное сопротивление на-

ступавшему противнику; смелыми и дерзкими рейдами по его тылам наводили страх и сеяли панику в его рядах в течение всех месяцев оккупации, вселяли в местное население уверенность в победе над врагом. Бои партизан на Ставрополье явили примеры массового героизма. В боях и при выполнении боевых заданий во всех партизанских отрядах погибло 246 человек. Пропало без вести – 89. Подвиги бойцов-партизан высоко оценили советское правительство и военное командование: 18 человек были удостоены ордена Красного Знамени, 76 – ордена Красной Звезды, 10 – ордена Отечественной войны I степени, 14 – ордена Отечественной войны II степени; 125 – медали «За отвагу», 69 – медали «За боевые заслуги», 137 – медали «Партизану Отечественной войны» 1-й степени, 302 человека – медали «Партизану Отечественной войны» 2-й степени. Многие из них были награждены посмертно.

Спасибо тому поколению, которое написало своими судьбами эту историю. Спасибо за то, что у нас есть такая возможность – изучать ее и передавать знания тем, кто придет после нас.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Архивы

1. Государственный архив новейшей истории Ставропольского края (ГАНИСК), г. Ставрополь. Фонды: 69.
2. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК), г. Ставрополь. Фонды: Р-1059, Р-1060.
3. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО), г. Подольск. Фонды 3, 4, 33, 43, 47, 51, 58, 209, 273, 276, 319, 399, 401, 442, 448, 464, 835, 1065, 1230, 1251, 1666, 1783, 3118, 3162, 3262, 3303, 3305, 3470, 4372, 3547, 3562, 3587, 4420, 7467, 7469, 12702, 12889, 20046, 20156, 20208, 20215, 22094, 22363, 22373, 22708, 22951, 22962.

II. Опубликованные сборники документов

1. Битва за Кавказ в документах и материалах / Сост. А. А. Аникеев, А. Ю. Безугольный, С. В. Януш. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2003. – 508 с.
2. Директива Верховного командования вооруженных сил Германии о продолжении операции «Брауншвейг» № 45 от 3 июля 1942 г. // Роковые решения: Сборник. – СПб. : ООО «Издательство «Полигон»», 2004. – С. 622-625.
3. Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы и материалы / Сост. М. Л. Кичиков, Б. С. Санджиев, Ю. О. Оглаев. – Элиста : Калмыцк. кн. изд-во, 1966. – 552 с.
4. Народы Карачаево-Черкесии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Сборник документов. – Черкесск : Ставропольское кн. изд-во, 1990. – 408 с.
5. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : сб. док. за 50 лет : в 5 т. Т. 3. – М. : Политиздат, 1986. – 751 с.
6. Русский Архив. Великая Отечественная война. Ставка ВГК: Документы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5-2). – М.: Терра, 1996. – 624 с.
7. Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы: 1943 год. Т. 16 (5-3). – М.: Терра, 1999. – 360 с.
8. Ставрополье в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Сборник документов и материалов. – Ставрополь: кн. из-во, 1962. – 515 с.
9. Ставрополье в период немецко-фашистской оккупации (август 1942 г. – январь 1943 г.): документы и материалы / Сост. В. А. Водолажская, М. И. Кривнева, Н. А. Мельник. Ставрополь : Кн. изд-во, 2000. – 175 с.
10. Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная война в документах и исследованиях / Научн. ред. Т.А. Булыгина. – Ставрополь: Комитет Ставр. края по делам архивов, 2005. – 608 с.

III. Периодическая печать

1. Афанасьев В. Установлены имена героев // Сельская новь. Общественно-политическая газета Красногвардейского района Ставропольского края. – 2019. – 8 мая. – С. 4-5.
2. Глебов В. Казаки генерала Кириченко в предгорьях Кавказа // Красная Звезда. № 208. 1942. 4 сентября.
3. Егоров И. Партизанка Люба // Ставропольская правда. – 1943. – 8 марта. – С. 2.
4. Мищенко Т., Луценко Н. Партизаны в горах Кавказа // Ставропольская правда. – 1944. – 28 января. – С. 2.
5. Попов А. Партизаны в боях за родное Ставрополье // Ставропольская правда. – 1944. – 29 января. – С. 2.
6. Преступная клика Гитлера грабит и уничтожает культурные богатства Советского Союза // Правда. 1942. 17 ноября. – С. 2.

IV. Источники личного происхождения

1. Абрамов В. Л. На ратных дорогах. – М. : Воениздат, 1962. – 240 с.
2. Бабийчук А.Н. Человек, небо, космос. – М. : Воениздат, 1979. – 271 с.
3. Баданин Б. В. На боевых рубежах Кавказа. Очерки по инженерному обеспечению битвы за Кавказ в Великой Отечественной войне. – М.: Воениздат, 1962. – 152 с.
4. Беляков П. А. В прицеле «Бурый медведь». – М. : Воениздат, 1977. – 111 с.
5. Бичеев А.М. Ага-Батыр в воспоминаниях. – Новопавловск, 2010.
6. Бобров М.М. Фронт над облаками. – СПб. : СПбГУП, 2005. – 216 с.
7. Бобров М. Записки военного альпиниста. От ленинградских шпилей до вершин Кавказа, 1941–1945. – М. : Центрполиграф, 2015. – 283 с.
8. В боях за Дон. Воспоминания воинов 110-й отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии / Сост. М. Л. Кичиков. – Элиста : Калмыцкое кн. изд-во, 1969. – 180 с.
9. В боях за Северный Кавказ. Воспоминания воинов 110-й отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии. – Элиста : Калмыцкое кн. изд-во, 1973. – 126 с.
10. Вершинин К. А. Четвертая воздушная. – М. : Воениздат, 1975. – 348 с.
11. Волончук Ф. Ф. По тылам врага. – М. : Воениздат, 1961. – 144 с.
12. Гервасиев А. Н. Версты мужества. – Кишинев : Изд-во «Карта молдовеняскэ», 1976. – 303 с.
13. Горшков С. И., Овчаренко И. В. Донской гвардейский: Очерк о героическом пути 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского Краснознаменного Будапештского корпуса. – Ростов н/Д : Кн. изд-во, 1985. – 160 с.
14. Госданкер В. В. От прошлого нельзя отряхнуться (музейные поиски, находки, встречи). – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2005. – 251 с.

15. Гречко А. А. Битва за Кавказ. – М. : Воениздат, 1967. – 424 с.
16. Гречко А. А. Годы войны. – М. : Воениздат, 1976. – 574 с.
17. Гусев А. М. Эльбрус в огне. – М. : Воениздат, 1980. – 208 с.
18. Долуда А. Дважды рожденная. – Кемерово: Изд-во «Притомское», 1993. – 94 с.
19. Емельяненко В. Б. В военном воздухе суровом. – М. : Молодая гвардия, 1972. – 416 с.
20. Закруткин В. А. Дорогами большой войны. – М. : ДОСААФ, 1974. – 304 с.
21. Закруткин В. А. Кавказские записки 1942-1943. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1975. – 303 с.
22. Записки краеведческого общества на Кавказских Минеральных Водах. 45-летию Победы в Великой Отечественной войне посвящается. Вып. XXV. [Рукопись]. – Пятигорск, 1991.
23. Казьминцы – участники Битвы за Кавказ (1942-1943). – Серия: Материалы по историческому краеведению. Выпуск 34. – Казьминское: ИИЦ «Без названия», 2019 – 152 с.
24. Карпович В. П. На «Ишаках» и «Мигах»! – М. : Язуз, Эксмо, 2007. – С. 413-415.
25. Кириллов Б. Н. Курсанты-гвардейцы. Рассказ о боевых действиях группы курсантов Полтавского танкового училища на Северном Кавказе в 1942 году. [Рукопись]: Фонд Музея краеведения г. Пятигорск. Инв. 2767. – 52 л.
26. Кириллов Б. Н. Оборона Пятигорска. Воспоминания бывшего командира курсантской роты. Фонд Музея краеведения г. Пятигорск. Б/Н. Рукопись. 1989.
27. Кондратьев З. И. Дороги войны. – М. : Воениздат, 1968. – 360 с.
28. Нестеренко А. И. Огонь ведут «катюши». – М. : Воениздат, 1975. – 262 с.
29. Никулина А. В. Пламя в ночи. – М.: Воениздат, 1982. – 143 с.
30. От Кубани до Праги. Воспоминания ветеранов 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса. – Краснодар : Кн. изд-во, 1972. – 319 с.
31. Павлов Г. Р. Однополчане: Повесть. – М.: ДОСААФ, 1985. – 159 с.
32. Покрышкин А. И. Небо войны. – М.: Воениздат, 1966. – 446 с.
33. Пшеняник Г. А. Крах плана «Эдельвейс». Советская авиация в битве за Кавказ. 1942-1943. – М. : ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2013. – 380 с.
34. Пятый Донской. Воспоминания ветеранов 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского Краснознаменного Будапештского корпуса. – Ростов : Кн. изд-во, 1979. – С. 160.
35. Рослый И. П. Выстоять и победить. – М. : Изд-во ДОСААФ, 1977. – 256 с.
36. Сафонов М. И. В предгорьях Кавказа. Фронтовые записки начальника штаба. – Грозный: Чеч.-Ингуш. кн. изд-во, 1985. – 104 с.
37. Скоробогатов В. П. 28-я в боях за Калмыкию. – Элиста : Калмыцк. кн. изд-во, 1968. – 244 с.

38. Треплин Л. Майн Фельдцуг (Воспоминания солдата Вермахта) 1942–1945 гг. – Пятигорск : Изд-во Пятигорского лингвистического университета, 1996. – 91 с.

39. Тюленев И. В. Через три войны. – Изд. 2-е испр. и дополн. – М.: Воениздат, 1972. – 240 с.

V. Литература

1. Агеев А. В. Добровольческие казацки кавалерийские корпуса Красной Армии: формирование и участие в обороне Северного Кавказа: июнь 1941 года – декабрь 1942 года : дис. ... канд. ист. наук. – Ростов-на-Дону, 2013. – 201 с.

2. Андроповцы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: без права на забвение. – М. : Изд-во Надыршин, 2020. – 512 с.

3. Аникеев А.А., Линец С.И., Януш С.В. Битва за Кавказ в исследованиях, документах и фотоматериалах / Под общ. ред. проф. С. И. Линца. – Пятигорск: ПГЛУ, 2015. – 518 с.

4. Аникеев А.А., Селюнин В.А., Януш С.В. Операция «Сталинград-2»: планы и реализация // Научная мысль Кавказа. – 2013. – № 1. – С. 70-76.

5. Алиев К.-М. И. В зоне «Эдельвейса». – М.: Илекса; Ставрополь: Сервисшкола, 2005. – 386 с.

6. Арсентьев И. А. Суровый воздух. Куйбышев : Кн. изд-во, 1954.

7. Базыров А. Т. 110-я Калмыцкая кавдивизия на защите железной дороги Астрахань-Кизляр // Вклад народов Северного Кавказа в Битву за Кавказ: к 75-летию события (25 июля 1942 г. – 9 октября 1943 г.) : сборник материалов Международной научно-практической конференции. Ставрополь : Бюро новостей, 2018. С. 85-90

8. Батыров У. Битва за Кавказ / У. Батыров, С. Гребенюк, В. Матвеев. – М.: Триада-Ф, 2002. – 411 с.

9. Безугольный А. Ю., Кринко Е. Ф. Во главе корпуса «гвардии генерал-лейтенант казачьих войск» Николай Кириченко // Кубанский сборник. 2008. Т. 3 (24). С. 349-368.

10. Беликов Г. А. Оккупация. – Ставрополь : Фонд духовного просвещения, 1998. – 152 с.

11. Борлакова К. З. Героические женщины наказанного народа. Биографические страницы жизни участниц Великой Отечественной войны и Героев Социалистического Труда. – Пятигорск: Рекламно-информационное агентство на КМВ, 2009. – 200 с.

12. Букин Д. В. Григорополисская на стыке веков. – Кострома : Костромаиздат, 2006. – 280 с.

13. Бурмагин А. Г. Кубанские казаки на фронтах Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. – Краснодар : ООО «Палитра-С», 2009. – 416 с.

14. Бурмагин А.Г. Участие кубанских казаков в составе советских кавалерийских соединений в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. – Краснодар, 2011. – 217 с.

15. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. – М. : Воениздат; Кучково поле, 2011–2015.

16. Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945: Краткая история. – М. : Воениздат, 1984. – 560 с.

17. Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки: Книга первая. Суровые испытания. М. : Наука, 1998. – 544 с.

18. Фольф К. Хартман. Черкассы: Изд-во «Акцент», 1998. – 51 с.

19. Герои битвы за Кавказ / Сост. И. Г. Пухаев / Под. общ. ред. И. В. Тюленева. – Цхинвали : Изд-во «Ирыстон», 1975. – 543 с.

20. Горные стрелки в битве за Кавказ. 12-й отдельный горнострелковый отряд / Отв. ред. А. М. Супруненко [Рукопись]. М. : Совет ветеранов 46-й армии, 1987. – 59 л.

21. Дегтев Д., Зубов Д. Прерванный полет «Эдельвейса». Люфтваффе в наступлении на Кавказ. 1942 г. – М.; Центрполиграф, 2014. – 252 с.

22. Дзадзиева Е.А. Мемориальное пространство Великой Отечественной войны как источник исторической памяти: 4-ая Воздушная армия // Известия СОИГСИ. 2017. № 25 (64). С. 100-113.

23. Гнеушев В. Г., Попутько А. Л. Тайна Марухского ледника. – Ставрополь : кн. изд-во, 1981. – 560 с.

24. Гурова Е.А., Высоцкий А.А., Клоков А.Н. Комкор РККА на службе Вермахта (от защитника Армавира до врага народа) // Вестник государственного педагогического университета. – 2019. – № 1. – С. 94–105.

25. Дробязко С.И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941-1945 гг. – М. : Изд-во Эксмо, 2004. – 608 с.

26. Заярный С. А., Очиров У. Б. Отход ядра 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии от Маныча к Тереку в августе 1942 г. // Magna Adsurgit: Historia Studiorum. 2018. № 2. С. 99-132.

27. Заярный С. А., Очиров У. Б. Боевые действия 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии в ногайских степях в сентябре 1942 г. // Кавказский мир: проблемы образования, языка, литературы, истории и религии. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет». Ответственный редактор М. Р. Нахаев. 2018. С. 163-172.

28. Ибрагимбейли Х. М. Крах «Эдельвейса» и Ближний Восток. – М. : Наука, 1977. – 319 с.

29. Ибрагимбейли Х. М. Битва за Кавказ. Крах операции «Эдельвейс». – М. : Вече. – 2012. – 413 с.

30. Иванов Г.П. В тылу прифронтовом. – М. : Воениздат, 1971. – 128 с.

31. История Второй мировой войны 1939-1945 гг. В 12 т. – М.: Воениздат, 1973-1982.

32. Казачья слава Дона / Под общ. ред. В. К. Щербанова. – Ростов-на-Дону: Альтаир, 2020. – 280 с.

33. Калашник М. Х. Испытание огнем. Изд. 2-е, испр. – М. : Воениздат, 1978. – 439 с.

34. Карташев А. В. 1-й отдельный стрелковый корпус на рубеже Смыков – Григоропольская // Гуманитарные и юридические исследования. – 2022. – Т. 9. – № 2. – С. 206–213.

35. Карташев А. В. 140-я отдельная танковая бригада в боях за освобождение Ставропольского края // Военно-исторический журнал. – 2021. – № 11. – С. 22–29.

36. Карташев А. В. Американские «бостоны» в небе Северного Кавказа в 1942–1943 гг. // Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы. Материалы III Всероссийской научной конференции. – Ростов-на-Дону, 2022. – С. 162–172.

37. Карташев А. В. Боевые действия советских войск по освобождению Ставрополя в январе 1943 года // Вклад народов Северного Кавказа в Битву за Кавказ: к 75-летию события (25 июля 1942 г. – 9 октября 1943 г.) : сборник материалов Международной научно-практической конференции. Ставрополь: Бюро новостей, 2018. С. 142–153.

38. Карташев А. В. Бои 4-го гвардейского Кубанского кавалерийского корпуса за село Ачикулак (октябрь–декабрь 1942 г.) // Военно-исторический журнал. – 2022. – № 11. С. 30–34.

39. Карташев А. В. Бои на Ставрополье: жаркий август сорок второго. – Ставрополь : Изд-во СтГМУ, 2021. –260 с.

40. Карташев А. В. Бои на Ставрополье: противостояние (сентябрь – декабрь 1942 года) монография. – Ставрополь : Изд-во СтГМУ, 2022. 252 с.

41. Карташев А. В. Группа генерала Тимофеева в боях за Кавказские Минеральные воды // Военно-исторический журнал. 2019. № 10. С. 24–30.

42. Карташев А. В. К вопросу об установлении точной даты освобождения Ставропольского края от немецко-фашистских войск // Роль Советского Союза в победе над нацистской Германией и ее союзниками в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Новый взгляд и осмысление. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет». – 2021. – С. 60–66.

43. Карташев А. В. Место и значение боевых действий советских войск на территории Ставропольского края в битве за Кавказ // Единство и братство народов Кавказа – решающий фактор победы в Битве за Кавказ. Сборник материалов Международного научно-практического форума (к 80-летию начала Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). Ставрополь, 2021. С. 130–134.

44. Карташев А. В. Оборона города Моздок в августе 1942 года // Военно-исторический журнал. 2020. № 8. С. 20–24.

45. Карташев А. В. Оборонительные действия советских войск в битве за Кавказ: ставропольское направление // Военно-исторический журнал. 2019. № 7. С. 31–38.

46. Карташев А. В. Особенности ведения боевых действий на территории Орджоникидзевского (Ставропольского) края в ходе битвы за

Кавказ // Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: События, участники, символы. Материалы II Всероссийской научной конференции, приуроченной к 80-летию начала Великой Отечественной войны. В 2 частях. – Ч. 1. – 2021. С. 139-148.

47. Карташев А. В. Пятый гвардейский донской кавалерийский корпус в боях за освобождение Ставрополя в конце ноября – декабре 1942 года // Гуманитарные и юридические исследования. 2018. № 3. С. 87-98.

48. Карташев А. В. Советская авиация в битве за Кавказ // Значение и роль Советского Союза в победе над нацистской Германией и ее союзниками в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Новый взгляд и осмысление. Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Ставрополь, 2022. С. 73-80.

49. Карташев А. В. Советская авиация в небе Ставрополя в августе 1942 года // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 1. С. 89-98.

50. Карташев А. В. Советская авиация в боях за освобождение Ставрополя в январе 1943 г. // История народов Кавказа: диалог культур, языков и религий (К 100-летию со дня рождения профессора В. П. Невской): материалы международной научно-практической конференции (г. Ставрополь, 1-2 ноября 2019 г.) / Северо-Кавказский федеральный университет. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2019. –С. 254–257.

51. Карташев А. В. Ставропольский гарнизон: 230 лет на защите Южных рубежей России: монография. М.: Илекса. 2007. – 384 с.

52. Карташев И. В. Работа эвакогоспиталей в городе Ставрополе в период Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. – 2019. – № 12. – С. 40-47.

53. Кашин В. А., Киселев И. В. Советская авиация на завершающем этапе битвы за Кавказ (сентябрь – октябрь 1943 г.) // Битва за Кавказ (1942-1943): Время. События. Люди. : сборник материалов научно-практической конференции, посвященной 75-летию со дня освобождения Северного Кавказа от немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны / Ред. С. С. Зенгин, К. Б. Пуликовский, Р. З. Близняк [и др.]. 2017. С. 81-86.

54. Корольченко А. Ф. Битва за Кавказ : роман-хроника. – М. : Изд-во АСТ, 2005. – 459 с.

55. Кочура Д. В. Наш край в годы Великой Отечественной войны. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2000. – 33 с.

56. Край наш – Ставрополье. Очерки истории / под ред. В. П. Невской и Д. В. Кочуры. – Ставрополь : Шат-гора, 1999. – 528 с.

57. Краснознаменный Северо-Кавказский. Очерк истории Краснознаменного Северо-Кавказского военного округа / Ред. коллегия: А. Т. Алтунин и др. – Ростов н/Д : Кн. изд-во, 1971. – 408 с.

58. Кольга Г. И. Вермахт: проблемы формирования, организации и управления : монография / Г. И. Кольга. – Ставрополь : АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2013. – 612 с.

59. Кичиков М. Л. Во имя победы над фашизмом. Очерки истории Калмыцкой АССР в годы Великой Отечественной войны. – Элиста : Калмыц. кн. изд-во, 1970. – 208 с.

60. Кушнерёв В. В. Советская авиация в обороне Кавказа (1942 год). // Культурная жизнь Юга России. 2013. № 2 (49). С. 48-50.

61. Линец А. С., Линец С. И. Партизанское движение на Ставрополье в период немецко-фашистской оккупации края (август 1942 г. – январь 1943 г.). – Пятигорск : Изд-во «Спецпечать», 2005. – 206 с.

62. Линец А.С., Линец С.И. Партизаны Ставрополья в борьбе с немецко-фашистскими оккупантами: спорные вопросы, оценки эффективности (август 1942 г. – январь 1943 г.) // Университетские чтения – 2017. Материалы научно-методических чтений Пятигорского государственного университета. Пятигорск, 2017. С. 135-142.

63. Линец С. И. Город во мгле... (Пятигорск в период немецко-фашистской оккупации: август 1942 г. – январь 1943 г.). – Пятигорск: ПГЛУ, 2010. – 138 с.

64. Линец С. И. Ставропольское направление в Битве за Кавказ // Региональный нарратив имперской провинции: современные методологические подходы и исследовательские практики: сборник научных статей. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2016. С. 186-190.

65. Линец С. И., Януш С.В. Оборона Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (июль – декабрь 1942 г.) : монография. – М. : Илекса, 2010. – 640 с.

66. Лысенков С.Г., Сидоренко В.П. Внутренние войска НКВД СССР в битве за Кавказ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – № 4. 2012. – С. 24-30.

67. Магид А. С. Гвардейский Таманский авиационный полк. – М.: ДОСААФ, 1960. 288 с.

68. Матиев Т.Х. Роль авиации в Малгобекской оборонительной операции (сентябрь – октябрь 1942 г.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. Международные отношения. 2016. Т. 21. № 3. С. 70-77.

69. Медведев Р.А., Ермаков Д.А. «Серый кардинал». М. А. Суслов: политический портрет. – Республика, 1992. – 238 с.

70. Медвенский Н. И. Боевые операции на перевалах Абхазии в ходе битвы за Кавказ 1942-1943 гг. – Сухум, 2012. – 96 с.

71. Медвенский Н. И. Абхазия в период Битвы за Кавказ 1942-1943 гг. // Вклад народов Северного Кавказа в Битву за Кавказ: к 75-летию события (25 июля 1942 г. – 9 октября 1943 г.) : сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Ставрополь: Бюро новостей, 2018. – С. 184-191.

72. Медвенский Н. И. Боевые действия в горах Абхазии в ходе битвы за Кавказ 1942-1943 гг. Марусское направление. II этап // Гуманитарные и юридические исследования. – 2016. – № 4. – С. 107-113.

73. Мирзонов А. Р. Битва за Кавказ. Другой взгляд. – 2018. – 492 с.

74. Мирзонов А. Р. Битва за Кавказ. Другой взгляд. Книга вторая. – 2020. – 456 с.
75. Михайлов И. В. Оккупация или 160 дней по германскому времени. – Ставрополь: Сервисшкола, 2007. – 132 с.
76. Мощанский И.Б. Испытание огнем. – М.: Вече, 2011. – 256 с.
77. Мощанский И.Б. Оборона Кавказа. Великое отступление. 25 июля – 31 декабря 1942 года. – М.: Вече, 2010. – 192 с.
78. Мощанский И.Б. Стоять насмерть! – М.: Вече, 2010. – 368 с.
79. Надбитов М. В., Убушаев В. Б. В. А. Хомутников – видный военный и государственный деятель Калмыкии (1921-1941 гг.) // Вестник Калмыцкого университета. 2014. № 4 (24). С. 20- 24.
80. Народный подвиг в битве за Кавказ. Сборник статей. – М.: Изд-во «Наука», 1981. – 408 с.
81. Оконов В. А. Защита 110-й Калмыцкой кавдивизией донских рубежей от германских фашистов в июле 1942 года // Вестник Калмыцкого университета. 2016. № 2. С.41-49.
82. Опрышко О. Л. Заоблачный фронт Приэльбрусья. – М.: Воениздат, 1976. – 149 с.
83. Очерки истории Ставропольской организации КПСС. – Ставрополь: Кн. изд-во, 1970. – 632 с.
84. Очиров У. Б. 248-я стрелковая дивизия в боях на территории Калмыкии в 1942–1943 гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2010. – № 1. – С. 32–37.
85. Паршутто С. Так сражались гвардейцы. – Грозный: Чечено-Ингушское кн. изд-во, 1982.
86. Полищук И. И. От Терека до Миуса: о боевом пути 151-й стрелковой дивизии. – Нальчик: «Эльбрус», 1992. – 110 с.
87. Приймак Ю. В. 37-й отдельный моторизованный понтонно-мостовой батальона в боях за плацдарм и переправу через Кубань у села Новомихайловского в августе 1942 г. // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2019. – № 2. – С. 136–154.
88. Приймак Ю. В. Армавир 42. Битва за переправы. 03–08.08.1942 г. – М.: Изд-во «Перо», 2022. – 184 с.
89. Пятигорский Э. И. На остриях войны. Кубань. 1942. Август. Исторические хроники. – Туапсе: Туапсинская типография. – 422 с.
90. Семиряга М. М. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. – 863 с.
91. Сидоренко В. П. Войска НКВД на Кавказе в годы Великой Отечественной войны: монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999. – 304 с.
92. Соколов Б. В. Битва за Кавказ. – М.: Вече, 2021. – 480 с.
93. Ставропольский край в период Великой Отечественной войны (1941-1945). Коллективная монография / под ред. С.И. Линца, А.А. Аникуева, Г.И. Кольга. М.: Изд. Надыршин, 2019. – 480 с.

94. Ставропольцы в Великой Отечественной войне / Редкол.: Д. В. Кочура (пред.) и др. – Ставрополь : Ставроп. фонд культуры, 1995. – 349 с.

95. Сталинград, и несть ему конца. Калмыки и Калмыкия в Сталинградской битве (очерки, статьи, воспоминания) / Сост. Ю. О. Оглаев. – Элиста : ЗАОр «НПП «Джангар», 2013. – 348 с.

96. Стариков Н. Войска НКВД на фронте и в тылу. [Электронный книга]. Изд-во «Литагент «Алгоритм», 2014.

97. Судавцов Н. Д. Строительство оборонительных сооружений на Ставрополье осенью 1941 года // Прозрителевские чтения. Сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции. Министерство культуры Ставропольского края, Ставропольский государственный историко-культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник имени Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве. – 2018. – С. 170-176.

98. Судавцов Н. Д. Ставропольский край в период битвы за Кавказ // Вклад народов Северного Кавказа в Битву за Кавказ: к 75-летию события (25 июля 1942 г. – 9 октября 1943 г.). Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Ставрополь: Бюро новостей. – 2018. – С. 226-233.

99. Суменко В. Г. Мои журналистские маршруты. – Ставрополь : ГУП «Ставропольская краевая типография», 2002. – 208 с.

100. Сухачев М. П. Штурман воздушных трасс. – М.: Московский рабочий, 1981. – 128 с.

101. Твердохлебов С. П. Черкесск: ориентир в океане фактов и событий. Краеведческий путеводитель в трех томах. Т. 2. Черкесск : Кар.-Черк. республ. кн. изд-во, 2015.

102. Тике В. Марш на Кавказ. Битва за нефть 1942-1943 гг. М.: Эксмо, 2005. – 448 с.

103. Тропин П. Н. Строительство оборонительных линий на территории Ставропольского края в октябре 1941 г. – августе 1942 г. // [Электронный ресурс]: http://pglu.ru/upload/iblock/47d/uch_2010_xv_00019.pdf (дата обращения: 03.10.2019).

104. Убушаев В. Б. Вклад тружеников Калмыкии в строительство железной дороги Астрахань – Кизляр (октябрь 1941 – август 1942 г.) // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22. № 3. С. 136-140.

105. Хоффманн И. Немцы и калмыки 1942–1945. URL: http://militera.lib.ru/research/hoffmann_i4/index.html (дата обращения 28.01.2021).

106. Швабедиссен В. Сталинские соколы: Анализ действий советской авиации в 1941-1945 гг. / Пер. с англ. – М. : АСТ, Мн. : Харвест, 2006. – 528 с.

107. Эрстхаузен А. Война на Кавказе. Перелом. Мемуары командира артиллерийского дивизиона горных егерей. 1942-1943 / Пер. с нем. В. Д. Кайдалова. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2012. – 286 с.

108. Шиянов Ю. Д. Родная сторона. Очерки истории родного края. Книга первая. – Арзгир ; Ставрополь : Сервисшкола, 2015. – 592 с.

109. Юнгер Э. Излучения (февраль 1941 – апрель 1945) / Перевод с немецкого Н. О. Гучинской, В. Г. Ноткиной. – СПб.: Владимир Даль, 2002. – 784 с.

110. Януш С. В. Войсковые операции советской армии в битве за Кавказ (1942-1943 гг.). – Ставрополь : кн. изд-во, 2005. – 576 с.

111. Януш С. В. Красная Армия в сражениях за Кавказ (1942-1943 гг.) : монография. – М. : Илекса, 2020. – 780 с.

112. Януш С. В., Холявченков А. О. Действия авиации в боях за Таманский полуостров // Победа в воздухе куется на земле : сборник научных статей / под общ. ред. Н.Г. Голодникова. – Ставрополь : АГРУС, 2008. – С. 124-138.

VI. Справочники и энциклопедии

1. Военная энциклопедия. В 8 т. – М.: Воениздат, 1994-2004.

2. Военные летчики: Асы Второй мировой войны / сост. Н. Н. Крюков. – Мн. : Литература, 1997. – 640 с.

3. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь / Пред. ред. коллегии И.Н. Шкадов. – М. : Воениздат, 1988. – Т. 2. – 863 с.

4. Герои Советского Союза – боевая слава земли ставропольской: краткий биографический справочник / Под ред. Н. Д. Судавцова. В 2 ч. – Ставрополь, 2019.

5. История городов и сел Ставропольского края: краткие очерки / Научн. ред. Д. В. Кочура, А. А. Кудрявцев. – Ставрополь : Кн. изд-во, 2002. – 702 с.

6. Огненные дали: Ставрополье в Великой Отечественной войне: библиогр. указ. лит. / науч. ред. Н. Д. Судавцов ; отв. за вып. З. Ф. Долина ; сост. Т. Ю. Кравцова, Н. Н. Авдеева, М. В. Агаркова, С. В. Колесова, Т. А. Мишукова, Г. А. Трубицына. Ставрополь : Ставроп. краев. универс. науч. б-ка им. М. Ю. Лермонтова, 2011. 344 с.

7. Список участников Великой Отечественной войны, захороненных на Даниловском кладбище города Ставрополя // Мир Кавказу : общая Память – общая Судьба : Материалы Ставропольской городской научно-практической конференции. Ставрополь: Изд-во СтГМА, 2011. С. 216-268.

VII. Интернет-источники

1. 85-мм зенитная пушка // Электронный альманах об истории города Невинномыска // Электронный ресурс: <http://www.nevchronograph.ru/history/monuments/6>.

2. Бессонова Н. Военное училище и война // Проза ру. // Электронный ресурс: <https://www.proza.ru/2008/06/14/276>.

3. Бессмертный полк. Владикавказ. Чипиров Дзантемир Алексеевич // Электронный ресурс: <https://www.moypolk.ru/vladikavkaz/soldiers/chipirov-dzantemir-alekseevich>.

4. Информационный сервис «Память народа» // Электронный ресурс: <https://pamyat-naroda.ru/>

5. День оккупации Красногвардейского района // Информационный портал Красногвардейского района Ставропольского края // Электронный ресурс: http://krasnogvardeiskoe.ru/news/?NEWS_ID=2148.

6. Как Николай Кириченко с Семеном Буденным поспорил. Электронный ресурс: <https://zihuatanexo.livejournal.com/2352497.html>..

7. Малекин Ю. Битва за Пятигорск // Говорят обелиски [Электронный ресурс]: http://dropdoc.ru/doc/280440/glava-iii.-oborona-kavkazskih-mineral_nyh-vod.

8. Мошанский И.Б. Стоять насмерть! Горная война на Кавказе (июль 1942 – февраль 1943). М.: Вече, 2010. URL: <http://mydocsx.ru/9-63808.html>.

9. Обобщённый электронный банк данных ОБД «Мемориал» // Электронный ресурс: <https://obd-memorial.ru/html/>.

10. Смирнов Г.Я. Бои местного значения. URL: https://kostroma1941-45.3dn.ru/publ/vospominaniya_vypusknikov/smirnov_g_ja/4-1-0-75 (дата обращения 12.02.2021).

11. Памятник-ДОТ // Электронный альманах об истории города Невинномысска // Электронный ресурс: <http://www.nevchronograph.ru/history/monuments/8>.

12. Памятник погибшим летчикам в годы Великой Отечественной войны // Патриотические проекты ОНФ // Электронный ресурс: <https://imena.onf.ru/placements/stavropolskiy-kray/pamyatnik-pogibshim-letchikam-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny>.

13. Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» // Электронный ресурс: <http://podvignaroda.ru/>.

СНОСКИ

¹ Аникеев А.А., Селюнин В.А., Януш С.В. Операция «Сталинград-2»: планы и реализация // Научная мысль Кавказа. – 2013. – № 1. – С. 70-76.

² Тике В. Марш на Кавказ. Битва за нефть 1942-1943 гг. М.: Эксмо, 2005. С. 298.

³ История Второй мировой войны. В 12-ти т. Т. 6. С. 92-93.

⁴ Там же. С. 93.

⁵ Скоробогатов В. П. 28-я в боях за Калмыкию. Элиста : Калмыцк. кн. изд-во, 1968. С. 187.

⁶ Скоробогатов В. П. 28-я в боях за Калмыкию. Элиста : Калмыцк. кн. изд-во, 1968. С. 192–194.

⁷ ЦАМО. Ф. 64. Оп. 505. Д. 221. Л. 21.

⁸ Очиров У. Б. 248-я стрелковая дивизия в боях на территории Калмыкии в 1942–1943 гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2010. № 1. С. 32–37.

⁹ ЦАМО. Ф. 64. Оп. 505. Д. 221. Л. 21.

¹⁰ Скоробогатов В. П. 28-я в боях за Калмыкию. Элиста : Калмыцк. кн. изд-во, 1968. С. 194–195.

¹¹ Скоробогатов В. П. 28-я в боях за Калмыкию. Элиста : Калмыцк. кн. изд-во, 1968. С. 195.

¹² Скоробогатов В. П. 28-я в боях за Калмыкию. Элиста : Калмыцк. кн. изд-во, 1968. С. 196.

¹³ ЦАМО. Ф. 64. Оп. 505. Д. 221. Л. 21.

¹⁴ ЦАМО. Ф. 64. Оп. 505. Д. 221. Л. 22.

¹⁵ Санин Д. В боях за Приманычье // Приманычские степи. 2021. 15 января. С. 3.

¹⁶ ЦАМО. Ф. 64. Оп. 505. Д. 221. Л. 22.

¹⁷ Мы из 159-й. [Сборник]. Волгоград: Ниж.-Волж. кн.изд-во, 1977. С. 34–35.

¹⁸ ЦАМО. Ф. 442. Оп. 8465. Д. 65. Л. 6-8.

¹⁹ ЦАМО. Ф. 64. Оп. 505. Д. 221. Л. 22–22об.

²⁰ Мы из 159-й. [Сборник]. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1977. С. 9–10, 35.

²¹ Беляков П. А. В прицеле «Бурый медведь». – М. : Воениздат, 1977. С. 39–41.

²² Санин Д. В боях за Приманычье // Приманычские степи. 2021. 15 января. С. 3.

²³ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 557. Л. 51.

²⁴ Именной список безвозвратных потерь 248 стрелковой дивизии. ОБД Мемориал. URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=53045664&page=1&p=3#> (дата обращения 03.01.2021).

²⁵ Список потерь политсостава частей и соединений Южного фронта по состоянию на 1.2.1943 г. ОБД Мемориал. URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=2621009&p=77> (дата обращения 03.02.2021).

²⁶ Скоробогатов В. П. 28-я в боях за Калмыкию. Элиста : Калмыцк. кн. изд-во, 1968. С. 197.

²⁷ Гречко А.А. Годы войны. М.: Воениздат, 1976. С. 386.

- ²⁸ Батыров У., Гребенюк С., Матвеев В. Битва за Кавказ. М.: Триада-Ф, 2002. С. 216.
- ²⁹ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1943 год. Т. 16(5-3). М.: ТЕРРА, 1999. С. 22-23.
- ³⁰ Соколов Б.В. Битва за Кавказ. М.: Вече, 2021. С. 333.
- ³¹ Соколов Б.В. Битва за Кавказ. М.: Вече, 2021. С. 322-327, 333, 338.
- ³² ЦАМО. Ф. 319. Оп. Д. 0052. Л. 11.
- ³³ Соколов Б.В. Битва за Кавказ. М.: Вече, 2021. С. 330.
- ³⁴ Соколов Б.В. Битва за Кавказ. М.: Вече, 2021. С. 327.
- ³⁵ Гервасиев А.Н. Версты мужества. Кишинев : Изд-во «Карта молдовеня-скэ», 1976. С. 150-152.
- ³⁶ Бичеев А.М. Ага-Батыр в воспоминаниях. Новопавловск, 2010. С. 59-62.
- ³⁷ Януш С.В. Красная армия в сражениях за Кавказ (1942-1943 гг.) : монография. – Москва : Илекса, 2020. – С. 508.
- ³⁸ ЦАМО. Ф. 448. Оп. 10909. Д. 1. Л. 13.
- ³⁹ Закруткин В.А. Кавказские записки 1942-1943. Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1970. С. 300.
- ⁴⁰ Тике В. Указ. соч. С. 303-306.
- ⁴¹ Баданин Б. В. На боевых рубежах Кавказа. Очерки по инженерному обеспечению битвы за Кавказ в Великой Отечественной войне. – М.: Воениздат, 1962. С. 64-65.
- ⁴² Гречко А.А. Битва за Кавказ. М.: Воениздат, 1967. С. 229-230.
- ⁴³ ЦАМО. Ф. 3. Оп. 11556. Д. 12. Л. 21.
- ⁴⁴ ЦАМО. Ф. 209. Оп. 1060. Д. 22. Л. 80-82.
- ⁴⁵ Тике В. Указ соч. С. 307.
- ⁴⁶ Джатиев Т. И. Пламя над Терекком. – М.: Сов. писатель, 1967. – 528 с.
- ⁴⁷ Треплин Л. Майн Фельдцуг (Воспоминания солдата Вермахта) 1942–1945 гг. Пятигорск : Изд-во Пятигорского лингвистического ун-та, 1996. С. 34–35.
- ⁴⁸ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 166. Л. 1–5об.
- ⁴⁹ ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 439. Л. 27.
- ⁵⁰ ЦАМО. Ф. 448. Оп. 10909. Д. 1. Л. 14об. – 20.
- ⁵¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. Т. 3. М.: Воениздат, 1961. С. 87.
- ⁵² ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682527. Д. 24. Л. 377.
- ⁵³ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы: 1943 год. Т. 16 (5-3). – М.: Терра, 1999. С. 25.
- ⁵⁴ От Кубани до Праги. Воспоминания ветеранов 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса. – Краснодар: Краснодарское кн. изд-во, 1972. – С. 120-121.
- ⁵⁵ Гервасиев А.Н. Указ. соч. С. 156-157.
- ⁵⁶ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682527. Д. 31. Л. 370.
- ⁵⁷ Гервасиев А.Н. Версты мужества. Кишинев : Изд-во «Карта молдовеня-скэ», 1976. С. 154-155.
- ⁵⁸ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 583. Л. 249.
- ⁵⁹ От Кубани до Праги. Воспоминания ветеранов 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса. Краснодар: Краснодарское кн. изд-во, 1972. С. 116.

⁶⁰ Полищук И. И. От Терека до Миуса: о боевом пути 151-й стрелковой дивизии. – Нальчик : «Эльбрус», 1992. – 110 с.

⁶¹ ЦАМО. Ф. 209. Оп. 1063. Д. 526. Л. 49.

⁶² Тике В. С. Указ. соч. 308-309.

⁶³ ЦАМО. Ф. 51. Оп. 932. Д. 372. Л. 3.

⁶⁴ Сафонов М.И. В предгорьях Кавказа: Фронтовые записки начальника штаба. Грозный, 1985. С. 52-53.

⁶⁵ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 454. Л. 161.

⁶⁶ ЦАМО. Ф. 51. Оп. 932. Д. 141. Л. 50б.

⁶⁷ Сокращённый вариант описания 84 оморсбр из работы «В смертельной схватке – сошедшие на берег». URL: <https://morpex.ru/verhozin-evgeniie-mixaieiovich/84-otdelnaya-morskaya-strelkovaya-brigada> (дата обращения 26.11.2020).

⁶⁸ Андроповцы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: без права на забвение. – М. : Изд-во Надыршин, 2020. – С. 135-136.

⁶⁹ Группа была создана 5 января 1943 года. В нее вошли 52, 140, 207, 2 ТБр, 225 ТП, 226 и 562 ОТБ, 7 января 4 и 5 гвардейские корпуса и танковая группа подполковника В.И. Филиппова были объединены в Конно-механизированную группу под командованием генерал-лейтенанта Н.Я. Кириченко.

⁷⁰ Кичиков М. Л. Во имя победы над фашизмом. Очерки истории Калмыцкой АССР в годы Великой Отечественной войны. – Элиста : Калмыц. кн. изд-во, 1970. С. 83–84.

⁷¹ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 166. Л. 5-14об.

⁷² ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682527. Д. 33. Л. 78.

⁷³ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 373. Л. 19, 28.

⁷⁴ ЦАМО. Ф. 51. Оп. 392. Д. 141. Л. 6.

⁷⁵ ЦАМО. Ф. 51. Оп. 932. Д. 133. Л. 145, 145об.

⁷⁶ Штурм и освобождение Черкесска от немецко-нацистских оккупантов – Исторический Черкесск. URL: <https://cherkessk.su/groups/group/14/wiki/Штурм%20и%20освобождение%20Черкесска%20от%20немецко-нацистских%20оккупантов> / (дата обращения 11.12.2020).

⁷⁷ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 1483. Л. 133.

⁷⁸ Паршутто С. Так сражались гвардейцы. Грозный : Чечено-Ингушское кн. изд-во, 1982. – С. 117.

⁷⁹ Мощанский И.Б. Испытание огнем. М.: Вече, 2010. URL: <https://www.litmir.me/bgr/?b=168047&p=1> (дата обращения 28.06.2020).

⁸⁰ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 470. Л. 365.

⁸¹ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 166. Л. 16.

⁸² ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 166. Л. 17об.-18об.

⁸³ ЦАМО. Ф. 273. Оп. 879. Д. 38. Л. 133.

⁸⁴ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 166. Л. 19-19об.

⁸⁵ ЦАМО. Ф. 51. Оп. 932. Д. 467. Л. 1

⁸⁶ Об удачливом комбате. Записки истории. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5a85b8e855876b90a66b001d/ob-udachlivom-kombate-5cfd233022f0d900afb149> (дата обращения 23.01.2021).

⁸⁷ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 166. Л. 20–21.

⁸⁸ Андроповцы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: без права на забвение. – М. : Изд-во. Надыршин, 2020. – С. 98-99.

⁸⁹ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 166. Л. 21–22.

⁹⁰ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 166. Л. 22.

⁹¹ ЦАМО. Ф. 1251. Оп. 1. Д. 2. Л. 64.

⁹² ЦАМО. Ф. 51. Оп. 932. Д. 467. Л. 10-14.

⁹³ Паршуту С. Так сражались гвардейцы. Грозный : Чечено-Ингушское кн. изд-во, 1982. С 117–118.

⁹⁴ Электронные копии воспоминаний А.Б. Казаева, письма матери и фотографии похорон В.И. Титова из фондов Невинномысского краеведческого музея.

⁹⁵ Электронная копия дневника М.М. Джулаевой из фондов Невинномысского краеведческого музея.

⁹⁶ ЦАМО. Ф. 1666. Оп. 1. Д. 152. Л. 45об. – 46.

⁹⁷ Список военнослужащих, в соответствии с данными ЦАМО СССР по 347 стрелковой дивизии (по книгам учета безвозвратных потерь личного состава), перезахороненных в 1974 году к памятнику «Вечной Славы» на Комсомольской горке в г. Ставрополе. URL: <https://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=260166479&page=3> (дата обращения 26.06.2018).

⁹⁸ Мир Кавказу : общая Память – общая Судьба : Материалы Ставропольской городской научно-практической конференции. Ставрополь: Изд-во СтГМА, 2011. С. 216-268.

⁹⁹ Горшков С.И., Овчаренко И.В. Донской гвардейский: Очерк о героическом пути 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского Краснознаменного Будапештского корпуса. Ростов н/Д : Кн. изд-во, 1985. С. 48.

¹⁰⁰ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 1 Д. 166. Л.28-30об.

¹⁰¹ Сафонов М.И. В предгорьях Кавказа: Фронтовые записки начальника штаба. Грозный, 1985. С. 59.

¹⁰² Букин Д. В. Григорополисская на стыке веков. Кострома : Костромаиздат, 2006. С. 185.

¹⁰³ Букин Д. В. Григорополисская на стыке веков. Кострома : Костромаиздат, 2006. С. 190.

¹⁰⁴ ЦАМО. Ф. 51. Оп. 932. Д. 525. Л. 1-18.

¹⁰⁵ Ставрополье в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Сборник документов и материалов. – Ставрополь : кн. изд-во, 1962. – С. 472.

¹⁰⁶ Суслов М. А. В освобожденном крае // Правда. – 1943. – 26 января. – С. 3.

¹⁰⁷ Торжественное заседание партийных и советских организаций Ставрополя, посвященное годовщине освобождения края от вражеской оккупации // Ставропольская правда. – 1944. – 30 января.

¹⁰⁸ Календарь трудовых побед // Ставропольская правда. – 1945. – 1 января.

¹⁰⁹ Историческая память Ставрополя. URL: <http://memory.stavmuseum.ru/27января.html> (дата обращения 02.04.2021).

¹¹⁰ На Ставрополье отмечают 78 лет с освобождения станицы Новоалександровской от фашистов. URL: https://stavpravda.ru/20210124/na_stavropole_otmечayut_78 лет_s_osvobozhdeniya_stanitsy_novoal_160057.html (дата обращения 02.04.2021).

¹¹¹ ЦАМО. Ф. 3305. Оп. 0000001. Д. 0004. Л. 28.

¹¹² Ставропольский край в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Коллективная монография / Под ред. С.И. Линца (отв. ред.), А. А. Аниеева, Г. И. Кольга. – Москва : Изд. Надыршин, 2019. – С. 75–76.

- ¹¹³ ЦАМО. Ф. 442. Оп. 8465. Д. 65. Л. 6–8.
- ¹¹⁴ ЦАМО. Ф. 464. Оп. 5689. Д. 187. Л. 39–47.
- ¹¹⁵ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 1 Д. 166. Л. 28–30об.
- ¹¹⁶ ЦАМО. Ф. 464. Оп. 5689. Д. 187. Л. 44.
- ¹¹⁷ Сафонов М.И. В предгорьях Кавказа: Фронтовые записки начальника штаба. Грозный, 1985. С. 59–60.
- ¹¹⁸ Непокоренная станица. URL: <https://www.kp.ru/best/stavropol/9may-2018/неpokorennaya-stanica/> (дата обращения 08.01.2021).
- ¹¹⁹ ЦАМО. Ф. 834. Оп. 1. Д. 25. Л. 16.
- ¹²⁰ ЦАМО. Ф. 827. Оп. 1. Д. 6. Л. 26–26об.
- ¹²¹ ЦАМО. Ф. 1842. Оп. 0000001. Д. 0010. Л. 11.
- ¹²² ЦАМО. Ф. 464. Оп. 5689. Д. 164. Л. 92.
- ¹²³ ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 436. Л. 108–109.
- ¹²⁴ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 1438. Л. 10–10об.
- ¹²⁵ Генерал-майор Малеев Михаил Федорович (1899–1964) – заместитель командира 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского корпуса, командовал сводной конно-механизированной группой, овладел селами Солдато-Александровское, Саблинское и рядом других населенных пунктов.
- ¹²⁶ ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 436. Л. 94об.-95.
- ¹²⁷ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 0000001. Д. 0152. Л. 54.
- ¹²⁸ Андроповцы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: без права на забвение. – Москва: Изд-во Надыршин, 2020. – С. 118.
- ¹²⁹ Там же. С. 123–125.
- ¹³⁰ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 0000001. Д. 0152. Л. 54.
- ¹³¹ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 99. Л. 387.
- ¹³² Гречко А.А. Битва за Кавказ. М. : Воениздат, 1967. С. 191.
- ¹³³ ЦАМО. Ф. 3303. Оп. 1. Д. 5. С. 25.
- ¹³⁴ ЦАМО. Ф. 3303. Оп. 1. Д. 5. С. 42–44.
- ¹³⁵ ЦАМО. Ф. 3303. Оп. 1. Д. 12. Л. 3.
- ¹³⁶ ЦАМО. Ф. 3303. Оп. 1. Д. 12. Л. 3об., 4 об.
- ¹³⁷ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 995. Л. 357–361.
- ¹³⁸ Там же. Л. 378.
- ¹³⁹ ЦАМО. Ф. 3303. Оп. 1. Д. 12. Л. 8об.
- ¹⁴⁰ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 1610. Л. 97.
- ¹⁴¹ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 532. Л. 119.
- ¹⁴² ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 0000001. Д. 0152. Л. 42.
- ¹⁴³ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 1610. Л. 96.
- ¹⁴⁴ ЦАМО. Ф. 3162. Оп. 0000001. Д. 0015. Л. 27–27об.
- ¹⁴⁵ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682. Д. 17. Л. 137.
- ¹⁴⁶ ЦАМО. Ф. 3118. Оп. 1. Д. 9. Л. 27–27об.
- ¹⁴⁷ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 140. Л. 212, 215.
- ¹⁴⁸ ЦАМО. Ф. 3118. Оп. 1. Д. 9. Л. 32–36об.
- ¹⁴⁹ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682527. Д. 33. Л. 464.
- ¹⁵⁰ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 140. Л. 170–173.
- ¹⁵¹ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682527. Д. 30. Л. 362.
- ¹⁵² ЦАМО. Ф. 3305. Оп. 0000001. Д. 0004. Л. 21.
- ¹⁵³ ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18001. Д. 949. Л. 14–30.

- ¹⁵⁴ ЦАМО. Ф. 464. Оп. 0005712. Д. 0003. Л. 33-35.
- ¹⁵⁵ ЦАМО. Ф. 3305. Оп. 0000001. Д. 0004. Л. 23-28.
- ¹⁵⁶ ЦАМО. Ф. 3262. Оп. 0000001. Д. 0003. Л. 31-43; Ф. 464. Оп. 0005712. Д. 0003. Л. 66-67.
- ¹⁵⁷ ЦАМО. Ф. 3262. Оп. 0000001. Д. 0002. Л. 68, 69.
- ¹⁵⁸ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 0000001. Д. 0152. Л. 29, 30.
- ¹⁵⁹ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 0000001. Д. 0152. Л. 44-45.
- ¹⁶⁰ Там же. Л. 46-47.
- ¹⁶¹ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 166. Л. 27об.
- ¹⁶² ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682527. Д. 28. Л. 191.
- ¹⁶³ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 166. Л. 29.
- ¹⁶⁴ ЦАМО. Ф. 3472. Оп. 0000001. Д. 0033. Л. 12, 15, 16.
- ¹⁶⁵ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682527. Д. 33. Л. 21, 455, 456.
- ¹⁶⁶ ЦАМО. Ф. 4420. Оп. 0019246с. Д. 0002. Л. 71, 74, 84, 90.
- ¹⁶⁷ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 556. Л. 254, 255.
- ¹⁶⁸ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682527. Д. 30. Л. 339; Оп. 871438. Д. 33. Л. 551.
- ¹⁶⁹ ЦАМО. Ф. 033. Оп. 0737292с. Д. 0188. Л. 340.
- ¹⁷⁰ ЦАМО. Ф. 4420. Оп. 0019246с. Д. 0002. Л. 107-108.
- ¹⁷¹ ЦАМО. Ф. 4420. Оп. 0019246с. Д. 0002. Л. 93, 96, 98, 100-108.
- ¹⁷² Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. — М.: Кучково поле, 2012. — С. 331.
- ¹⁷³ Ставропольский край в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Коллективная монография / Под ред. С.И. Линца (отв. ред.), А.А. Ани-кеева, Г.Н. Кольга. — Москва: Изд. Надыршин, 2019. — С. 80.
- ¹⁷⁴ Андроповцы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: без права на забвение. — М. : Изд-во Надыршин, 2020. — С. 135-136.
- ¹⁷⁵ История городов и сел Ставрополя: краткие исторические очерки / Научные редакторы — проф. Д.В. Кочура и проф. А.А. Кудрявцев. — Ставрополь : Кн. изд-во, 2002. — С. 437.
- ¹⁷⁶ Сокращённый вариант описания 84 оморсбр из работы «В смертельной схватке — сошедшие на берег».URL: <https://morgex.ru/verhozin-evgeniie-mixaelovich/84-otdelnaya-morskaya-strelkovaya-brigada> (дата обращения 26.11.2020).
- ¹⁷⁷ Численность населения СССР на 17 января 1939 г. — Москва : Госплан, 1941. — С. 20.
- ¹⁷⁸ История городов и сел Ставрополя: краткие исторические очерки / Научные редакторы — проф. Д.В. Кочура и проф. А.А. Кудрявцев. — Ставрополь : Кн. изд-во, 2002. — С. 437.
- ¹⁷⁹ Тике В. Марш на Кавказ. Битва за нефть 1942–1943 гг. — Москва : Эксмо, 2005. — С. 167, 171, 172.
- ¹⁸⁰ ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 436. Л. 95об.
- ¹⁸¹ ЦАМО. Ф. 464. Оп. 5689. Д. 187. Л. 18.
- ¹⁸² ЦАМО. Ф. 834. Оп. 1. Д. 25. Л. 7–8
- ¹⁸³ ЦАМО. Ф. 834. Оп. 1. Д. 25. Л. 7–8.
- ¹⁸⁴ ЦАМО. Ф. 834. Оп. 1. Д. 25. Л. 8об.–9.
- ¹⁸⁵ ЦАМО. Ф. 834. Оп. 1. Д. 25. Л. 8.
- ¹⁸⁶ ЦАМО. Ф. 464. Оп. 5689. Д. 187. Л. 19–23.

¹⁸⁷ ЦАМО. Ф. 3118. Оп. 1. Д. 9. Л. 27-32.

¹⁸⁸ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 793756. Д. 37. Л. 56, 57.

¹⁸⁹ Андроповцы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: без права на забвение. – Москва: Изд-во Надыршин, 2020. – С. 127.

¹⁹⁰ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682527. Д. 33. Л. 17.

¹⁹¹ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682527. Д. 33. Л. 86.

¹⁹² ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682527. Д. 33. Л. 30.

¹⁹³ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682527. Д. 33. Л. 464.

¹⁹⁴ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 32. Л. 391.

¹⁹⁵ ЦАМО. Ф. 51. Оп. 932. Д. 31. Л. 3.

¹⁹⁶ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 408. Л. 137.

¹⁹⁷ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 409. Л. 103.

¹⁹⁸ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 489. Л. 149.

¹⁹⁹ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 489. Л. 141.

²⁰⁰ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 489. Л. 142.

²⁰¹ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 489. Л. 150.

²⁰² ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18001. Д. 1004. Л. 28.

²⁰³ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682527. Д. 33. Л. 178.

²⁰⁴ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 99. Л. 373.

²⁰⁵ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682527. Д. 33. Л. 393.

²⁰⁶ ЦАМО. Ф. 51. Оп. 932. Д. 27. Л. 4.

²⁰⁷ ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18001. Д. 706. Л. 34, 43об.

²⁰⁸ ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 529. Л. 41об.–42.

²⁰⁹ ГАСК. Ф. Р-1060. Оп. 1. Д. 35. Л. 45.

²¹⁰ ЦАМО. Ф. 51. Оп. 932. Д. 467. Л. 8.

²¹¹ ЦАМО. Ф. 827. Оп. 1. Д. 6. Л. 22–22об.

²¹² ЦАМО. Ф. 464. Оп. 5689. Д. 187. Л. 39.

²¹³ ЦАМО. Ф. 1251. Оп. 1. Д. 2. Л. 64.

²¹⁴ ГАСК. Ф. Р-1060. Оп. 1. Д. 35. Л. 45.

²¹⁵ ГАСК. Ф. Р-1060. Оп. 1. Д. 35. Л. 45-50.

²¹⁶ ГАСК. Ф. Р-1060. Оп. 1. Д. 35. Л. 53.

²¹⁷ ЦАМО. Ф. 1666. Оп. 1. Д. 152. Л. 45об.

²¹⁸ Гервасиев А. Н. Указ. соч. С. 164–165.

²¹⁹ ГАСК. Ф. Р-1060. Оп. 1. Д. 35. Л. 49.

²²⁰ ГАСК. Ф. Р-1060. Оп. 1 Д. 5. Л. 2.

²²¹ ЦАМО. Ф. 1666. Оп. 1. Д. 7. Л. 26.

²²² ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 8

²²³ ГАСК. Ф. Р-1060. Оп. 1. Д. 35. Л. 51.

²²⁴ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 476. Л. 261.

²²⁵ Донесение о безвозвратных потерях 347 СД. [Электронный ресурс]: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=2774820&page=22> (дата обращения 27.04.2018).

²²⁶ Список военнослужащих 347-й СД, перезахороненных в 1974 г. к памятнику «Вечной славы» на Комсомольской горке в г. Ставрополе [Электронный ресурс]: <https://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=260166479&page=3> (дата обращения 27.04.2018).

²²⁷ Мир Кавказу: общая Память – общая Судьба. Материалы Ставропольской

городской научно-практической конференции. – Ставрополь: Изд-во СтГМА, 2011. – С.216-268.

²²⁸ Сафонов М.И. В предгорьях Кавказа: Фронтовые записки начальника штаба. Грозный, 1985. С. 58.

²²⁹ Никулина А. В. Пламя в ночи. М.: Воениздат, 1982. С. 34–35.

²³⁰ Гервасиев А. Н. Указ. соч. С. 170.

²³¹ Гречко А.А. Битва за Кавказ. – С. 234.

²³² Вершинин К.А. Четвертая воздушная. – М. : Воениздат, 1975. – С. 198.

²³³ Гречко А.А. Битва за Кавказ. – С. 240; Батыров У., Гребенюк С., Матвеев В. Битва за Кавказ. – М., 2002. – С. 226.; Януш С.В. Войсковые операции советской армии в битве за Кавказ (1942-1943 гг.). – Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 2005. – С. 425.

²³⁴ Пшеничник Г.А. Крах плана «Эдельвейс». Советская авиация в битве за Кавказ. 1942–1943. – М. : ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2013. – 380 с.

²³⁵ Ставропольский край в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Коллективная монография / Под ред. С.И. Линца (отв. ред.), А.А. Ани-кеева, Г.И. Кольги. – Ставрополь – Пятигорск : Пятигорский гос. ун-т, 2018. – С. 72-74.

²³⁶ ЦАМО. Ф. 319. Оп. 0004798. Д. 0053. Л. 126.

²³⁷ Гречко А.А. Битва за Кавказ. – С. 223.

²³⁸ ЦАМО. Ф. 319. Оп. 0004798. Д. 0055. Л. 6.

²³⁹ ЦАМО. Ф. 319. Оп. 0004798. Д. 0053. Л. 140.

²⁴⁰ Пшеничник Г.А. Крах плана «Эдельвейс». Советская авиация в битве за Кавказ. 1942–1943. – М. : ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2013. – С. 210–211.

²⁴¹ Магид А.С. Гвардейский Таманский авиационный полк. – М.: ДОСААФ, 1960. – С. 147-148.

²⁴² ЦАМО. Ф. 319. Оп. 0004798. Д. 0053. Л., 296-298.

²⁴³ Вершинин К.А. Четвертая воздушная. – М. : Воениздат, 1975. – С. 200.

²⁴⁴ ЦАМО. Ф. 319. Оп. 0004798. Д. 0053. Л. 301-328.

²⁴⁵ Пшеничник Г.А. Крах плана «Эдельвейс». Советская авиация в битве за Кавказ. 1942–1943. – М. : ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2013. – С. 212, 226.

²⁴⁶ ЦАМО. Ф. 20208. Оп. 1. Д. 5. Л. 3-6.

²⁴⁷ ЦАМО. Ф. 20215. Оп. 1. Д. 18. Л. 1.

²⁴⁸ Арсентьев И.А. Суровый воздух. Куйбышев : Кн. изд-во, 1954. URL: <http://prussia.online/> (Дата обращения 21.01.2023).

²⁴⁹ ЦАМО. Ф. 20215. Оп. 1. Д. 18. Л. 1 об.

²⁵⁰ Емельяненко В.Б. В военном воздухе суровом. – М.: Молодая гвардия, 1972. – 416 с.

²⁵¹ ЦАМО. Ф. 20208. Оп. 1. Д. 5. Л. 6 об.

²⁵² ЦАМО. Ф. 319. Оп. 0004798. Д. 0055. Л. 5-6.

²⁵³ ЦАМО. Ф. 319. Оп. 0004798. Д. 0053. Л. 130.

²⁵⁴ ЦАМО. Ф. 22373. Оп. 0226473с, Д. 0002. Л. 18 об. – 19.

²⁵⁵ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 793756. Д. 22. Л. 30.

²⁵⁶ ЦАМО. Ф. 20208. Оп. 1. Д. 5. Л. 7-7 об.

²⁵⁷ ЦАМО. Ф. 20215. Оп. 1. Д. 18. Л. 2.

²⁵⁸ ЦАМО. Ф. 20215. Оп. 1. Д. 18. Л. 2, 3 об.

²⁵⁹ Емельяненко В.Б. В военном воздухе суровом. – М.: Молодая гвардия, 1972.

- ²⁶⁰ ЦАМО. Ф. 319. Оп. 0004798. Д. 0053. Л. 131.
- ²⁶¹ Емельяненко В.Б. В военном воздухе суровом. – М.: Молодая гвардия, 1972. URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/emelyanenko/index.html> (дата обращения 01.07.2020).
- ²⁶² ЦАМО. Ф. 33. Оп.682525. Д. 466. Л. 161.
- ²⁶³ ЦАМО. Ф. 20208. Оп. 1. Д. 5. Л. 8 об.
- ²⁶⁴ ЦАМО. Ф. 20208. Оп. 1. Д. 5. Л. 8.
- ²⁶⁵ Магид А.С. Указ. соч. С. 147.
- ²⁶⁶ ЦАМО. Ф. 319. Оп. 0004798. Д. 0062. Л. 25-26.
- ²⁶⁷ ЦАМО. Ф. 22373. Оп. 0226473с. Д. 0002. Л.20.
- ²⁶⁸ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 0000001. Д. 0152. Л. 26.
- ²⁶⁹ ЦАМО. Ф. 20208. Оп. 1. Д. 5. Л. 9-11 об.
- ²⁷⁰ Магид А.С. Гвардейский Таманский авиационный полк. – М.: ДОСААФ, 1960. – С. 153.
- ²⁷¹ ЦАМО. Ф. 20215. Оп. 1. Д. 18. Л. 2 об. – 3.
- ²⁷² Вершинин К.А. Четвертая воздушная. – М. : Воениздат, 1975. – С. 200.
- ²⁷³ ЦАМО. Ф. 20215. Оп. 1. Д. 18. Л. 3, 3 об.
- ²⁷⁴ Арсентьев И.А. Суровый воздух. Куйбышев : Кн. изд-во, 1954. URL: <http://prussia.online/> (Дата обращения 21.01.2023).
- ²⁷⁵ Именной список боевых потерь начальствующего и рядового состава 230 штурмовой авиадивизии с 20 по 29 января 1943 г. ОБД Мемориал: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=55304840&p=7>
- ²⁷⁶ ЦАМО. Ф. 20215. Оп. 1. Д. 18. Л. 4.
- ²⁷⁷ ЦАМО. Ф. 22373. Оп. 0226473с. Д. 0002. Л. 20 об. – 22.
- ²⁷⁸ ЦАМО. Ф. 20208. Оп. 1. Д. 5. Л. 12-12 об.
- ²⁷⁹ ЦАМО. Ф. 20215. Оп. 1. Д. 18. Л. 4-6.
- ²⁸⁰ Илюхин В. // Невинномысский рабочий. – 1973. – 16 января.
- ²⁸¹ ЦАМО. Ф. 20208. Оп. 1. Д. 5. Л. 13-15.
- ²⁸² ЦАМО. Ф. 20208. Оп. 1. Д. 5. Л. 14-16.
- ²⁸³ ЦАМО. Ф. 22708. Оп. 0273581с. Д. 0004. Л. 64 об. – 66 об.
- ²⁸⁴ ЦАМО. Ф. 22708. Оп. 0273581с. Д. 0004. Л. 68 об. – 69 об.
- ²⁸⁵ ЦАМО. Ф. 22708. Оп. 0273581с. Д. 0004. Л. Л. 70 об. – 77об.
- ²⁸⁶ ЦАМО. Ф. 51. Оп. 932. Д. 38. Л. 7.
- ²⁸⁷ ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18001. Д. 972. Л. 60.
- ²⁸⁸ ЦАМО. Ф. 319. Оп. 0004798. Д. 0060. Л. 52.
- ²⁸⁹ Егоров И. Партизанка Люба // Ставропольская правда. 1943. 8 марта. С. 2.
- ²⁹⁰ Мищенко Т., Луценко Н. Партизаны в горах Кавказа // Ставропольская правда. 1944. 28 января. С. 2; Попов А. Партизаны в борьбе за родное Ставрополье // Ставропольская правда. 1944. 29 января. С. 2.
- ²⁹¹ Демьяненко А. Запомните их имена; Нежинский Б. Бессмертие коммунистов; Михайлов В. До последнего дыхания // Ленинское знамя (Орган Карачаево-Черкесского обкома КПСС, областного совета депутатов трудящихся, Черкесского горкома КПСС и горсовета). 1965. 14 мая. С. 3.
- ²⁹² В суровые годы войны / ред. Д.В. Кочура и др. Ставрополь: Кн. изд-во, 1978. С. 93-124.
- ²⁹³ Гнеушев В. Г., Попутько А.А. Тайна Марухского ледника. Партизанский заслон. Дыхание лавин. Ставрополь : Кн. изд-во, 1981. 560 с.

²⁹⁴ Гречко А.А. Битва за Кавказ. – М. : Воениздат, 1967. – 424 с.; Тюленев И.В. Через три войны. – М. : Воениздат, 1972. – 240 с.

²⁹⁵ См., например: Ставрополье в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Сборник документов и материалов. Ставрополь : кн. изд-во, 1962. С 139–224; Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная война в документах и исследованиях / Научн. ред. Т. А. Булыгина. Ставрополь : Изд-во СГУ, 2005. С. 138–152.

²⁹⁶ Медведев Р.А., Ермаков Д.А. «Серый кардинал». М. А. Суслов: политический портрет. – Республика, 1992. – 238 с.

²⁹⁷ Ставропольцы в Великой Отечественной войне. Ставрополь : Ставропольский фонд культуры, 1995. С. 119–134.

²⁹⁸ Линец А. С. Партизанское движение в Ставропольском крае в период немецко-фашистской оккупации: Июль 1942 – январь 1943 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2003. 166 с..

²⁹⁹ Линец А. С. Партизанское движение на Ставрополье в период немецко-фашистской оккупации края (август 1942 г. – январь 1943 г.) / А. С. Линец, С. И. Линец. Пятигорск : Спецпечать, 2005. 208 с.

³⁰⁰ Алиев К.-М. Свет и тени партизанской войны. – М. : Илекса; Ставрополь : Ставропольсервисшкола, 2003. – С. 112.

³⁰¹ Кругов А., Парфенов О. Товарищ Суслов – человек в футляре // Вечерний Ставрополь. 2018. № 15 (810). 16–23 апреля.

³⁰² Михайлов И.В. Оккупация, или 160 дней по германскому времени. Ставрополь : Сервисшкола, 2007. С. 106–107.

³⁰³ Бочкарева З.В. Они приближали победу // Вестник Ставропольского государственного университета. 2010. № 2. С. 13–18; Тычинский С.Д. Особенности партизанского движения на Ставрополье в период немецкой оккупации // Вклад народов Северного Кавказа в битву за Кавказ: к 75-летию события (25 июля 1942 г. – 9 октября 1943 г.) : сборник материалов Международной научно-практической конференции. Ставрополь : Бюро новостей, 2018. С. 311–316.

³⁰⁴ Энциклопедический словарь Ставропольского края / Гл. ред. В. А. Шаповалов. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2006. – С. 374.

³⁰⁵ Медведев Р.А., Ермаков Д.А. «Серый кардинал». М. А. Суслов: политический портрет. – Республика, 1992. – С. 62–63.

³⁰⁶ Алиев К.-М. Свет и тени партизанской войны. – М. : Илекса; Ставрополь : Ставропольсервисшкола, 2003. – С. 113.

³⁰⁷ Алиев К.-М. Свет и тени партизанской войны. – М. : Илекса; Ставрополь : Ставропольсервисшкола, 2003. – С. 75–90.

³⁰⁸ Иванов Г.П. В тылу прифронтовом. – М. : Воениздат, 1971. – С. 14–15.

³⁰⁹ Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная война в документах и исследованиях / Научн. ред. Т. А. Булыгина. Ставрополь : Изд-во СГУ, 2005. С. 144–146.

³¹⁰ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 31 об.–32.

³¹¹ Иванов Г.П. В тылу прифронтовом. – М. : Воениздат, 1971. – С. 21.

³¹² Линец С.И., Януш С.В. Оборона Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (июль – декабрь 1942 года) : монография. – М. : Илекса, 2010. – С. 458.

³¹³ Линец С.И., Януш С.В. Оборона Северного Кавказа в годы Великой Отече-

ственной войны (июль – декабрь 1942 года) : монография. – М. : Илекса, 2010. – С. 459.

³¹⁴ Линец С.И., Януш С.В. Оборона Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (июль – декабрь 1942 года) : монография. – М. : Илекса, 2010. – С. 479.

³¹⁵ Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная война в документах и исследованиях / Научн. ред. Т. А. Булыгина. – Ставрополь, 2005. – С. 141.

³¹⁶ Линец С.И., Януш С.В. Оборона Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (июль – декабрь 1942 года) : монография. – М. : Илекса, 2010. – С. 481.

³¹⁷ Линец С.И., Януш С.В. Оборона Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (июль – декабрь 1942 года) : монография. – М. : Илекса, 2010. – С. 481.

³¹⁸ Линец С.И., Януш С.В. Оборона Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (июль – декабрь 1942 года) : монография. – М. : Илекса, 2010. – С. 470.

³¹⁹ Михайлов И.В. Оккупация, или 160 дней по германскому времени. Ставрополь : Сервисшкола, 2007. С. 112.

³²⁰ Линец С.И., Януш С.В. Оборона Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (июль – декабрь 1942 года) : монография. – М. : Илекса, 2010. – С. 471–472.

³²¹ Алиев К.-М. Свет и тени партизанской войны. – М. : Илекса; Ставрополь : Ставропольсервисшкола, 2003. – С. 15.

³²² Иванов Г.П. В тылу прифронтовом. – М. : Воениздат, 1971. – С. 14–15.

³²³ Ставропольский край в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Коллективная монография / Под ред. С. И. Линца (отв. ред.), А. А. Ани-кеева, Г. И. Кольга. – Москва : Изд. Надыршин, 2019. – С. 112–113.

³²⁴ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 74.

³²⁵ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 475. Л. 22.

³²⁶ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 31.

³²⁷ Иванов Г.П. В тылу прифронтовом. – М. : Воениздат, 1971. – С. 37–39.

³²⁸ Акция «Улицы Героев». Улица Гноевого. <https://bibliosvet.ru/akciya-ulicy-geroev-ulica-gnoevogo/> (дата обращения 02.03.2021).

³²⁹ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 43об.-44.

³³⁰ За воинскую доблесть // Ленинское знамя (Орган Карачаево-Черкесского обкома КПСС, областного совета депутатов трудящихся, Черкесского горкома КПСС и горсовета). 1965. 14 мая. С. 1.

³³¹ Иванов Г.П. В тылу прифронтовом. – М. : Воениздат, 1971. – С. 97–98.

³³² Иванов Г.П. В тылу прифронтовом. – М. : Воениздат, 1971. – С. 98–100.

³³³ Партизанский отряд «Петр». Историческая справка. Официальный сайт Ипатовского районного краеведческого музея. URL: <https://www.ipatmuz.ru/velikoj-pobede-posvyashhaetsya/partizan-petr/> (дата обращения 28.02.2021).

³³⁴ Партизанский отряд «Петр». Историческая справка. Официальный сайт Ипатовского районного краеведческого музея. URL: <https://www.ipatmuz.ru/velikoj-pobede-posvyashhaetsya/partizan-petr/> (дата обращения 28.02.2021).

³³⁵ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 32–34 об.

³³⁶ Линец А. С. Партизанское движение на Ставрополье в период немецко-фа-

шистской оккупации края (август 1942 г. – январь 1943 г.) / А. С. Линец, С. И. Линец. Пятигорск : Спецпечать, 2005. С. 144-145.

³³⁷ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 75.

³³⁸ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 0000001. Д. 0030. Л. 30 об., 31.

³³⁹ Такое деление просуществовало недолго, обе группы вскоре после начала оккупации края, по сути, слились в одну. Ее называли то «Северная», то «Восточная», то «Северо-восточная».

³⁴⁰ Энциклопедический словарь Ставропольского края / Гл. ред. В. А. Шаповалов. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2006. – С. 260.

³⁴¹ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. л. 32, 32 об., 35 об.

³⁴² ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 3, 3 об., 4.

³⁴³ ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 499. Л. 96.

³⁴⁴ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 470. Л. 355.

³⁴⁵ Иванов Г.П. В тылу прифронтовом. – М. : Воениздат, 1971. – С. 102–103.

³⁴⁶ Гнеушев В. Г., Попутко А.А. Тайна Марухского ледника. Партизанский заслон. Дыхание лавин. Ставрополь : Кн. изд-во, 1981. С. 359.

³⁴⁷ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682527. Д. 32. Л. 136.

³⁴⁸ Сайт «Подвиг народа». URL: <http://podvignaroda.ru/?#id=1269073014&tab=navDetailManCard> (дата обращения 26.02.2021).

³⁴⁹ От Кубани до Праги. Воспоминания ветеранов 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса. – Краснодар: Краснодарское кн. изд-во, 1972. С. 106.

³⁵⁰ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 32 об.

³⁵¹ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 32–32 об.

³⁵² ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 36.

³⁵³ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 0000001. Д. 0030. Л. 31-31 об.

³⁵⁴ ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 499. Л. 96 об.

³⁵⁵ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 36 об.

³⁵⁶ ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 0000001. Д. 0030. Л. 32 об.

³⁵⁷ В суровые годы войны / ред. Д.В. Кочура и др. Ставрополь: Кн. изд-во, 1978. С. 115.

³⁵⁸ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 36 об.–52.

³⁵⁹ Линец С.И., Януш С.В. Оборона Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (июль – декабрь 1942 года) : монография. – М. : Илекса, 2010. – С. 489.

³⁶⁰ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 475. Л. 17.

³⁶¹ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 475. Л. 2, 25, 35, 40, 42.

³⁶² ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682527. Д. 32. Л. 132.

³⁶³ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 37.

³⁶⁴ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682527. Д. 32. Л. 156.

³⁶⁵ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682527. Д. 32. Л. 136.

³⁶⁶ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 80.

³⁶⁷ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 475. Л. 23, 32

³⁶⁸ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 76 об.

³⁶⁹ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682527. Д. 32. Л. 148.

³⁷⁰ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 475. Л. 15–28.

³⁷¹ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682527. Д. 32. Л. 118.

- ³⁷² ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 32–36.
- ³⁷³ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 475. Л. 22.
- ³⁷⁴ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 13.
- ³⁷⁵ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 20.
- ³⁷⁶ В суровые годы войны / ред. Д.В. Кочура и др. Ставрополь: Кн. изд-во, 1978. С. 108.
- ³⁷⁷ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 76 об., 77.
- ³⁷⁸ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 32 об.
- ³⁷⁹ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 77 об.
- ³⁸⁰ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 38 об.
- ³⁸¹ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682527. Д. 32. Л. 124.
- ³⁸² Отважная партизанка. URL: https://stavmuseum.ru/posetitelyam/proekty/pomnim-gordimsya-slavim11/otvazhnaya_partizanka/ (дата обращения 16.03.2021).
- ³⁸³ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 44об., 52, 85–85об.,
- ³⁸⁴ За воинскую доблесть // Ленинское знамя. Орган Карачаево-Черкесского обкома КПСС, областного совета депутатов трудящихся, Черкесского горкома КПСС и горсовета. 1965. 14 мая. С. 1.
- ³⁸⁵ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 85 об.
- ³⁸⁶ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 77 об.
- ³⁸⁷ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 38.
- ³⁸⁸ Кичиков М. Л. Во имя победы над фашизмом. Очерки истории Калмыцкой АССР в годы Великой Отечественной войны. – Элиста : Калмыц. кн. изд-во, 1970. С. 130–142.
- ³⁸⁹ Иванов Г.П. В тылу прифронтовом. – М. : Воениздат, 1971. – С. 104.
- ³⁹⁰ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 77 об.–78.
- ³⁹¹ Ставропольский край в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Коллективная монография / Под ред. С.И. Линца (отв. ред.), А.А. Аниеева, Г.И. Кольга. Москва : Надыршин, 2019. С. 117.
- ³⁹² ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 88.
- ³⁹³ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682527. Д. 32. Л. 120; Дорога памяти. URL: <https://1418museum.ru/heroes/30987646/> (дата обращения 05.03.2021); Поисковое движение на Кавказе. URL: <https://kavkaz-poisk.ru/forum/index.php?topic=167.0> (дата обращения 05.03.2021).
- ³⁹⁴ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 87–87 об.
- ³⁹⁵ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682527. Д. 32. Л. 192.
- ³⁹⁶ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 38–39.
- ³⁹⁷ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 38–39.
- ³⁹⁸ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682527. Д. 32. Л. 114.
- ³⁹⁹ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 41.
- ⁴⁰⁰ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 39.
- ⁴⁰¹ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 39 об.
- ⁴⁰² ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 5.
- ⁴⁰³ Шиянов Ю.Д. Родная сторона. Очерки истории родного края. Книга первая. Арзгир ; Ставрополь : Сервисшкола, 2015. С. 297–298.
- ⁴⁰⁴ Иванов Г.П. В тылу прифронтовом. – М. : Воениздат, 1971. – С. 104.
- ⁴⁰⁵ Линец С.И., Януш С.В. Оборона Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (июль – декабрь 1942 года) : монография. – М. : Илекса, 2010. – С. 479.

- ⁴⁰⁶ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682527. Д. 32. Л. 174.
- ⁴⁰⁷ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 31 об.
- ⁴⁰⁸ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 22.
- ⁴⁰⁹ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 48 об.–49.
- ⁴¹⁰ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 22об.–24.
- ⁴¹¹ Алиев К.-М. Свет и тени партизанской войны. – М. : Илекса; Ставрополь : Ставропольсервисшкола, 2003. – С. 61–74.
- ⁴¹² Линец С.И., Януш С.В. Оборона Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (июль – декабрь 1942 года) : монография. – М. : Илекса, 2010. – С. 491.
- ⁴¹³ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 24.
- ⁴¹⁴ Ставропольский край в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Коллективная монография / Под ред. С. И. Линца (отв. ред.), А. А. Ани-кеева, Г. И. Кольга. – Москва : Надыршин, 2019. – С. 117.
- ⁴¹⁵ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 49–49 об.
- ⁴¹⁶ Михайлов И.В. Оккупация, или 160 дней по германскому времени. Став-рополь : Сервисшкола, 2007. С. 18.
- ⁴¹⁷ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 49 об.–50 об.
- ⁴¹⁸ Михайлов И.В. Оккупация, или 160 дней по германскому времени. Став-рополь : Сервисшкола, 2007. С. 42–43.
- ⁴¹⁹ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 50 об.–53.
- ⁴²⁰ Михайлов И.В. Оккупация, или 160 дней по германскому времени. Став-рополь : Сервисшкола, 2007. С. 65.
- ⁴²¹ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 49–53.
- ⁴²² Михайлов И.В. Оккупация, или 160 дней по германскому времени. Став-рополь : Сервисшкола, 2007. С. 84–85.
- ⁴²³ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682527. Д. 32. Л. 144; Иванов Г.П. В тылу прифронто-вом. – М. : Воениздат, 1971. – С. 106.
- ⁴²⁴ Борлакова К. З. Героические женщины наказанного народа. Биографи-ческие страницы жизни участниц Великой Отечественной войны и Героев Соци-алистического Труда. Пятигорск: Рекламно-информационное агентство на КМВ, 2009. С. 111–130.
- ⁴²⁵ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 53 об.
- ⁴²⁶ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 54–54 об.
- ⁴²⁷ Мельников Ю. На берегу Зеленчука // Ленинское знамя (Орган Карачае-во-Черкесского обкома КПСС, областного совета депутатов трудящихся, Черкес-ского горкома КПСС и горсовета). 1965. 14 мая. С. 3.
- ⁴²⁸ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682527. Д. 32. Л. 116, 138.
- ⁴²⁹ Воробьев Геннадий Максимович – Исторический Черкесск. URL: <https://cherkessk.su/groups/group/14/wiki/Воробьев%20Геннадий%20Максимович/> (дата обращения 16.03.2021).
- ⁴³⁰ Михайлов И.В. Оккупация, или 160 дней по германскому времени. Став-рополь : Сервисшкола, 2007. С. 19.
- ⁴³¹ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 54 об.
- ⁴³² ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 55–55 об.
- ⁴³³ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 56.
- ⁴³⁴ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 56 об.–57.

- ⁴³⁵ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 57–57 об.
- ⁴³⁶ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 57 об.–58.
- ⁴³⁷ Линец С.И., Януш С.В. Оборона Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (июль – декабрь 1942 года) : монография. – М. : Илекса, 2010. – С. 498.
- ⁴³⁸ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 58.
- ⁴³⁹ Пугач Роман Петрович. URL: <https://www.moypolk.ru/soldier/pugach-roman-retrovich> (дата обращения 14.03.2021).
- ⁴⁴⁰ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682527. Д. 32. Л. 126, 130; О сотруднике ОВД – участнике Великой Отечественной войны Иване Степановиче Маточкине. URL: <https://09.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/20093745/> (дата обращения 05.03.2021)..
- ⁴⁴¹ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682527. Д. 32. Л. 132–142.
- ⁴⁴² Михайлов И.В. Оккупация, или 160 дней по германскому времени. Ставрополь : Сервисшкола, 2007. С. 103.
- ⁴⁴³ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682527. Д. 32. Л. 103–112.
- ⁴⁴⁴ Мацibuрук Адам Данилович. URL: 09.mvd.rf/mvd-po-karachevo-cherkessii/istoria/nashi-geroi/sotrudniki-ovd-karachevo-cherkessii-geroi-macibuрук-адaм-дaнилович (дата обращения 13.03.2021).
- ⁴⁴⁵ Запомните их имена // Ленинское знамя (Орган Карачаево-Черкесского обкома КПСС, областного совета депутатов трудящихся, Черкесского горкома КПСС и горсовета). 1965. 14 мая. С. 3.
- ⁴⁴⁶ Михайлов В. До последнего дыхания // Ленинское знамя (Орган Карачаево-Черкесского обкома КПСС, областного совета депутатов трудящихся, Черкесского горкома КПСС и горсовета). 1965. 14 мая. С. 3.
- ⁴⁴⁷ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682527. Д. 32. Л. 324.
- ⁴⁴⁸ Нежинский В. Бессмертие коммунистов // Ленинское знамя (Орган Карачаево-Черкесского обкома КПСС, областного совета депутатов трудящихся, Черкесского горкома КПСС и горсовета). 1965. 14 мая. С. 3.
- ⁴⁴⁹ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 44 об.
- ⁴⁵⁰ Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная война в документах и исследованиях / Научн. ред. Т. А. Булыгина. – Ставрополь, 2005. – С. 144–145.
- ⁴⁵¹ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 44 об.–45.
- ⁴⁵² Иванов Г.П. В тылу прифронтовом. – М. : Воениздат, 1971. – С. 76–78.
- ⁴⁵³ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 45 об.
- ⁴⁵⁴ Иванов Г.П. В тылу прифронтовом. – М. : Воениздат, 1971. – С. 79.
- ⁴⁵⁵ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 617. Л. 242, 243, 259, 260.
- ⁴⁵⁶ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682527. Д. 32. Л. 122.
- ⁴⁵⁷ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 25, 44 об.–45 об.
- ⁴⁵⁸ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 46–46 об.
- ⁴⁵⁹ Аллея победителей. URL: <http://pobeda.lizing-p.ru/pjatigorsk/bliznjuk-pavel-tarasovich-3.html> (дата обращения 03.03.2021).
- ⁴⁶⁰ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682527. Д. 32. Л. 198.
- ⁴⁶¹ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 44 об.–47.
- ⁴⁶² Пушкарный Георгий Гаврилович. Сайт «Партизаны Белоруссии». URL: <https://partizany.by/partisans/112641/> (дата обращения 28.02.2021).
- ⁴⁶³ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 77.

⁴⁶⁴ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 30.

⁴⁶⁵ Ленинское знамя. Орган Карачаево-Черкесского обкома КПСС. 1965. 14 мая. С. 1.

⁴⁶⁶ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 58 об.

⁴⁶⁷ Линец С.И., Януш С.В. Оборона Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (июль – декабрь 1942 года) : монография. – М. : Илекса, 2010. – С. 498–499.

⁴⁶⁸ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 59.

⁴⁶⁹ ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 80.

⁴⁷⁰ Бабийчук А.Н. Человек, небо, космос. М. : Воениздат, 1979. С. 93.

This image shows a single sheet of white paper with horizontal ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page. There are no margins, text, or other markings on the paper.

Научное издание

**Бои на Ставрополье:
освобождение
Январь сорок третьего**

Компьютерная верстка *С.М. Огнещиковой*

Подписано в печать 10.04.2023 г.
Формат 60х84 $\frac{1}{16}$. Усл. п. л. 15,58.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 500 экз. Заказ № 144.

Отпечатано в типографии
Ставропольского государственного медицинского университета,
355017, г. Ставрополь, ул. Мира, 310